

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова»

На правах рукописи

КИСЕЛЁВА Елена Владиславовна

**РОДИННО-КРЕСТИННЫЙ ПЕСЕННЫЙ ЦИКЛ
В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЯХ
РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ**

Специальность 17.00.02 – «Музыкальное искусство»

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата искусствоведения

Научный руководитель

кандидат искусствоведения,
доцент И. С. Попова

Санкт-Петербург
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Родинно-крестинные обряды русско-белорусского пограничья	20
1.1. Положение родинно-крестинной обрядности в системе ритуалов жизненного цикла.....	20
1.2. Народные представления и обряды, связанные с рождением ребёнка.....	29
1.3. Крестинные обряды.....	42
Глава 2. Принципы образования родинно-крестинного песенного цикла ..	57
2.1. Предпосылки формирования цикла родинно-крестинных песен.....	58
2.2. Образно-поэтический строй песен.....	64
2.3. Песенный цикл как система и как процессуальное явление.....	75
Глава 3. Родинно-крестинные обрядовые песни	92
3.1. Слогоритмические закономерности.....	92
3.2. Ладо-интонационное строение.....	105
3.3. Жанрово-стилевая группировка и ареалы бытования обрядовых напевов...	117
Заключение	126
Список литературы	131
Приложение № 1: Карты	153
Приложение № 2: Образцы напевов и поэтических текстов песен родинно-крестинного цикла	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Фольклор ритуалов, посвящённых рождению и крещению ребёнка, отражает древнейшие воззрения на мироустройство, жизнь и смерть, душу и судьбу человека.

В ходе комплексного планомерного фронтального изучения западнорусских традиций было зафиксировано два очага бытования родинно-крестинного песенного фольклора¹: в юго-западной части Псковской (Себежский район) и западной части Смоленской (Руднянский и Краснинский районы) областей. Указанные районы граничат с северо-восточной частью Витебской области Беларуси, где традиция исполнения родинно-крестинных обрядовых песен сохраняется до наших дней. Земли, находящиеся на водоразделе Западной Двины и Днепра, составляют единое этнокультурное пространство. Территория расселения летописных полоцких и смоленских кривичей² ныне обособляется по совокупности ландшафтно-географических, историко-археологических, лингвистических и этнографических показателей. Понятие *русско-белорусское пограничье* в работе используется как условное обозначение региона согласно современному административно-территориальному делению. Сохранность на данной территории форм обрядового музыкального фольклора позволяет судить об исторической глубине сформировавшихся здесь культурных традиций.

Значимость выбранной темы заключается в том, что к работе привлекается большой объём полевых фольклорно-этнографических материалов, расширяющих ранее установленные в этномузыкологии границы распространения изучаемого явления³ и песни в системе ритуала изучаются как единый цикл⁴.

---

¹ В фольклорных традициях других регионов России родинно-крестинные обрядность представлена в основном вербальными формами фольклора.

² См.: Янчук Н. А. Этнографический очерк Белоруссии // Курс белоруссоведения: лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. М., 1918–1920. С. 152; Силич И. П. Географический очерк Белоруссии // Курс белоруссоведения: лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. М., 1918–1920. С. 108; Седов В. В. Славяне: историко-археологическое исследование. М., 2002. С. 556; Піваварчык С. Археалогія Беларусі: Вучэб. дапам. У 2 ч. / С. Піваварчык, Г. Семянчук. Гродна, 1997. Ч. 2: Эпоха сярэднявечча. С. 34.

³ Родинно-крестинные песни известны в фольклорных традициях Беларуси, Латвии и Литвы. См.: Тавлай Г. В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции:

Особое значение имеет проблема жанровой атрибуции родинно-крестинного музыкально-поэтического фольклора, которая не решена в ряде существующих исследований.

Объектом диссертационного исследования является музыкальный фольклор в системе родинно-крестинного ритуала. **Предметом** изучения выступает родинно-крестинный песенный цикл, представленный в двух локальных фольклорных традициях русско-белорусского пограничья.

Основная **цель работы** заключается в системном исследовании, определении структуры и динамики развития родинно-крестинного песенного цикла в фольклорных традициях русско-белорусского пограничья.

В работе решаются следующие **задачи**:

- выявление этнографического контекста бытования родинно-крестинного музыкального фольклора;
- выделение корпуса жанров музыкального фольклора;
- проведение типологической группировки родинно-крестинных обрядовых песен;
- определение границ распространения обрядовых напевов;

историческая морфология: К 60-летию И. И. Земцовского: Сб. статей / сост. и отв. ред. Н. Ю. Альмеева. СПб., 2002. С. 64–131; Катвицкая І. С. Тыпавыя напевы беларускага радзіннага абрада і тэрыторыі іх пашырэння // Этнапесенная традыцыя Беларусі ў даследаваннях маладых музыказнаўцаў. Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі / склад. Т. С. Якіменка. Мінск., 2006. Вып. 11. С. 93–113; Тавлай, Г.В. Напевы крестинных песен Литвы и их восточно-европейский контекст // Tradicija ir dabartis. 2009, № 4. С. 71-80; Варфоломеева Т. Б. Песенный компонент Белорусского родинного обряда // Вопросы этномузыкознания. 2014. № 3. С. 26–39.

⁴ *Цикл* – от греч. *kuklos* – круг, колесо, кругооборот; в самом общем плане – это «совокупность явлений, процессов, составляющая кругооборот в течение известного промежутка времени»; в отношении искусства понятие *цикл* трактуется как «ряд художественных произведений, объединяемых общностью действующих лиц, тематики или объединенных самим автором по жанровому, тематическому, эмоциональному признаку» (См.: Цикл // Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Т. 4. С. 645). Идея цикличности сформировалась в недрах мифологического сознания, обеспечивающего взаимоотношения коллектива с внешним миром. Издревле жизнь крестьянина была подчинена повторяемой смене времен года. Она определялась природными и биологическими циклами, регулярными повторениями биокосмических ритмов, отражёнными в обрядовой практике. Цикличность в мифологическом сознании связывалась с представлениями о времени, посредством неё люди искали определенный смысл и закономерности в многообразии изменяющихся явлений окружающего мира, с помощью ритуалов организовывали жизнь коллектива. Циклическое восприятие окружающей действительности формировало целостную картину мира, в которой были упорядочены время и событийный ряд. Как принцип, цикличность имеет практическое значение и выполняет когнитивную функцию, сосредотачивая в себе процесс накопления социокультурного опыта. Так, в традиционной культуре появился календарь – своеобразный механизм, синхронизирующий человеческую жизнь с природными и астрономическими ритмами, а вместе с ним ритуалы и фольклор календарно-земледельческого круга и жизненного цикла человека.

- установление связи между песенными и непесенными жанрами родинно-крестинного фольклора;
- характеристика внутрисистемных связей, обеспечивающих целостность родинно-крестинного песенного цикла;
- обнаружение функциональных связей родинно-крестинных обрядовых песен с иными жанрами фольклора исследуемого региона;
- историко-стилевая оценка изучаемого материала.

Материал исследования. Основной источниковой базой исследования послужили экспедиционные коллекции Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова: полевые записи экспедиции Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в Себежский район Псковской области (1986 год, руководитель – А. М. Мехнецов)⁵ и совместных экспедиций Фольклорно-этнографического центра и Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в Руднянский (1998 год, руководитель – А. М. Мехнецов) и Краснинский районы Смоленской области (2006 год, руководитель – И. С. Попова). В 2009 году автором диссертации была организована специализированная совместная экспедиция российских и белорусских этномузыкологов на территорию русско-белорусского пограничья в Руднянский район Смоленской области и Лиозненский район Витебской области⁶.

В результате проведенной работы было выявлено и изучено 324 единицы текстов (из них 192 музыкально-поэтических образца и 131 документальное интервью, содержащее описание ритуала, тексты приговоров). Рассказчиками и

---

⁵ См.: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валиевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.; Псков, 2002. Т. 2. С. 548–553. Автор-составитель раздела «Крестины» – К.А. Мехнецова.

⁶ Совместно с автором работали А.А. Мехнецов (сотрудник Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова) и И. С. Котвицкая (выпускница аспирантуры Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы Национальной академии наук Республики Беларусь, 1998-2002). Материал экспедиции хранится в Архиве Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее – Архив ФЭЦ СПбГК).

исполнителями песен являются непосредственные участники родинно-крестинных ритуалов 1902–1951 годов рождения. В настоящей работе использованы 140 наиболее представительных единиц звукозаписи (83 образца напевов и поэтических текстов, 57 интервью). Этнографическое описание ритуала восстановлено по совокупности сведений, полученных с привлечением исторических источников – публикаций П. В. Шейна⁷, И. И. Носовича⁸, В. Н. Добровольского⁹, Н. И. Никифоровского¹⁰. Картографирование напевов осуществляется с привлечением материалов белорусских исследователей¹¹.

Методология и методы исследования. Работа основывается на методологических принципах и установках, принятых в этномузыкологической школе Санкт-Петербургской консерватории. Основной научной категорией, позволяющей проводить системное изучение материалов, служит понятие *фольклорно-этнографический текст*¹², под которым понимается «каждый законченный в функционально-содержательном и композиционном отношении фрагмент народной традиционной культуры»; он рассматривается на трех уровнях: художественной формы, этнографического контекста; функционально-смысловой направленности исполнения¹³.

⁷ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874; Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1887. Т. 1. Ч. 1: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях.

⁸ Носович И. И. Белорусские песни, собранные И. И. Носовичем. СПб., 1874.

⁹ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1893. Ч. 2.

¹⁰ Никифоровский Н. Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.

¹¹ Мажэйка З. Я. Песні Беларускага Паазер'я. Мінск, 1981; Радзіны: Абрад. Песні / уклад. і сістэм. тэкстаў Г. А. Пятроўскай, апісанне абрадаў Т. І. Кухаронак; уступ. арт. і камент. Г. А. Пятроўскай, Г. В. Таўлай, Т. І. Кухаронак; рэдкал.: А. С. Фядосік і інш. Мінск, 1998; Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Песні беларускага Падняпроўя. Мінск, 1999; Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Мінск, 2001. Т. 1: Магілёўскае Падняпроўе; Тавлай Г. В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции: историческая морфология / Сост. и отв. ред. Н. Ю. Альмеева. СПб., 2002. С. 64-131; Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Мінск, 2004. Т. 2: Віцебскае Падзвінне; Катвіцкая І. С. Тыпавыя напевы беларускага радзіннага абрада і тэрыторыі іх пашырэння // Этнапесенная традыцыя Беларусі ў даследаваннях маладых музыказнаўцаў. Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі / Склад. Т. С. Якіменка. Мінск., 2006. Вып. 11. С. 93-113; Варфоломеева Т. Б. Песенный компонент Белорусского родинного обряда // Вопросы этномузыкознания. 2014. № 3. С. 26–39.

¹² Понятие введено в научный оборот А. М. Мехнецовым. См.: Мехнецов А. М. Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры // Музыка устной традиции: Мат-лы международных научных конференций памяти А. В. Рудневой / Науч. ред.-сост. Н. Н. Гилярова. М., 1999. С. 180.

¹³ Там же. С. 180–181.

При изучении семантики явлений народной традиционной культуры, связанных с рождением и крещением ребёнка, исследование ориентировано на ключевые положения теории ритуала, сформулированные в трудах А. ван Геннепа, В. Н. Топорова, А. К. Байбурина¹⁴. В анализе поэтических текстов применяются принципы выявления сюжетообразующих поэтических мотивов, которые изложены в работах Б. Н. Путилова и Г. И. Мальцева¹⁵. В разделах исследования, посвящённых слогоритмической и ладо-интонационной организации напевов, используются методы структурно-типологического изучения фольклора (разработаны в исследованиях К. В. Квитки, В. И. Елатова, А. В. Рудневой, З. Я. Можейко, А. А. Банина и Б. Б. Ефименковой¹⁶), привлекаются положения теории интонации (сформулированы Б. В. Асафьевым, развиты в трудах Е. А. Ручьевской, Ф. А. Рубцова и Г. В. Лобковой¹⁷), употребляются понятия «напев-формулы» / «интонационная формула» (работы З. В. Эвальд, Ф. А. Рубцова и З. Я. Можейко¹⁸). В диссертации учтён опыт гомологической типологизации, предложенный Г. В. Тавлай¹⁹; он позволяет судить о генезисе явлений, не всегда сходных на уровне внешней структуры и функции. Исследование проблемы цикличности музыкальных форм проводится на основе разработок Л. А. Мазеля, В. А. Цуккермана, Е. А. Ручьевской,

¹⁴ Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 2003; Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 7–60; У истоков этикета: этнографические очерки / А. К. Байбурина, А. Л. Топорков. Л., 1990; Байбурина А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.

¹⁵ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994; Мальцев Г. Традиционные формулы русской необрядовой лирики. Л., 1990.

¹⁶ Квитка К. В. Избранные труды: в 2 т. М., 1971. Т. 1. М., 1973. Т. 2; Елатов В. И. Ладовые особенности белорусской народной музыки. Минск, 1964; Елатов В. И. Ритмические основы белорусской народной музыки. Минск, 1966; Елатов В. И. Мелодические основы белорусской народной музыки. Минск, 1970; Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: Опыт системно-типологического исследования. Минск, 1985; Банин А. А. О принципах моделирования обобщенного слогоритма. Вопросы методики и методологии // Памяти К. В. Квитки. М., 1988. С. 165–179; Руднева А. В. Русское народное музыкальное творчество. Очерки по теории фольклора / Предисл. Н. Н. Гиляровой, Л. Ф. Костюковец. М., 1994; Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М., 2001.

¹⁷ Асафьев Б. В. Речевая интонация. М., Л., 1965; Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964; Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М., 1973; Ручьевская Е. А. Интонационный кризис и проблема переинтонирования // Советская музыка. 1975. № 5. С. 129–134; Лобкова Г. В. Семантика интонационных средств народной песенной речи // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. М., 2004. С. 55–98.

¹⁸ Эвальд З. В. Социальное переосмысление жнивных песен белорусского Полесья // Советская этнография. 1934. № 5. С. 17–39; Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964; Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: Опыт системно-типологического исследования. Минск, 1985.

¹⁹ Тавлай Г. В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции: историческая морфология: К 60-летию И. И. Земцовского: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Н. Ю. Альмеева. СПб., 2002. С. 64–131.

С. К. Матякубовой²⁰ с применением метода структурирования песенного корпуса в виде концентрической системы, впервые предложенной З. Я. Можейко по отношению к песням календарно-обрядового цикла²¹.

В решении вопросов ареального изучения традиционной народной культуры и фольклора диссертация ориентирована на труды К. В. Квитки, Е. В. Гиппиуса, А. М. Мехнецова, О. В. Пашиной; опирается на методологию, сложившуюся при разработке Полесского этнолингвистического атласа (рук. – Н. И. Толстой)²².

Степень разработанности научной проблематики. Собираение материалов по данной теме в *северо-западном крае*²³ было начато в последней трети XIX века. Основной формой изданий являлись сборники по Витебской и Смоленской губерниям, в каждом из которых более или менее полно была представлена традиционная культура региона. В публикациях дореволюционного периода содержатся поэтические тексты песен родинно-крестинного цикла и этнографические описания обрядов.

В 1874 году выходят сборники П. В. Шейна «Белорусские народные песни»²⁴ и И. И. Носовича «Белорусские песни»²⁵.

П. В. Шейн включает в издание программу для собирания фольклорно-этнографических материалов под заглавием «Просьба»²⁶, в которой последовательно формулирует ключевые вопросы: «что записывать?», «как

²⁰ Мазель Л. А., Цуккерман В. А. Анализ музыкальных произведений. М., 1967; Ручьевская Е. А. Классическая музыкальная форма: Учебник по анализу. СПб., 2004; Матякубова С. К. Принцип цикличности и циклические формы в восточной монодии (на материале узбекской традиционной музыки): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Ташкент, 1990.

²¹ Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: Опыт системно-типологического исследования. Минск, 1985. С. 47.

²² Квитка К. В. Избранные труды: В 2 т. М., 1971, Т. 1. М., 1973, Т. 2; Гиппиус Е. В. Проблема ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное музыкальное искусство и современность: Вопросы типологии. М., 1982. С. 5–13; Мехнецов А. М. О задачах комплексного исследования фольклора // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. М.: Гос. Республиканский центр русского фольклора, 2005. Т. 1. С. 360–371; Пашина О. А. Ареальный аспект соотношения функции и структуры музыкально-фольклорных текстов // Славянские этюды. Сб. к юбилею С. М. Толстой. М., 1999. С. 331–339; Картографирование и ареальные исследования в фольклористике: Сборник трудов / Сост. О. А. Пашина. М.: РАМ им. Гнесиных, 1999. Вып. 154. – 220 с.; Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1983. – 288 с.

²³ В дореволюционных изданиях так именуется территория современного русско-белорусского пограничья.

²⁴ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874.

²⁵ Носович И. И. Белорусские песни, собранные И. И. Носовичем. СПб., 1874.

²⁶ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 540.

записывать?», «от кого записывать?» Автор указывает, что, помимо краткого описания праздников, «семейных (крестины или кресбины, свадьбы или веселья, именины, похороны), церковных, общественных (осенины, деда, коляды)»²⁷, необходимо фиксировать включённые в них песни. Всего в сборнике П. В. Шейна опубликовано 33 поэтических текста родинно-крестинных песен из Лепельского уезда Витебской губернии (8 из которых даны в дополнении к сборнику) и 1 поэтический текст из Полоцкого уезда Витебской губернии (помещен в разделе «Белорусские приметы»). Помимо этого в сборнике П. В. Шейна представлено 3 развернутых описания крестин, даны сведения о родильной обрядности: «суеверия и предрассудки, относящиеся ко времени беременности, родов и младенчества»²⁸. Это издание можно отметить как первую крупную публикацию поэтических текстов родинно-крестинных песен. Все образцы паспортизированы: содержат сведения о месте и авторе записи, иногда информацию об исполнителе. Песенные тексты публикуются с сохранением особенностей диалекта, обладают достаточной степенью полноты и развернутости сюжетов.

И. И. Носович издаёт 8 поэтических текстов песен родинно-крестинного цикла и сопровождает их этнографическими комментариями, освещающими как крестинные обряды, так и ритуалы, связанные с рождением ребёнка. Во вступительной статье И. И. Носович даёт общую характеристику белорусским песням и выделяет две самостоятельные категории: 1) «употребляемые по обстоятельствам общественной жизни» и 2) «употребляемые по обстоятельствам семейной жизни»; 7 поэтических текстов *крестинных* песен он относит к последней группе. Поэтический текст одной родинно-крестинной песни приводится им в разделе «Песни веселого содержания» под заглавием «Забавные, даже смешные и разгульные веселого содержания, употребляемые при общественных вечерних сходбищах и при плясках»²⁹. И. И. Носович, также как и П. В. Шейн, отражает диалект при записи поэтических текстов, а также даёт объяснение непонятных слов (непосредственно в песенном тексте, в скобках или

²⁷ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 542.

²⁸ Там же. С. 14.

²⁹ Носович И. И. Белорусские песни, собранные И. И. Носовичем. СПб., 1874. С. 56.

же в сноске, ссылаясь на свой словарь, приведенный в конце сборника). Представленные образцы не повторяют тексты, изданные П. В. Шейном ранее, однако они, к сожалению, не снабжены адресными данными.

В 1887 году выходит первая публикация, где представлены напевы родинно-крестинного цикла. Это издание П. В. Шейна «Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края»³⁰, в приложении к которому представлены две слуховые нотации (по одной строфе с подтекстовкой). Сведения, опубликованные в сборнике, были собраны и опубликованы по поручению Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук.

При сравнении с вышедшем ранее сборником «Белорусские народные песни» в данной публикации П. В. Шейна более полно представлены фольклорно-этнографические материалы по родинно-крестинной обрядности, в том числе в нём даются сведения о географическом распространении песен. В сборнике опубликовано 20 поэтических текстов (из Могилевской, Витебской, Минской, Виленской и Смоленской губерний), сообщены паспортные данные текстов, имеются ремарки с указанием – кому исполнялась та или иная песня (*родильнице, бабке или кумовьям*).

Этнографические описания, опубликованные П. В. Шейном, охватывают ритуалы, связанные с периодом беременности, рождением ребёнка, обмыванием и передачей младенца родителям, застольем на «родинах», отправлением в церковь, крестинами, празднествами, совершающимися на второй и третий день после крещения (*праксцинками, муравинками*), с периодом младенчества и детства. Издание снабжено вступительной статьей, в которой характеризуются особенности говора и его отображение на письме, представлен указатель местностей, где производился сбор материала, даются примечания к нотным приложениям.

---

³⁰ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1887. Т. 1. Ч. 1: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях.

Тексты песен родинно-крестинного цикла были опубликованы в 1893 году в «Смоленском этнографическом сборнике» В. Н. Добровольского³¹ в серии «Записки по отделению этнографии императорского Русского географического общества». В этой фундаментальной работе собраны фольклорные материалы, относящиеся к различным ритуалам жизненного цикла. В их числе обнародовано 18 образцов песенных текстов с сохранением диалекта, комментариями автора и сведениями о местах фиксации. Большая часть записей была сделана на родине собирателя – в Смоленском уезде Смоленской губернии (ныне относится к территории Починковского района). Кроме того, в сборнике содержатся образцы из Поречского (ныне – Демидовского района), Краснинского и Ельнинского уездов той же губернии. В. Н. Добровольский располагает тексты по ходу обряда и сопровождает их комментариями. Кроме того, составитель обозначает ключевые поэтические мотивы, впервые осуществляет опыт их систематизации в песнях родинно-крестинного цикла.

Особое место в ряду публикаций дореволюционного периода занимает «Белорусский сборник» Е. Р. Романова³² – первое издание, содержащее обработки напевов родинно-крестинных песен. Записи народных мелодий, сделанные от Анны Пилипенковой из деревни Закаулки Виленской губернии, а также их гармонизация были выполнены преподавателем пения И. Н. Чуркиным. В этой работе опубликованы 4 образца, напевы которых известны в современных записях.

Приведём наблюдения И. Н. Чуркина, сделанные относительно общей характеристики белорусских песен и манеры их исполнения: «Мелодия белорусских песен ясна, пластична по рисунку и построению разнообразна <...>. Ритм песен стройный и разнообразный, подчас весьма затейливый <...>. Манера пения у белорусов... та же, что и у великорусов, т. е. они ведут мелодию пока хватает духу, часто прерывают её на полуслове и с полуслова продолжают <...>; между двумя согласными вставляют неопределённый гласный звук <...>, что

³¹ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1893. Ч. 2. (Зап. по отделению Этнографии имп. Рус. геогр. о-ва; Т. 23, вып. 1).

³² Романов Е. Р. Белорусский сборник: В 9 вып. Вильно, 1910. Вып. 7: Белорусские народные мелодии: Песни сезонные, обрядовые, игорные, танцы, духовные стихи.

придает мелодии особую певучесть; в тонировании интервалов часто наблюдается понижение (большой полутон) седьмой ступени, особенно в минорном строе; конечный слог песни часто обрывается; слоги нередко связываются по способу "глиссандо"; встречаются неопределенные интервалы и т. д.»³³. И. Н. Чуркин использует при гармонизации родинно-крестинных напевов четырехголосную полифоническую фактуру, допускающую множество вариантов исполнения: пение верхнего голоса без аккомпанемента, исполнение обработки на инструменте, пение под аккомпанемент или же хоровое звучание а capella. Отметим, что все напевы в его обработке подвергаются значительным изменениям, в частности, в одном из них отражен «восточный колорит».

Отметим издания родинно-крестинного фольклора из других регионов и национальных традиций. Выделяется работа П. П. Чубинского, вышедшая в серии «Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной императорским Русским географическим обществом. Юго-западный отдел» (1877)³⁴, и ряд публикаций Н. Ф. Сумцова: статья «О славянских воззрениях на новорожденного ребенка» (1880)³⁵, собрание статей «Культурные переживания» (1890)³⁶ и сборник «Пожелания и проклятия (преимущественно малорусские)» (1896)³⁷.

На рубеже XIX–XX веков в журнале «Этнографическое обозрение» выходят в свет материалы по родинно-крестинной обрядности различных регионов России, а также программа для собирания этих сведений, подготовленная В. Н. Харузиной³⁸.

³³ Романов Е. Р. Белорусский сборник: В 9 вып. Вильно, 1910. Вып. 7. С. 5.

³⁴ Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим Обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским: в 7 т. СПб., 1877. Т. 4: Обряды: родины, крестины, свадьба, похороны.

³⁵ Сумцов Н. Ф. О славянских воззрениях на новорожденного ребенка // Журнал министерства народного просвещения. 1880. № 11/12. С. 68–94.

³⁶ Сумцов Н. Ф. Культурные переживания // Киевская старина. 1890. С. 167–193.

³⁷ Сумцов Н. Ф. Пожелания и проклятия (преимущественно малорусские) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1897. Т. 9. С. 183–208.

³⁸ Успенский Д. И. Сведения о родильных и крестильных обрядах в Олонецкой губернии // Этнографическое обозрение. 1895. № 4. С. 71–95; Редько А. Нечистая сила в судьбах женщины-матери // Этнографическое обозрение. 1899. № 1–2. С. 54–131; Степанов В. Сведения о родильных и крестильных обрядах в Клинском уезде Московской губернии // Этнографическое обозрение. 1906. № 3–4. С. 221–234; Харузина В. Н. Несколько слов о родильных и крестильных обрядах и об уходе за детьми в Пудожском уезде Олонецкой губернии // Этнографическое обозрение. 1906. № 1–2. С. 88–95; Харузина В. Н. Программа для собирания сведений о

В первой половине XX столетия песенный фольклор и обряды, связанные с рождением и крещением ребенка, практически не исследовались, что было обусловлено идеологизацией науки. Лишь во второй половине XX века возобновляется интерес к данной теме, в основном, в работах белорусских собирателей и исследователей. Все перечисленные ниже публикации представляют основной корпус источников по музыкальному фольклору родин и крестин, что является безусловной заслугой белорусских авторов.

Выделим типы публикаций, где представлены образцы песен родинно-крестинного цикла. Во-первых, это сборники-антологии, характеризующие материалы из разных областей Беларуси. В 1959 году выходит издание, подготовленное Г. И. Цитовичем³⁹, в котором среди «семейно-обрядовых песен» опубликовано 5 родинно-крестинных песен. В 1968 году издаётся сборник этого же автора⁴⁰, в который входят 3 ранее не опубликованные песни. Наконец, в 1975 году выходит в свет переиздание данного сборника⁴¹, содержащее еще 4 новых песни.

Во-вторых, песни родин и крестин публикуются в составе региональных изданий материалов. Так, например, сборник В. А. Захарова⁴² содержит 10 поэтических текстов и 1 напев из Брестской области. Сборники З. Я. Можейко представляют собой первые издания, включающие аналитическую характеристику музыкального материала (изложена во вступительных статьях⁴³). В сборник «Песні Беларускага Паазер'я» включено 10 образцов родинно-крестинных песен из Витебской области, в сборник «Песни Белорусского Полесья» – 5 образцов из Гомельской и Брестской областей.

В-третьих, в последние десятилетия белорусскими этномузыкологами подготовлено и выпущено в свет несколько изданий, представляющих собой

родильных и крестильных обрядах у русских крестьян и инородцев // Этнографическое обозрение. 1904. С. 120–156.

³⁹ Песни беларускага народа: Выбранае / Укл. і камм. Г. Цітовіча. Мінск, 1959. С. 76–80.

⁴⁰ Антологія беларускай народнай песні / Укл., прад. і камм. Г. Цітовіча; ред. Р. Шырмы. Мінск, 1968. С. 107–115.

⁴¹ Антологія беларускай народнай песні (др. дап. выд.) / Укл., прад. і камм. Г. Цітовіча. Мінск, 1975. С. 116–128.

⁴² Белорусский фольклор в современных записях: Традиционные жанры: Брестская область / Сост. В. А. Захарова; ред. Р. Р. Ширмы. Минск, 1973. С. 173–176.

⁴³ Мажэйка З. Я. Песні Беларускага Паазер'я. Мінск, 1981. С. 369–398; Можейко З. Я. Песни Белорусского Полесья. Минск, 1983. Вып. 1. С. 165–167; Минск, 1984. Вып. 2. С. 111–112.

комплексное описание фольклорных традиций всех этнокультурных регионов Беларуси⁴⁴. Эти работы содержат развернутые аналитические статьи, образцы напевов и поэтических текстов, в том числе относящихся к родинам и крестинам, а также этнографические описания.

В-четвёртых, материалы по исследуемой теме являются предметом специального научного труда – коллективной монографии «Радзіны: Абрад. Песні»⁴⁵. Отдельные разделы книги посвящены обзору этнографических данных по публикациям XIX века и современным экспедиционным материалам, содержат характеристику поэтических текстов, подробно раскрывают вопросы музыкальной типологии напевов.

В-пятых, отдельным частным аспектам посвящены научные статьи Г. В. Тавлай⁴⁶, Т. Б. Варфоломеевой⁴⁷, И. С. Котвицкой⁴⁸ и Н. А. Лежнёвой⁴⁹.

Исследования российских этномузкологов по фольклору родин и крестин, в основном, на материале западнорусских традиций, представлены единичными работами. В издании «Народная традиционная культура Псковской области»⁵⁰, содержащем комплексное описание Себежского района, приведены образцы песен, приуроченных к крестинам (раздел подготовлен К. А. Мехнецовой).

⁴⁴ Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Песні беларускага Падняпроўя. Мінск, 1999. С. 296–321; Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. / Т. Б. Варфаламеева, В. І. Басько, М. А. Козенка і інш. Мінск, 2001. Т. 1. Магілёўскае Падняпроўе. С. 189–218; Мінск, 2004. Т. 2. Віцебскае Падзвінне. С. 231–259; Мінск, 2006. Т. 3. Гродзенскае Панямонне. С. 281–293.

⁴⁵ Радзінная паэзія / склад. М.Я. Грынблат, В.І. Ялатау. Мінск, 1971; Радзіны: Абрад. Песні / уклад. і сістэм. тэкстаў Г. А. Пятроўскай, апісанне абрадаў Т. І. Кухаронак; уступ. арт. і камент. Г. А. Пятроўскай, Г. В. Таўлай, Т. І. Кухаронак; рэдкал.: А. С. Фядосік і інш. Мінск, 1998.

⁴⁶ Тавлай Г. В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции: историческая морфология: К 60-летию И. И. Земцовского: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Н. Ю. Альмеева. СПб., 2002. С. 64–131; Тавлай Г.В. Напевы крестинных песен Литвы и их восточно-европейский контекст // Tradicija Tradicija ir dabartis. 2009, № 4. С. 71–80.

⁴⁷ Варфоломеева Т. Б. Песенный компонент Белорусского родинного обряда // Вопросы этномузкознания. 2014. № 3. С. 26–39.

⁴⁸ Катвіцкая І. С. Тыпавыя напевы беларускага радзіннага абрада і тэрыторыі іх пашырэння // Этнапесенная традыцыя Беларусі ў даследаваннях маладых музыказнаўцаў. Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі / Склад. Т. С. Якіменка. Мінск, 2006. Вып. 11. С. 93–113; Катвіцкая І. Сучасная радзінная песенная традыцыя ў Беларусі: пытанні стылістыкі // Аўтэнтчны фальклор: праблемы бытавання, вывучэння, пераймання. Матэрыялы навукова-метадычнай канферэнцыі (15-16 сакавіка 2007 г.) / рэд. кал.: М. Л. Кузьмін і інш. Мінск, 2007. С. 155–160.

⁴⁹ Лежнёва Н. А. Радзінныя песні. Беларускія народныя абрады / склад., навук рэд. і прадм. Л. П. Кастюкавец. Беларусь, 1994. С. 94–104.

⁵⁰ Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. / авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.; Псков, 2002. Т. 2. С. 548–553.

Отметим также три статьи Л. П. Маховой⁵¹, основанные на полевых материалах из Руднянского района Смоленской области. Отдельные сведения о родинно-крестинной обрядности и связанных с нею песенных жанрах из различных регионов России представлены в монографии Г. М. Науменко «Этнография детства»⁵².

Позиции исследователей, касающиеся жанровой атрибуции песен в системе родин и крестин, существенно различаются. В ряде случаев основой для обозначения жанра служат комментарии носителей традиции: «песня “замужницы”, спяванная на радзінах і хрэсьбінах», «спявалася бабцы-павітусе», «спявалася парадзісе», «радзінная песня», «хрэсьбінная песня», «жартоўныя песня» (Г. И. Цитович)⁵³; «кстинные песни» (В. Н. Добровольский)⁵⁴. Чаще жанровое определение исходит от приуроченности песен к конкретной обрядовой ситуации: «радзінныя і хрэсьбінныя песні» (В. А. Захаров⁵⁵; совместные публикации Т. Б. Варфоломеевой и З. Я. Можейко⁵⁶), «крестьбинские застольные песни», «лирические и балладные песни, приуроченные к крестинам» (К. А. Мехнецова)⁵⁷, «беседные песні» (З. Я. Можейко⁵⁸). Наконец, возможно и

⁵¹ Доклады Л. П. Маховой: «Крестьбины в смоленской традиции: обряд и художественные формы» на научной конференции к 95-летию со дня рождения Ф. А. Рубцова «Народная традиционная музыкальная культура Смоленской Земли» (г. Санкт-Петербург, Союз композиторов, СПбГК, Фольклорно-этнографический центр МК РФ, 1999 (см.: Валевская Е. А. Конференция «Народная традиционная музыкальная культура Смоленской Земли» // Живая старина М., 1999. № 3. С. 63–64. [на с. 64: «Записанные в изобилии крестинные (крестьбинские, хрэсьбинские) стали предметом доклада Л. П. Маховой (IV курс СПбГК)]; «Образы Бога и Богородицы в крестьбинских песнях Смоленской области» на XXVIII международном научно-творческом симпозиуме «Бражниковские чтения – 2002» (г. Санкт-Петербург, СПбГК, 2002); Махова Л. П. Крещение ребёнка и обряд «крестьбин» в народной традиции // Православие и культура этноса: Тезисы доклада на Международном научном симпозиуме к 2000-летию Христианства. М.: Старый сад, 2000. С. 110–111.

⁵² Науменко Г. М. Этнография детства. М., 1998. С. 27–105, 343–350.

⁵³ Антологія беларускай народнай песні / Укл., прад. і камм. Г. Цітовіча; ред. Р. Шырмы. Мінск, 1968. С. 107-115; Антологія беларускай народнай песні (др. дап. выд.) / Укл., прад. і камм. Г. Цітовіча. Мінск, 1975. С. 116-128.

⁵⁴ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник: в 4 ч. / В. Н. Добровольский. СПб., 1893. Ч. II. С. 10.

⁵⁵ Белорусский фольклор в современных записях: Традиционные жанры: Брестская область / Сост. В. А. Захарова; ред. Р. Р. Ширмы. Минск, 1973. С. 173-176.

⁵⁶ Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Песні беларускага Падняпроўя. Мінск, 1999. С. 296-321; Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Мінск, 2001. Т. 1: Магілёўскае Падняпроўе. С. 189-218; Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Мінск, 2004. Т. 2: Віцебскае Падзвінне. С. 231-259; Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Мінск, 2006. Т. 3: Гродзенскае Панямонне. С. 281-293.

⁵⁷ Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; авт. коллектив: Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова. СПб.; Псков, 2002. Т. 2. С. 549-550.

⁵⁸ Можейко З. Я. Песни Белорусского Полесья. Минск, 1984. Вып. 2. С. 111-112.

обобщённое наименование: «радзінныя песні» (З. Я. Можейко⁵⁹, Н. А. Лежнёва⁶⁰, И. С. Катвицкая⁶¹) или «крестинные песни» (Г. В. Тавлай)⁶².

Подытоживая обзор научной литературы, заметим, что на сегодняшний день в российской этномузыкологии не выработана терминология, характеризующая музыкально-фольклорный компонент родин и крестин на территории Беларуси и России.

Научная новизна. Диссертация представляет первый опыт комплексного изучения родинно-крестинных песен в фольклорных традициях русско-белорусского пограничья. Большинство фольклорно-этнографических материалов, составляющих основу диссертации, впервые вводятся в научный оборот. Песни в системе родинно-крестинной обрядности изучаются как цикл, развертывающийся во времени и пространстве. Определены закономерности развития фольклорной составляющей ритуала (постепенное возрастание плотности концентрации жанров, усиление динамико-акустических характеристик и активизация музыкального начала к финальной части обряда); установлен порядок следования песен в ритуале (выявлены фазы песенного цикла); раскрыты жанрово-стилевые особенности обрядовых песен, их функции в ритуале; проведена жанровая группировка обрядовых песен; по совокупности признаков выделены типы родинно-крестинных обрядовых напевов и определены границы их распространения.

Теоретическая значимость. Представленные в работе материалы корректируют сложившиеся научные взгляды на семейно-обрядовый фольклор, могут быть использованы для сравнительного изучения родинно-крестинных песен в традиционных культурах других народов и составления фольклорно-

⁵⁹ Мажэйка З. Я. Песні Беларускага Паазер'я. Мінск, 1981. С. 369-398; Можейко З. Я. Песни Белорусского Полесья. Минск, 1983. Вып. 1. С. 165-167.

⁶⁰ Лежнёва Н. А. Радзінныя песні. Беларуская народныя абрады / Склад., навук рэд. і прадам. Л. П. Кастюкавец. Мінск, 1994. С. 94-104.

⁶¹ Катвицкая И. С. Тыпавыя напевы беларускага радзіннага абрада і тэрыторыі іх пашырэння // Этнапесенная традыцыя Беларусі ў даследаваннях маладых музыказнаўцаў. Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі / Склад. Т. С. Якіменка. Мінск., 2006. Вып. 11. С. 93-113; Катвицкая И. С. Сучасная радзінная песенная традыцыя ў Беларусі: пытанні стылістыкі // Аўтэнтычны фальклор: праблемы бытавання, вивучэння, пераймання. Матэрыялы навукова-метадычнай канферэнцыі (15-16 сакавіка 2007 г.) / рэд. кал.: М. Л. Кузьмініч і інш. Мінск., 2007. С. 155-160.

⁶² Тавлай Г. В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции: историческая морфология / Сост. и отв. ред. Н. Ю. Альмеева. СПб., 2002. С. 64-131.

этнографического атласа. На основе полученных результатов уточняются теоретические положения, связанные с жанровой атрибуцией музыкального фольклора в обрядах жизненного цикла; формулируются жанрово-стилевые черты родинно-крестинных обрядовых песен; выявляются музыкально-типологические особенности напевов; вводятся новые терминологические обозначения.

Практическая значимость диссертации. Основные выводы работы могут быть учтены при подготовке лекций для студентов средних специальных и высших учебных заведений по предмету «Народное музыкальное творчество» и при освоении содержания ряда специальных дисциплин в рамках образовательных программ по направлениям: «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» (профиль – этномузыкалогия). Кроме того, материалы диссертации представляют интерес для исполнителей народной музыки, композиторов, любителей музыкального искусства, могут быть использованы в исследовательской, концертно-творческой работе, а также служить для сохранения и воссоздания нематериального культурного наследия.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены большим объёмом полевого материала, собранного в ходе планомерной фронтальной экспедиционной работы по методике комплексного изучения фольклорных традиций.

По теме диссертационного исследования был сделан ряд докладов на научно-практических конференциях и семинарах: «Звуковая среда народа: проблемы сохранения и изучения звуковых фольклорных архивов России и Беларуси» (Санкт-Петербург, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 11–12 ноября 2013 г.); Межрегиональная творческая лаборатория «Воспитание традицией» (Ульяновск, ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области», ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 10–12 сентября 2015 г.); Региональная творческая лаборатория «Школа народной традиционной культуры» (Санкт-Петербург, ГБУК ЛО «Учебно-методический центр культуры и

искусства», 2–5 июня 2015 г.); Курсы повышения квалификации для специалистов детских образовательных учреждений и педагогов дополнительного образования (Санкт-Петербург, Отдел религиозного образования Санкт-Петербургской епархии, 1 октября 2016 г.); XII семинар по народной традиционной культуре для руководителей фольклорных коллективов (Санкт-Петербург, ЛО ГБУК «Дом народного творчества», 30 ноября 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Фольклор народов России и стран СНГ» (Санкт-Петербург, Российский институт истории искусств, 24–28 октября 2016 г.); XI Международная научная конференция «Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (Республика Беларусь, Минск, БДУКМ, 21–23 апреля 2017 г.).

Основные результаты исследования изложены в 11 печатных работах (в том числе – в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России).

Положения, выносимые на защиту:

1. Область родинно-крестинного фольклора в традициях русско-белорусского пограничья включает в себя заговоры, паремии, ритуальные диалоги, приговоры, припевки, пляски, обрядовые и необрядовые песни, в совокупности обеспечивающие развертывание всех этапов ритуала.
2. Центральным компонентом родинно-крестинного фольклора в традициях русско-белорусского пограничья выступают песенные формы, образующие сбалансированную систему из трёх концентрических кругов: обрядовые песни (первый круг), приуроченные плясовые (второй круг), лирические и балладные песни (третий круг).
3. Родинно-крестинный песенный цикл образуется в результате взаимодействия основных функциональных линий ритуала: обрядово-магической, коммуникативной и празднично-поздравительной. Выявляются начальная, срединная и финальная фазы развертывания цикла, каждая из которых связана с определенными типами напевов обрядовых песен.
4. Родинно-крестинный песенный цикл представлен в двух локальных традициях русско-белорусского пограничья (смоленско-витебском и

псковско-витебском), различающихся характером соотношения обрядовых и необрядовых жанров, образно-поэтическим содержанием текстов обрядовых песен, типологией напевов.

5. Родинно-крестинные обрядовые песни обнаруживают многомерные межжанровые связи с непесенными жанрами, свадебными, хороводными, плясовыми и сезонно-приуроченными лирическими песнями русско-белорусского пограничья.

ГЛАВА 1

РОДИННО-КРЕСТИННЫЕ ОБРЯДЫ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Обряды, посвящённые рождению и крещению ребёнка, играют важную роль в системе обрядов жизненного цикла. Этнографические данные, зафиксированные собирателями во второй половине XIX века, не утратили своего значения в культуре XX и даже XXI веков, несмотря на ряд идеологических и социальных преобразований: замену церковной регистрации новорождённого на государственную, угасание «института» повитух с замещением его практикой оказания специализированной медицинской помощи и др.

Развёрнутое описание ритуалов родин и крестин проводится на основе публикаций рубежа XIX–XX веков с привлечением современных полевых материалов. Экспедиционные данные представляют синхронный срез бытования обряда в зонах смоленско-витебского и псковско-витебского пограничья, изучение дореволюционных источников даёт возможность представить ритуал в диахронии.

В параграфе 1.1 раскрывается взаимосвязь родин и крестин с другими ритуалами жизненного цикла, определяется общая структура и состав обрядовых чинов. Далее предлагается этнографическое описание ритуальных акций, связанных с рождением (параграф 1.2) и крещением младенца (параграф 1.3).

1.1. Положение родинно-крестинной обрядности в системе ритуалов жизненного цикла

На протяжении жизненного пути человека неоднократно возникает необходимость совершения ритуалов, устанавливающих соответствие между физиологическим состоянием человека и его социальным статусом. Благодаря

этому община периодически обновляет и утверждает свое единство, восстанавливает связь между поколениями, прошлым и настоящим⁵⁹.

В основе ритуалов жизненного цикла человека лежит идея преемственности – продолжения рода, связи предков и потомков. Ритуалы, оформляющие смену основных фаз жизненного пути (рождение, свадьба, смерть), объединены между собой идеей круга – символа целостности и бесконечности. Все точки круга эквивалентны, поэтому система ритуалов родин и крестин включена в общий круговорот жизни, скоординирована со свадебной и похоронной обрядностью.

Появление ребёнка на свет осмыслялось в традиции как его приход из иного мира. Об этом свидетельствует обычай давать младенцу имена умерших родственников: «Как правильна рябёнка называть? Если бабушка там памёрла, или прабабушка, если анá была счастливая – называй ésta имя, а если не счастливая – не называй»⁶⁰. Обычай захоронения плаценты также указывает на связи новорождённого с миром предков, в связи с чем детское место «возвращается» в землю.

Согласно народным представлениям, при рождении человеку даётся определенный запас жизненной силы⁶¹, которую он расходует на протяжении жизни – его «доля», «судьба»⁶². С одной стороны, эти понятия характеризуют изначальную предопределенность жизни, ёмко сформулированную народом: «от судьбы не уйдешь»; «бойся не бойся, а року не миновать»⁶³. С другой, – раскрывают потенциал человека в реализации его биологического и социального развития: «Первая доля – радíмая, радíўся рябёначик. Втарáя доля – христавáя, хрэстють. Третья доля – венчáльная, штоб ён да венца дажíў, штоб ён венчáўся.

⁵⁹ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 38.

⁶⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7306-121. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Тригубово. Исп.: Егорова Мария Авраамовна, 1930 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Булкин С. В., Мехнецова Е. А. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

⁶¹ В древних философских учениях раскрываются представления о наличии в организме некоей нематериальной сверхъестественной силы, управляющей процессами развития: «души», «энтелехии», «археи» и проч. См.: Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М., 1983. С. 457.

⁶² Седакова О. А. Тема «доли» в погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд. М., 1990. С. 54.

⁶³ Даль В. И. Пословицы русского народа: В 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 25.

[А что такое «доля»?] Судьба или што... Па-деревёнскому у песни паётса – доля, три доли счастливеньких»⁶⁴.

Как и все другие ритуалы жизненного цикла, родины и крестины принадлежат к категории «обрядов перехода»⁶⁵, в результате которых участники обретают новый социальный статус.

Рассмотрим связи, возникающие между родинно-крестинным и свадебным обрядовыми комплексами подробнее. Заключение брака одной из своих целей имеет продолжение рода, и свадебная обрядность может рассматриваться как подготовка к реализации этой функции⁶⁶. Так, например, на свадьбе невесте давали «сповить куклу» – проверяли, умеет ли она пеленать⁶⁷. Повсеместно на территории русско-белорусского пограничья бытовал крестинный приговор: «Скока сучкоў ў ха́ти – сто́ка сынкаў, ско́ка щéлачик – сто́ка дéвачик»⁶⁸, который в деревне Шелбаны Нейковского с/п Краснинского района Смоленской области произносился во время свадебного застолья, стимулируя чадородие молодожёнов.

Баба-повитуха и крёстные родители играли важную роль не только на крестинах, но и в на свадьбе. Они занимали почётные места за ритуальным столом: «Баба-пупарэзница – (й)на законная бабуля, (й)на сядіть на куте [на крестинах], если дыживéть да свадьбы, (й)на сядіть на куте [возле молодых]»⁶⁹. «[Повитуха на крестинах] сидить – во-о – как герой, и свадьба – тады́ ж инá сядіть ны кутé»⁷⁰; «хрэ́сная сабира́еть деньги, ка́да́ свадьба хрэ́снику, абв́язывае́ть

⁶⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-11. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁶⁵ Понятие «обряд перехода» было сформулировано в отношении ритуалов инициации французским этнографом Арнольдом ван Геннепом. См.: Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999. С. 79.

⁶⁶ Байбурин А. К., Левинтон Г. А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд. М., 1990. С. 75.

⁶⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-002-07. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Михалиново. Исп.: Новская Раиса Карповна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁶⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7258-34. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Шелбаны. Исп.: Сапелина Валентина Алексеевна, 1938 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

⁶⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-07. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁷⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7284-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Октябрьское с/п, д. Шилковичи. Исп.: Лаврова Нина Сергеевна, 1923 г. р. Зап.: Зидыганова И. Ф., Голубева Е. В. (Киселёва Е. В.). 14.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

тарелку [кладет в неё мелочь и трясёт], а сверху хто што даруёт, то и кладут»⁷¹. Носители традиции часто соотносят празднование крестин и свадьбы. «Хресьбины справляють так сама, як свадьбу гуляють, пяють песни, то́ка пяють кумоўские»⁷²; «хресьные [на крестинах] сидять у куте, як маладажэны [на свадьбе]»⁷³. Повивальная баба и крестные мальчика занимали почётные места во время проводов в армию.

Особенностью обрядов, оформляющих появление на свет человека, является наличие двух центральных персон – новорождённого и роженицы, линии которых имеют различные векторы развития.

Обрядовый путь *новорождённого*, изначально принадлежащего *иному миру*, развивается линейно: *из сферы нечеловеческого, чужого → в сферу человеческого, своего*. Поэтому умерших до крещения детей нельзя было хоронить на кладбище, их хоронили «на рóўнам мёсти, там где ни клáдбища [кладбище располагалось на холме]: кладбища хрящёныя, ані не хрящёныя»⁷⁴. На каждом этапе ритуала младенец постепенно обретал качества, связывающие его с миром людей: новорождённому перерезали пуповину, его обмывали, пеленали и наделяли именем.

Направление ритуального пути *роженицы* очерчивает круг: *из мира людей → в иной мир → обратно, в новом качестве, в свой мир*. «[После родов] да шасті нядэль для матери магіла аткрыта»⁷⁵: штоб ни застыла, ни забалела, за шесть

⁷¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7285-02. Смоленская обл., Краснинский р-н, Октябрьское с/п, д. Болтутино. Исп.: Силкина Мария Артёмовна, 1933 г. р. Зап.: Зидыганова И. Ф., Голубева Е. В. (Киселёва Е. В.). 15.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

⁷² Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5099-23. Смоленская обл., Руднянский р-н, Карташевичская с/а, д. Мервино. Исп.: Патапешкина Анастасия Емельяновна, 1915 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П., Алексеева Е. В., Гордеев В. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁷³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-001-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Михалиново. Исп.: Новская Раиса Карповна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁷⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5119-14. Смоленская обл., Руднянский р-н, Переволочская с/а, д. Заозерье. Исп.: Буброва Анна Фроловна, 1918 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁷⁵ В акушерстве первые 6-8 недель после родов определяются как пуэрпальный период, который характеризуется снижением защитных сил организма. См.: Айламазян Э. К. Акушерство: Учебник для медицинских вузов. 4-е изд., доп. / Э. К. Айламазян. СПб.: 2003. С.175.

нядэль васстанóвится ўсё после рóдаў у матери»⁷⁶. На протяжении сорока дней от рождения младенца женщине запрещено посещать храм, но по истечению этого срока она входит в церковь после очистительной молитвы.

Посредниками в обретении нового социально-культурного статуса центральными участниками ритуала являются баба-повитуха и крёстные родители (кум и кума). Повитуха имеет непосредственное отношение к физиологическому аспекту рождения. Е. А. Белоусова отмечает, что «повитуха принимала ребёнка из сферы “чужого”, закрепляла за ним все присущее человеку, отсекая все “чуждое” человеку, и уже “готовым” отдавала его социуму»⁷⁷. Помогая в появлении на свет младенца, повитуха одновременно участвовала в обрядах по социализации матери.

Передача ребёнка от повитухи к крёстным является одним из наиболее существенных моментов введения новорождённого в социум. На крёстных возлагается ответственность за воспитание и благочестие своего подопечного. В связи с этим, обращает на себя внимание обычай брать повитухой старую женщину, а крёстными – молодых людей: «куму же уже бярёшь маладэйшую, а бабúлька уже старэйшая»⁷⁸.

Кумовство выражало один из древнейших приёмов установления искусственного или социального родства. В восприемники приглашались близкие родственники, знакомые или соседи; отказываться было не принято. Если крестников еще не было, старались первым окрестить мальчика: «мальчик бóльши ў цанé быў»⁷⁹.

Обычай приглашать двух восприемников складывался постепенно. Исследователь церковного права М. И. Горчаков отмечал: «Ни в более ранних, ни

⁷⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-001-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Михалиново. Исп.: Новская Раиса Карповна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁷⁷ Белоусова Е. А. Наш малыш: социализация новорожденного в современной городской культуре // Живая старина. 1998. № 2. С. 25.

⁷⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7307-31. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Глинное. Исп.: Подбиралина Евдокия Ивановна, 1937 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Булкин С. В., Мехнецова Е. А. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

⁷⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-001-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Михалиново. Исп.: Новская Раиса Карповна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

в более поздних практических сборниках церковного права греческой церкви не встречается упоминание об употреблении в церковной практике пары восприемников. <...> В канонических источниках говорится об одном восприемнике – мужчине или женщине, обычай пары восприемников возник раньше на Западе и стал затем проникать и распространяться на Востоке»⁸⁰. Изучая истоки института восприемников, М. О. Косвен отмечает, что в эпоху перехода от матриархата к патриархату, огромное значение в жизни человека имел брат матери (материнский дядя), который «начинает играть роль уже с момента появления на свет ребёнка своей сестры. <...> Нередко, именно дядя выбирает имя новорожденному, <...> он же совершает акт пострига мальчика, <...> играет крупную, иногда решающую роль в заключении брака своих сестриных племянников и племянниц. <...> Он пользуется таким же уважением, каким пользуется крёстный отец»⁸¹.

Крёстные по отношению друг к другу и по отношению к родителям ребёнка назывались *кум* и *кума*. *Родными кумами* называли кумов, крестивших детей друг друга. «Ты майгó пакрёстишь, я – твайгó. Эта назывáется – родные кумы»⁸². П. В. Шейном приводятся некоторые народные термины, уточняющие параметры возникающего родства: *пологовая кума* – обозначение родной матери ребенка по отношению к его крестной, *старшая кума* – определение крестной матери по отношению к родной⁸³.

Согласно народным представлениям, запрещено было *атхрёщиваться*⁸⁴, т. е. крестить детей своих крёстных, а также нельзя было становиться крёстными парню и девушке, которые собирались пожениться. Молодые люди, совершающие обряд крещения ребёнка, тем самым, роднились между собой.

⁸⁰ Горчаков М. И. Церковное право. СПб., 1909. С. 264.

⁸¹ Косвен М. О. Кто такой крёстный отец? // Советская этнография. 1963. № 3. С. 102.

⁸² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-01. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁸³ Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. Сборник П. В. Шейна, удостоенный малой медали имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1874. С. 14.

⁸⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-01. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

Взаимодействие между бабой, кумами и матерью младенца осуществлялось, в основном, в ходе родинно-крестинной обрядности. Между тем, отношения повитухи и крёстных с ребёнком поддерживались на протяжении всей жизни. Ежегодно, на Пасху, повитуха должна была одаривать всех детей, которых «перебабила»⁸⁵. Крестники, в свою очередь, одаривали на Пасху и Троицу своих крёстных⁸⁶. После кончины повитухи крестники поминали её на кладбище. «Зьмитрачйха, бабила ўсех. Ана́ уже даўно́ умерла. Где май хароню́тса, и (й)на там ляжы́ць. Хажу́ на кладби́ще – там канфэ́тинку, яйцо паложешь»⁸⁷.

С вытеснением функций повивальной бабы при родовспоможении, ее значение было переосмыслено. На праздничное застолье стали приглашать пожилую родственницу или же акушерку, которая принимала роды в больнице. «Типерь ба́бкый и так запісываю́ть: с бальніцы привязу́ть и нарека́ють – будешь ба́бушка майму́ дятёнку»⁸⁸. «При родах щас не памага́ють бабу́льки, щас ража́ють у бальніцах. Проста, каго́ захочешь бяре́шь бабу́лькай, проста такей́ закон, штоб у дятей́ была бабу́лька. Ну родственницу сваю́ брали. Канешна старались не брать маладу́ю. Я и сама бабулей́ была»⁸⁹. «Яж тут была за глаўную бабушку, яж работала медицинским работником тут. И ско́лька бы́ла дятей́, пачты́ ўсе – май уну́ки. Ну, а пато́м, кагда́ у них там хрэсьбины, приглашали меня. Ужо даже свадьбу играли, и падзыва́ли, или там платок какой или на пла́тье там, на кофту какой-нибудь атрэ́з пыда́рють. И называ́ють, што бабушка»⁹⁰. «Кагда Надю хрясти́ли, мне Ганчариха, па-сво́ему, па-беларусски устроила. Было́ у мяне́ две

⁸⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-002-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁸⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-004-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Лапино. Исп.: Ксензова Евгения Григорьевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁸⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-004-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Лапино. Исп.: Ксензова Евгения Григорьевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁸⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7256-13. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Козлова Анна Никитична, 1928 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

⁸⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7307-31. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Глинное. Исп.: Подбиралина Евдокия Ивановна, 1937 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Булкин С. В., Мехнецова Е. А. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

⁹⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7259-02. Смоленская обл., Краснинский р-н, Октябрьское с/п, д. Николаевка. Исп.: Проленкова Мария Яковлевна, 1929 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 22.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

бабы. Адна была баба – баба, настоящая баба, мужава мать. А эта женщина была названой бабой, патáму што анá купáла яé [младенца], ухаживала. Анá любила яé как бабу. И сидели у мянэ две бабы, кум с кумой»⁹¹.

Идея перехода прослеживается в типовой трёхчленной структуре родинно-крестинных ритуалов:

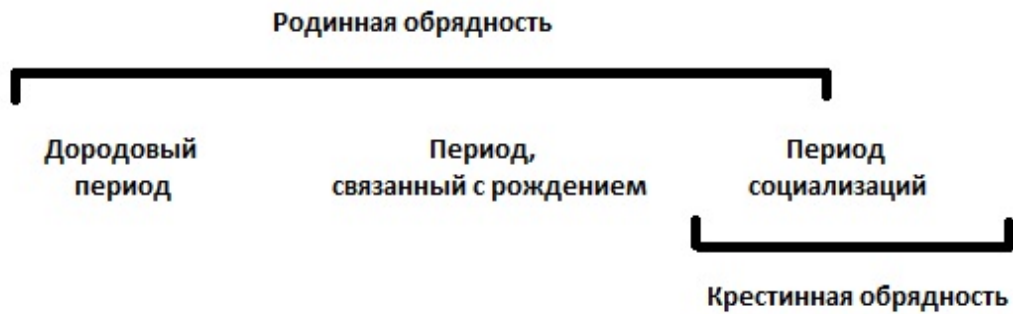
- **первый этап** соответствует периоду ожидания ребёнка, в течение которого беременная отчуждается от социума,
- **второй этап** совпадает с периодом родов и является переходным для матери и новорождённого,
- **третий этап** соотносится с периодом приобретения основными участниками обрядности новых социальных статусов.

Первый этап включает в себя ритуальные действия, направленные на благополучное протекание беременности и на формирование психофизиологических качеств ребёнка. Второй – содержит ритуалы, способствующие положительному разрешению родов. Обрядовые акции третьего этапа связаны с получением атрибутов, символизирующих новые социальные роли.

Отметим, что родинная обрядность соотносится с двумя первыми вышеперечисленными этапами и, частично, с третьим (обмывание и пеленание младенца; приобщение родильницы к сообществу матерей). Крестинная обрядность, напротив, в полной мере может быть сопоставлена с последним периодом, который открывает начало длительного пути становления человека в качестве полноправного члена социума – рода и общины. Кроме того, ритуальные акции крестин (в частности, приглашение в крёстные) могут накладываться по времени на родинные обряды (схема 1).

---

⁹¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5102-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Стаи. Исп.: Костоянская Ольга Викторовна, 1922 г. р. Зап.: Полякова А. В., Алексеева Е. В., Гордеев В. А. 06.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

Крестины являются непосредственным продолжением родинной обрядности и обнаруживают связи, позволяющие объединить их в единый цикл. Ярким подтверждением тому служат бытующие в народе поговорки: «*взяли бабу на ходины, так будут и родины*»; «*были бы родины, а крестины будут*»; «*где были родины, там будут и крестины*»⁹². Если родины в большей степени имеют отношение к физиологическому аспекту рождения, то крещение дает начало духовной жизни нового человека.

Единство родинных обрядовых акций выстраивается в связи с фигурами матери и бабы-повитухи. Обретение нового статуса в процессе развития ритуальной линии (*беременная* → *роженица* → *мать*) и функции повитухи полностью раскрываются в родинах; крестинные ритуалы их закрепляют. Целостность крестин в большей степени связана с линией новорождённого: (*нечеловек* → *человек*) и функцией крёстных (введение младенца в духовное и социально-культурное пространство общины).

Другим объединяющим фактором родинно-крестинных обрядовых акций выступают столования периода социализации. Совместное принятие пищи совершается дважды: после родов (когда навещают мать) и на крестинах (во время праздничного обеда). Не случайно В. И. Даль при толковании понятий *родины* и *крестины* выделяет два значения каждого – само событие и последующее празднование: «*родины – пора родов и празднование их, обряды при*

⁹² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2003. Т. 4. С. 11.

них»⁹³; «крестіны – совершеньє таинства святого крещенія; совершаемый при сем обряд; пир, празднество, по сему поводу»⁹⁴.

1.2. Народные представления и обряды, связанные с рождением ребёнка

Обрядовые действия совершаются на протяжении достаточно длительного времени, занимая период от наступления беременности, родов и до посещений родильницы деревенскими женщинами.

Дородовый период. Беременная женщина⁹⁵, согласно бытующим в народе представлениям, считалась нечистой и опасной для окружающих. Н. Ф. Сумцов в статье «О народных воззрениях на новорожденного ребёнка» пишет: «Уважение к беременной женщине, некоторого рода предупредительность к её нуждам и желаниям <...> вытекает не из чистых нравственных на неё воззрений, а из-за суеверного перед нею страха как перед существом опасным, которое помимо собственной души носит в себе ещё начало другой, не облекшейся в плотскую форму»⁹⁶.

Повседневная жизнь беременной была строго регламентирована запретами и предписаниями, значение которых возрастало по мере приближения срока родов. «Валасы стричь нельзя беременной, бывала мама скажетъ – мы слўшаим, а чагó – не спрашиваим. У меня мама, примёрна, кагда мною была беременна, то у ей балели зубы и (й)на не выстаскивала зубы, терпела, а выстаскивать нельзя было. Мόжа ны рябёнка атражайтса...»⁹⁷.

Соблюдение определённых правил содействовало формированию физиологических и моральных качеств ребёнка, благоприятно сказывалось на

⁹³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2003. Т. 4. С. 11.

⁹⁴ Там же. Т. 2. С. 192.

⁹⁵ *Бременатая (цѣрк.), бремнастая, непраздная, непорожня, с ношею, с прибылью, самадруга, брюхатая, чреватая* (см.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2003. Т. 1. С. 59); *цижарная* (см.: Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 14).

⁹⁶ Сумцов Н. Ф. О славянских воззрениях на новорожденного ребенка // Журнал министерство народного просвещения. 1880. № 11/12. С. 72.

⁹⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

течении беременности и родоразрешении. В основу предписаний беременной женщине положены принципы симпатической магии.

В материалах, опубликованных П. В. Шейном, находим ценные сведения о запретах и предписаниях будущей матери. Для того, чтобы беременная «не зронула» (не было выкидыша), опрокидывают ведро верх дном, наливают туда воду, затем сливают её в стакан и дают пить беременной. Кроме того, беременная женщина не должна была лежать «против месяца» и видеть месяц – иначе дитя станет лунатиком. Ей также воспрещалось плевать на «падло» (труп животного) или закрывать нос, избегая его запаха, – в противном случае у ребенка будет смердеть изо рта. Женщине в положении не разрешалось смотреть на покойного и присутствовать при погребальных обрядах – иначе мать и дитя могут заболеть цингой. При испуге от пожара беременная женщина не должна была касаться руками своего тела, в особенности лица и шеи, чтобы у дитя на этом месте не образовалось красного родимого пятна⁹⁸. Чтобы дитя не родилось «чёрным», ей было запрещено есть яичницу из сковородки или котелка⁹⁹.

Особые ограничения накладывались на беременную и её семью в праздничные дни. «В Святки не желательно ничёга резать, вырезать, выкручивать, крутить, если беременная женщина. Помню мама рассказывала мая: у нашей у Сазонихи радийся сын, ўся галава́ у рубца́х у яго́. Думали, думали, чаго́ э́та так? Нача́ли думать, што́ делали што-то, наверно, на праздник. Дагада́лись, што́ [отец] ший́ шапку у Святки́, страчий́. Шапку ту́ю распаро́ли и галава́ ста́ла васстана́вливаться и не ста́ла рубцо́й»¹⁰⁰. «Тётка мая Марфа была бяре́менная Нинкай. И рябе́нак э́тат, як яе́ не выпра́сцывай¹⁰¹, ноги так адна́ за адну́ закру́тить, и ўсе́. Думали апя́ть, не́шта сделали ведь. А ба́тька Тиха́н, узя́ў, чипяла́¹⁰² атарва́лась, чем забить (гво́зьдичкам? – гво́зьдичкам нельзя [в Святки]). Ё́н

⁹⁸ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 15.

⁹⁹ Там же. С. 16.

¹⁰⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁰¹ «Выпрасцывать» – освобождать, в данном контексте – распеленать.

¹⁰² «Чипяла» – сковородник.

прóвлаку прикрутиў. Во дагадались – то́е. Чипялў раскрутиў, тады́ уже прибиў гвóзьдичкым як на́да. Ну и девчонка э́та растёт-растёт – ноги выпрямля́ются, не закру́чиваются»¹⁰³. Кроме того, подобные запреты накладывались не только на беременную и её окружение, но также и на хозяек, ожидавших приплода скота. «В Святки нельзя (на скот атража́ится, э́та ужó паня́тна) шить, зашивать нельзя. Вязать новое можно, а што́пать нельзя. Парасёнак парóситса: другéй раз парóситса и жо́пки нет – ди́рачки нет у яго́»¹⁰⁴.

Русальная неделя по народным представлениям считалась наиболее опасной. «Русалка хуже Святко́ў, вредная няде́ля. В Русалку тоже пробивать нельзя, забивать нельзя, гаради́ть нельзя»¹⁰⁵. «Вот Русальная няде́ля по́сли Троицы – две няде́ли нельзя было в дяре́ўне: хто вярёўку какую кру́тить, шить нельзя, старое латать. У самы́й было: я сваю Ве́рачку як ради́ла, дак у ней пупави́на кругом шеи была три ра́зы акру́чена. А я у свякро́вы жила, астава́ўся парасёнак. Ра́ньши свянéй же навязывали, а была Русальная няде́ля по́сли Духа. Сяжу́ на парогé, кручу́ э́ту вярёўку. А (й)на пришла ка мне, вярёўку э́ту из рук и мне по рукам, по рукам: “Что ты делаешь?!” А я была бяре́менна вот э́тай Ве́рычкой: “Нельзя э́та делать, табе́ гаво́рют, нельзя!” И была мая Вера ў пупави́не ўся, три раза была ка́ла шейки акру́чена пупави́на. И ў Каля́ды такое делать тоже нельзя – э́та то́жа праздничные дни, до Хрящё́ння. Так уж па-старинушке, па абра́ду па церко́ўнаму, э́та люди апыса́лись»¹⁰⁶.

¹⁰³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-002-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

Родіны. В народе женщину в момент родов и спустя несколько дней после них называли *радїха*¹⁰⁷, *рожóха*¹⁰⁸. Время наступления родов тщательно скрывалось. Считалось, что это способствует облегчению родовых мук. Узнав о начале родов, муж роженицы или старший в доме под любым предлогом уводил всю семью. Присутствие постороннего человека увеличивало срок родильных мук вдвое. Во избежание осложнений местом для родов выбиралась отхожая изба или баня, которая запиралась как можно крепче¹⁰⁹. «И я радїла ва дварé пёрвага дитёнка, во, маленькая хатка ў саду стыяла, тут я радїла ягó»¹¹⁰.

*Хадіть на радїх*¹¹¹, *бабїть*¹¹² или *перебабїть*¹¹³ – народные термины, означающие действия повитухи, связанные с процессом родов (включают отрезание пуповины, обмывание новорождённого и его первое пеленание). Обычно в каждой деревне была одна повитуха – пожилая женщина, владеющая техниками родовспоможения. Ее называли *баба-пупарéзница*¹¹⁴, *сповїтельница*¹¹⁵. «Бярúть стáраю бабку, ни маладýх, пажилых женщин. Абýчна прослáвитса аднá бабка ў дирéўни, ти как яé назватъ, ўсё яé тады тигáють. У нас ўсё баба Львóўчига

¹⁰⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-004-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Лапино. Исп.: Ксензова Евгения Григорьевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁰⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2003. Т. 4. С. 11.

¹⁰⁹ Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 3.

¹¹⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7307-67. Смоленская обл., Краснинский р-н, Викторовское с/п, д. 1-ое Мая. Исп.: Долгова Любовь Киреевна, 1931 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Булкин С. В., Голубева Е. В. (Кмселёва Е. В.). 22.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹¹¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4851-19. Смоленская обл., Руднянский р-н, Понизовская с/а, д. Сафроново. Исп.: Майорова Мавра Егоровна, 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Полякова А. В., Морозова Е. В. 27.07.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹¹² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹¹³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-002-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹¹⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-07. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹¹⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

была, вазілі яé. Яé уже брали адну́. Знахарка»¹¹⁶. «Жила старушка через дарóгу, инá пуп éтай абрезáла, анá глаўныя была ба́бка»¹¹⁷.

Приглашал повитуху отец семейства или старший представитель рода (в том числе, и женщина), поднося хлеб и соль. «Када́ радítса рябёнак, я захатéла ўзяць бабулей каго́-та, зна́чить, я бяру́ хлеб, соль и иду, штоб уже бабу́ля была у нас»¹¹⁸. В одном из поэтических текстов родинно-крестинных песен описывается ситуация приглашения бабы-повитухи мужем роженицы:

*«Ай, ня стук стучі́ць, ай ня грюк грючі́ць,
Бязі́ць Васинька на бабу́линьку
В адно́м чеботе и бяз по́уса
Ён и ша́пычку у в руках несéць»¹¹⁹.*

На ритуальный статус ситуации указывает описание внешнего вида отца ребёнка, поскольку, по народным представлениям, распоясывание способствует более легкому разрешению женщины от бремени. Известно, что существовали и иные ритуалы той же направленности: при трудных родах в церкви отворяли царские врата или повязывали роженице вместо пояса шнур – *нас*, которым священник подпоясывался во время службы¹²⁰. Для облегчения тяжёлых родов повитуха давала роженице выпить заговоренную воду¹²¹ или отвар из ржаной спорыньи¹²². При трудных родах повитухи практиковали действия,

¹¹⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-001-19. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсеево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹¹⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹¹⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7258-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Октябрьское с/п, д. Николаевка. Исп.: Проленкова Мария Яковлевна, 1929 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 22.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹¹⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5092-16. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Махначи. Исп.: Шайторова Мария Артёмовна, 1914 г. р., Шайторова Мария Егоровна, 1930 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Мальцева О. В. 11.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹²⁰ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 15.

¹²¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5119-34. Смоленская обл., Руднянский р-н, Переволочская с/а, д. Заозерье. Исп.: Конёнкова Любовь Александровна, 1935 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹²² Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 15.

стимулирующие родовой процесс: обматывали полотенцем живот, надавливали на него и шептали заговоры¹²³.

В ряде случаев благоприятным считалось присутствие при родах отца ребёнка, который должен был разделить с супругой родильные муки. По материалам, опубликованным В. Н. Добровольским, известно, что в селе Рудня Смоленской губернии во время родов муж помещался на полотах, к его половому члену привязывалась нитка, за которую повитуха дёргала с каждой схваткой роженицы¹²⁴. За подобным явлением в этнографии закрепился термин «кувада». Исследователи различают три различных модели поведения мужчины: «1) муж испытывал родовые муки “по-настоящему”, помимо своей воли; 2) мужу причинялись неприятные, в том числе и болевые ощущения; 3) муж лишь изображал страдания»¹²⁵.

Если роды были не первые и протекали легко, то повивальную бабу приглашали уже после того, как новорожденный появился на свет, чтобы перевязать пуповину и обмыть младенца. «Як рóдитца рябёнак, на́да, бишь, ба́бить яво. А тада́ ж на́да абязáтильна за ба́бкый ийти!»¹²⁶; «дажидáлись паку́ль сам вы́скачить, а тады́ пуп атрэ́жуть и ўсе́»¹²⁷. «Адна́ даже ў нас на по́ли радíла. Жíта жала, и рябёначка э́тага, там пупавíнку к нагé привязáла и принясла́ дамой, а тады́ мужик схади́ў за ба́бкый. Бабка пришла, пупавинку э́ту атрэ́зала, памыла э́тага рябёнычка»¹²⁸. В случае лёгких родов оказать помощь могла любая опытная женщина, находившаяся рядом¹²⁹.

¹²³ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 40.

¹²⁴ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1893. Ч. 2. С. 371.

¹²⁵ Баранов Д. А. Мужские «роды» (этнографический факт и его интерпретации) // Мужской сборник. Вып. 2: «Мужское» в традиционном и современном обществе / Сост. И. А. Морозов, отв. ред. Д. В. Громов, Н. Л. Пушкарева. М., 2004. С. 137.

¹²⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5128-17. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Дрягили. Исп.: Меркуленкова Лукерья Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 11.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹²⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7284-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Октябрьское с/п, д. Шилковичи. Исп.: Лаврова Нина Сергеевна, 1923 г. р. Зап.: Зидыганова И. Ф., Голубева Е. В. (Киселёва Е. В.). 14.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹²⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹²⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7252-24. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Василевичи. Исп.: Игнаткова Екатерина Филипповна, 1922 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 15.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

Особое значение придавалось отрезанию пуповины: «Пуп памэрила – два пальцы ат пупавінки. А тады зывяжуть пуп узлом и атрэжутъ эту пупавіну»¹³⁰. Способы перерезания пуповины различались в зависимости от пола ребенка: «Пуп же на́да атрэзатъ – [девочке] лóжутъ грэбень такéй бальшéй и атрэза́ють, штоб была каса харóшая, расчáсывать. А мальчику на кнѣжке, штоб быў умный, учёный»¹³¹.

Пуповину перевязывали льняной нитью: «нѣткай тэ́й, суровой, ти льнянэ́й, в старину ўсё нѣткай»¹³², или волосами роженицы: «Ина́ [бабка] ей [родихе] прядь валóс атрэзала с галавы́, и во, щас завязала-завязала, и ўсё, начала купать, срáзу éta купала»¹³³. Во избежание пупочной грыжи на пупок младенцу клали монетку. «Пыглидѣть паслѣ другé раз пúпик як тарчѣть – там пять капéек на пúпик палóжутъ, каб он уйшэў, дни два-три, а патóм пúпик на мéста ўста́нит»¹³⁴. Если роды начинались во время работы в поле, а женщина уже имела опыт, то она могла справиться самостоятельно. «Жали во, и хвátють, и рóдить у пóли. [Пуповину] зубами пирякúсывали, а волосáми перевязывали»¹³⁵.

Пуповинный остаток сохраняли довольно продолжительное время. «Пупок этат на́да беречь, а тады, як он вы́растетъ, дать яму́ развѣзатъ, тада́ умный бúдетъ»¹³⁶; «бирягли́ нэ́катарые, давали патóм развѣзывать детям, гаварѣт тагда́ вроди как разум ягó развѣзываўся, кагда он падрастéть ужó»¹³⁷.

¹³⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5139-09. Смоленская обл., Руднянский р-н, Переволочская с/а, д. Самсонцы. Исп.: Жевлакова Галина Романовна, 1930 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 05.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹³¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5124-46. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Бородино. Исп.: Гурко Зоя Ильинична, 1927 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В. 09.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹³² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹³³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ № 7258-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Бухарино. Исп.: Торопина Евдокия Григорьевна, 1931 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹³⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹³⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7254-21. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Павлово. Исп.: Гаврикова Екатерина Абрамовна, 1925 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 16.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹³⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-004-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Лапино. Исп.: Ксензова Евгения Григорьевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹³⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7258-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Бухарино. Исп.: Торопина Евдокия Григорьевна, 1931 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

Плаценту (в народной терминологии – *послед, место*) закапывали в землю: под печь в избе, под порогом или на дворе. «Паслéd заkáпывають пад пéчкай, штоб нихтó не аткыпáў, штоб сгнило на мéсти, штоб рябёнак ётай вы́рас и памёр сваей смертью»¹³⁸. «Кадá рябёнка ражáла дома, ражу, да на пéчу, а паслéd рáньши закапывали пад печь. Гаварíли: “Тваё место пад печью”. Пад пол залéзишь, там ямку вы́кыпаешь, там земля»¹³⁹. «Абычна, гывыря́ть, [послед] пад печь заkáпывають у хáти. Во сейчас у нас дírки нима, а тады ж у нас вакно́ было́ пад пéчу, там земля – заkáпываешь»¹⁴⁰. «Пуповину з местом заkáпывають пад парóгам на улице».¹⁴¹ «Паслéd зыkáпывали, скру́тють, у беленькую тря́пычку, а патом пад яку́ю-нибудь ти пад я́блыну, тип ад агрэст¹⁴², пад якéй-нибудь куст»¹⁴³. «Матка в яму закапывала калы́ навóзу на ву́лицы»¹⁴⁴. Баба «паслéd закапывала, што б нихтó не хадíў в такое мéста. Даже вот, бяльлэ рáньши стирали, бывáеть у женщины менструация, эта нáда тóжа выливать, штоб там челавёк не хадíў. Патаму́ шта тады ўся́кыя – будуть баля́чки, там адно́-друго́е, нечы́стае»¹⁴⁵.

Первый раз купали ребёнка на печи в деревянном корыте, которое называлось *но́чвы*¹⁴⁶. Повитуха при этом произносила заговоры и «поправляла» тело младенца: «Там и ножки папраўля́ить, и галóўку, што-та гаворíть»¹⁴⁷. Предостерегая ребёнка от сглаза, под корыто клали нож, а в воду кидали деньги –

¹³⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7257-11. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Цыпкина Евдокия Семёновна, 1930 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹³⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7252-26. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Василевичи. Исп.: Игнаткова Екатерина Филипповна, 1922 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 15.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁴⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7307-67. Смоленская обл., Краснинский р-н, Викторовское с/п, д. 1-ое Мая. Исп.: Долгова Любовь Киреевна, 1931 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Булкин С. В., Голубева Е. В. (Киселёва Е. В.). 22.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁴¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5124-46. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Бородино. Исп.: Гурко Зоя Ильинична, 1927 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В. 09.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁴² Агрест – крыжовник.

¹⁴³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁴⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7254-21. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Павлово. Исп.: Гаврикова Екатерина Абрамовна, 1925 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 16.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁴⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-001-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, г. Рудня. Исп.: Логвинова Евгения Егоровна, 1930 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. Зап.: 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁴⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7252-26. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Василевичи. Исп.: Игнаткова Екатерина Филипповна, 1922 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 15.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁴⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-001-19. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

к богатству. «Ножик клали пад нóчвы, ёта шоб сглазу ни быяўся, [в воду] клали дэньги, мелачёўку ёту»¹⁴⁸. «Дэньги в вадú, штоб быў багáтый»¹⁴⁹. П. В. Шейн даёт следующее описание ритуальных действий, связанных с обмыванием новорождённого. Бабка клала в корытце «бруштын (янтарь)», кусок сала и вливала несколько капель водки. Повитуха не начинала мыть ребёнка до тех пор, пока отец не опустит в воду серебряные монеты. Согласно обычаю, голову ребёнка при купании держали лицом на запад или север. Повитое дитя (обмытое и запеленатое) бабка подносила к отцу и матери, называла пол¹⁵⁰.

Пеленали младенца в старую рубаху, домотканое полотно, *тряпiну*¹⁵¹: «Пеленали ў тряпки льняные самотканые»¹⁵²; «в пелёнку сама́ткáную [пеленали], што было, то давали са старья́. Там ужó ёсть у хазя́йки, прино́сить и бабка»¹⁵³. Пелёнку, в которую принимали первого ребёнка, в семье бережно сохраняли. «Штоб дружные дети жили между сабо́й, на́да беречь или пялёначку тую, или распашёначку (што первый рябёнак, як радíўся, на ягó надевали, и да паслédнега дятёнка бярэчь). Штоб яны́ были дру́жные»¹⁵⁴. Повивали ребёнка тонким поясом, который затем использовали в семье для пеленания последующих детей. «Мне ма́йм дитя́м мама сплела с шерстяных нiтак в два пальца шириной плётены́й пóис, красивый, синяя нитка и сивая нитка. Метра два такéй пóис»¹⁵⁵. После того, как баба закончит повивать младенца, её одаривали. «Покупáить, пупóк атрэжить,

¹⁴⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-004-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Лапино. Исп.: Ксензова Евгения Григорьевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁴⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-001-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, г. Рудня. Исп.: Логвинова Евгения Егоровна, 1930 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁵⁰ Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 4.

¹⁵¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7256-16. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Козлова Анна Никитична, 1928 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁵² Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7258-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Бухарино. Исп.: Торопина Евдокия Григорьевна, 1931 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁵³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-001-19. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсеево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁵⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-004-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Лапино. Исп.: Ксензова Евгения Григорьевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁵⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-04. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

спеленаить, а ей тады дають гастінца – платок. Помню, Трахімиха ваша старья, гаварила: “Во, скока я была бабкый, во скока мне платкоў надавали.” Рожаница даёт бабке платок на галаву, сразу как только рябёнка принимають з роду»¹⁵⁶.

При первом кормлении мать должна была приложить ребёнка к правой груди, «каб ня быў левша»¹⁵⁷. Спать младенца укладывали в люльку, висевшую посередине избы на жерди под потолком; её называли *качка*, *зыбка*, *начёўки*¹⁵⁸, *калыска*¹⁵⁹. «Карытца такое маленькое было, як качка [висело под потолком]. Там была скобка у нас на печи ўбіта, верёвочки падцёплены»¹⁶⁰. «Начёўки – люлька такая сделають, зыбка, эта бярэзы такой кусок атрежут жердины, и я сваю Надьку калыхала там. Зыбка эта зыбетса и калышет»¹⁶¹.

Проведывание родильницы. В течение первых дней после рождения ребёнка и вплоть до его крещения ходили *в атвёдки*¹⁶², *провідки*¹⁶³, *на радіны*¹⁶⁴. «Радіны – [повитуха] кагда уже примет роды, назавтрига приходить, приносить пялёнку и пеклася як ляпёшка: крашилося сало, туды яйца билися, з мукою калатилася, называлась – чачёха. Бабка, каторая бабила, несла роженице. Наутро

¹⁵⁶ Архив ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 258-А002-001-19. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсеево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁵⁷ Архив ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 258-А006-001-07. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁵⁸ Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 7258-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Бухарино. Исп.: Торопина Евдокия Григорьевна, 1931 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁵⁹ Архив ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 258-А006-002-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁶⁰ Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 7258-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Бухарино. Исп.: Торопина Евдокия Григорьевна, 1931 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁶¹ Архив ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 258-А002-001-19. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсеево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁶² Архив ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 258-А001-001-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Михаминово. Исп.: Новская Раиса Карповна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁶³ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 5.

¹⁶⁴ Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 7206-13. Смоленская обл., Краснинский р-н, Краснинское с/п, д. Большая Добрая. Исп.: Минина Александра Ивановна, 1928 г. р. Зап.: Голышева И. А., Калинкина Т. П. 23.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

приходить паздраўляць»¹⁶⁵. «Радіхе бабушка пекла такую чачёху: раскалiчивала муку, нажарить сальца дробненька з мясцом у блин, у большэй блин. Называецца чачёха, штобы радiха папраўлялася. Во приняла роды, ти на зiвтрига принесла»¹⁶⁶. «Блины – драчёны дeлали, када ражiить женщина и к ей в отвeтки ходiють. Эта бабка делала, катoрая бiбничала у eтай женщины. Нажарiють сала кусочками, такими квадратниньками, и ў eты драчёны ў тeста, патом пiякуть, и туды яeчек малeнька, штoб драчёны харoшими были. И янi вот такeй талцины! На большeй скаварадe. Драчёны, принесла большую чашку каши перлoвай, памасленная»¹⁶⁷.

В качестве угощения повитуха приносила родильнице *чачёху* (Краснинский р-н), *драчёны*, *кашу* (Руднянский р-н), *драчёники* (Лиозненский р-н). В некоторых случаях все гостинцы, которые приносила баба, называли кашей. «[Баба] блиноўныпячeть, каши наварeть, хлеба – рiньши булки вот такие были. У рeшета, ти ў сивiлку [положит] и вот нясeть “кашу” эту – звiлась “каша”. Бабка принасила [гостинцы] як свой доўг, як инa дoлжна»¹⁶⁸. Родильница должна была угостить повитуху и одарить eе: «сiдiють за стол и угацiють, патом, хто даeть на плiття, хто даeть платочек ей»¹⁶⁹.

Основная задача бабы-повитухи заключалась в уходе за младенцем и помощи eщe не окрепшей после родов матери. «Баба прихадiла навeдывать свайгo унiка да хрeсьбин. Ти памoчь рожeнице, ти пакупiть, пасидiять, пагавoрiють»¹⁷⁰. В

¹⁶⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7206-13. Смоленская обл., Краснинский р-н, Краснинское с/п, д. Большая Добрая. Исп.: Минина Александра Ивановна, 1928 г. р. Зап.: Гольшева И. А., Калинкина Т. П. 23.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁶⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7256-16. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Козлова Анна Никитична, 1928 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁶⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5150-20. Смоленская обл., Руднянский р-н, Голынковская с/а, д. Сташки. Исп.: Рафеенкова Татьяна Ильинична, 1918 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 17.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁶⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5143-03. Смоленская обл., Руднянский р-н, Шубковская с/а, д. Коминтерно. Исп.: Прудникова Евдокия Емельяновна, 1917 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 09.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁶⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5150-20. Смоленская обл., Руднянский р-н, Голынковская с/а, д. Сташки. Исп.: Рафеенкова Татьяна Ильинична, 1918 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 17.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁷⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-001-19. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

материалах И. И. Носовича описана традиция, согласно которой повитуха от лица родителей новорождённого рассылала или разносила соседям и родственникам родильный пряник с просьбой посетить родильницу; он назывался *родзіны*¹⁷¹.

После родов к матери новорождённого приходили гости: «в атвэдки прихаділі исключітельна женщины, мужукі не хаділі»¹⁷²; «женщины больше, мужики первый раз ня йдуть, толька на хрэсьбины»¹⁷³; «радїха толька родить, сасэди сразу идуть»¹⁷⁴; «гости приходють роженицу атвэдывать – э́та атвэдки называлось, в атвэдки идуть там нядэля пройдеть, две»¹⁷⁵. Гости, как правило, шли без приглашения: «в атвэдки нихто́ ни завэть»¹⁷⁶. Посещение осуществлялось индивидуально («хто задумаеьт – идеть»¹⁷⁷) или группами: «вот радилá, идём, сабираёмся женщины, дагавариваемся, пайдём в атвэдки»¹⁷⁸.

Каждая гостья приносила с собой угощение: блины, яичницу, пшеничные булки, сыр. «Як родють к радїхе абизáтельна (й)шли з блинами атвэдать як здаро́е, атвэдки. Вот так рáньше быў такé закон, радїхе абизáтельна снёсть блин. Мама гаварить: “С блінам. Дачу́ша, приду я к табé, як па-ста́раму хаділі атвэдывать”»¹⁷⁹. Родильница, в свою очередь, должна была принять гостей и разделить с ними трапезу. «А (й)на́ уже знаётъ, што придуть люди, (й)на

¹⁷¹ Носович И. И. Белорусские песни, собранные И. И. Носовичем. СПб., 1874. С. 187.

¹⁷² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-005-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Лиозненский с/с, д. Пушки. Исп.: Волкова Лидия Арсентьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁷³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-003-10. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Ивашнева Мария Васильевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁷⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-12. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁷⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁷⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-12. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁷⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

накрывáаеть стоў»¹⁸⁰. «[Гостья] пришла, на стол пастанавила, садились есть и (й)на [родильница] з нами сидела»¹⁸¹.

В современных экспедиционных записях зафиксирована единичная информация об одаривании младенца на родинах, не свойственная традиционному ходу обряда. «Хто если што принёс, пришёў атвэдывать – принёс, на́да абизáтельна кала младенца палажítь или пастáвить вот ёта, што ты принёс: с адéжиной што или игрушки какие лажíли к люлечке. [Её] вешали у хáти пасерёдке на балку и качаешь за вярёвачку. Желали здароўя: каб красíвенькая расла, харóшенькая, румя́ненькая»¹⁸². По свидетельству Н. Я. Никифоровского, пришедшие на родины гости интересовались состоянием здоровья матери, намеренно не обращая внимания на новорождённого. «Только завидев идущую в гости женщину, родиха ложится в постель и принимает вид больной, как бы она при этом не была здорова, так она обязана принимать каждую гостью вплоть до крещения. <...> Родиха дает каждой гостье подробный отчет о перенесенных страданиях и других обстоятельствах родов, причём и все вспоминают о подобных обстоятельствах из своей жизни, а также жизни своих близких знакомых, время, от времени угощая себя водкой за счет родихи»¹⁸³.

Таким образом, ритуальные действия, приуроченные к периоду ожидания младенца и времени родов, выполняют охранительные и продуцирующие функции. В свою очередь, обрядовая трапеза при посещении молодой матери выполняет интегрирующие функции, способствующие обновлению коллектива в целом.

¹⁸⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-12. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁸¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-004-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Лапино. Исп.: Ксензова Евгения Григорьевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁸² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-004-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Лапино. Исп.: Ксензова Евгения Григорьевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁸³ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 5. ритуала

1.3. Крестинные обряды

Крестинная обрядность охватывает период примерно полутора месяцев со дня появления новорождённого на свет до его крещения. Обозначим ключевые этапы ритуала: приглашение в крёстные (*братъ у кумы¹⁸⁴*), отправление в церковь (*ехать над крѣст¹⁸⁵*), наречение именем, обрядовое столование после таинства крещения (*хрѣсьбины¹⁸⁶, кстіны¹⁸⁷*), а также ритуалы второго (*похмѣлье¹⁸⁸, похмѣлки¹⁸⁹* или *хмелінки¹⁹⁰*) и третьего (*мурáвинки¹⁹¹*) дней празднества.

Кульминацией крестинной обрядности выступает праздничное застолье. В него включены такие ритуальные действия как встреча крёстных с младенцем по возвращению из церкви, передача ребёнка родителям, благопожелания новорождённому, величания и хуления крёстных, повитухи и родителей, дарообмен участников обряда, *размывание рук* матерью ребёнка и повитухой, вынос обрядовой каши, катание повитухи и крёстных на бороне.

Выбор крёстных и наречение именем. Приглашение крёстных родителей, так же как и повитухи, осуществлялось отцом ребёнка или старшим представителем семьи с хлебом-солью¹⁹². В кумовья звали близких родственников, а также хороших знакомых. Крестить слабых младенцев приглашали первого встречного. «Слабенький рябёначек, значить яму́ нада тогó

¹⁸⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5108-09. Смоленская обл., Руднянский р-н, Привольская с/а, д. Приволье. Исп.: Аверина Варвара Никитична, 1916 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П., Алексеева К. В. 13.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5100-34. Смоленская обл., Руднянский р-н, Карташевичская с/а, д. Тимошёнки. Исп.: Лобысева Анастасия Филимоновна, 1918 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П. 05.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁸⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7288-34. Смоленская обл., Краснинский р-н, Гусинское с/п, п. Гусино. Исп.: Коченкова Анна Филипповна, 1932 г. р. Зап.: Зидыганова И. Ф., Жукова Н. М. 28.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁸⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-001-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Михалиново. Исп.: Новская Раиса Карповна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.; Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 434.

¹⁸⁹ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 13.

¹⁹⁰ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 11.

¹⁹¹ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 11.

¹⁹² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-12. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

ўзяць, кагó устрэ́тишь на даро́ге. Эта для ягó, или ё́н атживе́ть, ня бу́дуть му́чаться, или ё́н памрэ́ть, дак скóренька»¹⁹³.

Церковный обряд крещения совершался на третий¹⁹⁴, восьмой, а чаще на сороковой¹⁹⁵ день от рождения. Если младенец был слишком слаб, то, опасаясь смерти некрещёного ребенка, таинство совершали сразу же после его рождения¹⁹⁶. По свидетельству Н. Я. Никифоровского, если новорождённый умер некрещёным, то в течение семилетнего срока он не разлучается с местом своего погребения и только затем «отходит к небу». Перед своим переселением дитя громко вопит и просит себе имени. Тот, кто услышит этот крик и немедленно произнесёт имя, совпадающее с полом ребенка, будет счастлив на всю жизнь¹⁹⁷.

Как правило, таинство крещения проводилось ранним утром¹⁹⁸. «Перекрести́ли – да абéда съездили, после абéда ужó была гуля́нка»¹⁹⁹. По сведениям, приводимым П. В. Шейном, ребёнка везли в церковь не раньше четырех-пяти часов после обеда, т. е. *до вечерень*²⁰⁰.

На территории псковско-витебского пограничья до нашего времени сохранились интересные сведения о подготовке к обряду таинства крещения. Сначала родственники собирались за столом и *крестили* новорождённого, т. е. передавали его из рук в руки. «Са́дють за стол радню́ ёту, и кум с кумой на кутé сяди́ть. Тады́ эта́га рабе́нка звива́ють и нясу́ть к сто́лу, ўпяро́д ужó ма́тка пирахрэ́стить ягó уже там. А тады́ ба́тька. А тады́ ужо даю́ть кúму и ўси́м –

¹⁹³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁹⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5124-46. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Бородино. Исп.: Гурко Зоя Ильинична, 1927 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В. 09.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁹⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-01. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁹⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁹⁷ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 18.

¹⁹⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-001-17. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁹⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-005-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Лиозненский с/с, д. Пушки. Исп.: Волкова Лидия Арсентьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁰⁰ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 432.

ско́льки людей, и ўсі́м э́тага рабе́нка [передают]. Хрэ́стють ужо́ и пиридаю́ць аді́н к аднаму́. Вот та́кий зако́н бы́ў. Ну тады́ ужо́ укру́чивають и куму́ и выно́сють, и вязу́ть – на сани или на тилегу, и вязу́ть ужо́ к папу́ храсти́ть»²⁰¹.

Приведем описания обрядовых сборов перед крещением, опубликованные П. В. Шейном в 1874 году. Перед выездом в церковь все садились за стол и обедали. Во время обеда повитуха заворачивала младенца в рубашку отца и отдавала матери. После того, как мать целовала и крестила свое чадо, она возвращала его бабе. Затем повитуха передавала новорождённого – сначала куме, кума – куму, а последний – обратно бабе. Автор описания обращает внимание на атмосферу строгости и тишины в доме перед отправлением в церковь. Все члены семьи и гости рассаживались по лавкам, соблюдая правило, чтобы никто не сидел «против дверей». Первым вставал кум, за ним остальные, все молились. Отец и мать благословляли дитя на дорогу хлебом-солью. Бабка выносила новорождённого и отдавала куме, которая вместе с кумом везла младенца в церковь²⁰².

На таинство крещения отправлялись только кумовья, родители младенца оставались дома²⁰³. Имя ребёнку давал батюшка «по книжке»²⁰⁴ или же по церковному календарю его выбирали родные²⁰⁵. В храме кум платил за совершение таинства крещения и за нательный крестик для ребёнка, кума одаривала младенца и приносила в дар батюшке вышитое полотенце²⁰⁶. Кумовья также обменивались дарами между собой. «Кум до́рить пада́рак на хрясте́, кагда́

²⁰¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2036-05. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. 24.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁰² Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 432.

²⁰³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-01. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁰⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁰⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-004-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Лапино. Исп.: Ксензова Евгения Григорьевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁰⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-003-10. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Ивашнева Мария Васильевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.; Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7254-21. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Павлово. Исп.: Гаврикова Екатерина Абрамовна, 1925 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 16.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

хрястят рябёнка, может палатёнца подарить [куме] – наметка называлась. А кума куму “на штаны дарить” – что-то паложить»²⁰⁷.

Ритуализованный характер имело возвращение из церкви. Как отмечает П. В. Шейн, «после крещения кумовья обязательно закусывают в том “погощанском” доме, который они выбирают, даже если до дома ребёнка ехать не так далеко. Водка и закуска отпускается кумовьям из дома новорожденного»²⁰⁸. Перед окончанием трапезы кумовья особым образом обменивались дарами: кума доставала отрез ткани или полотенце и подавала его куму, сделав вид, что она забыла о подарке. Принимая подарок, кум, в свою очередь, также старался его не замечать и только потом в ответ вручал куме деньги. Остатки трапезы отдавали нищим или же оставляли на хозяйском столе²⁰⁹.

Праздничное столование. По возвращении из церкви начинался семейный праздник, который мог длиться до двух дней. «Гуляли два дня. Пир быў гарой! Пятьдесят з лишним человек была»²¹⁰. На крестины приходили по приглашению, обычно созывалась вся родня и близкие знакомые: «Свайх тóка звали, чужих ни разу нихтó не звáў»²¹¹. В традиции псковско-витебского пограничья обычай послеродового посещения матери переместился в крестины. Среди гостей праздничного застолья находились *атвѣдницы* – деревенские женщины, приносившие с собой дары для родильницы. «Атвѣдницы называлиси ужó, прыхаділи з дерэвни женщины. Ныпякуть блинов, там ишчѣ чаго-нибудь»²¹².

²⁰⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7258-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Октябрьское с/п, д. Николаевка. Исп.: Проленкова Мария Яковлевна, 1929 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 22.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁰⁸ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 6.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5102-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Стаи. Исп.: Костоянская Ольга Викторовна, 1922 г. р. Зап.: Полякова А. В., Алексеева Е. В., Гордеев В. А. 06.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²¹¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7254-21. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Павлово. Исп.: Гаврикова Екатерина Абрамовна, 1925 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 16.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²¹² Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2036-05. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. 24.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.

До приезда из церкви крёстных с ребёнком за стол не садились²¹³. Как только кумовья с младенцем входили в дом, разговоры мгновенно умолкали и все почтительно вставали²¹⁴. Встречать процессию выходила повитуха с хлебом, который передавала крёстной. «Дамой привозишь, выхóдють ужó. Бабка ésta берётъ éstaга ребёнка, а табé хлеба даётъ. Ужó ты с хлéбам идéшь, лóжишь на стол хлеб»²¹⁵. Если в избу вносили девочку, её первым делом подносили к печи. «Дéвачку клали ў качарéжник, где качёрги стаять – вилки, што печку тóпятъ. Штоб хызýйка была харóшая. Прýма нá пол»²¹⁶. Затем крёстные с приговором ненадолго клали младенца под иконы: «Шубу стéлють на край сталá, сталý уже накрыты. Шубу выварáчивають наверх шерстью éstaй и лóжють рябёнычка»²¹⁷. После ребенка перекладывали в люльку, висевшую около печи в том же помещении, где проходило гулянье: «и пели песни, и кричали, и ўсё рябёнак лежáў: хочешь – спи, хочешь – не спи»²¹⁸.

Символическое значение имеет порядок организации застолья на крестинах. Столы ставились в одну прямую линию, чтобы жизнь новорождённого была долгой. Если изба была небольшая и все гости не помещались, столы ставились буквой «Н» или «Г», а место их соединения тщательно скрывалось под скатертью²¹⁹. На почётные места *на куте*²²⁰ сажали повитуху и крёстных. По экспедиционным сведениям из Смоленской области главной считалась баба, поэтому за стол её приглашали первой. «Бабка глаўныя ны кутé, тады кум з

²¹³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-001-17. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсеево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²¹⁴ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 6.

²¹⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2036-05. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. 24.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.

²¹⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-001-17. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсеево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-002-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²¹⁹ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 7.

²²⁰ См. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2003. Т. 3. С. 62.

кумою»²²¹. По полевым материалам из Псковской области первыми в кутний угол шли крёстные («за сталом на куте ани главнии»), а повитуха садилась рядом с ними²²². Если на праздничный обед приходил священник или иной знатный гость, то в красном углу размещали именно его, повитуха и кумовья – рядом с ним, следом рассаживались приглашённые²²³. Детей за общий стол не брали, им накрывали отдельный столик у порога, а летом выносили угощение на улицу²²⁴. Родителей новорождённого также не было за общим столом. «Мать с атцом ни сядели, паднасили»²²⁵. Родиха за стол не садилась, потому что «а(й)на хазяйка – возле стала. Мож дитё заплачить, ну так подхадила к столу, к гостям, но равна не сидела за сталом»²²⁶.

По традиции на стол выставлялись солонки, решето с хлебом и блинами. Число ложек, лежащих на столе, должно было соответствовать количеству гостей. Из блюд подавали *студень* (свиной или телячий холодец), *юшку с мясом* (мясной бульон), *клецки, ладки*²²⁷; пекли пироги, которые назывались *баба*²²⁸, *пасахи* или *малинки*²²⁹. В некоторых деревнях угощение на стол приносила повитуха или кума. «Баба блины принасила [на кстины], адин ламала на всех [гостей]»²³⁰. «Далжна кума несть чачеху, як хрястить идти. И тады ужó як на хресьбины идти. Такая ляпёшка круглая, хто с чим, бывала... Хто с салам тэста ésta намесить, хто

²²¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7256-13. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Козлова Анна Никитична, 1928 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²²² Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2036-05. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. 24.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.

²²³ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 7.

²²⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5108-09. Смоленская обл., Руднянский р-н, Привольская с/а, д. Приволье. Исп.: Аверина Варвара Никитична, 1916 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П., Алексеева К. В. 13.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²²⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7256-13. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Козлова Анна Никитична, 1928 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²²⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-002-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Доброммысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²²⁷ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 7.

²²⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5103-14. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Заборье. Исп.: Захаренкова Екатерина Степановна, 1918 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П. 08.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²²⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7258-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Октябрьское с/п, д. Николаевка. Исп.: Проленкова Мария Яковлевна, 1929 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 22.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²³⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7288-35. Смоленская обл., Краснинский р-н, Гусинское с/п, п. Гусино. Исп.: Потякова Екатерина Егоровна, 1928 г. р. Зап.: Зидыганова И. Ф., Жукова Н. М. 26.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

на мáсли на слівачнам, хто як сдéлаить. Ломали руками чачёху, не резали. Патрóшку усím былó»²³¹. «Хрэстить кума дятёнка, дак пякётъ мали́нки, раздаётъ тады́ людя́м»²³².

По правилам застольного этикета отец семейства по очереди подносил гостям чарку. «Хозяин обделяет гостей водкой, начиная с кутнего места. Чаще всего, обходя гостей, он наливает водку не из бутылки, а из чашки, которую за ним носит кто-нибудь из семьи»²³³. Хозяйка, в свою очередь, одаривала гостей, поднося им подарки на пирогах. «Я пекла пираги́. Бабе пирог, и куму пирог, и куме пирог. И на ёти пираги́ клали падáрки, кагда́ уже за сталóм сидели, кумо́ўские песни пели. Я паднасы́ла эти пираги́ и на пираги́ клала падáрки»²³⁴.

В ответ гости наделяли новорождённого, собирая деньги «на мыло» (отдавали их матери²³⁵); в ряде случаев мыло дарила повитуха²³⁶. Если кумовья не обменивались дарами в церкви, то это происходило за праздничным столом. «Кума [дарила куму] “на штаны” назывáлься. Кúму давала [подарок], а кум аткúпливаў ёты штаны – даваў денег куме. Тады́ прапивáли ёта, náда выпить за ёта»²³⁷. «Кум кидáеть куме у стакан деньги, кума ўсё дастаётъ, ўсё пьётъ»²³⁸. Наделение дарами сопровождалось величанием кумовьев и бабы.

В дореволюционных источниках зафиксирован примечательный вариант ритуального одаривания – родильница *перепивалась* со своими кумами. Повитуха наполняла чарку, которая переходила сначала к родихе, затем к куме, а после и к

²³¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7254-21. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Павлово. Исп.: Гаврикова Екатерина Абрамовна, 1925 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 16.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²³² Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7256-13. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Козлова Анна Никитична, 1928 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²³³ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 7.

²³⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5102-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Стаи. Исп.: Костоянская Ольга Викторовна, 1922 г. р. Зап.: Полякова А. В., Алексеева Е. В., Гордеев В. А. 06.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²³⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-003-10. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Ивашнева Мария Васильевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²³⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-001-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Михалиново. Исп.: Новская Раиса Карповна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²³⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7256-13. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Козлова Анна Никитична, 1928 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²³⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7268-17. Смоленская обл., Краснинский р-н, Глубокинское с/п, п. Бежали. Исп.: Анисеева Надежда Андреевна, 1938 г. р. Зап.: Королькова И. В., Ковалёва О. П. 31.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

куму. Каждый из них пригублял напиток. Допив чарку, кум складывал в неё серебряные монеты. Вновь наполнив чарку, кум передавал её родильнице, а та в ответ одаривала кума холстиной и аналогичным образом *перетивалась* с кумой²³⁹.

Во время крестинного столования совершался важный очистительный обряд *омовения рук*. Он известен только по описаниям, опубликованным в дореволюционных источниках. Посреди праздничного ужина повитуха вставала из-за стола, вынимала из веника три веточки, крестообразно выкладывала их на пол и вместе с родильницей вставала на них правой ногой. После этого повитуха и родильница мыли друг другу руки. При этом молодая мать трижды просила у повитухи прощения и в благодарность вешала бабе на шею отрез ткани, которым они обе вытирали руки. Повитуха в ответ просила прощения у родильницы, а потом окропляла гостей, в особенности кумов, той водой, которую использовали при мытье рук²⁴⁰.

Экспедиционные данные о заключительной части крестин различаются порядком следования ритуалов в двух локальных традициях изучаемого региона.

На территории смоленско-витебского пограничья сначала совершается обряд *стягивания с кута и катания на бороне* повитухи и крестных, за ним следует *вынос бабиной каши*. На территории псковско-витебского пограничья, напротив, сначала *баба продаёт кашу*, а в конце праздника главных участников ритуала *качают на бороне*.

В смоленско-витебской традиции гости сами впрягались и возили крестных и повитуху на бороне, в санях или в корыте²⁴¹. Кумовья и баба имели возможность откупиться от катания. «Тадá бабу и бáтьку, и мáтку (хрѣстных) возим, вы́ошимся. На улицу, пусть там и буран, и снег, усѣ сразу. Пиряку́лим²⁴² чѣриз ея. Катóрая дярж́ится – ня вы́летить, а катóрая не ас́илить – дак инá

²³⁹ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 432-433.

²⁴⁰ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 12.

²⁴¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5126-29. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Локтеева Мария Васильевна, 1938 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁴² Перекулиться – перекувырнуться. См. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2003. Т. 3. С. 62.

пиряку́лится. Катóрья вы́летить ли што, кричи́ть – хто канья́к, хто што [называют откуп]. Везём у магазин [приобретать откуп]. У магазин не давязём, а (й)на уже знаёт, што яё усё равно павóзим. А то сáнычки на́йдем, на сáнычки, шоб лягчэй, усё равно сапрём куда надá. А где сугроб больше, лишь ба тóлька заработать, шоб инá закричала. И тада́ даёт бутылку»²⁴³. Этот ритуал образует кульминацию крестин.

Финальной точкой крестинного столования в рассматриваемой традиции выступает обряд выноса и продажи каши повитухой. «Абизáтельна ужо кашу принясу́ть, тóжа паслédняя каша. Гываря́ть: “Разлучница наша, усё! Ну, кашу принесли. Каша – разлучница наша!” Шчас кашу пыяду́ть ужо. Ка́ли схóдють пы адным танцу и пашли́ дамой тады́. Каша – эта паслédняя сáмая закуска бывала. Тагда́ закон такéй быу»²⁴⁴. Кашу варили из перловой крупы, реже – из пшена или риса, заправляли мёдом и маслом. Подавалось блюдо в глиняном горшке, который после выкупа обычно разбивался, а каша делилась между всеми участниками ритуала. Считалось, что если баба разобьёт (*гóкнет* горшок с кашей), значит новорождённый будет крепкий²⁴⁵. «Вáрють у харóшим, а тады кашу ёту переварáчивають у такéй, гаршкí были, ну, катóрый трóху диря́вый. Пыма́жуть ягó внутри мáслым, а тады кашу пирявёрнуть. На́да, штоб каша была такая тьвёрденькая, и разабью́ть. А гаршо́к тэй разьбíуся, а каша стайть. Каша с пярло́ўки. А тады кашу тую яду́ть»²⁴⁶. «Сидя́ть-сидя́ть, тады тарелки пачина́ють бить. Деньги брасáють, тарелку бы́ють, штоб мно́га было детей, в тарелки каша б́удеть лежать, деньги. Тарелку эту аб пол, рассы́палася тарелка. Куттю́ варили

²⁴³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5126-29. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Локтеева Мария Васильевна, 1938 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁴⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5123-17. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Шилово. Исп.: Синица Матрёна Сидоровна, 1915 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 07.07.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁴⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7196-28. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Дуровичи. Исп.: Игнаткова Екатерина Филипповна, 1922 г. р. Зап.: Голышева И. А., Демидова А. М., Батракова Е. А. 13.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁴⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5124-46. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Бородино. Исп.: Гурко Зоя Ильинична, 1927 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В. 09.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

как на паминки, сладенькая»²⁴⁷. Существовали примета: чем больше черепков, тем больше в семье будет детей. «Тарелка разабьётся на мелкие части, то мно́га б́удеть детей. Пригаваривали: “Ско́лька сучко́у – стака мальчи́коу!” Эта за сталом уже насéдисся. Глиняные гаршо́чки били, штоб черяпко́у бо́льши было́»²⁴⁸.

В завершении крестин родильницы дарила повитухе отрез ткани на фартук, платок, кофту, *напряток*²⁴⁹ или *намётку*²⁵⁰. Баба могла повесить подарок на икону²⁵¹ или обвязаться им²⁵². В Краснинском районе Смоленской области повсеместно бытуют сведения о пляске повитухи на лавке с намёткой. «Ба́бки намётку давала роженица, [бабка с намёткой] плясала, бывала так абкру́титса так через плечо, на ла́уку пры́гала, пригавáривала. А намётку крали, як-нибу́дь да сарву́ть, штоб инá выку́пливала яé, падш́учивали. Укρά́дутъ, а та тагда́ ти гарéуки даéть, ти деньга́ми»²⁵³.

Образ повитухи связан со смеховым началом, которое в полной мере раскрывается в ритуале выноса каши и обрядовой пляске²⁵⁴. П. В. Шейн опубликовал следующие описания данного обряда: повитуха «становится на скамью и, приговаривая различные пожелания новорожденному, три раза

²⁴⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7258-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Октябрьское с/п, д. Николаевка. Исп.: Проленкова Мария Яковлевна, 1929 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 22.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-003-10. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Ивашнева Мария Васильевна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁵⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5149-61. Смоленская обл., Руднянский р-н, Голынковская с/а, д. Надва. Исп.: Марченкова Вера Фёдоровна, 1930 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 16.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁵¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7307-67. Смоленская обл., Краснинский р-н, Викторовское с/п, д. 1-ое Мая. Исп.: Долгова Любовь Киреевна, 1931 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Булкин С. В., Голубева Е. В. (Кмселёва Е. В.). 22.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁵² Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7256-13. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Козлова Анна Никитична, 1928 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ «[Повитуха] як малада́я, и топае́ть: “Ух, ух!” Ох-ше, баба даéть, старая такая, вот и бабка. “Ай, мой у́нучик, ай за у́нучика! Каб то́ка рос, здаро́у быу́, што б быу́ лё́тчикым!” Ой, гамо́нють тады́! Шутны́е были [бабы-повитухи] и умéли мудры́ть» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7307-83. Смоленская обл., Краснинский р-н, Викторовское с/п, д. Самсоны. Исп.: Тихонова Евдокия Филипповна, 1923 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Булкин С. В., Палёвкина Е. В. 14.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.). «Намётку як даду́ть бабке, ана на ла́уку станави́тса и пляше́ть, а ей тады́ во́зьмутъ и вады́ ей падалью́ть, да крича́ть: “Ой, баба напилась – абасса́лыся!” Баба нага́ми стаи́ть то́паи́ть на ла́уке, намётку на шею накинéть» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7252-24. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Василевичи. Исп.: Игнаткова Екатерина Филипповна, 1922 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 15.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.).

обертывается на своём месте и покрытая спрыгивает на пол, ... несколько раз всплескивает руками»²⁵⁵.

В полевых записях зафиксирован интересный вариант обряда выноса каши, не встречающийся в публикациях дореволюционного периода. Он назывался *продавать мёд*. В современном бытовании *каша / мёд* заменяются на печенье и конфеты, сложенные в миску. Вынося её к столу, повитуха голосом подражала жужжанию пчёл. По традиции гости пытались заполучить *мёд* без выкупа, за что получали наказание. Первый подарок бабе приносила мать, вслед за ней – гости. Приведем яркие воспоминания о данном обряде, записанные от Марии Васильевны Локтевой из д. Могильно Руднянского района Смоленской области. «Я пришла, мне за бабу посадили, я должна принять мёд. А ня мёд: там пачённа, канхвёт ныкупляю усяких. И зывяжу у миску, у белый платочик эта усё. А радители – чей рябёнак – значит выходить мать и вешает баби, абвязывает яе материалым, ну даст ти на платье, чирез плачо павешаить, што эта баба. Раз пчёлы зажужжели, перва купляет мать. Я зажужжу, а можа баба зажужжить. Кто-нибудь жа будеть там памыгать ей жужжать?! Кто хочет атыбрать, кто ж хочет вырвать с платка што там у тебя. Тада [баба] иголкай тарканеть [гостя]: “Не рви, а купляй!” Ну, идешь с деньгами: хто рубль, хто пийсят капеек. Сколька можешь денег насабирать. Баба... ты денег паложись, ана даст пачённе табё или канхвётину даст, баба аплачивает эта. А деньги сыбяреть и усё атдасть радителям, а может забрать сабё. Но у нас тяперь ужó атдають, а раньше усё эта была сабё»²⁵⁶.

На территории **псковско-витебского пограничья** первым следовал ритуал, получивший название *продавать кашу*, хотя на самом деле повитуха выносила в чашке яичницу или конфеты. «Кашу прадавала. Давней яёшню спякуть, и накрывают чашкай, и эту яёшню купляют. Эта типерь ужó канхвёты. Дак и то

²⁵⁵ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 10.

²⁵⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5126-29. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Локтева Мария Васильевна, 1938 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

добра́ эта, што я́ешня. А хто-нибудь вóзметь, пасалóдить – ну тады́ ужó абра́дки²⁵⁷, каша багатая была. Вот накры́еть чашкай́ эту́ чашку, а тады́ ужó склáдывають дéньги там ей»²⁵⁸. Собранные деньги отдавали родителям *на мыло* для младенца. «Прада́еть баба кашу. Ну, прада́сь, а тады́ ужó аткры́ють. Тады́ баба эта берéть ложку и каши́ э́тый лóжить на тарелку. И падстывля́ить кúму, а кум ужó лóжить там, скóльки там дéнег, на мýла ужó эта. Хрэ́стнику на мýла ужó дéнег лóжить»²⁵⁹. После этого мать благодарила бабу: вешала ей на плечи *намётку*. «Тады́ [бабка] идéть туды́ к радíхе за занавéсы. [Намётку] ужó радíха э́та вéшает, там ужó, на крава́ти, з рябёнкам. Э́то ужó идéть баба з намёткай – ра́ньши палатно́ вéшали саматканная. Баба э́та идéть и притóпывае́ть, и припева́еть ужó, бага́та йдéть»²⁶⁰.

В конце застолья повитуху, крёстных и отца ребёнка по очереди сажали на борону или в корыто, поднимали и качали – *гоцкали*, а те должны были откупаться. «Кашу зьядúть, тут усё, делать не́чега. Тады́ ужó нясу́ть барану́ и бабку са́дят на барану́. Ну, а ей ужó на́ды буты́лка – атку́пливатцы»²⁶¹.

Обряды второго и третьего дней. Обрядовые акции заключительной части крестинного ритуала (*катание на бороне* и *вынос каши*) могли осуществляться на второй день²⁶². На вырученные деньги покупалось вино и гулянье продолжалось. В некоторых местах Витебщины кумовья были обязаны «прогулять свои подарки на хмельки»²⁶³.

Третий день представляет собой семейное торжество, связанное с первым купанием младенца после таинства миропомазания, через которое

²⁵⁷ *Абрадки* – обрадуются.

²⁵⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2025-19. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половка Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А.М. 11.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁵⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2036-05. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. 24.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2036-05. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. 24.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁶² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-001-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Михалиново. Исп.: Новская Раиса Карповна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁶³ Там же.

новорождённому при крещении подаются дары Святого Духа, укрепляющие его в духовной жизни. Обряд совершался вечером: мыть дитя приглашали повитуху, собирались также крёстные и гости. Баба приносила воду для купания, подогривала в печи и вливала *в нóчвы*. После обмывания ребёнка повитуха надевала на младенца чистую рубашку, а воду сливала под печь или выносила к реке, ручью, другому чистому месту²⁶⁴. Согласно комментариям П. В. Шейна, это свидетельствует об убеждении, что в воде остаётся часть «мира» – «печати Святого Духа», который не может совершенно впитаться в помазанные во время таинства части тела ребёнка²⁶⁵. Необходимо отметить, что информация о праздновании *мурáвин* в современных экспедиционных записях не зафиксирована, и обряд известен только по дореволюционной печати.

В советский период церковный обряд крещения совершался тайно, да и народные ритуалы были свернуты до минимума: «Перекрыстїли тайком, ны дамў. Батюшка памóлитса, пасвѣтит вадїчкай, хрестики падѣлаить на ручках, на ножках. А кўмы стаять, як свідѣтели»²⁶⁶. «Устраивали [праздник], хресьбины ж нельзя бѣла, день раждѣния тагда, приглашали кумавьѣў, абыкнавѣнная пирушка была. Кум, кума и бабушка, радїтели и гости»²⁶⁷.

Таким образом изложенные этнографические сведения по родинно-крестинным обрядам русско-белорусского пограничья демонстрируют наличие универсальной структуры, характерной для ритуалов переходного типа.

В дородовый период наиболее важным являлось соблюдение определённых правил поведения будущей матерью, членами семьи и общины. Выполнение наставлений обеспечивало благополучное развитие беременности и формирование плода. Обрядовые акции, приуроченные **к периоду родов**, были

²⁶⁴ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 434.

²⁶⁵ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 12.

²⁶⁶ Архив Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее – Архив ФЭЦ СПбГК). Основной цифровой фонд (далее – ОЦФ). № 258-А002-005-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Лиозненский с/с, д. Пушки. Исп.: Волкова Лидия Арсентьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁶⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. Основной аудиофонд (далее – ОАФ). № 7259-02. Смоленская обл., Краснинский р-н, Октябрьское с/п, д. Николаевка. Исп.: Проленкова Мария Яковлевна, 1929 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 22.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

направлены на облегчение процесса родоразрешения (приглашение повитухи) и знаменовали вхождение дитя в «этот мир» (перерезание пуповины, захоронение плаценты и др.).

Ритуальные действия **периода социализации** матери и новорождённого (первое обмывание и пеленание ребёнка, послеродовое посещение родильницы, выбор и приглашение крёстных, наречение младенца именем, ритуалы крестинного столования) были направлены на приобретение новых статусов участниками обряда.

Родинная и крестинная трапезы являются основными обрядовыми ситуациями, в которых происходит утверждение и закрепление нового социального положения. *Родинное застолье* представляет собой посещение родильницы исключительно замужними женщинами, имеющими детей. Тем самым, родильница включается в сообщество женщин-матерей (если для неё это были первые роды) либо подтверждает свою причастность ему. *Обед на крестинах* был посвящён, в основном, новорождённому: на него собиралось значительное число участников (независимо от их половозрастной и социальной принадлежности), организация столования ложилась на плечи родителей младенца, стол на крестинах отличался особым богатством и разнообразием кушаний, а также праздничной атмосферой, шумом и весельем. Крестинное столование свидетельствует о перераспределении общей доли деревенской общины после появления в ней нового члена²⁶⁸.

Обращаясь к современному состоянию родинно-крестинного обрядового комплекса, отметим, что некоторые его элементы, известные по дореволюционным публикациям, утрачиваются или претерпевают изменения. Вместе с тем, в результате исследования новейших полевых материалов были выявлены неизвестные ранее варианты обрядов, а также обозначена локализация этнографических сведений по родинно-крестиной обрядности.

---

²⁶⁸ *Родинная трапеза* служит завершением родинных обрядов. *Крестинный пир*, напротив, стоит у начала нового этапа жизни сообщества. В этом плане соотношение родинного и крестинного застолий вызывает аналогии с «бедной» и «богатой» кутьёй календарно-обрядового цикла (соответственно Рождественской и Крещенской), из которых первая завершала пост и отмечала конец года, а вторая ознаменовывала начало нового годового круга.

Традицию смоленско-витебского пограничья характеризуют развернутые этнографические описания каждого из выделенных периодов (дородового, собственно родов и периода социализации), а также определенный порядок ритуалов в завершении крестинного пира.

На псковско-витебском пограничье по большей части зафиксированы сведения о ритуалах периода социализации (*хрэсьбины*), праздничное столование имеет иной порядок обрядовых действий.

В целом, современные полевые записи свидетельствуют о хорошей сохранности родинно-крестинного обрядового комплекса в изучаемом регионе, хотя большинство элементов структуры перестают выполнять ритуальные функции и переходят из активной сферы бытования в пассивную (их помнят пожилые жители) и вторичную (входят в репертуар местных самодеятельных коллективов).

ГЛАВА 2

ПРИНЦИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОДИННО-КРЕСТИННОГО ПЕСЕННОГО ЦИКЛА

В главе рассматриваются механизмы формирования цикличности родинно-крестинных песен, сложившиеся в фольклорных традициях русско-белорусского пограничья. Циклическая организация является универсальным принципом формообразования, который проявляется в разнообразных сферах художественной деятельности. Его сущность заключена в диалектичном соотношении двух тенденций. Отдельные компоненты цикла объединены в целостную композицию с помощью функциональных отношений между ними. Движущей силой цикла выступает контраст, который, с одной стороны, направлен на дифференциацию разнородных составляющих, с другой – осуществляет переход от раздельной множественности к единству²⁷². В связи с этим можно выявить черты, характерные для циклической организации: наличие объединяющей идеи; присутствие контрастных составляющих и функциональные отношения между ними; существование свойств, отвечающих за развитие цикла.

Целостность, самостоятельность и замкнутость родинно-крестинного цикла определяются тем обстоятельством, что весь песенный корпус обеспечивает одну категорию обрядов, связанных с рождением и крещением младенца. В параграфе 2.1 выявляются закономерности включения фольклорных жанров в контекст ритуала и обозначается место в нём родинно-крестинных песен. В параграфе 2.2 проводится анализ образно-поэтического содержания песенных текстов. В параграфе 2.3 песенный цикл изучается как системное явление и как динамический процесс, разворачивающийся во времени.

---

²⁷² Матякубова С. К. Принцип цикличности и циклические формы в восточной монодии (на материале узбекской традиционной музыки)): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / С. К. Матякубова. Ташкент, 1990. С. 5.

2.1. Предпосылки формирования цикла родинно-крестинных песен

Родинно-крестинный фольклор разнообразен в жанровом отношении. Характер его включения в обрядовую реальность определяется общей логикой построения ритуала. Одни из рассматриваемых жанров актуализируются многократно: таковы, например, ритуальные диалоги и приговоры, характерные для большинства этапов обрядности. Более локально в контексте ритуала функционируют заговоры, обрядовые и приуроченные песни, пляска. Рассмотрим закономерности распределения фольклорных жанров в родинно-крестинной обрядности подробнее.

В **дородовый период** на первый план выходят *паремии*²⁷³ (приметы, запреты, предписания), воплощающие народные представления об определении пола ребёнка, правилах поведения беременной женщины и т. д. Паремии имеют типовую структуру из двух частей: одна содержит информацию, другая – её объяснение, руководство к действию, а также описание возможных последствий, связанных с невыполнением или нарушением предписания, запрета:

«Шить нельзя, латать нельзя, если ты носишь рябёначка – тады, гаваря́т, закручивается пунавіна»²⁷⁴.

Этот тип фольклорных форм широко представлен в публикациях XIX века, но редко встречается в современных экспедиционных записях.

Наступление **периода, связанного с рождением ребёнка**, отмечается молчанием (запрет на сообщение членам семьи и окружающим о начале родовой деятельности является важнейшим условием её благополучного исхода)²⁷⁵. На данном этапе обрядности актуальны *ритуальные диалоги, заговоры и приговоры*. Приглашая повитуху, к ней обращались по имени: *«Баба Прасковья, хаді,*

²⁷³ Паремия – малый фольклорный жанр, специфической чертой которого является выражение типовых жизненных ситуаций с помощью речевых клише. См.: Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М., 1988. С. 14.

²⁷⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-002-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁷⁵ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 3.

пувязём, зыгыдала радiць»²⁷⁶, на что она, в свою очередь, должна была ответить согласием. Для облегчения родов повивальная баба шептала заговоры:

*«Отпротай, Боже, мою внученьку,
Её душечку да рожённу.
Другу душечку да новоявленную...»²⁷⁷.*

После первого купания новорожденного повитуха произносила приговор:

*«Вода з мора,
Расти, деточка, скоро»²⁷⁸.*

Период, направленный на введение матери и новорожденного в социальную структуру традиционного сообщества, включает в себя всё многообразие фольклорных жанров.

Во время трапезы, на которую собирались женщины провести родильницу, помимо ритуальных диалогов и приговоров-благопожеланий, впервые в родинно-крестинном ритуале могли звучать *обрядовые песни* (данные сведения зафиксированы в традиции смоленско-витебского пограничья). Песни-величания родителям и повитухе являются обязательной составляющей репертуара крестин. «За сталом [поётся песня], эта в атвѣдках уже и на хрѣсьбинках паю́ть. Атвѣдныя, хрѣсьбинки – ёта адно́ и то́е»²⁷⁹.

Приглашение в крѣстные сопровождается *ритуальными диалогами*:

*«– Здрастуй вам!
– Здароў!
– Прыми́ця маю хлеб-соль:
Жалаю вас узя́ць за кума, рабёначка ахрысцiць!
– Хрысцiць, дак хрысцiць!*

²⁷⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4851-19. Смоленская обл., Руднянский р-н, Понизовская с/а, д. Сафроново. Исп.: Майорова Мавра Егоровна, 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Полякова А. В., Морозова Е. В. 27.07.1998. Расш. Киселёва Е. В.

²⁷⁷ Смоленская обл., Глинковский р-н, д. Марьино. Исп.: Горбунова Екатерина Ефимовна, 1914 г.р. См.: Науменко Г. М. Этнография детства. М., 1998. С. 39.

²⁷⁸ Витебская губ., Полтавский у., м. Якименки. См.: Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. Сборник П. В. Шейна, удостоенный малой медали имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1874. С. 15.

²⁷⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-11. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Морозова Нина Петровна, 1938 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

Трэба шціць! Пайду!»²⁸⁰

Отправление в церковь связано с **приговорами** повитухи. В доме устанавливается строгая тишина²⁸¹, а повивальная баба передаёт новорожденного крёстным со словами:

*«На, бяри няхрящóнья,
А привязи пысвящóнныя!»²⁸²*

Во время возвращения из церкви (на обратном пути) происходит обмен дарами между кумовьями, подкреплённый **ритуальным диалогом**:

*«– Кумок, а я чуть ни пызабыла пры пыдарунычек!
– Во, кумка мыя любыя,
Чуть ни забыў одспасибковать табе»²⁸³.*

Встреча крёстных с ребёнком также отмечена ритуальной тишиной²⁸⁴, а передача младенца из рук кумовьёв совершается с **приговором**:

*«Шоб я видел свайго крестника над вянцом,
Як я видел над хрястом!»²⁸⁵*

На крестинном пиру от лица крёстных и повивальной бабы произносятся **приговоры** с благопожеланием, направленные различным субъектам ритуала

- новорожденному:

*«Нихай жа Бог годуиць,
И долю готуиць!»²⁸⁶*

- родителям:

²⁸⁰ Могилёвская губ., Рогачёвский у., д. Заболотье. См.: Радзіны: Абрад. Песні / Уклад. і сістэм. тэкстаў Г. А. Пятроўскай, апісанне абрадаў Т. І. Кухаронак; уступ. арт. і камент. Г. А. Пятроўскай, Г. В. Таўлай, Т. І. Кухаронак; рэдкал.: А. С. Фядосік і інш. Мінск, 1998. С. 161.

²⁸¹ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. Сборник П. В. Шейна, удостоенный малой медали имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1874. С. 432.

²⁸² Витебская губ., сообщено учителем приготовительного класса Свислочской учительской семинарии Н. Я. Никифоровским. См.: Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1. С. 5.

²⁸³ Там же. С. 6.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-001-17. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велешковичский с/с, д. Барсево. Исп.: Клявин Нина Афанасьевна, 1928 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁸⁶ Витебская губ., Лепельский у., д. Бабч. См.: Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874. С. 432.

«Скóка кала дому ялушек,
Стóлька дачушак!»²⁸⁷

Обряды размывания рук и выноса каши сопровождаются *ритуальными диалогами*. Родильница и повитуха трижды просят друг у друга прощения:

«— Прости меня грешную!
— Бог простит!»²⁸⁸

Гости высказывают угрозы бабе и хулят кашу:

«Баба, баба, выноси нам кашу.
Ня вынясешь кашу, гаршóк набъём!»²⁸⁹

В ответ баба должна проявить находчивость и шутливо ответить:

«А ты помочи язык в солонку, и каша будзиць солона!
Почаще цалуў жонку, будзиць каша не горка!»²⁹⁰

Повитуха нахваливает кашу как самую сладкую, имитируя жужжание пчёл:

«Мёд, мёд, пчёлы гудять!
Хочитя пакушать, платитя ужо!»²⁹¹

На крестинах, помимо представленных выше приговоров и ритуальных диалогов, звучат *обрядовые*²⁹², *приуроченные плясовые, лирические* и *балладные песни*, исполняются *припевки и обрядовая пляска* повитухи и крёстных родителей. В своих локальных вариантах цикл родинно-крестинных песен может разворачиваться в различных временных рамках. По экспедиционным данным в фольклорной традиции смоленско-витебского пограничья ключевые обрядовые напевы выходят за пределы крестин и звучат во время женской трапезы (на *родинах*), а также во второй день гуляния (на *похмелье*); на территории псковско-

²⁸⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А001-001-02. Витебская обл., Лиозненский р-н, Велишковичский с/с, д. Михалиново. Исп.: Новская Раиса Карповна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 15.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁸⁸ Витебская губ., Полтавский у., м. Якименки. См.: Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. Сборник П. В. Шейна, удостоенный малой медали имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1874. С. 15.

²⁸⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. 4851-20, д. Сафроново, Руднянский р-н Смоленской обл.

²⁹⁰ Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края. Собранные и приведённые в порядок П.В. Шейном. Т. 1, ч. 1. Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. СПб, 1887. С. 10.

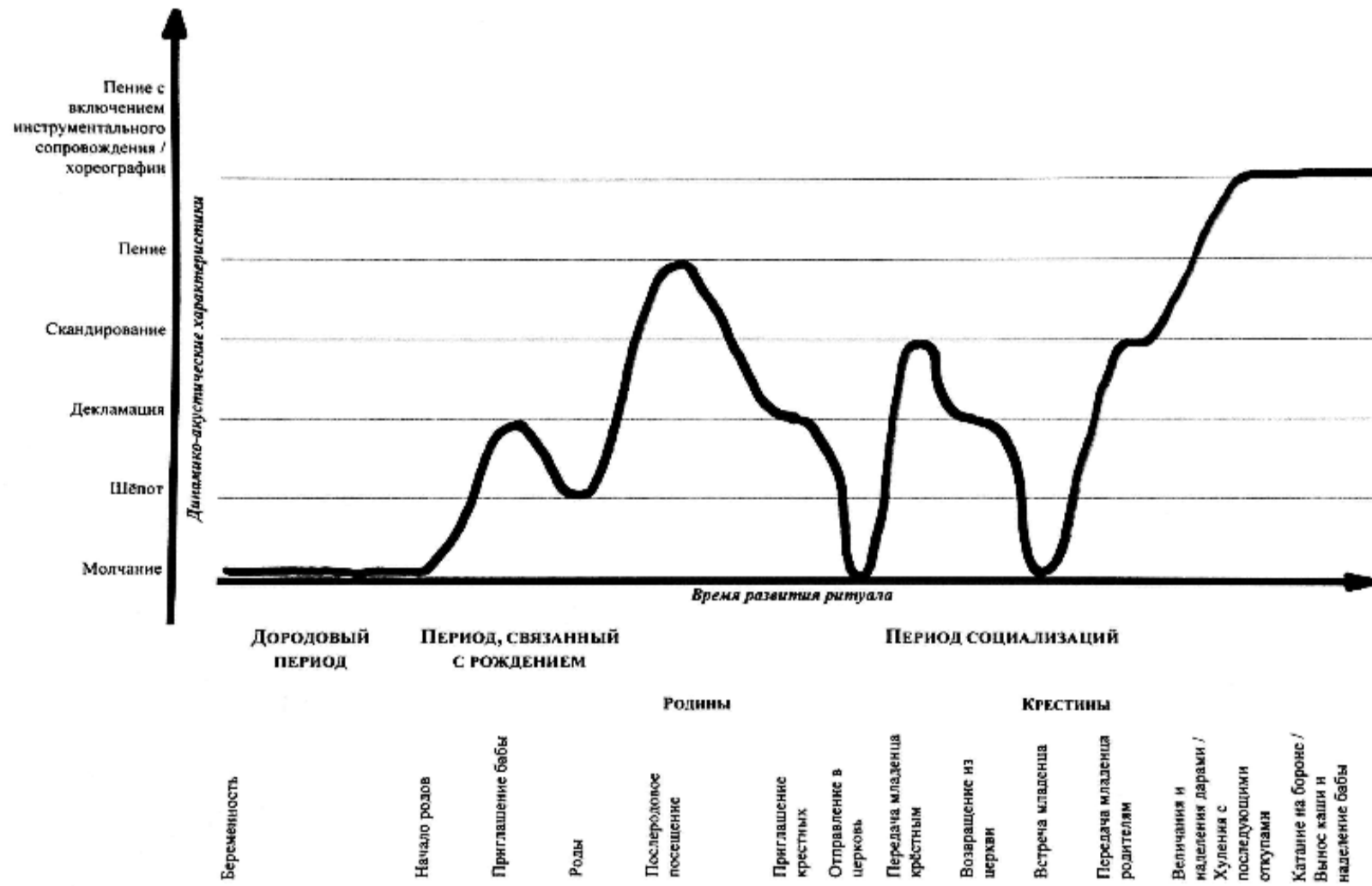
²⁹¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. 5123-17, д. Шилово, Руднянский р-н Смоленской обл.

²⁹² Обрядовые песни могли исполняться под инструментальное сопровождение скрипки, цимбал, гармони, дудки, бубна. См. № 125, 126 из сборника: Беларуская народная інструментальная музыка / Фонозапісы, натацыя, рэд. і сістэматызацыя найгрышаў, уступ. арт. і навук. камент. І. Дз. Назінай. Мінск, 1989. С. 176-180.

витебского пограничья зафиксировано бытование песен исключительно в контексте крестинного пира.

Наступление значимых этапов ритуала (появление младенца на свет, отправление в церковь, передача окрещённого ребёнка родителям) отмечается тишиной. Сходные тенденции прослеживаются и на примере отдельных структурных элементов обрядового целого – в масштабах крестинного столования.

В развитии фольклорной составляющей изучаемого ритуала выявляются следующие закономерности: постепенное возрастание плотности концентрации жанров, усиление динамико-акустических характеристик и активизация музыкального начала к финальной части обрядового комплекса (схема 2). Вектор использования средств художественной выразительности направлен от произнесения в речевой манере (*паремии*), к слову, которое нашёптывается (*заговоры*), декламации (*ритуальные диалоги*), скандированию (*приговоры*) и, наконец, к музыкальному интонированию (*песенные формы*). Общей динамизации звучания способствует включение инструментального и хореографического начал (*инструментальное сопровождение обрядовых песен, разнообразные виды пляски*).

2.2. Образно-поэтический строй песен

Песенное слово, синкретически связанное с обрядовым действием, несёт в себе важную символическую нагрузку, обусловленную мифологическими представлениями об устройстве мира, выражает коллективные эмоции и наделено особой силой магического воздействия²⁹⁷. Изучение песенных текстов позволяет установить общие закономерности организации родинно-крестинного цикла на уровне образного содержания. При анализе применяется способ группировки поэтических текстов с выделением ведущих сюжетобразующих мотивов²⁹⁸.

Поэтические тексты **обрядовых песен** содержат мотивы трёх различных групп. Мотивы *первой группы* раскрывают представления о непосредственном участии божественных сил в жизни людей, где первые оказывают благодетельство, а вторые выступают в качестве просителей. Тем самым, выявляется вертикаль отношений между двумя мирами – миром божественного и человеческого. Ряд поэтических мотивов связан с представлениями *о наделении родившегося младенца долей*. В развитии этих мотивов прослеживаются функции благопожелания и магического заклинания, намечается последовательность важнейших вех жизненного пути человека: рождение → крещение → венчание.

– *А Бóжа мой, што в поли зыгримéла?* *Бог несёт долю*
Бóжинька идéть, ён долю несéть
*нашему дитяти*²⁹⁹.

Каб яму Бог дóлечку дал. *Человек просит у Бога*
А расти ты, дитятка, харóш. *долю*
Гаспóдь Бог, ныд্যালí ж ты явó.

²⁹⁷ Мелетинский Е. Н. Поэтическое слово в архаике // Историко-этнографические исследования по фольклору. Сборник статей памяти С. А. Токарева. М., 1994. С. 89.

²⁹⁸ За категорией **мотив** в фольклористике закрепилось два основных взаимосвязанных значения: «во-первых, схемы, формулы, единицы сюжета в виде некоего элементарного обобщения и, во-вторых, самой этой единицы в виде конкретного текстового воплощения». В целом, мотив как элементарная единица может быть сведен к сочетанию: «субъект – действие (состояние) – объект». См.: Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994. С. 172-175.

²⁹⁹ См. Приложение 2. № 54.

состоявшиеся обрядовые действия, воссоздавая целостную картину ритуальных событий, по традиции, совершавшихся тайно.

*А там Мишечка, там Игнатъевич за ба́бкэй йдѣть. Отец приглашает
– А, приді́, бабка, переба́б дитя, повитуху
А маё дитя спыраждѣныя,
А табѣ, баба, всё(й) суждѣныя³⁰⁵.*

*Ай, кума с кумым(ы) с-пыд Криста́ ёдутъ, Крёстные
А яны́ ёдутъ, разгыва́рюють: собираются
– Не диви, кумок, што(й) ня бел платок(ы), крестить дитя
– Не диви, кума, ни салодык(ы) мѣд.
– Ай, ня бел платок(ы), мы белить будим,
– Ни салодык(ы) мѣд(ы), сыладіть будим,
– Некряцѣна дитя, мы крястіть будим³⁰⁶.*

*Пара нашему дитятыньку в цѣркву атпроўляти.
Пара нашему дитятыньку имя наклыда́ти.
Пувязѣм у цѣркву свяцѣную,
Ўвядѣм ў веру хряцѣную³⁰⁷.*

Другая часть мотивов связана с обозначением обрядовых этапов крестинного столования. Их особенностью является использование глаголов в повелительном наклонении (*пыдарі́тя, зыпрясі́тя, связі́тя, гані́тя* и др.). Песни, включающие подобные поэтические мотивы, выполняют церемониальную функцию и оформляют узловые точки обряда.

*Кали кума нет, дык и шума нет. Начало обрядовой трапезы
Кали кум(ы) на д(ы)вор, дык и шум(ы) за стол.
И х(ы)лѣб-сól(и) на стол, и гарѣлычка.
Ўсѣ(й) ня прóстыя, ўсѣ(й) салодкыя³⁰⁸.*

*А типѣря ўсѣ кумы́, Наделение дарами
Вы на мыла падарі́тя малышу³⁰⁹.*

³⁰⁵ См. Приложение 2. № 54.

³⁰⁶ См. Приложение 2. № 36.

³⁰⁷ См. Приложение 2. № 54.

³⁰⁸ См. Приложение 2. № 4.

³⁰⁹ См. Приложение 2. № 61.

*Зыпряжѣтя вы двенадцѣть валоў,
А связѣтя кума с куту далой!
Валы ня йдутъ, упираютса,
А кум с кута не рухаетса,
Дале на кут пыдъвигаетса,
Чарку вина дыжидаетса³¹⁰.*

Обряд катания на бороне

Вы бяритя пруток, вы ганѣтя далой³¹¹.

*Окончание обрядовой
трапезы*

Ай, пара, пара, кумым(ы) ды д(ы)вара³¹².

К поэтическим мотивам *третьей группы* относятся *величания* и *хуления*, которые рассматриваются как равнозначные между собой в функциональном отношении. Они связаны общей идеей – утверждением социального статуса родителей новорождённого, бабы-повитухи и кумовей. В поэтических текстах обязательным оказывается обращение к участникам обряда по имени или обозначение их ритуального статуса.

В ряде случаев конкретный поэтический мотив координируется с определённым чином – в качестве такового может выступать как один человек, так и пара (родители новорождённого или крёстные). Приведем примеры мотивов, строго закреплённых за конкретными участниками обряда:

*А кум кумке родный брат, навёл кумку в зялён сад.
– Шчапай, кумка, ягодки, каторыи салодки³¹³.*

*Величание
крёстных*

*– А ў кагó винаград на дварé?
– У Ванечки винаград на дварé.
Сыбраў пир ни людям, сам сабé³¹⁴.*

Величание отца

*Да спасибо ковалю, да что сделал нам гульню.
Молоточком не стукал, и в рученьки не хукал,
И тьяпельца не палил, и семейку не будил³¹⁵.*

³¹⁰ См. Приложение 2. № 41.

³¹¹ См. Приложение 2. № 46.

³¹² См. Приложение 2. № 39.

³¹³ См. Приложение 2. № 60.

³¹⁴ См. Приложение 2. № 26.

³¹⁵ См. Приложение 2. № 57.

*А Валодичка, а Васі́льевич, ни вялі́кий ты пан*³¹⁶.

Хуление отца

Да зашумела в бору сосо́нка,

Да заболела у Ма́нечки головка.

Да вы сходите, да приведите Ива́нечку с току,

*Да пусть достанет, да пусть добудет вишне́вого соку*³¹⁷.

*Величание
родителей*

Через реченьку, через быструю гибка кла́дынька ляжи́ть.

Па тэй кла́дыньке, па тясо́венький, а усё Ва́ничка иде́ть.

Ён душу сваю, а всё Га́лечку, всё за рученьку вяде́ть.

– А ты, кла́дынька, ты тясо́выя, ты ня гні́ся па́да мной.

Ты душа мы́я, а ты Га́лечка, ты не старься ты за мной.

– Ры́дя де́тачик, ры́дя дрóбненьких систа́рисся

*смылы́да*³¹⁸.

Последний из приведенных выше поэтических мотивов (перевод через реку) встречается и в поэтических текстах песен других жанров – прежде всего, в свадебных и хороводных, однако его развитие характерно исключительно для величания родителей новорожденного на крестинах.

В некоторых случаях один и тот же поэтический мотив может быть адресован нескольким различным ритуальным чинам. Например, использование одного и того же мотива в одном поэтическом тексте связывает кровных и крёстных родителей, с одной стороны, бабу-повитуху и крёстных, с другой. Представляется, что данное обстоятельство предопределено функциональностью соответствующих чинов: крёстные становятся восприемниками новокрещённого и перенимают часть ритуальных полномочий от повитухи в процессе развития обрядовой системы. Приведем некоторые примеры:

– Ты скажи, дитя, чем тваю́ мамку заву́ть, ай, чем ро́днюю?

– Заву́ть ма́мыньку всё и Лю́дычка Алекса́ндрывна.

*Величание
родителей /
крёстных*

– Ты скажи, дитя, чем твайго́ папку заву́ть, ай, чем ро́дныга?

– Заву́ть па́пыньку, заву́ть ро́дныга, Ига́речек

*Алекса́ндрывич*³¹⁹.

³¹⁶ См. Приложение 2. № 45.

³¹⁷ См. Приложение 2. № 78.

³¹⁸ См. Приложение 2. № 30.

³¹⁹ См. Приложение 2. № 6.

Сядіть кумá на кутé, как(ы) галубка у гняздé.

*Величание
крёстных*

Сядіть кум на кутé, а как гóлуб у гняздé³²⁰.

*Я б эту бабу и за бабу не браў,
Ина́ гарéлку ня пьéть, ина́ (й)нам ни даéть.*

*Хуление
повитухи /
крёстных*

*Я б эту куму и за куму не браў,
Ина́ гарéлку ня пьéть, ина́ (й)нам ни даéть.*

*Я б éтага кума и за кума не браў,
Ён гарéлку ня пьéть, и ён нам ни даéть³²¹.*

Кроме того, одни и те же поэтические тексты могут неоднократно актуализироваться в ходе ритуала, будучи адресованы различным его участникам: дважды (сначала родителям и крёстным) или даже трижды (повитухе, а затем каждому из крёстных). «*А тьяпéрь яшио́ на́да и батьку, и матку хрёсным, éта на́да дўжа дóўга!*»³²²

Мотивы величания и хуления широко представлены в календарном и свадебном фольклоре, но в контексте родинно-крестинной обрядности занимают особое место, составляя доминанту поэтической системы. Данные мотивы могут выступать в роли сюжетообразующих и вспомогательных, соединяясь с поэтическими мотивами двух рассмотренных выше групп.

Отметим также мотивы *ритуального питания*, широко представленные в песнях родинно-крестинного цикла. Сложившиеся в народе пословицы свидетельствуют, что питание является обязательным атрибутом празднества: «без вина не праздник»; «кто празднику рад, тот до свету пьян»; «пиво в ходовике, так и праздник на дворе» и др.³²³ Данные мотивы объединяются с величаниями и хулениями, усиливая их значение. В приводимом ниже

³²⁰ См. Приложение 2. № 46.

³²¹ См. Приложение 2. № 48.

³²² См. Приложение 2. № 6.

³²³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2003. Т.3. С. 381.

примере величание чинов соединено с мотивом подношения хмельного напитка:

<i>Ча́рочка мидава́я по сталу пахади́ла,</i>	<i>Величание чарочкой</i>
<i>Ўсі́х гасце́й наўпаі́ла, спáтеньки палажы́ла.</i>	<i>повитухи /</i>
<i>Ба́баньку не ўпаі́ла, спáтеньки не ўлажы́ла.</i>	<i>крёстных</i>
<i>Куманьку не ўпаі́ла, спáтеньки не ўлажы́ла.</i>	
<i>Кумо́чка не ўпаі́ла, спáтеньки не ўлажы́ла</i> ³²⁴ .	

Определяющие компоненты поэтики этой группы мотивов приобретают значение формул. К ним относятся: наименования напитков, выполняющих ритуальную функцию, а также описания, характеризующие поведенческую норму человека на праздничном пиру.

*Ча́рочка мидава́я по сталу пахадила*³²⁵.

*Я кумой была, мёд-вино пила*³²⁶.

*Я кумой была, вино-мёд пила*³²⁷.

*Я кумой была пиво-мёд пила*³²⁸.

Я(й) пила-пила, ни съпива́лыся.

Я(й) на полю (й)ишла́, ни шита́лыся.

Кы д(ы)вару́ пришла, пышиты́лыся.

Зы вярэ́шкы ухваты́лыся,

– Вере́я мыя́, все́(й) вярэю́шка,

*Сыдыржы́ мяня́, куму п(ы)я́ныю, шёл(и)му хмёл(и)ныю*³²⁹.

*Пить –
не спива́тыся*

Я ня пить к вам пришла, я ня есть к вам пришла,

Пагуля́ть к вам пришла.

Ах, вы, кумушки, вы галу́бушки, сапаі́ли мяня.

*А пад ві́шен(ы)кый, пад зялёныю, спатъ палажы́ли мяня*³³⁰.

Важной характеристикой поэтики **приуроченных плясовых песен** является смеховое начало, заложенное в «шуточных» текстах. Сопоставим

³²⁴ См. Приложение 2. № 22.

³²⁵ См. там же.

³²⁶ См. Приложение 2. № 5.

³²⁷ См. Приложение 2. № 11.

³²⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4941-31. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кляриновская с/а, д. Кляриново. Исп.: Зайцева Вера Ильинична, 1928 г. р., Михалченкова Мария Парфёновна, 1926 г. р., Панкратова Мария Стефановна, 1932 г. р., Шевелёва Мария Захаровна, 1922 г.р. Зап.: Балакшина С. Р., Кулёв А. В., Мальцева О. В. 25.07.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³²⁹ См. Приложение 2. № 5.

³³⁰ См. Приложение 2. № 47.

поэтический текст плясовой песни, записанный в экспедиции, с вариантом опубликованным И. Г. Прачем.

*Плясовая песня, приуроченная
к родинно-крестинному
ритуалу*³³¹

*С призаморья кума в решатé
приплыла,
Кума, мыя куманька, ты мыя,
Сизыя галубонька, ты мыя.
А ешь, ты, кума, ни хувáй рукавá,
Кума, мыя куманька, ты мыя,
Сизыя галубонька, ты мыя.
Из ног и галóу мы наварим
студенёв,
Кума, мыя куманька, ты мыя,
Сизыя галубонька, ты мыя.
А всягó вырaбья мы на стол
паднясём.*

*Плясовая песня-небылица*³³²

*Как кума-то к куме в решете приплыла.
А я так и ухом не веду,
я так глазами не гляжу...
Еще чем-то мне кумушку потчивати?
Да как есть про куму воробей во саду,
Воробей во саду, да и тот без заду.
Разложу я воробья на двенадцать блюд:
Душку, головку в пирог загну,
Я зашейную часть наперед пошлю,
Самого воробья жарким наряжу.
Еще кушай-ка, кума, не засаливай уса!
Не верти, кума, в руках, не носи, кума,
домой!*

Очевидно, что поэтический текст плясовой песни, приуроченной к родинно-крестинной обрядности, является вариантом сюжета из сборника И. Г. Прача. Исследуя данный текст в монографии «Скоморохи и фольклор»³³³, З. И. Власова и приходит к выводу о его принадлежности к некогда популярному циклу песен-небылиц о кумушках-стряпухах, связанному со скоморошьей традицией. Для подобных песен оказываются характерны «небыличный тип сюжета, приём гиперболизации, динамичное начало и стремительное развитие действия»³³⁴. Зерно поэтического сюжета данной песни состоит в угощении гостей печёным воробьем. З. И. Власова отмечает не только заложенное в тексте смеховое начало, но также указывает на его ритуальное происхождение³³⁵. Отметим, что в основу рефрена

³³¹ См. Приложение 2. № 76.

³³² Прач И. Г. Песенник 1780 года. 1790. С. 137. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/so7/so730632.htm> (дата обращения 20.08.2013).

³³³ Власова З. И. Скоморохи и фольклор. СПб, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.booksite.ru/localtxt/sko/mor/ohy/33.htm> (дата обращения 20.08.2013).

³³⁴ Там же.

³³⁵ Южные славяне считали, что разговление воробьиным жарким в первый день Рождества оказывает магическое влияние на улучшение здоровья людей и их успех и удачу в делах, а также на здоровье и сохранность домашних животных в течение всего года: «чтобы летом опережать всех в работе и чтобы всё

плясовой, исполняемой на крестинах, положен поэтический мотив *величания кумы*, характерный и для обрядовых песен ритуала.

*Кума, мая куманька, ты мая,
Сізыя галубанька, ты мая*³³⁶.

Приуроченная плясовая песня

*Сядіть кумá на кутé,
Как(ы) галубка у гнязде*³³⁷.

*Родинно-крестинная
обрядовая песня*

В поэтических текстах **приуроченных лирических песен** развиваются мотивы *о женской доле*, отражающие жалобы замужней женщины на жизнь в чужой семье:

*Як пойду я в Тихий Дунай по воду,
Як взойду я на быструю гору,
Да як гляну я под ясную зарю.
Я ж думала – шéра вўтица плывéть,
Ажна мая родна мáмухна идéть.
– Чагó, дитя, так рана вадў берéшь?
– За тоя, мамка, што нярóдная семья.
Пра́вай рўчкай инá минé витáеть,
Лéвай рўчкай жарки слéзки втира́еть*³³⁸.

Жалобы на тяжёлую долю

*Да вы не шумите, зелёные лўги,
Да не задавайте мне, мóлоде, туги.
А мне, мыладéньке, туга за тугою,
Туга за тугою, беда за бядóю.
У майгó татўльки сягóння беседа,
Минé у беседе у татўльки нету,
Хоть я б ни хатéла а ни пить, ня ёсти,
А толь б(ы) я хатéла ли татўльки сэсти,
Гора рассказáти, в ягó распатáти*³³⁹.

Поэтика приуроченных балладных песен описывает конфликты между членами семьи:

шло у них так же быстро и легко, как летают воробьи». См.: Власова З. И. Скоморохи и фольклор. СПб, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.booksite.ru/localtxt/sko/mor/ohy/33.htm> (дата обращения 20.08.2013).

³³⁶ См. Приложение 2. № 76.

³³⁷ См.: Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5127-07. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Радченко Нина Петровна, 1930 г. р., Гончарова Анна Иосифовна, 1900 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³³⁸ См. Приложение 2. № 82.

³³⁹ См. Приложение 2. № 81.

Па багáтая сястри́цу семь пасло́ў насыла́ли.
 Па бédная-бяздо́льнаю
 Праз³⁴⁰ людей наказали.
 А багáтая сястри́цу на ку́те пасади́ли,
 А бédную-бяздо́льнаю –
 У запечку на прыпéчку.
 А багáтая сястри́ца мёд-вино выпавáетъ,
 А бédная-бяздо́льная жарки слéзы праливáетъ³⁴¹.

Богатая и
 бедная сёстры
 гостей

Як за горою, за крутою вдóвонька плачет.
 – Не плачь, вдóвка, бедна головка, твой брат с войны едет.
 – Пускай он едет, на двор не въезжает.
 Нет у меня хлеба, нет у меня соли, нечем покорми́ти,
 Нет у меня пива, нет у меня горелки, нечем попои́ти.
 Як за горою, за крутою вдóвонька плачет.
 – Не плачь, вдóвка, бедна головка, твой муж с войны едет.
 – Пускай он едет, на двор въезжает.
 Есть у меня хлеба, есть у меня соли, есть чем покорми́ти,
 Есть у меня ложа, мягкая постелька, есть
 где положи́ти³⁴².

Сестра
 принимает
 мужа, а не
 брата

Балладный поэтический мотив *гулливая невестка угрожает свёкру*, характерный для песен престольных праздников³⁴³, встречается также в поэтике обрядовых родинно-крестинных песен, где он контаминируется с *величанием кумы*:

³⁴⁰ Праз – через (См.: Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2086-04. Псковская обл., Себежский р-н, Дединская вол., д. Дедино. Исп: Шепило Клавдия андреевна, 1912 г.р. Зап.: Теплова И. Б., Яковлев В. 12.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.).

³⁴¹ См. Приложение 2. № 79.

³⁴² Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2087-03. Псковская обл., Себежский р-н, Дединская вол., д. Дедино. Исп.: Шепило Клавдия Андреевна, 1912 г.р., Устинова Анастасия Карповна, 1914 г.р., Пинчукова Клавдия Ефимовна, 1917 г.р. Зап.: Теплова И.Б., 12.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

³⁴³ Ритуальный комплекс престольных праздников, включающий развитую в содержательном и жанровом отношениях систему художественных форм, широко распространен в фольклорной традиции Руднянского и Демидовского районов Смоленской области. См.: Балакшина С. Р. Песни престольных праздников (к проблеме функционирования фольклорного текста в обрядово-ритуальном комплексе): [дипломная работа]: в 3 т. СПб.: СПбГК, 1999. Т. 1. – 193 с.; Т. 2. – 183 с.; Т. 3. – 183 с. Первые публикации, посвящённые престольным праздникам, «пирушечным» и «беседным» песням, принадлежат В. Н. Добровольскому. См.: Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник: в 4 ч. СПб., 1903. Ч. IV; Добровольский В. Н. Значение народного праздника «Свечи» // Этнографическое обозрение. 1900. № 4. С. 35–51.

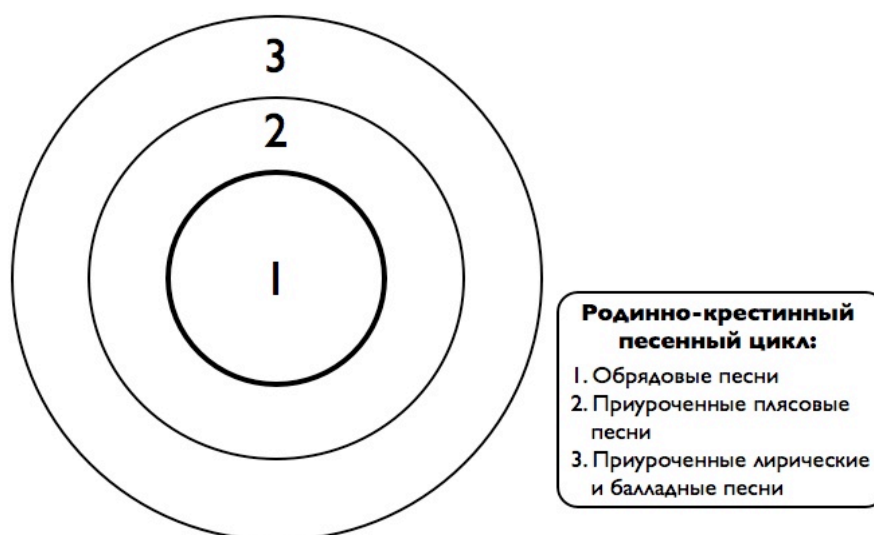

2.3. Песенный цикл как система и как процессуальное явление

Песни, входящие в родинно-крестинный песенный цикл, различаются по функциональной направленности и степени связи с ритуалом. Выделяются три основные функциональные линии, проявляющие себя на всех уровнях организации фольклорно-этнографического текста: 1) обрядово-магическая, 2) празднично-поздравительная, 3) коммуникативная.

Опираясь на методы исследования, разработанные З. Я. Можейко, цикл может быть представлен в виде целостной системы, организованной в форме *концентрических кругов* (схема 3).

Схема 3

Первый круг системы составляют строго прикреплённые к ритуалу функционально ёмкие *обрядовые песни*³⁴⁶ (Приложение 2. № 1–62). Они исполняются исключительно в контексте родинно-крестинной обрядности, чётко скоординированы с ходом ритуала или соотнесены с конкретными участниками обряда. Посредством обрядовых песен регламентированы начало и окончание праздничного времени; обозначены важные вехи внутренней структуры ритуала (наделение, катание на бороне и вынос каши).

³⁴⁶ Полифункциональная природа обрядовых песен раскрывается З. Я. Можейко через стабильные доминирующие функции (нормативно-регламентирующую, суггестивно-инспирационную, знаково-опознавательную) и стабильные сопутствующие функции (гносеологическую, эстетическую, психологически рекреативную). См.: Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования. Минск, 1985. С. 43-44.

Персональная адресация песен конкретным участникам ритуала формирует группы, способствующие циклизации обрядового репертуара. В результате, образуются своеобразные микроциклы песен бабе-повитухе, крёстным, родителям, отцу новорожденного, а также оформляются сквозные линии величаний и хулений всем участникам обряда, за исключением матери новорождённого. Таким образом, в песнях этой группы реализуется преимущественно обрядово-магическая функциональность.

Второй круг образуют приуроченные *плясовые песни* с ярко выраженной празднично-поздравительной функцией (Приложение 2. № 76 – 77). Они имеют опосредованную связь с обрядом, но, тем не менее, по комментариям носителей традиции, поются «кала хрэсьбин»³⁴⁷. Ведущим свойством напевов данной группы является их моторно-двигательный характер, обусловленный связями с хореографическим движением. «На кругу выхóдять танцевать, кумá мóжет пашутítь: выходить кума и завéть кума свайгó, с катóрым крястíла, и пяéть ему песню, и хахóчуть»³⁴⁸. Носители традиции отмечают, что во время пения обязательно «приплясывали»³⁴⁹, пели «в танце»³⁵⁰.

Третий круг представляют *лирические* и *балладные песни*, не строго приуроченные к изучаемому обрядовому комплексу (Приложение 2. № 78-83). По комментариям носителей традиции, они могли звучать в ситуации любого застолья. Лирические и балладные песни направлены на установление социальной идентификации между участниками обряда и выполняют функцию коммуникации.

³⁴⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-006-02. Витебская обл., Лиозненский р-н, Лиозненский с/с, д. Пушки. Исп.: Волкова Лидия Арсентьевна, 1921 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 10.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁴⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7196-30. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Дуровичи. Исп.: Ковалёва Мария Макарьевна, 1917 г. р. Зап.: Голышева И. А., Демидова А. М., Батракова Е. А. 13.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

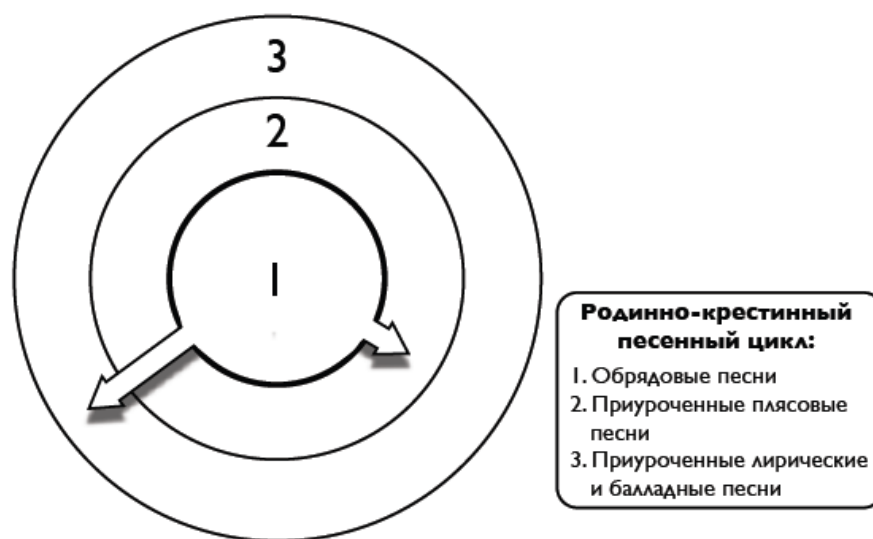
³⁴⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5149-62. Смоленская обл., Руднянский р-н, Голынковская с/а, д. Надва. Исп.: Марченкова Вера Фёдоровна, 1930 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁵⁰ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-006-02. Витебская обл., Лиозненский р-н, Лиозненский с/с, д. Пушки. Исп.: Волкова Лидия Арсентьевна, 1921 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 10.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

Наличие приуроченных песен в родинно-крестинном цикле может быть осмыслено с разных позиций. Первое и наиболее очевидное объяснение – забвение обрядовых напевов: «Старейшие [пели] хрящёнские, такие [молодые] – якую хóчуть песню паю́ть»³⁵¹, что, по наблюдениям исследователей, характерно для периферийной части изучаемого региона³⁵². Другая версия основывается на идее о формировании плясовых, лирических и балладных песен в недрах обрядовой песенной системы родинно-крестинного цикла с дальнейшим выходом за её пределы и приобретением ими самостоятельного статуса.

Смысловое ядро системы представляют обрядовые песни, напевы которых, в зависимости от доминирования той или иной функции, сближаются либо с плясовой, либо с лирической сферами (схема 4).

Схема 4

Примером тому могут служить три различных способа интонирования одного поэтического текста «*Кала реченьки ишла бабынька*». Каждый из ниже приведенных образцов (примеры 1–3) связан с реализацией различных

³⁵¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-02. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р., Лукашенко Прасковья Максимовна, 1935 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁵² Катвіцкая І. С. Сучасная радзінная песенная традыцыя ў Беларусі: пытанні стылістыкі // Аўтэнтычны фальклор: праблемы бытавання, вывучэння, пераймання. Матэрыялы навукова-метадычнай канферэнцыі (15-16 сакавіка 2007 г.) / Рэд. кал.: М. Л. Кузьмініч і інш. Мінск., 2007. С. 159.

функций, что проявляется в особенностях слогопроизнесения. Вместе с тем, каждый из напевов обладает сходными принципами ладо-интонационной организации, свидетельствуя о принадлежности к одному обрядовому комплексу.

Пример 1
д. Кляриново, Рудн., Смол.³⁵³

Пример 2
д. Дубровка, Рудн., Смол.³⁵⁴

Пример 3
д. Дрягили, Рудн., Смол.³⁵⁵

Первый образец (пример 1) ярко воплощает обрядово-магическую функцию и близок жанрам календарно-обрядового фольклора (см. подробнее об этом в главе 3). Два других образца (примеры 2 и 3) связаны с иной функциональностью, тяготеют к различным жанровым сферам.

В *примере 2* проявляется празднично-поздравительная функция, обнаруживаются связи с музыкально-хореографическими жанрами фольклора. Ритмическая организация напева соотносится с ритмоформулой типа «Русского», основанной на повторении четырёхмерного звена ритмо-примитива. Для данного образца характерно значительное упрощение

³⁵³ См. Приложение 2. № 19.

³⁵⁴ См. Приложение 2. № 56.

³⁵⁵ См. Приложение 2. № 24.

мелодической линии, свойственное плясовым песням. Этот пример также может быть сопоставлен со свадебными величальными песнями (пример 4).

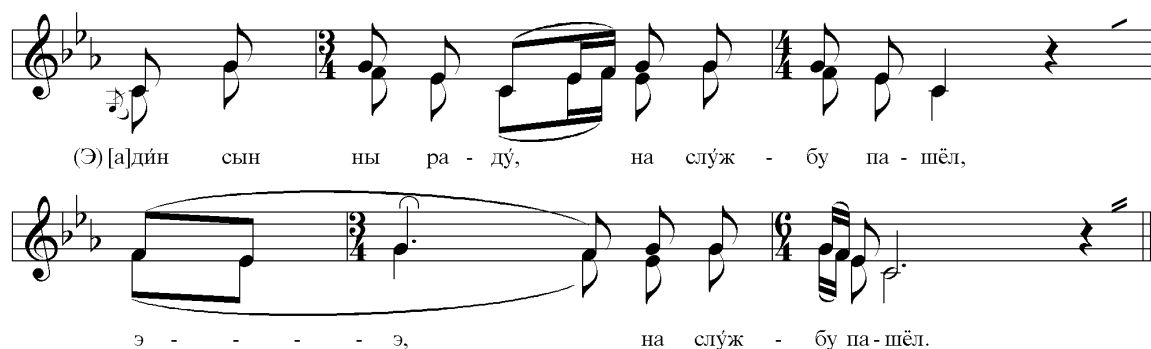
Пример 4³⁵⁶

В примере 3 обнаруживается проявление коммуникативной функции, прослеживаются интонационные связи с лирическими песнями местной традиции (главенство повествовательного начала, выраженность мелодического компонента на внутрислоговых распевах). На границе первого и второго полустихий при их повторе в песенной строфе фиксируется яркий интонационный ход от нижнего опорного тона к верхнему, который вызывает аналогии с распевом-возгласом в напевах сезонно приуроченных лирических песен (пример 5).

Пример 5

д. Махначи, Рудн, Смол.³⁵⁷

Тем самым, принципы организации смыслового ядра (обрядовых песен) во многом идентичны способам оформления предложенной выше системы концентрических кругов, что способствует целостности песенного цикла.

³⁵⁶ Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; авт. коллектив: Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова. СПб.; Псков, 2002. Т. 2. С. 136. № 19.

³⁵⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5092-15. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Махначи. Исп.: Шайторова Мария Артёмовна, 1914 г. р., Шайторова Мария Егоровна, 1930 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Мальцева О. В. 11.08.1998. Расш.: Мехнецова К. А. См.: Мехнецова К. А. Смоленские лирические песни с распевом-возгласом // Музыкальное наследие России: истоки и традиции / Сост. и науч. ред. З. М. Гусейнова. СПб., 2001. С. 15.

Основной ситуацией исполнения песен в родинно-крестинной обрядности является праздничное застолье в день крещения ребёнка. Ход развития данного ритуала создаёт условия для циклизации включённых в него песенных форм.

Любое обрядовое столование имеет чёткую структуру, где выделяются его начальная и финальная фазы. «Ткань» ритуала предполагает также наличие середины, но основные «точки напряжения» или «семантические сгустки» концентрируются в его инициальной и завершающей зонах³⁵⁸. Глубинный смысл традиционного застолья заключается в общении с «духами-покровителями» и одаривании в обмен на различные блага (здоровье, благосостояние, урожай, приплод скота и др.). Столование может рассматриваться в рамках общей модели обряда «гостевания» со свойственными ему церемониями встречи, потчевания и выпроваживания³⁵⁹.

Как было отмечено ранее, крестинный пир обнаруживает в своей структуре все обозначенные этапы. Его начальная часть связана с возвращением крёстных с младенцем из церкви, их встречей родственниками и гостями, а также зачином обрядовой трапезы. Серединная часть посвящена ритуалам надения дарами и потчеванием гостей. Вершинами праздника в традиции смоленско-витебского пограничья является обряд *катания повитухи и крёстных на бороне*, в традиции псковско-витебского пограничья – *вынос бабиной каши*. Эти кульминации условно разделяют праздник на два самостоятельных застолья: во время первого гостей угощают родители новорожденного, во время второго – повитуха и кумовья. Финальная часть пира включает обряд выпроваживания: в традиции смоленско-витебского пограничья – *вынос каши*, в традиции псковско-витебского пограничья – *качание на бороне*.

В родинно-крестинном песенном цикле перечисленным этапам соответствуют:

---

³⁵⁸ Морозов И. А. Структура и семантика традиционного застолья: обычаи, верования, магия, связанные с его началом и завершением // Традиционная культура. Научный альманах. 2002. № 2. С. 19.

³⁵⁹ Там же. С. 30.

- «первая» обрядовая песня, отмечающая начало песенного цикла;
- обрядовые величания и хуления (соотнесены с серединой цикла);
- «последняя» песня, замыкающая заключительные акции ритуала (финал песенного цикла).

Место в обряде приуроченных плясовых, лирических и балладных песен строго не регламентировано, но сконцентрировано во второй половине ритуала. Плясовые песни сообщают крестинному пиру характер веселья, лирические и балладные, напротив, придают застолью черты «беседы» – непринужденного общения гостей в ходе трапезы.

Полевые фольклорно-этнографические материалы, зафиксированные на территории **смоленско-витебского пограничья**, свидетельствуют о том, ритуал могли открывать две различные обрядовые песни – благопожелание новорождённому (пример 6) и величание крестному отцу (пример 7):

Пример 6
д. Игнатовка, Рудн., Смол.³⁶⁰

♩=160

3. И сва - леб - ку ды - жда - ти, и сва - леб - ку ды - жда - ти.

Пример 7
д. Кудрицы, Рудн., Смол.³⁶¹

♩=160

3. И хлеб - соль на стол, и хлеб - соль на стол, И га - ре - лыч-ка, и га - ре - лыч-ка.

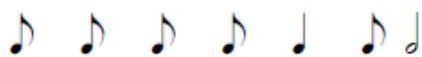
В представленных напевах на различных уровнях организации песенной строфы проявляются черты формульности³⁶². Так, *пример 6* демонстрирует

³⁶⁰ См. Приложение 2. № 1.

³⁶¹ См. Приложение 2. № 3.

³⁶² «Формульность народной музыки восходит к закономерностям системы музыкального мышления, опирающейся на совокупность типических приёмов и способов выражения, при этом типизация

наличие ритмоформулы с особым характером согласования музыкального времени и акцентности стиха (слог на «слабом» времени стиха выделен долготой):

А хресь-бин-ки сгу - ля - ти.

Ритмоформулы подобного типа выступают опознавательным признаком широкого круга обрядовых напевов фольклорных традиций русского Северо-Запада и Беларуси³⁶³.

В *примере 7* формульные черты проявляются на уровне композиционной организации строфы: принцип трёхмерности характерен как для родинно-крестинных обрядовых напевов (схема 5), так и для напевов весенне-летнего периода календаря (схема 6)³⁶⁴. Сравним два образца (родинно-крестинной песни – из Руднянского района и духовской – из Демидовского района), обнаруживающих единые принципы формообразования (в частности, трехчленность строфической композиции).

Схема 5

*д. Загодино, Рудн., Смол.*³⁶⁵

(обобщение) в отношении к формульности выступает как средство, фиксирующее функционально-смысловую однородность выражаемого (по определению А. М. Мехнецова)» (См.: Лобкова Г. В. Семантика интонационных средств народной песенной речи // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. М., 2004. С. 56). З. Я. Можейко выявляет определяющие характеристики формульных напевов, такие как полифункциональность, афористичность, предельная ёмкость, «где все выразительные средства (мелодические, интонационно-динамические и тембровые) сконцентрированы в одном нерасчлененном “мелодическом слитке”, степень обобщенности которого доведена до символической нормы» (см.: Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: Опыт системно-типологического исследования. Минск, 1985. С. 48).

³⁶³ Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; авт. коллектив: Е. А. Валиевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова. СПб.; Псков, 2002. Т. 1. С. 11-12; Мажэйка З. Я. Песні Беларускага Паазер'я. Мінск, 1981.

³⁶⁴ Мехнецов А. М. Типическое в природе и формах фольклора // Звук в традиционной народной культуре. М., 2004. С. 52, 54.

³⁶⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5131-29. Смоленская обл., Руднянский р-н, Чистиковская с/а, д. Загодино. Исп.: Борисенкова Галина Григорьевна, 1932 г. р., Киндеева Мария Кирилловна, 1931 г. р., Козлова Зоя Петровна, 1931 г. р., Кухтикова Юлия Андреевна, 1930 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 15.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

напевы, связанные с реализацией обрядово-магической функции (см. Приложение 2. № 4–21).

Самостоятельный напев (пример 8) связан с величаниями различных обрядовых чинов (см. Приложение 2. № 34–38). Проявление формульности охватывает все уровни музыкальной организации данного напева, сближая его с духо-троицкими обрядовыми хороводами Демидовского и Духовщинского районов Смоленской области (примеры 9, 10):

Пример 8
д. Шилово, Рудн., Смол.³⁶⁷

$\text{♩} = 160$

3. Ай, я - ны е - дуть, раз - гы - ва - ри - ють, ай, я - ны е - дуть, раз - гы - ва - ри - ють.

Пример 9
д. Булгаково, Дух., Смол.³⁶⁸

Ки - ся - лю хли - бать са сме - та - на - ю,
ой лё - ли, лё - ли, са сме - та - на - ю.

Пример 10
д. Мякуры, Дем., Смол.³⁶⁹

У лу - ги гу - лять, ды тра - ву ты - пать,
ай лё - ли, лё - ли, ды тра - ву ты - пать.

³⁶⁷ См. Приложение 2. № 36.

³⁶⁸ Смоленский музыкально-этнографический сборник / Рос. акад. музыки им Гнесиных. М.: Индрик, 2003. Т. 1: Календарные обряды и песни. С. 406, № 88.

³⁶⁹ Там же. С. 409. № 90.

Кульминацию цикла на смоленско-витебском пограничье образуют обрядовые песни, звучащие во время катания бабы и крестных на бороне (примеры 11, 12). В качестве важнейшего параметра музыкальной организации данных напевов выступает принцип регулярной метрической пульсации, связанный с реализацией моторно-двигательного начала, с пляской.

Пример 11
д. Одрино, Рудн., Смол.³⁷⁰

♩=156

Ва - лы   ня (й)дутъ, ва - лы   ня (й)дутъ, У - пи - на - ют - са,   у - пи - на - ют - са.

Пример 12
д. Одрино, Рудн., Смол.³⁷¹

♩=160

3. Конь вы-ра - нень-кый, конь вы-па - нень-кый, кы - зак мы - ла - день-кый,   кы - зак мы - ла - день - кый.

По комментариям носителей традиции (см. глава 1, параграф 1.3), далее в ритуале звучат обрядовые песни, сопровождающиеся пляской (пример 13), приуроченные плясовые (пример 14) и лирические (пример 15).

Пример 13
д. Могильно, Рудн., Смол.³⁷²

♩=192

1. Ка-ла ре-чень-ки сте-жень-ка, ка-ла ре-чень-ки сте-жень-ка,   ту - да и шла ба-бынь-ка,   ту - ды и шла ба-бынь-ка.

³⁷⁰ См. Приложение 2. № 42.

³⁷¹ См. Приложение 2. № 50.

³⁷² См. Приложение 2. № 55.

Пример 14

д. Надва, Рудн., Смол.³⁷³

$\text{♩} = 144$

1. С при - за - морь - я ку - ма в ре - ша - те при - плы - ла. Ку - ма мы - я
ку - мань - ка, ты мы - я си - за - я га - лу - бонь - ка, ты ма - я

Пример 15

д. Загодино, Рудн., Смол.³⁷⁴

$\text{♩} = 168$

4. Ти мой хле-бин-ка пу - шон, ти хы-зя-ин ни вя - сёл. Ти мой хле-бин-ка пу - шон, ти хы-зя-ин ни вя - сёл.

В напевах «второго стола» ведущими становятся празднично-поздравительная (обрядовые песни с хореографическим движением, приуроченные плясовые) и коммуникативная функции (приуроченные лирика и баллады).

Финальная фаза цикла знаменуется исполнением *последней* песни (пример 16), поэтический текст которой содержит формулу «выпровоаживания»: «*Ай, пыра́, пыра́ кумы́м ды двыра́*». Подобные песни повсеместно распространены в качестве «разгонщика»³⁷⁵ (заключительного обрядового действия) в контексте различных обрядовых столований³⁷⁶.

Сравним представленный образец с одной из финальных свадебных песен местной традиции (пример 17):

³⁷³ См. Приложение 2. № 76.

³⁷⁴ См. Приложение 2. № 83.

³⁷⁵ См. об этом: Морозов И. А. Структура и семантика традиционного застолья: обычаи, верования, манья, связанные с его началом и завершением // Традиционная культура. Научный альманах. 2002. № 2. С. 30.

Вынос бабиной каши выполняет эту же функцию, но песенные формы в традиции смоленско-витебского пограничья с этим ритуалом не связаны (здесь звучат диалоги и обрядовая пляска повитухи на лавке).

³⁷⁶ Морозов И. А. Структура и семантика ... С. 30.

Пример 16
д. Тур., Рудн., Смол.³⁷⁷

♩ = 180

4. И будим(ы) на - чу - вать, боч - ку ны - чи - нать, бу - ди-м(ы) на - чу - вать, боч - ку ны - чи - нать.

Пример 17
д. Макаренки, Лиозн., Вит.³⁷⁸

♩ = 180

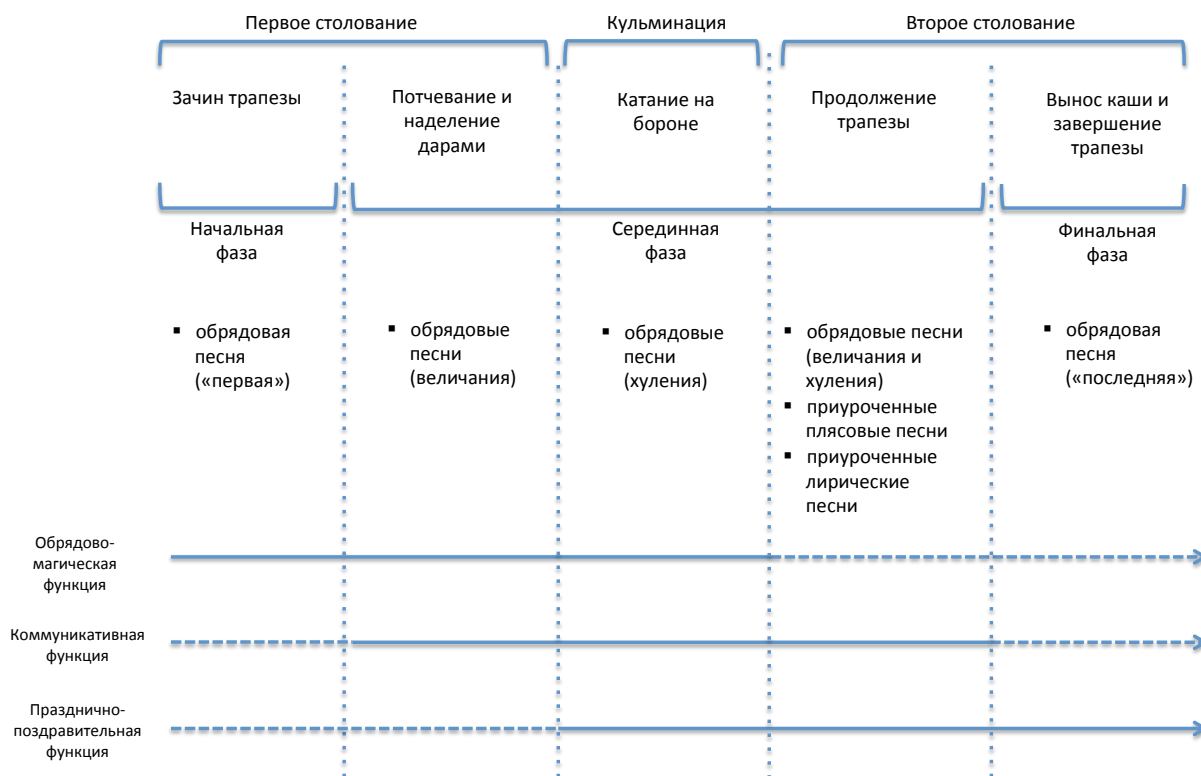
2. А(й) же ни пы - ра, ёсь боч - ка ви - на, а(й) же ни пы - ра, ёсь боч - ка ви - на

Отметим общность двух примеров, в основе которых лежит ритмоформула шестимерного пятисложника с выделенным долготой последним слогом, а также наблюдается принцип двоичной пульсации, свидетельствующий о моторно-двигательном характере напевов. Плясовой характер заключительной обрядовой песни родинно-крестинного ритуала фиксирует в финальной фазе цикла главенство празднично-поздравительной функции (схема 7).

³⁷⁷ См. Приложение 2. № 39.

³⁷⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А003-004-11. Витебская обл., Лиозненский р-н, Яськовщинский с/с, д. Макаренки. Исп.: Иванова Зинаида Михайловна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 17.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

Родинно-крестинный песенный цикл смоленско-витебского пограничья

Экспедиционные материалы псковско-витебского пограничья демонстрируют меньшее разнообразие обрядовых напевов (при сравнении с традицией смоленско-витебского пограничья). Здесь функционирует два обрядовых напева плясового характера, которые являются общими как для псковско-витебского, так и смоленско-витебского пограничий.

Первый напев связан с начальной фазой песенного цикла, он открывает ритуал в качестве величания отцу ребёнка (пример 18). В середине фазы цикла данный напев функционирует с поэтическими текстами величаний крёстных и хулением повитухи:

Пример 18
д. Дедино, Себеж., Пск.³⁷⁹

1. Да спа-си-ба ка - ва-лю, да спа-си-ба ка - ва-лю, да што сде-лау нам гуль-ню, да што сде-лау нам гуль-ню.

Другой обрядовый напев связан преимущественно с заключительной фазой цикла – он сопровождает ритуал *го́цканья*³⁸⁰ главных обрядовых чинов (пример 19). Информация о том, что в данной традиции обряд *качания на бороне* проводится в конце крестин, служит косвенным свидетельством о включении в финальную фазу цикла обрядовых песен плясового характера (факт исполнения *последней* песни в данной традиции не зафиксирован).

Пример 19
д. Горелово, Себ., Пск.³⁸¹

4. А - дин вол ря-бый, да ён во-зить ба - бу, яй та - го ни пра-дам, яй та - го ни пра-дам.

Кроме того, можно говорить о значительной роли в песенном цикле приуроченных лирических и балладных песен, которые составляют бóльшую часть родинно-крестинного репертуара (см. Приложение 2. № 78–82)³⁸². В обрядовых напевах псковско-витебского цикла ведущей выступает празднично-поздравительная функция, связанная с включением приуроченных лирических и балладных песен (схема 8).

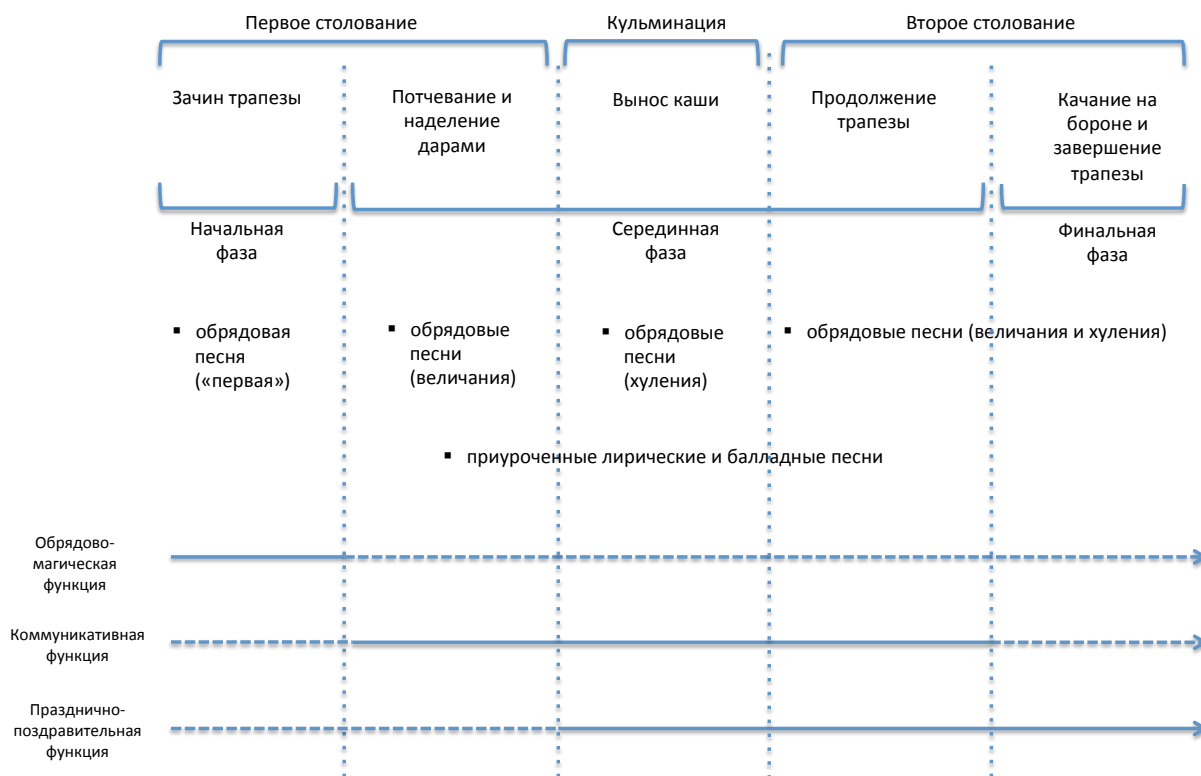
³⁷⁹ См. Приложение 2. № 57.

³⁸⁰ *Го́цкать* – качать (см. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2036-05. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. 24.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.).

³⁸¹ См. Приложение 2. № 39.

³⁸² Приуроченные к крестинам плясовые песни в традиции псковско-витебского пограничья в ходе работы экспедиции не были зафиксированы.

Родинно-крестинный песенный цикл псковско-витебского пограничья

Динамическое сопряжение трёх выделенных функциональных линий (обрядово-магической, коммуникативной и празднично-поздравительной) в наибольшей степени реализовано в традиции смоленско-витебского пограничья, что обеспечивается разнообразием напевов и строгим закреплением их положения в ритуале.

Таким образом, родинно-крестинный песенный цикл разворачивается в течение довольно длительного времени: от обрядового посещения родильницы до второго дня крестин, однако основной ситуацией исполнения песен является праздничный пир по случаю крещения младенца. Структура ритуала способствует целостности песенного цикла и выявляет его начальную (первая песня), серединную (величания и хуления) и финальную фазы (обрядовые песни, сопровождающие ритуалы катания на бороне и выноса каши; приуроченные плясовые, лирические и балладные песни). Взаимодействие обрядово-магической, коммуникативной и празднично-

поздравительной функциональных линий ритуала определяет такие характерные черты песенного цикла как постепенное возрастание плотности концентрации жанров и усиление динамико-акустических характеристик к финальной его части.

При рассмотрении цикла родинно-крестинных песен как концентрической системы обнаруживаются две тенденции, равные по силе и противоположные по направлению действия. С одной стороны, система стремится к сохранению целостности ядра, которое представлено группой обрядовых песен (центростремительные силы). С другой стороны, границы между кругами являются проницаемыми, и элементы структуры ядра стремятся выйти за его пределы (центробежные силы системы). Так, поэтические мотивы величания оказываются общими для обрядовых и плясовых песен, а балладные мотивы проникают в поэтику обрядовых. Хореографическое движение и смеховое начало, характерные для ряда обрядовых песен, становятся ведущими жанровыми признаками приуроченных плясовых. Лирические и балладные песни, в свою очередь, развивают функцию повествования, тем самым, регулируя баланс внутри системы родинно-крестинного песенного цикла в целом.

ГЛАВА 3 РОДИННО-КРЕСТИННЫЕ ОБЯДОВЫЕ ПЕСНИ

В данной главе представлена структурно-типологическая и жанрово-стилевая характеристика родинно-крестинных обрядовых песен русско-белорусского пограничья; получают развитие положения, заявленные в *Главе 2*, о различной функциональной природе песен; на новом уровне обобщаются черты музыкальной организации песенного цикла в фольклорных традициях смоленско-витебского и псковско-витебского пограничий.

В параграфе 3.1 осуществляется анализ слогоритмических особенностей обрядовых песен, выделяются основные слогоритмические модели и проводится их типологическая группировка. В параграфе 3.2 рассматриваются принципы ладообразования и процессы интонационного развития напевов. В параграфе 3.3 представлены основные типы родинно-крестинных обрядовых напевов в соотношении с поэтическими текстами, раскрыты их обрядовые функции, а также обозначено территориальное распространение.

3.1. Слогоритмические закономерности

Слогоритмическая организация обрядовых песен родинно-крестинного цикла относится к времяизмерительному количественному типу, характерному для большинства обрядовых форм западнорусского региона. Его основной чертой является стабильная протяжённость ритмических единиц всех уровней, а принцип формообразования ритмических построений строится на сложении единиц более мелкого порядка – формул музыкально-слового ритма. Характер ритма слогапроизнесения обнаруживает устойчивые закономерности, связанные с проявлением формульности. Выделяется несколько основных типов ритмических звеньев, которые характеризуются повторяемостью, стабильностью и универсальностью, выступая в качестве знаковых элементов музыкальной речи. Они имеют широкое функционально-семантическое поле и, помимо родинно-крестинных обрядовых песен, характеризуют другие жанры музыкального

фольклора изучаемого региона: календарные, свадебные, лирические, хороводные и плясовые песни.

Ритмоформулам присущи два основных признака: фиксированная протяжённость музыкального времени и ритмический рисунок. Если протяжённость формулы на уровне напева измеряется количеством счетных музыкальных единиц (хронос протос) и является константой, то стих демонстрирует черты переменности количественно-слогового состава, т. е. мобилен. Вместе с тем, обладая одними и теми же количественными показателями стиха, ритмоформула может иметь разную архитеконику и рисунок. Обозначим ряд ритмических формул, лежащих в основе формообразования родинно-крестинных обрядовых песен (таблица 1).

Таблица 1

<i>Протяжённость музыкального времени</i>	<i>Кол-во слогов</i>				
	3 сл.	4 сл.	5 сл.	6 сл.	7 сл.
Четырёхвременные	♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪	♪ ♪ ♪ ♪			
Шестивременные		♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪	♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪		
Семивременные	♪ ♪ ♪		♪ ♪ ♪ ♪ ♪		
Восьмивременные			♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪	♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪	♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪

Специфической чертой различных по слогочислительному показателю формул выступает их изоморфность в отношении музыкально-временных объемов. Так, четыре единицы музыкального времени могут иметь в своей основе как трёхсложные, так и четырёхсложные ритмоформулы; шесть единиц музыкального времени – четырех- и пятисложные ритмоформулы; семь единиц

музыкального времени – трёх- и пятисложные ритмоформулы; восемь единиц музыкального времени – пяти-, шести- и семисложные ритмоформулы. Прослеживается определенная закономерность произрастания всех ритмоформул из элементарных зерен: двухмерных и трёхмерных. Большинству ритмоформул присуще качество двоичной пульсации, но некоторые обнаруживают иные принципы организации:

 – троичная пульсация

 – сочетание принципов троичной и двоичной пульсации.

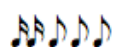
Рассмотрим специфику образования слогоритмических моделей родинно-крестинных обрядовых песен. Все они строятся за счет различных комбинаций представленных формул. В одном случае формулы группируются по принципу подобия – посредством повтора определённого звена, в другом – по принципу контраста (благодаря соединению различных звеньев).

Наблюдаются устойчивые закономерности в отношении композиционных функций формул. Некоторые из них выполняют функцию начальных, другие – конечных, а определенная группа формул совмещает в себе обе функции.

Ниже представлена *таблица 2*, в которой выявляется процесс образования слогоритмических моделей. Их условные обозначения связаны с количественно-слоговой структурой стиха. В вертикальном столбце таблицы указаны начальные формулы, в горизонтальном – конечные, в квадратную рамку заключены обозначения слогоритмических моделей, образующихся посредством повтора какой-либо одной формулы.

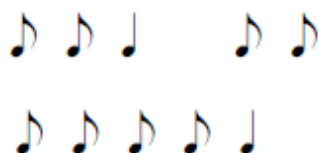
Формуль- ное звено		Конечные								
Начальные		4+3 А	4+3 Б							
							3+5			
				3+4					4+5	4+6
					4+4					
						5+5 А				
							5+5 Б			5+7
							5+5 Б			

* При образовании модели 5+5 Б музыкально-временной объем данной ритмоформулы уменьшается в два раза:

В результате проведённого анализа выделяются самостоятельные слогоритмические модели напевов родинно-крестинного цикла.

В основе большинства обрядовых напевов лежат полифункциональные шестимерные *пяτισлоговые формулы*. Определяются основные виды ритмоформул, проявляющиеся в различных ритмических вариантах и композиционных воплощениях музыкально-поэтической строфики:

Первая ритмоформула (пяτισложник с долготой на третьем слоге) в большей степени направлена на произнесение ритуально значимого слова. Вторая (пяτισложник с долготой на третьем слоге) – задаёт напевам моторно-двигательный импульс.

Рассматриваемые ниже слогоритмические модели организованы посредством повторения какой-либо одной ритмоформулы или же построены на сцеплении пятисложников со звеньями иной структуры.

5+5 А³⁹¹ (Приложение 2. № 34–38). Пятисложник с долготой на третьем слоге складывается в десятисложный стих песенной строфы повторного строения.

Ни ди - ви, ку - мок, што ня бел пла-ток, ни ди - ви, ку - мок, што ня бел пла-ток.

5 сл.   5 сл.   5 сл.   5 сл.

Композиция	
Кол. сл.:	(5+5)+(5+5)
Ритм:	а'а' а'а''
Текст:	а'б' а'б''

Данная слогоритмическая модель охватывает широкий круг жанров музыкального фольклора. Родинно-крестинная песня с подобной структурой была впервые проанализирована К. В. Квиткой³⁹².

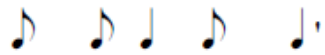
5+5 Б (Приложение 2 № 3–21). Данный тип слогоритмического периода построен на варианте рассмотренной выше ритмоформулы: долготой подчеркнуты как третий, так и последний слоги. Кроме того, в зоне повтора первого полустихия ритмоформула пятисложника видоизменяется – её ритмический рисунок выравнивается, а музыкальное время сжимается почти вдвое. В напеве возникает сочетание принципов двоичной и троичной пульсации, приводящее к ритмическому сбою. Композиция песенной строфы обнаруживает проявление принципа трёхмерности, который возникает при несовпадении цезурованных периодов музыкального и поэтического рядов. Поэтический текст имеет в своей основе структуру стиха с повтором полустихий: а'а'б'б'', а на

³⁹¹ Условные обозначения отображают количественно-слоговой состав ритмоформул.

³⁹² Квитка К. В. Явления общности в мелодике и ритмике болгарских народных песен восточных славян // Квитка К. В. Избранные труды: В 2 т. / Сост. В. Л. Гошовский. М., 1971. Т. 1. С. 202.

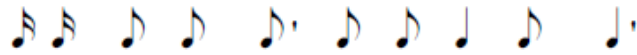

уровне сегментации напева цезура между вторым и третьим полустихиями отсутствует, благодаря чему образуется строфа из трех разделов: а' bc' c''.

А в ня - де - лень - ку,

5 сл.

А в ня - де - лень - ку   па - ра - нё - шень - ка,

5 сл.

5 сл.

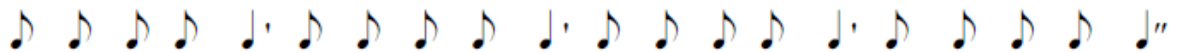

па - ра - нё - шень - ка.

5 сл.

Композиция
Кол. сл.: 5+(5+5)+5
Ритм: а' (b'a)' a''
Текст: а' (а'б') б''

5+5 В (Приложение 2. № 39–40). В основе данного слогоритмического периода лежит пятисложник с долготой на последнем слоге. Композиция представляет собой строфу повторного строения.

Ай, па - ра, па - ра, ку - мым ды двы - ра, ай, па - ра, па - ра, ку - мым ды двы - ра.

5 сл.

5 сл.

5 сл.

5 сл.

Композиция
Кол. сл.: (5+5)+(5+5)
Ритм: а'а'   а'а''
Текст: а'б'   а'б''

4+4 (Приложение 2. № 24). Данный тип слогоритмического периода представляет собой вариант развития предшествующей ритмической модели (5+5 В). В нем осуществляется стяжение слогового состава до четырёхсложного звена и соответствующего счетного музыкального времени ритмоформулы – до пяти времен.

Де - тя ба - бить, мой Бо - жень - ка, де - тя ба - бить, мой Бо - жень - ка.

4⁵ сл.   4⁵ сл.   4⁵ сл.   4⁵ сл.

Композиция	
Кол. сл.:	$(4^5+4^5)+(4^5+4^5)$
Ритм:	а'а' а'а''
Текст:	а'б' а'б''

Две последних слогоритмических модели рассматриваемой группы представляют собой соединение ритмоформул пятисложников, лежащих в основе типов **5+5 А** и **5+5 В** с семисложным и трёхсложным звеньями соответственно.

5+7 (Приложение 2. № 30–33). В данном слогоритмическом типе пятисложник с долготой на третьем слоге комбинируется с семисложным ритмическим звеном, где протянут последний слог³⁹³.

Че - рез ре - чень-ку, че - рез бы - стру - ю гиб-ка кла-дынь-ка ля - жить.

5 сл.   5 сл.   7 сл.

³⁹³ Г. В. Тавлай считает такой семисложник модификацией пятислоговой группы путём наращивания двух слогов (см. Тавлай Г. В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции: историческая монография / Сост.: Н. Ю. Альмеева. СПб., 2002. С. 76).

Композиционную основу данного слогоритмического типа составляет трёхчленная строфа:

Композиция
Кол. сл.: 5+5+7
Ритм: а' а' б''
Текст: а' а ₁ ' б''

Как вариант композиции возможно расширение строфы за счёт повтора музыкально-поэтической строки:

Композиция
Кол. сл.: (5+5+7) + (5+5+7)
Ритм: а'а'б' а'а'б''
Текст: а'а ₁ 'б' а'а ₁ 'б''

3+5 (Приложение 2. № 25–29). Комбинация трёхсложного и пятисложного звеньев, где долготой подчёркнуты два последних слога каждой слоговой группы. За счёт дробления первого слога пятисложное звено может расширяться до шестисложного. Основу композиции составляет строфа повторного строения.

Сде-лаў пир лю- дям н са - бе, сде-лаў пир лю - дям н са - бе.

3 сл. 5⁶ сл. 3 сл. 5⁶ сл.

Композиция
Кол. сл.: (3+5 ⁶)+(3+5 ⁶)
Ритм: а'б' а'б''
Текст: а'б' а'б''

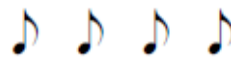
В контексте данной типологической группы может быть рассмотрен слогоритмический тип **3+4** (Приложение 2. № 22–23). Трёхсложное звено, где выделен долготой первый слог, соединяется с четырёхсложным, в котором удлинены два последних слога. В результате образуется строфа повторного строения с семисложным стихом.

Ба - бань-ку не ўпа и - ла, спа - тень-ки неў-ла жи - ла.

3 сл.   4 сл.   3 сл.   4 сл.

Композиция	
Кол. сл.:	(3+4)+(3+4)
Ритм:	а'б' а'б''
Текст:	а'б' а'б''

Другой ряд напевов объединяет наличие четырёхмерной **четырёхслоговой ритмоформулы**, связанной с характером плясового шага:

Данная ритмоформула выступает в качестве опорного звена ряда составных ритмических структур. Рассмотрим их строение подробнее.

Слогоритмические модели **4+5** (Приложение 2. № 41–49) и **4+6** (Приложение 2. № 50–54) обладают сходными композиционными и ритмическими показателями. Музыкально-поэтическая строфа образуется путем повтора двух полустиший, в ритмизации каждого из которых прослеживается действие четырехсложной ритмоформулы. Ритмизация первого полустишия в напевах **4+5** и **4+6** идентична, четырехсложное звено представлено в элементарном виде. Способы ритмизации второго полустишия в напевах различаются.

В одном случае – это пятисложник с удлинением трёх последних слогов (пятисложная ритмоформула может расширяться до шестисложной за счет дробления четвертого слога):

Ба - ба - с ку - та, ба - ба - с ку - та не ру - ха - ет - ся, не ру - ха - ет - ся.

4 сл. 4 сл. 5⁶ сл. 5⁶ сл.

Композиция	
Кол. сл.:	4+4+5 ⁶ +5 ⁶
Ритм:	а' а' b' b''
Текст:	а' а' б' б''
Вариант:	
Кол. сл.:	4+4+5 ⁶
Ритм:	а' а' b''
Текст:	а' а' б''
Вариант:	
Кол. сл.:	(4+4+5 ⁶) + (4+4+5 ⁶)
Ритм:	а'а'b' а'а'b''
Текст:	а'а'б' а'а'б''

В другом случае – это устоявшийся шестисложник с удлинением двух последних слогов:

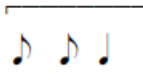
Ввя-дём в ве-ру, ввя-дём в ве-ру, в ве-ру кре-щё - ну - ю, в ве-ру кре-щё- ну - ю.

4 сл. 4 сл. 6 сл. 6 сл.

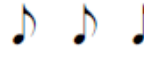
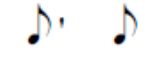
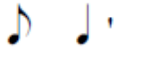
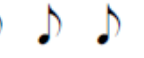

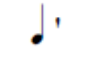
Композиция	
Кол. сл.:	4+4+6+6
Ритм:	а' а' b' b''
Текст:	а' а' б' б''

Особенностью двух охарактеризованных выше слогоритмических моделей является укрупнение их масштабно-синтаксических единиц во второй половине строфы, что сообщает композиции черты трёхчленности. В основе

метроритмической организации представленных моделей лежит многократно повторенное четырёхмерное звено (обозначено скобкой сверху).

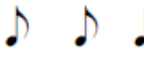
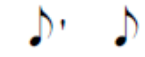
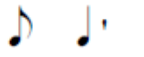
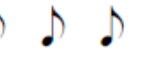

Четырёх- мерное звено	1	1	2	2
4+5				
	Ба - ба с ку - та,	ба - ба с ку - та	не ру - ха - ет - ся,	не ру - ха - ет - ся "
4+6				
	Ввя-дём в ве-ру, ввя-дём в ве-ру,	В ве-ру кре - щё - ну - ю,	В ве-ру кре - щё - ну - ю.	

Слогоритмическая модель 4+3 А (Приложение 2. № 55–60) также построена на пульсации четырёхмерного звена, однако в данном случае наблюдаются соразмерные элементы композиции музыкально-поэтической строфы. Структура строфы включает две дважды повторенные стиховые строки, каждая из которых соответствует двум равновеликим по музыкальному времени ритмоформулам из 4 и 3 слогов.

В ба-бы н - ду Бо - жень-ка, в ба-бы н ду Бо - жень - ка,

4 сл. 3 сл. 4 сл. 3 сл.

А што ня - сешь, ба-бынь-ка? А што ня - сешь, ба-бынь-ка?

4 сл. 3 сл. 4 сл. 3 сл.

Композиция	
Кол. сл.:	(4+3)+(4+3)+ (4+3)+(4+3)
Ритм:	а'б' а'б' а'б' а'б''
Текст:	а'б' а'б' в'г' в'г''

К рассмотренному выше типу 4+3 А примыкают слогоритмические модели обрядовых припевок (Приложение 2. № 63–72), которые отличаются от песен стиховой организацией. Слогоритмические закономерности припевок базируются на пульсации четырёхмерного звена и генетически связаны с поддержкой хореографического движения.

А кум ку-мой рад,
 Па-вёў ку-му в зе-лен сад.
 - Ешь, ку - ма я - гад-ки,
 Ка - то-ры - е слад - ки,
 Ка - то-ры - е горь - ки,
 Пус-кай ма- ей жён - ки.

Отдельно рассмотрим слогоритмическую модель 4+3 Б (Приложение 2. № 1–2), по структурным показателям сходную с типом 4+3 А.

В её основе лежит шестисложный стих:

*Дай, Божса, дитятю
 Крэсьбинки сгуляти,
 Свадебку даждати.*

Первое полустишие шестисложного стиха в процессе распевания имеет устойчивое дробление начального слога, что преобразует стих в семисложный 4 сл. + 3 сл.:³⁹⁴

А кресть - бин - ки сгу - ля - ти, а кресть - бин - ки сгу - ля - ти.

4 сл. 3 сл. 4 сл. 3 сл.

Композиция	
Кол. сл.:	(4+3)+(4+3)
Ритм:	а'б' а'б''
Текст:	а'б' в'г''
<i>Вариант:</i>	
Кол. сл.:	(4+3)+(4+3) +(4+3)
Ритм:	а'б' а'б' а'б''
Текст:	а'б' а'б' в'г''

При сравнении двух последних слогоритмических типов отметим, что их четырехсложные звенья идентичны, а ритмизация и временные показатели трёхсложных звеньев различны. В результате сцепления четырёхсложного и трёхсложного звеньев в типе **4+3 Б** происходит смена пульсации (двоичная пульсация сменяется троичной) и особое согласование музыкального времени и акцентности стиха (слог на «слабом» времени стиха выделен долготой).

В целом, выявляется 11 самостоятельных слогоритмических моделей родинно-крестинных обрядовых песен, которые тяготеют к трем группам напевов, обособляющимся по функциональному и стилевому признакам: 1) заклинательного характера (5+5 Б, 4+3 Б); 2) песенно-повествовательного характера (5+5 А, 5+7, 3+4, 3+5, 4+4); 3) моторно-двигательного характера (5+5 В, 4+5, 4+6, 4+3 А).

³⁹⁴ Г. В. Тавлай называет напевы с подобной музыкально-ритмической структурой «типологически «знаковыми» для всего песенного комплекса крестин. См.: Тавлай Г. В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции: историческая морфология / Сост. и отв. ред. Н. Ю. Альмеева. СПб., 2002. С. 77.

3.2. Ладо-интонационное строение

Обратимся к рассмотрению ладовой структуры напевов родинно-крестинных песен и выделим типовые ладовые модели³⁹⁵. Ангемитонный характер сопряжения тонов в ладовых системах анализируемых образцов свидетельствует о принадлежности напевов к архаическому пласту обрядовой музыкальной речи. Как указывал Ф. А. Рубцов, «ангемитонные напевы характерны для наиболее архаичного слоя календарно-земледельческих песен. Встречаются они и в некоторых песнях, связанных с семейно-бытовой обрядностью, но родственных календарным по кругу своих интонаций и, видимо, по целевому назначению»³⁹⁶. Звукоряды рассматриваемых напевов, в основном, оказываются шире и включают кроме ладово значимых тонов (опорных и неопорных) тоны вспомогательного характера, однако этот фактор не является определяющим при анализе. Об этом высказывался Б. В. Асафьев: «Надо помнить, что в основе организации мелодических элементов лежит не количество их, а степень соотношения между ними, то есть различие качественного порядка. Это различие рождает ощущение мелодического напряжения, иначе говоря, чувство необходимости продвижения от данного, однажды сынтонированного сцепления элементов»³⁹⁷.

В результате сравнительного изучения ладовых систем родинно-крестинных песен нами было выделено два ведущих принципа ладообразования. **Первый принцип** характеризуется наличием оппозиции двух опорных тонов, находящихся в *квинтовом соотношении*, с фиксированным положением главной опоры. Он реализуется в следующей ладовой системе и занимает доминирующее положение в обрядовых напевах родинно-крестинного цикла³⁹⁸:

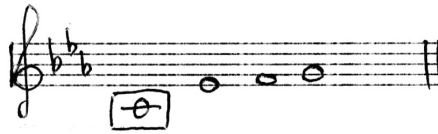
³⁹⁵ Под *ладом* понимается «система звукоотношений, централизованных согласно принципу группировки созлементов вокруг одной или нескольких точек опоры (осей)» (Асафьев Б. В. О русском музыкальном фольклоре как народном музыкальном творчестве в музыкальной культуре нашей действительности // Асафьев Б. В. О народной музыке / Сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. Л., 1987. С. 169.).

³⁹⁶ Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964. С. 24-25.

³⁹⁷ Асафьев Б. В. Речевая интонация. М.; Л., 1965. С. 23.

³⁹⁸ Мы находим этому подтверждение на белорусском материале: «звуковую систему – тетракорд в квинте (как правило с безусловным доминированием III низкой и пропуском II ступени)» Г. В. Тавлай называет «ладовой моделью крестинных напевов». См.: Тавлай Г. В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции: историческая морфология / Сост. и отв. ред. Н. Ю. Альмеева. СПб., 2002. С. 71.

- Малотерцовый тетрахорд в квинте [*основной вид тетрахорда в квинте*]³⁹⁹ с главной опорой на нижнем тоне (Приложение 2 № 3–21, 40–45, 50–53)⁴⁰⁰

Для **второго принципа** ладообразования характерно *кварттовое сопряжение* двух опорных тонов, каждый из которых может выступать в качестве главной опоры. Существуют три основные ладовые модели, реализующие данный принцип.

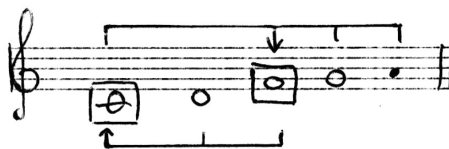
Первая ладовая модель представляет собой

- Тетрахорд в большой сексте [*основной вид тетрахорда в сексте, «летний»*]⁴⁰¹ *тетрахорд в сексте* с главным опорным тоном **f¹** (Приложение 2 № 30–33, 54)

Две следующие модели имеют более сложную внутреннюю организацию — они строятся на сопряжении различных по своей структуре элементарных ладовых ячеек с двумя главными опорами:

- Ладовая система, представляющая собой сцепление тетрахорда в сексте [*основной вид тетрахорда в сексте*] с опорой на серединном тоне **f¹** и трихорда в кварте с нижним опорным тоном **c¹** [*опрокинутый трихорд в кварте*] (Приложение 2. № 34–38)⁴⁰².

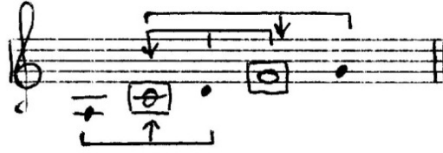
³⁹⁹ В квадратных скобках даны терминологические обозначения звукорядов, сформулированные Ф. А. Рубцовым. См.: Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964. С. 27-28.

⁴⁰⁰ При схематизации опорные тоны ладового развития (выделены жирным шрифтом) обозначаются нотными головками без заливки, главная опора берется в квадрат; неопорные тоны (жирным шрифтом не выделяются) отражены нотными головками с заливкой; вспомогательные тоны в ладовых моделях не учитываются.

⁴⁰¹ Характерен для обрядовых песен весенне-летнего сезона. См.: Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964. С. 27-28.

⁴⁰² На схеме они показаны квадратными скобками сверху и снизу, где стрелками выделены их опорные тоны.

- Ладовая система, состоящая из сцепленных между собой двух трихордов в кварте [*основного и опрокинутого видов*] с опорой на тоне c^1 и трихорда в квинте [*основного вида трихорда в квинте*] с опорным тоном f^1 (Приложение 2 № 1–2, 39).

Перечисленные типовые лады предоставляют возможности для аналитических наблюдений о различиях в характере ладообразования песен родинно-крестинного цикла. Две первые модели имеют одну ладовую ячейку, в то время как две последние организованы по принципу сцепления нескольких ячеек, имеющих общие тоны. При этом ладово-функциональное значение общих тонов меняется в ходе музыкального развёртывания напева. Отметим, что наличие более сложных ладов обусловлено историческим развитием песенной системы в целом⁴⁰³.

Квартовые и квинтовые лады в стилевом отношении самостоятельны и связаны с различным содержанием и назначением песен. Квартовое сопряжение тонов производно от интонаций возгласа, клича, призыва. Сопряжение квинтовых тонов связано с выражением двух различных по смыслу интонаций: нисходящая воспринимается как повествовательная, восходящая – как «лирический возглас»⁴⁰⁴. Тем самым, и квартовые, и квинтовые напевы родинно-крестинного песенного цикла восходят к общей идее клича как ведущего импульса динамического становления напевов. Кличевое начало выступает в качестве знака-сигнала, маркирующего главные события ритуала; оно оформляет магическое обращение к миру предков, божественных сил; пронизывает обращения, адресованные участникам обрядового процесса и др.

Особенности становления лада прослеживаются в процессе интонационного развития напевов, где каждая из представленных систем координируется с

⁴⁰³ Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964. С. 67-68.

⁴⁰⁴ Там же. С. 81.

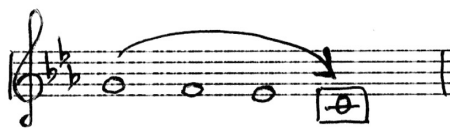
несколькими слогоритмическими типами. Для наглядности при схематизации нами используются следующие способы обозначения⁴⁰⁵:

- направление интонационного движения в процессе мелодического развития указывается с помощью верхних лиг со стрелками (простые – для общей линии мелодического развития, пунктирные – для обозначения элементарных синтаксических единиц);
- зоны действия ладовой опоры отмечаются нижними пунктирными лигами.

Проследим процессы интонационного развития обрядовых напевов родинно-крестинного цикла подробнее.

Группа *квинтовых* напевов наиболее характерна для исследуемого песенного цикла. Напевы этой группы координируются с шестью различными слогоритмическими типами, условно обозначенными выше как 5+5 Б (Приложение 2. № 3–21), 3+4 (Приложение 2. № 22–23), 4+4 (Приложение 2. № 24), 3+5 (Приложение 2. № 25–29), 5+5 В (Приложение 2. № 40), 4+5 (Приложение 2. № 41–48), 4+6 (Приложение 2. № 50–53), 4+3 А (Приложение 2. № 56).

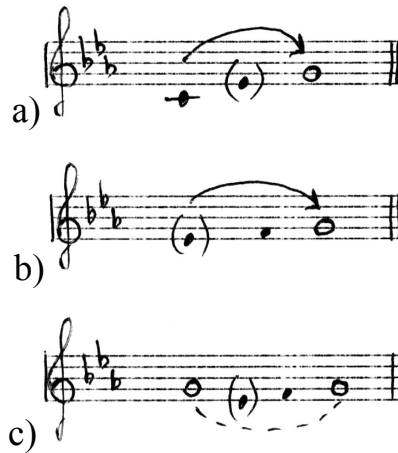
Ведущее значение в интонационном становлении квинтовых напевов имеет следующая типовая попевка⁴⁰⁶:

Попевка организована как нисходящая волна от вершины к нижней ладовой опоре. Её верхний тон может быть подготовлен скачком от нижнего тона (а), ходом от срединных тонов звуковой шкалы (b), а также может выделяться за счёт отступления от него с последующим возвращением (с):

⁴⁰⁵ При схематизации интонационного развития мы опираемся на методику, изложенную в статье Г. В. Лобковой: См.: Лобкова Г. В. Методы обобщения интонационно-ладовой структуры напевов и задачи типологии народных песен // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии: Материалы науч. конф. / Ред.-сост. Е. В. Битерякова. М., 2009. С. 89-111.

⁴⁰⁶ «Попевка – это мельчайший синтаксический элемент, мелодический инвариант-формула которого функционирует за пределами данного текста» (См.: Ручьевская Е. А. Классическая музыкальная форма: Учебник по анализу. СПб., 2004. С. 92).

Начальная восходящая интонация даёт ключевой импульс интонационному развитию, однако ведущее значение принадлежит нисходящему мелодическому движению и утверждению основного тона, т. е. раскрывает повествовательную сущность типовой попевки. Кроме того, данная попевка лежит в основе интонационного развития одного из приуроченных к крестинам балладных напевов (Приложение 2. № 79), что также подтверждает её повествовательную природу.

Приведём схемы интонационного развития напевов, в которых квинтовая попевка (обозначена квадратными скобками) координируется с различными композиционными единицами на уровне стиха⁴⁰⁷.

В схеме 9 (слогоритмический тип 4+5) попевка реализуется в строфической композиции, где её мелодические варианты группируются попарно а'а'б'б". В начальной части напева раскрывается ладовая оппозиция тонов g^1 и c^1 , а основной вид попевки располагается во второй части песенной строфы.

⁴⁰⁷ В схемах отражены наиболее устойчивые варианты интонационного развития напевов (образцы сведены к общему тону).

Схема 9
д. Махначи, Рудн., Смол.⁴⁰⁸

В схеме 10 (слогоритмический тип 4+4) данная попевка соотносится с полустушием. Она повторяется дважды в первой части песенной строфы и далее разрастается до масштаба стиховой строки — за счет расширения зоны верхнего звуковысотного уровня (тонов f^1 и g^1). Таким образом, в интонационном развитии напева реализуется принцип суммирования.

Схема 10
д. Дрягили, Рудн., Смол.⁴⁰⁹

В схеме 11 (слогоритмический тип 5+5 Б) обнаруживается масштабнo-синтаксическое расширение данной попевки в середине песенной строфы, тогда как в крайних ее частях попевка скоординирована с полустушиями.

Схема 11
д. Загодино, Рудн., Смол.⁴¹⁰

В схеме 12 (слогоритмический тип 4+6) попевка проводится троекратно. При первом появлении она соотносится со стиховой строкой, при последующих,

⁴⁰⁸ См. Приложение 2. № 41.

⁴⁰⁹ См. Приложение 2. № 24.

⁴¹⁰ См. Приложение 2. № 12.

несколько варьируясь, – с двумя полустишиями, сцепленными на интонационном уровне краткой связкой c^1-g^1 . Данная композиция музыкально-поэтической строфы реализует масштабно-синтаксический принцип дробления.

Схема 12

д. Одрино, Рудн., Смол.⁴¹¹

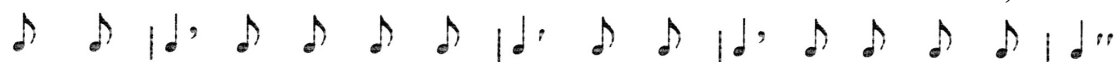
А пад на-шу, пад ба́ - бань-ку, пад-во́-дынь-ка выпш-ла, пад-во́-дынь-ка выпш-ла.

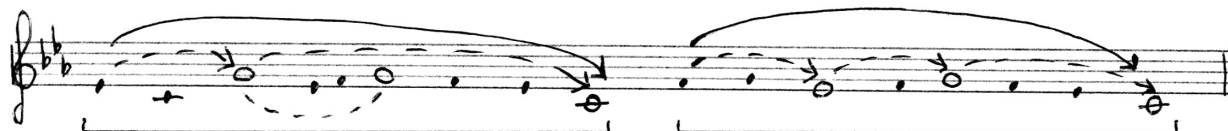
В схеме 13 (слогоритмический тип 3+5) две попевки согласованы со стиховой строкой. В первой попевке в качестве верхней опоры выделяется тон g^1 , во второй – опорным выступает тон es^1 .

Схема 13

д. Шведы, Лиозн., Вит.⁴¹²

Сде́ - лаў пир лю́-дям и са - бе́, сде́ - лаў пир лю́ - дям и са - бе́.

В схеме 14 (слогоритмический тип 3+4) прослеживаются аналогии с предшествующим типом (двойное варьированное проведение нисходящей волны, соответствующее двум стихам), однако в интонационном плане есть отличия. В первой попевке помимо вершины (квинтовый тон) выявляется и ладовое значение квартового тона, во второй попевке опорным выступает исключительно квартовый тон.

Схема 14

д. Выходцы, Лиозн., Вит.⁴¹³

⁴¹¹ См. Приложение 2 № 52.

⁴¹² См. Приложение 2 № 25.

⁴¹³ См. Приложение 2 № 41.

Ёсїх гас - тей на - па - й - ла, ёсїх гас - тей на - па - й - ла.

Таким образом, имея различные структурные показатели, напевы с квинтовой ладовой основой воплощают общую идею интонационного развития, обладающую качеством универсального знака-формулы и предстающую в многообразных мелодических воплощениях. Типовая квинтовая попевка лежит в основе группы напевов с различными структурными свойствами и выступает в качестве *интонационной формулы – музыкального символа крестин*.

Квартовые соотношения главных опорных тонов объединяют три различных ладовых модели, координирующиеся с пятью слогоритмическими типами.

Тетрахорд в большой сексте с опорой **f** лежит в основе слогоритмических типов условно обозначенных нами выше как 4+6 (Приложение 2. № 54) и 5+7 (Приложение 2. № 30–33).

Приведем модели интонационного развития данных напевов:

Схема 15
 д. Могильно, Рудн., Смол.⁴¹⁴

Вя-дём в ве-ру, вя-дём в ве-ру, в ве-ру кре - щё - ну - ю, в ве-ру кре - щё - ну - ю.

Схема 16
 д. Могильно, Рудн., Смол.⁴¹⁵

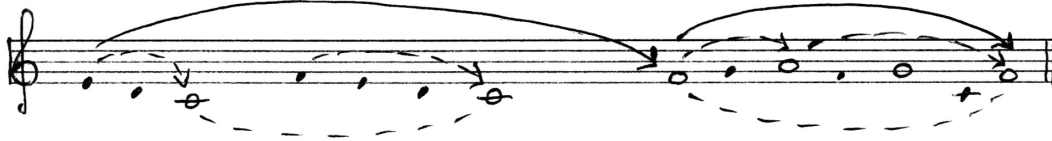
⁴¹⁴ См. Приложение 2 № 54.

⁴¹⁵ См. Приложение 2 № 30.

Че-рез ре-чень-ку, че-рез бы-стру-ю гиб-ка кла́-дынь-ка ля-жить.

При анализе каждой из моделей выявляется общая идея интонационного развития напевов – сопоставление двух высотных уровней звуковой шкалы, тонов c^1 и f^1 , создающее ощущение движения по кругу. В схеме № 15 оппозиция звуковысотных уровней проявляется на протяжении всего напева, где тон f^1 выступает в качестве главной опоры (завершает песенную строфу), а тон c^1 (в середине строфы) – побочной. В схеме № 16 данная оппозиция раскрывается в процессе интонационного развития напева, воплощённого в трёхчленной композиции (a'a'b"). Зона опорности нижнего тона (две первые музыкальные фразы) выделяется самостоятельной нисходящей попевкой и количественно преобладает над проявлением опорности в верхней части звукоряда (третья музыкальная фраза). Завершение напева на верхнем уровне звуковысотной шкалы влечет за собой возвращение к нижнему интонационному уровню в начале каждой последующей строфы, благодаря чему преодолевается межстрофная граница.

Представим обобщенную идею интонационного развития двух проанализированных выше образцов:

Ладовая система, состоящая из сопряженных между собой тетрахорда в сексте ($c^1-a^1-g^1-a^1$) и трихорда в кварте ($c^1-d^1-f^1$), согласуется со слогоритмическим типом 5+5 А (Приложение 2. № 34–38). Важную роль в процессе интонационного развития напева играют четыре тона – c^1 , d^1 , f^1 и g^1 , каждый из которых стремится быть опорным. Верхний тон f^1 выявляется как основная оппозиция нижней опоре c^1 , благодаря многократному появлению на

протяжении интонационного развития напева. Тон c^1 приобретает значение главной опоры в заключительной зоне.

Схема 17

д. Шилово, Рудн., Смол.⁴¹⁶

Напев имеет волновое строение: первая волна направлена к верхнему опорному тону f^1 , вторая – от него к главной опоре c^1 . Характер интонационного развития можно представить следующим образом:

Ладовая система, состоящая из сцепленных между собой двух трихордов в кварте ($a^1-c^1-d^1$ и $c^1-d^1-f^1$) с опорой на тоне c^1 и трихорда в квинте ($c^1-f^1-g^1$) с опорным тоном f^1 , связывается со слогоритмическими типами 4+3 Б (Приложение 2. № 1–2) и 5+5 В (Приложение 2. № 39).

Представим модели их интонационного развития:

⁴¹⁶ См. Приложение 2. № 36.

Схема 18

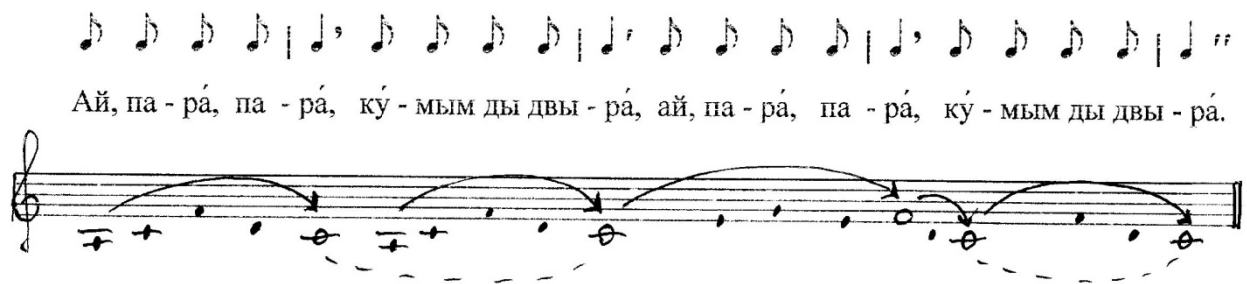
д. Игнатовка, Рудн., Смол.⁴¹⁷

А крѣсть - бин - ки сгу - ля - ти, а крѣсть - бин - ки сгу - ля - ти.

Схема 19

д. Тур, Рудн., Смол.⁴¹⁸

Ай, па - ра, па - ра, ку - мым ды двы - ра, ай, па - ра, па - ра, ку - мым ды двы - ра.

Данные образцы связаны с сопоставлением двух звуковысотных уровней и утверждением нижнего тона в качестве главной опоры. Его закреплению способствует опевание c^1 неопорными тонами a^1 и d^1 , которые, вместе с тем, важны в процессе интонационного становления. Два представленных выше примера объединены общей идеей волнового развития. Первая волна строится как подъем от нижней опоры к вершине, а вторая представляет собой нисходящее движение с закреплением нижнего тона как главной опоры, что отражено в схеме 20:

Схема 20

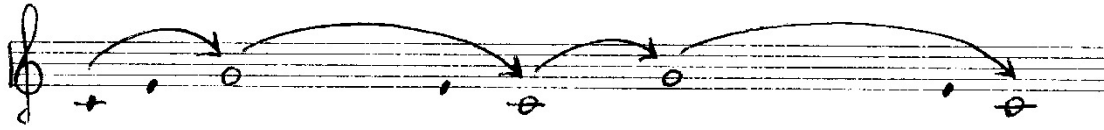
Отдельное положение занимает напев со структурой стиха 4+3 А (Приложение 2. № 55, 57–60). В его основе лежит сопоставление двух ладогармонических комплексов, характерное для инструментальной музыки.

⁴¹⁷ См. Приложение 2. № 1.

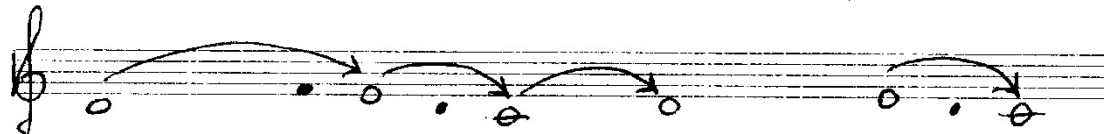
⁴¹⁸ См. Приложение 2. № 39.

В ба-бы и - ду Бо - жень - ка, в ба - бы и - ду Бо - жень - ка,

А што ня - сешь, ба-бынь-ка? А што ня - сешь, ба-бынь-ка?

Один из вариантов представленного напева (Приложение 2. № 56) включает ангемитонную попевку $g^1-f^1-es^1-c^1$, характерную для родинно-крестинных песен.

Таким образом, в центре обрядовой песенной системы находятся квинтовые напевы, поскольку в их основе лежит общая интонационная идея, воплощенная в типовой попевке $g^1-f^1-es^1-c^1$. Закономерности ладообразования и интонационно-мелодические особенности комплекса обрядовых напевов являются ведущими средствами, обеспечивающими целостность родинно-крестинного песенного цикла. Принципы ладовой организации, способы мелодического развития, попевочный словарь придают узнаваемые черты обрядовым песням и служат выявлению их важнейших жанровых признаков.

⁴¹⁹ См. Приложение 2. № 55.

3.3. Жанрово-стилевая группировка и ареалы бытования обрядовых напевов

Обобщение наблюдений по различным уровням исследования позволило выделить самостоятельные типы⁴²⁰ родинно-крестинных обрядовых напевов, выявить их координацию с поэтическими текстами и ситуацией исполнения, а также проследить территорию распространения⁴²¹. По функциональному назначению в ритуале определены несколько различных групп обрядовых песен, каждая из которых обнаруживает стилевые связи с разнообразными жанрами музыкального фольклора.

К первой группе (заклинательные песни) принадлежат два самостоятельных обрядовых напева⁴²², выполняющих зачинную функцию в ритуале: напев «*Дай, Боже, нашему дитяте*» (слогоритмический тип 4+3 Б, схема ладо-интонационного развития 18, Приложение 2. № 1–2) и напев «*Кали кум на двор, дак и шум за стол*» (слогоритмического типа 5+5 Б, схема ладо-интонационного развития 11, Приложение 2. № 3–21).

Данные напевы тесно связаны с жанрами календарно-обрядового фольклора, что обнаруживается на различных уровнях их художественной организации. Несмотря на структурно-композиционные различия, они обладают общностью музыкально-ритмического строения. Приведенный ниже ритмический сегмент характерен для родинно-крестинных песен заклинательной функции:

В напеве «*Дай, Боже, нашему дитяте*» он выступает как трёхсложное звено ритмоформулы слогоритмического типа 4+3 Б, а в напеве «*Кали кум на*

⁴²⁰ Под понятием «типическое» подразумевается свойство «сложно обусловленного, функционально предопределенного постоянства, устойчивости доминантных признаков той или иной сущности, «универсальной повторяемости», которое характеризует различные явления, процессы, а также отдельные стороны и структурные составляющие каждого факта народной традиционной культуры» (См.: Мехнецов А. М. Типическое в природе и формах фольклора // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. М., 2004. С. 22.)

⁴²¹ Определение ареалов напевов осуществляется на базе экспедиционных материалов и дополняется сведениями из публикаций.

⁴²² Для удобства использования основные типы напевов будут обозначены по зачину связанных с ними поэтических текстов.

двор, дак и шум за стол» представляет часть пятисложного звена слогоритмического типа 5+5 Б.

Напев *«Дай, Боже, нашему дитяте»* является монотекстовым. Ключевой поэтический мотив связан с обращением к Богу с просьбой о наделении младенца долей. Ладо-интонационная организация напева *«Дай, Боже, нашему дитяте»* обнаруживает общность с приуроченными к весеннему сезону лирическими песнями исследуемой фольклорной традиции. Приведем напев, исполнявшийся *«весной, как сад цветет»* (пример 20):

Пример 20
д. Кляриново, Рудн., Смол.⁴²³

Музыкальный пример 20 представляет собой запись мелодии на двух системах. Каждая система состоит из одной нотной строки (соло) и одной строки с текстом. Мелодия записана на нотном стане с трезвучием и одним бемолем. Текст мелодии: «Ле-жа-ла да-ро - же - нька у - бо - йна ши - ро - кы - я, у - бо - йна шу - ро - кы - я, ле - жа - ла да - ро - же - нька у - бо - йна ши - ро - кы - я. у - бо - йна шу - ро - кы - я.»

Напев *«Дай, Боже, нашему дитяте»* зафиксирован в Руднянском и Краснинском районах Смоленской области (Приложение 1. Карта 1) и не встречается в опубликованных записях по территории Беларуси.

Второй напев *«Кали кум на двор, дак и шум за стол»* является полифункциональным и политекстовым. Он может звучать в начале столования и во время величаний основных участников обряда. Напев координируется с

⁴²³ Смоленский музыкально-этнографический сборник / Рос. акад. музыки им. Гнесиных. М., 2005. Т. 3: Сезонно приуроченные лирические песни. С. 261-263. № 179.

шестью различными поэтическими текстами, имеющими десятисложную стиховую основу:

- «Кали кум на двор, дак и шум за стол»;
- «Ай, ясён месяц, а всю ночь свѣтитъ»;
- «Ай, стучіть-грючіть вдоль на вулицы»;
- «А в нядэленьку паранёшенька»;
- «Кала реченьки ишла ба́бынька»;
- «Я кумой была, мёд-вино пила».

Первый из представленных текстов исполняется исключительно в начальной фазе крестин и связан исключительно с этим напевом. Варианты последнего текста могут функционировать также за пределами изучаемого обряда – в контексте престольных праздников. Центральный блок поэтических текстов актуализируется на различных этапах развертывания родинно-крестинного обрядового цикла.

Данный напев представлен наибольшим количеством записей и распространён в Руднянском районе Смоленской области и Лиозненском районе Витебской области. По опубликованным материалам он известен также в Мстиславском районе Могилёвской области Беларуси. Отчетливая локализация данного напева позволяет считать его одним из самых показательных компонентов родинно-крестинного песенного цикла изучаемой зоны (Приложение 1. Карта 2).

Родинно-крестинные песни **второй группы (коммуникативные)** в качестве основной функции устанавливают статус обрядовых чинов путем величания. К этой группе принадлежат четыре самостоятельных монотекстовых напева.

Песни «**Ча́рачка медава́я**» (слогоритмический тип 3+4, схема ладо-интонационного развития 14, Приложение 2. № 22, 23) и «**Кала речки ишла наша ба́бычка**» (слогоритмический тип 4+4, схема ладо-интонационного развития 10, Приложение 2. № 24) служат величанием бабы-повитухи и крёстных. Песня «**А ў каго винагра́д на дваре́?**» (слогоритмический тип 3+5, схема ладо-интонационного развития 13, Приложение 2. № 25–26) сочетает в себе величания отца и повитухи, отца и кумы, отца и кума. Наконец, песня «**Через реченьку,**

через быструю гибка клáдынька ляжiть» (слогоритмический тип 5+7, схема ладо-интонационного развития 16, Приложение 2. № 30–33) связана исключительно с величанием родителей.

Все напевы рассматриваемой группы близки по музыкальной стилистике к жанру лирических песен, обладают внутрислоговой распевностью и широтой музыкального дыхания. Так, в напеве *«Чáрачка медавiя»* четыре музыкальные фразы песенной строфы объединяются в две мелодические волны нисходящей направленности благодаря преодолению цезуры внутри стиховой строки.

В напеве *«Кала речки шла наша бáбычка»* на границах третьего и четвёртого сегментов песенной строфы звучит выразительный интонационный ход от нижнего опорного тона к верхнему, который может быть сопоставлен с распевом-возгласом в приведённом выше образце «петровской» лирической песни (см. Глава 2, пример 5).

Напевы *«Чáрачка медавiя»* и *«Кала речки шла наша бáбычка»* имеют локальное распространение (были зафиксированы в зоне руднянско-лиозненского пограничья) и не представлены в публикациях. Обладая характерными для основного корпуса родинно-крестинных напевов ладовыми и интонационными особенностями, данные напевы приобретают статус самостоятельных (Приложение 1. Карты 3, 4).

Территория бытования напева *«А ў кагó винагрáд на дварé?»* по полевым экспедиционным записям – Краснинский район Смоленской области и Лиозненский район Витебской области. В публикациях напев представлен большим количеством образцов, а территория его распространения охватывает северную часть Беларуси: Россонский, Полоцкий, Шарковчинский, Лепельский и Оршанский районы Витебской области; Шкловский и Горский районы Могилёвской области, Логойский, Молодеченский, Столбцовский и Червенский районы Минской области; западная граница ареала распространения напева очерчивается Сморгонским районом Гродненской области (Приложение 1. Карта 5).

Напев *«Через реченьку, через быструю гібка клáдынька ляжiть»* зафиксирован на смоленско-витебском пограничье (Руднянский район Смоленской области, Лиозненский район Витебской области), а также распространен на территории северной Беларуси (Верхнедвинский, Полоцкий, Ушачский и Оршанский районы Витебской области, Мстиславский, Горецкий и Бельницкий районы Могилёвской области) (Приложение 1. Карта 6).

Обрядовые песни **третьей группы (празднично-поздравительные)** объединяет общее функциональное назначение – сопровождение ритуалов, связанных с движением (три самостоятельных напева).

Напевы *«Зыпрэжiця вы двенáдцiць валóў»* (слогоритмический тип 4+5, схема ладо-интонационного развития 9, Приложение 2. № 41–49) и *«А в саду вишня, с-над кóрина выдá вышла»* (слогоритмический тип 4+6, схемы ладо-интонационного развития 12, 15, Приложение 2. № 50–54) служат стимулом к началу обряда катания на бороне. Заметим, что в основе ладо-интонационной организации этих двух напевов лежит квинтовая попевка, объединяющая различные типологические группы песен родинно-крестинного цикла.

Напев *«Кала реченьки стёженька»* (слогоритмический тип 4+3 А, схема ладо-интонационного развития 21, Приложение 2. № 55–60) исполняется во время ритуальной пляски крестных и повитухи на крестинном застолье. Моторно-двигательный характер напеву придаёт периодичность пульсации четырёхмерного звена⁴²⁴. В отношении звуковысотной организации данный напев построен на сопоставлении двух ладогармонических комплексов, что связывает его с областью инструментально-хореографического фольклора, а именно с плясовыми наигрышами.

Поэтические тексты данной группы содержат церемониальные мотивы, побуждающие к совершению тех или иных действий, а также мотивы величания и

⁴²⁴ Г. В. Тавлай характеризует моторно-двигательное начало напевов родинно-крестинного цикла как «отчётливо слышимое, физически ощущаемое упругое, хлёсткое ритмическое биеие (своего рода “бит”)». См.: Тавлай Г. В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции: историческая монография / Сост.: Н. Ю. Альмеева. СПб., 2002. С. 81-82.

хуления обрядовых чинов. Отметим, что последние (мотивы хуления) характерны исключительно для напевов данной группы.

Напев *«Зыпряжі́тя вы двена́дцять вало́ў»* зафиксирован с шестью различными поэтическими текстами:

- *«Зыпряжі́тя вы двена́дцять вало́ў»*
- *«Я б эту бабу и за бабу не бра́ў»;*
- *«Сиді́ть кума ны куте»;*
- *«Я ня е́сть к вам пришла, я ня е́сть к вам пришла»;*
- *«А ў каго́ ж ё́та винагра́д ны дваре»;*
- *«Наша бабка богатырочкой была».*

Ареал представленного напева достаточно широк, охватывая территории Руднянского района Смоленской области, Себежского района Псковской области; распространен в северной части Беларуси: в Витебской (Лиозненский, Оршанский, Полоцкий, Бешенковичский, Лепельский и Шарковщинский районы). Могилёвской (Белыницкий, Шкловский, Горский, Мстиславский и Славгородский районы) и Минской (Крупский, Березинский, Борисовский, Смолевицкий, Логойский и Червеньский районы) областях (Приложение 1. Карта 9).

Напев *«А в саду вишня с-пад ко́риня вы́да́ вы́шла»* скоординирован с четырьмя поэтическими текстами:

- *«А в саду вишня с-пад ко́риня вы́да́ вы́шла»;*
- *«А на улице на ширóкей мяте́ль завива́ет»;*
- *«А ў ле́си да на ве́рыси сылавéй гняздéчка вьéть»;*
- *«А Божа мой, што в поли заgriméла?»*

Ареал распространения напева связан с зоной руднянско-лиозненского пограничья и охватывает территорию Полоцкого, Верхнедвинского, Шарковчинского и Лепельского районов Витебской области, Вилейского районов Минской области Беларуси (Приложение 1. Карта 10).

Напев *«Кала реченьки стёжэнька»* функционирует с пятью поэтическими текстами:

- *«Кала реченьки стёжэнька»;*
- *«Да, спасі́ба кавалю́»;*
- *«А кум кумке родный брат»;*

- «*Наша бабка подпила*»;
- «*Толчи-молоть недужа*».

Поэтический текст «*Да, спасіба кавалю*» (величание отцу новорождённого) в фольклорной традиции Себежского района Псковской области открывает застолье, это одна из большой группы зачинных песен родинно-крестинного цикла. «Эта первая, як тольки хрэстьбины начинаешь. “Каваль” нада. “Каваль” накуётъ, и тада и хрэстьбины бۇдутъ. Дятэй накавал»⁴²⁵.

Напев зафиксирован в исследуемой зоне (Руднянский, Лиозненский, Себежский, Россонский и Верхнедвинский районы) и широко представлен в целом по Беларуси (Полоцкий, Шарковщинский, Шумилинский, Докшинский и Лепельский районы Витебской области; Могилёвский район Могилёвской области; Молодеченский, Мядельский и Борисовский районы Минской области) (Приложение 1. Карта 11).

Особое положение занимают напевы «*А в недэленьку паранёшенька, висіть люлечка зылатёшенька*» (слогоритмический тип 5+5 А, схема ладо-интонационного развития 17, Приложение 2. № 34–38) и «*Ай, парá-парá кумым ды двыра́*» (слогоритмический тип 5+5 В, схема ладо-интонационного развития 19, Приложение 2. № 39, 40). Первый из них связан с группой **коммуникативных** песен, второй – с группой **празднично-поздравительных** песен. Оба напева функционируют в различных обрядовых ситуациях (календарной и свадебной), обнаруживая более высокое качество проявления принципа формульности музыкального языка.

Напев «*А в недэленьку паранёшенька висіть люлечка зылатёшенька*» бытует с тремя различными поэтическими текстами величальной направленности, которые также могут быть распеты на напев «*Кали кум на двор, дак и шум за стол*»:

- «*А в недэленьку паранёшенька висіть люлечка зылатёшенька*»;
- «*Ай, ясён месяц, а всю ночь свётить*»;
- «*Ай, стучіть-грючіть вдоль на вулицы*».

⁴²⁵ См. Приложение 2. № 57.

Варианты данного напева в фольклорной традиции Демидовского и Духовщинского районов Смоленской области функционируют как обрядовые хороводы весенне-летнего периода (см. Глава 2, примеры 9, 10). Примечательно, что на Могилёвщине было зафиксировано хореографическое движение под песню «*А в недэленьку паранёшенька, висіть люлечка златёшенька*», что позволило собирателю атрибутировать ее как хороводную⁴²⁶.

Представленный напев был записан на территории руднянско-лиозненского пограничья, а публикации позволяют судить о широком распространении напева на территории Беларуси: в районах Поозерья (Браславский, Докшицкий и Лепельский районы Витебской области; Борисовский район Минской области; Бельничский район Могилёвской области), в Поднепровье (Чериковский район Могилёвской области) и Полесье (Стародорожский и Любанский районы Минской области; Лунинецкий район Брестской области) (Приложение 1. Карта 7).

Напев «*Ай, парá-парá кумым ды двыра́*» координируется только с одним поэтическим текстом, отмечая заключительную точку обрядового столования – это последняя песня на крестинах. Поэтический текст содержит формулу «выпроваживания», характерную для круга песен на расход гостей с праздника. Близкий напев фиксируется в данной традиции в финале свадебного ритуала (см. Глава 2, пример 17). Напев «*Ай, парá-парá кумым ды двыра́*» распространен в Руднянском и Краснинском районах Смоленской области (Приложение 1. Карта 8).

Итак, родинно-крестинные обрядовые песни, обладая различными структурными характеристиками, в жанрово-стилевом отношении составляют три группы: **заклинательные, коммуникативные и празднично-поздравительные.**

⁴²⁶ Во время пения участники двигались по кругу, а обрядовые чины, которых величали в тексте песни (родители новорожденного, баба-повитуха, крёстные), по очереди выходили в центр, образуя малый круг, который двигался в противоположном направлении основному. См.: Яшчанка В. М. Спецыфічныя асаблівасці карагодаў магілёўскага Падняпроўя летнее-восеньскага часу // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя М. Танка. 2002. № 2. С. 100.

В фольклорной традиции **смоленско-витебского пограничья** родинно-крестинный цикл включает в себя песни всех трёх обозначенных групп; в традиции **псковско-витебского пограничья** экспедиционные материалы представляют только песни третьей группы (песни первой группы не зафиксированы, песни второй группы известны по белорусским публикациям со смежных территорий), что характеризует специфику локальных версий ритуала.

Заклинательные песни звучат в начальной фазе ритуала; коммуникативные чаще всего отмечают активные обрядовые действия в центральной зоне; празднично-поздравительные исполняются преимущественно в кульминационный момент и на заключительном этапе. Наличие песен различных жанрово-стилевых групп фиксирует начальную, серединную и финальную фазы цикла, а общность структурно-типологических закономерностей напевов различных групп способствует оформлению песенного цикла как единого целого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование показало правомерность объединения песен, исполняющихся в ходе традиционных родинно-крестинных обрядов в фольклорных традициях русско-белорусского пограничья, в единый цикл. В работе была выявлена принципиальная многомерность и целостность родинно-крестинного песенного цикла, а также его включенность в единую региональную фольклорную систему, объединяющую северо-запад Смоленской, юго-запад Псковской областей России и Витебскую область Республики Беларусь.

По результатам проведенного анализа песенный цикл выделяется в качестве центрального компонента родинно-крестинного фольклора, включающего в себя разнообразный жанровый состав: заговоры, паремии, ритуальные диалоги, приговоры, припевки и пляска. В структуру цикла входят как обрядовые, так и приуроченные плясовые, лирические и балладные песни. Степень связи данных жанров с ритуалом является различной и наглядно отражается в виде трёх концентрических кругов.

Первый круг образуют обрядовые песни, исполняющиеся исключительно в рамках родинно-крестинных ритуалов. *Полифункциональные* по своей природе, они характеризуются разнообразием образно-поэтического содержания текстов, проявляются в отличиях структурных и стилевых свойств напевов. Наряду с *празднично-поздравительной и коммуникативной*, доминирующее значение имеет *обрядово-магическая функция*. Песни данного круга обнаруживают связи с другими обрядовыми жанрами музыкального фольклора русско-белорусского пограничья, также к первому кругу могут быть отнесены непесенные обрядовые жанры – припевки, адресованные кумам, и пляска бабы-повитухи.

Приуроченные плясовые песни составляют **второй круг** жанров родинно-крестинного фольклора, они в меньшей степени связаны с ритуалом, реализуя одну из важнейших его функций – *празднично-поздравительную*.

Третий круг объединяет приуроченные лирические и балладные песни, образно-поэтическое содержание которых наполнено тематикой семейно-

родственных отношений. Они исполняются как в рамках родинно-крестинного ритуала, так и в иных ситуациях застолья, являются средством поддержания общения участников, т. е. выполняют *коммуникативную функцию*.

Первый круг жанров родинно-крестинного фольклора восходит к раннему пласту музыкального искусства восточных славян. Приуроченные песни второго и третьего кругов относятся к более позднему историко-стилевому пласту, однако, демонстрируют непосредственную связь с ядром родинно-крестинной песенной системы.

Анализ обрядовых напевов со стороны их слогоритмической организации позволил установить наличие трех групп: напевы заклинательного характера (наиболее ярко выражают специфику родинно-крестинных песен); напевы моторно-двигательного характера (связаны со вторым кругом концентрической системы – приуроченными плясовыми песнями) и напевы песенно-повествовательного характера (соотносятся с третьим кругом концентрической системы – приуроченными лирическими и балладными песнями).

Закономерности ладообразования обрядовых песен выявляют ангемитонную основу напевов и обнаруживают два ведущих принципа, восходящих к общей идее клича. Для большинства напевов характерна оппозиция двух опорных тонов в квинтовом соотношении, где главная опора – нижний тон. Меньшая часть напевов демонстрирует квартовое сопряжение опорных тонов, каждый из которых может выступать в качестве главной опоры. Объединяющим началом для напевов родинно-крестинного цикла является нисходящая квинтовая попевка, которую по праву можно назвать *музыкальным символом* обрядовых песен на представленной территории. Вместе с тем, квинтовая попевка свойственна не только обрядовым, но и некоторым приуроченным жанрам – в частности, лирическим песням (входят в третий круг жанров).

Таким образом, организация обрядовых песен – смыслового ядра родинно-крестинной песенной системы – в концентрированном виде воплощает идеи, получающие развитие во втором либо третьем кругах, сближаясь с плясовой или

лирико-повествовательной сферами в зависимости от доминирования той или иной функции.

Распределение фольклорных жанров в ритуале подчиняется определённой логике, которая обусловлена взаимодействием *обрядово-магической* (концентрируется в начальной части ритуала), *коммуникативной* и *празднично-поздравительной* (постепенно нарастают и подводят к завершению) функциональных линий. Это позволяет рассматривать родинно-крестинный фольклор в целом и песенный цикл в частности в динамическом аспекте. На первых этапах (в *дородовый период* и *период, связанный с рождением ребёнка*) доминируют непесенные жанры фольклора, выполняющие функции охранительной и продуцирующей магии. На *родинах* и *крестинах* постепенно активизируется весь комплекс фольклорных жанров, направленный на введение матери и новорождённого в социальную структуру традиционного сообщества. Можно отметить постепенное развитие средств художественной выразительности фольклора – от шёпота (в заговорах) к речевой манере произнесения слова (в паремиях), потом к декламации (в ритуальных диалогах) и скандированию (в приговорах) и, наконец, к музыкальному интонированию (в песнях) с включением в финале ритуала инструментального и хореографического рядов (инструментальное сопровождение обрядовых песен и припевок, пляска).

Песни родинно-крестинного ритуала образуют единый цикл, в котором выделяются начальная, срединная и финальная фазы.

Для начальной фазы характерно наличие **заклинательных обрядовых песен**, выступающих в функции зачина ритуала (два самостоятельных напева: Приложение 2. № 1–2; 3–21). Их поэтические тексты содержат мотивы заклинательного характера, а напевы обладают ярко выраженным обрядовым статусом, который прежде всего проявляется в их слогоритмической организации

(характерный музыкально-ритмический сегмент выступает опознавательным признаком заклинательных родинно-крестинных песен

русского-белорусского пограничья). Песни данной группы обнаруживают связь с календарно-обрядовыми жанрами весенне-летнего периода.

Серединная фаза песенного цикла включает в себя преимущественно **коммуникативные обрядовые песни**, направленные на установление обрядового статуса участников ритуала (четыре самостоятельных напева: Приложение 2. № 22–23; 24; 25–29; 30–33). В поэтических текстах песен данной группы развиваются мотивы величания. Напевы в музыкально-стилистическом отношении близки сезонно-приуроченным лирическим песням: им присущи внутрислоговые распевы, широта дыхания музыкальных фраз, основанных на принципах волнового развития мелодики.

Кульминация находится в точке золотого сечения песенного цикла и образуется благодаря включению **празднично-поздравительных обрядовых песен** (сопровождают ритуалы, связанные с движением: катанием на бороне, плясками крестных и повитухи). Их поэтические тексты содержат церемониальные мотивы, побуждающие к совершению обрядового действия, а также мотивы величания и хуления его главных участников (мотивы хуления присущи исключительно песням данной группы). Моторно-двигательный характер напевам задаёт периодичность пульсации четырёхмерного звена. В целом, можно говорить о связи данных напевов с жанрами музыкально-хореографического фольклора и свадебными величаниями, сопровождаемыми пляской (три самостоятельных напева: Приложение 2. № 41–49; 50–54; 55–60).

В финальной фазе цикла продолжают доминировать обрядовые песни празднично-поздравительно функции, а также включаются приуроченные плясовые, лирические и балладные песни, местоположение которых в структуре ритуала строго не регламентировано.

Процессуальное развитие песенного цикла рассматривается на примере двух самостоятельных фольклорных традиций русско-белорусского пограничья. Цикл **смоленско-витебского пограничья** представлен широким кругом обрядовых песен (напевы трёх вышеперечисленных групп), приуроченными плясовыми и лирическими песнями, что в полной мере раскрывает взаимодействие *обрядово-*

магической, коммуникативной и празднично-поздравительной функциональных линий ритуала. Цикл **псковско-витебского пограничья** включает в себя преимущественно празднично-поздравительные обрядовые песни, а также приуроченные лирические и балладные песни. В результате, можно наблюдать рассредоточение *обрядово-магической* функциональной линии в ритуале, которая уступает своё место *празднично-поздравительной и коммуникативной*.

При картографировании обрядовых напевов, зафиксированных в зоне русско-белорусского пограничья, было выявлено шесть самостоятельных напевов, широко распространенных по северной части Беларуси – в Поозерье (Приложение 2. № 34–38; № 25–26; № 30–33; № 50–54; № 41–49; № 55–60), а также определены их крайние точки на российской территории – в Руднянском и Краснинском районах Смоленской области (на востоке) и в Себежском районе Псковской области (на севере ареала). Вместе с тем, в изучаемой зоне было выявлено пять напевов локального распространения, характерных исключительно для смоленско-витебского пограничья и определяющих своеобразный этнокультурный статус русско-белорусского пограничья (Приложение 2. № 1–2; № 3–21; № 24; № 22–23; 39–40).

Перспектива проведенного исследования заключается в сравнительном изучении песен родинно-крестинного цикла в традиционных культурах народов Восточной Европы и стран Балтии. Результаты работы позволят приблизиться к решению вопроса о наличии общих закономерностей организации родинно-крестинного песенного цикла в различных фольклорных традициях. Перспективным представляется также сравнительное исследование принципов циклической организации песен родинно-крестинного, календарно-обрядового (песни престольных праздников) и семейно-обрядового (свадебные песни) фольклора в западно-русских и белорусских традициях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапкина, Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл / Т.А. Агапкина; Отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2002. – 815 с.
2. Агапкина, Т.А. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Науч. ред.: В.Я. Петрухин, Т.А. Агапкина, Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. – 1520 с.
3. Айламазян Э. К. Акушерство: Учебник для медицинских вузов. 4-е изд., доп. / Э. К. Айламазян. – СПб.: СпецЛит, 2003. – 528 с.
4. Алексеев, Э.Е. Проблема формирования лада (на материале якутской народной песни). Исследование. – М.: Музыка, 1976. – 288 с.
5. Алексеев, Э.Е. Ранне-фольклорное интонирование: Звуковысотный аспект / Отв. ред. Е.М. Левашов. – М.: Советский композитор, 1986. – 240 с.
6. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс. Кн. 1, 2. Л.: Музгиз, 1963. – 379 с.
7. Асафьев, Б.В. О народной музыке / Сост. И.И. Земцовский, А. Кунанбаева. Л.: Музыка, 1987. – 248 с.: нот.
8. Асафьев, Б.В. Речевая интонация / Под ред. Е.М. Орловой. М.; Л.: Музыка, 1965. – 136 с.: нот.
9. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. / А.Н. Афанасьев. М.: Академический проект, 2013. Т. 1. – 383 с.
10. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. – 242 с.
11. Байбурин, А.К. Родинный обряд у славян и его место в жизненном цикле // Живая старина. 1997. №2. С. 7–9.
12. Байбурин, А.К., Левинтон, Г.А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд. М.: Наука, 1990. С. 64–98.

13. Балакшина, С.Р. Песни престольных праздников (к проблеме функционирования фольклорного текста в обрядово-ритуальном комплексе): [дипломная работа]: в 3 т. СПб.: СПбГК, 1999. Т. 1. – 193 с.; Т. 2. – 183 с.; Т. 3. – 183 с.
14. Банин, А.А. Об одном аналитическом методе музыкальной фольклористики // Музыкальная фольклористика. Вып. 2. М.: Советский композитор. 1978. С. 117–157.
15. Банин, А.А. К изучению русского народно-песенного стиха. Методологические заметки // Фольклор. Поэтика и традиция / Ред. В.М. Гацак. М., Наука, 1982. С. 94–139.
16. Банин, А.А. Метод морфологического описания произведений фольклора // Методы изучения фольклора: Сб. науч. тр. / Отв. ред.: В.Е. Гусев. Л.: Лениздат, 1983. С. 80–95.
17. Банин, А.А. Слово и напев. Проблемы аналитической текстологии // Фольклор: образ и поэтическое слово в контексте. М.: Наука, 1984. С. 170–202.
18. Банин, А.А. О принципах моделирования обобщенного слогоритма. Вопросы методики и методологии // Памяти К.В. Квитки: Сб. ст. / Ред. – сост. А.А. Банин. М.: Сов. композитор, 1983. С. 165–179.
19. Баранов, Д.А. Родинный обряд: время, пространство, движение // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / Сост. Е.А. Белоусова. Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Росс. гос. гуманитар. ун-т, 2001. С. 9–30.
20. Баранов, Д.А. Мужские «роды» (этнографический факт и его интерпретации) // Мужской сборник. Вып. 2: «Мужское» в традиционном и современном обществе / Сост. И.А. Морозов, отв. ред. Д.В. Громов, Н. Л. Пушкарева. М.: Лабиринт, 2004. С. 137–143.
21. Белов, В. Лад: Очерки о народной эстетике. М.: Молодая гвардия, 1982. – 293 с.

- 22.Белорусский фольклор в современных записях: Традиционные жанры: Брестская область / Сост. В.А. Захарова, ред. Р.Р. Ширмы. Минск: Университетское, 1973. – 304 с.
- 23.Белоусова, Е.А. Наш малыш: социализация новорожденного в современной городской культуре // Живая старина. 1998. № 2. С. 24–35.
- 24.Бессонов, П.А. Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта. М.: Типография Бахметева на Сретенке, 1871. – 264 с.
- 25.Бершадская, Т.С. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной (крестьянской) песни. Л.: Музгиз, 1961. – 157 с.
- 26.Бершадская, Т.С. Гармония как элемент музыкальной системы. СПб.: Ut, 1997. – 192 с.
- 27.Бернштам, Т.А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX веков. Л.: Наука, 1988. – 277 с.
- 28.Борисёнок, Ю.А. Белорусско-русское пограничье в условиях российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 116–122.
- 29.Богатырев, П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. – 544 с.
- 30.Варфоломеева, Т. Б. Песенный компонент Белорусского родинного обряда // Вопросы этномузыкального знания. 2014. № 3. С. 26–39.
- 31.Власкина, Т.Ю. Мифологический текст родин // Повитухи, родины, дети в традициях народной культуры / Сост. Е.А. Белоусова. М.: Наука, 2001. С. 61–77.
- 32.Винарчик, Л.М. Мелогеография Смоленского региона и проблемы реконструкции этномузыкального ландшафта: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Винарчик Л.М. М., 2000. – 213 с.
- 33.Гальковский, Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков: Епархиальная типография, 1916. Т. 1. – 388 с.

34. Геннеп А., ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов: Пер. с фр. / А., ван Геннеп; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Восточная литература, 1999. – 198 с.
35. Гилярова, Н.Н. Народная музыкальная культура Мещеры: исторические предпосылки становления и современное состояние традиции: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Н.Н. Гилярова. М, 1985. – 204 с.
36. Гилярова, Н.Н. О современной фольклористической терминологии в связи с анализом формульных напевов в русской народной песне // Методы музыкально-фольклористического исследования: Сб. науч. тр. Моск. консерватории. М.: МГК, 1989. С. 113–131.
37. Гиппиус, Е.В. Проблема ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное музыкальное искусство и современность: (Вопросы типологии) / Отв. ред. М. А. Енговатова. М.: Тр. гос. муз.-пед. ин-та им. Гнесиных, 1982. С. 5–13.
38. Горчаков, М.И. Церковное право. СПб.: Издат. студия А. Ширяева, 1909. – 338 с.
39. Гошовский, В.Л. У истоков народной музыки славян. Очерки по музыкальному славяноведению. М.: Сов. композитор, 1971. – 304 с.: нот.
40. Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. – 318 с.
41. Гусев, В.Е. Русская народная художественная культура: Теоретические очерки / Санкт-Петербург. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии, СПб.: СПГИТМиК, 1993. – 112 с.
42. Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 2 т. М.: Худ. литература, 1984. Т. 1. – 383 с.; М.: Худ. литература, 1984. Т. 2. – 399 с.
43. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. Т. 1. – 699 с.; Т.2. – 685 с.; Т. 3. – 696 с.; Т. 4. – 688 с.
44. Добровольский, В.Н. Смоленский этнографический сборник: в 4 ч. / В.Н. Добровольский. СПб., 1891–1903. Ч. I–IV. Ч. II. СПб.: Типография С.Н. Худякова, 1893. – 451 с.; Ч. IV. СПб.: Тип. А. В. Васильева, 1903. – 720 с.

(Записки по отделению Этнографии императорского Русского географического общества: в 44 т. СПб., 1903. Т. 23).

45. Добровольский, В.Н. Значение народного праздника «Свечи» // Этнографическое обозрение. 1900. № 4. С. 35–51.
46. Елатов, В.И. Ладовые особенности белорусской народной музыки. Минск: Наука и техника, 1964. – 216 с.: нот.
47. Елатов, В.И. Ритмические основы белорусской народной музыки. Минск: Наука и техника, 1966. – 220 с.: нот.
48. Елатов, В.И. Мелодические основы белорусской народной музыки. Минск: Наука и техника, 1970. – 143 с.: нот.
49. Елатов, В.И. По следам одного ритма. Минск: Наука и техника, 1974. – 246 с.
50. Емельянов, А.С. Поэтика белорусской народной родинной песни (композиция, звукопись, рифма): дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.09 / Емельянов Анатолий Серафимович. Минск, 1985. – 200 с.
51. Ерёмина, В.И. Поэтический строй русской народной лирики. Л.: Наука, 1978. – 181 с.
52. Ерёмина, В.И. Ритуал и фольклор. Л.: Наука, 1991. – 206 с.
53. Ефименкова, Б.Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. – 256 с.: нот.
54. Захарова, К.Ф., Орлова, В.Г. Диалектное членение русского языка: учебное пособие для факультетов русского языка и литературы педагогических институтов / К.Ф. Захарова, В.Г. Орлова. М.: Просвещение, 1970. – 165 с.
55. Зеленин, Д.К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700-1910 гг. СПб.: Типография А.В. Орлова, 1913. – 776 с.
56. Зеленин, Д.К. Избранные труды: статьи по духовной культуре 1901-1913 гг. / Вступ. ст. Н.И. Толстого; Сост. А.Л. Топоркова; Подгот. текста Т.А. Агапкиной. М.: Индрик, 1994. – 400 с.

57. Земцовский, И.И. К проблеме взаимосвязи календарной и свадебной обрядности славян // Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор / Отв. ред. Б.Н. Путилов. Л.: Наука, 1974. С. 147–154.
58. Земцовский, И.И. По следам веснянки из фортепианного концерта П. Чайковского: историческая морфология народной песни: исследование / И. Земцовский. Л.; Музыка, 1987. – 128 с.: нот.
59. Кабакова, Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции. М.: Ладомир, 2001. – 339 с.
60. Картографирование и ареальные исследования в фольклористике: сборник трудов. Вып. 154 / Ред., сост. О. А. Пашина. М.: РАМ им. Гнесиных, 1999. С. 6–22.
61. Карский, Е.Ф. Белорусы. Введение к изучению языка и народной словесности. Вильно: Изд. Виленск. генерал-губернаторского управл. 1904. – 347 с.
62. Квитка, К.В. Избранные труды: в 2 т. / Сост. В.Л. Гошовский. М.: Сов. композитор, 1971. Т. 1. – 384 с.; 1973. Т. 2. – 423 с.
63. Киселёва, Е. В. Родинно-крестинный обрядовый комплекс в культурной традиции западных районов Смоленской области / Е. В. Киселёва // Культурные ландшафты России и устойчивое развитие: Труды семинара «Культурный ландшафт» / под ред. Т. М. Красовской. М.: Изд-во МГУ, 2009. Вып. 4. С. 102–105.
64. Киселёва, Е. В. Родинно-крестинный песенный цикл на территории русско-белорусского пограничья / Е. В. Киселёва // Музыка и время. № 2. 2011. С. 28–31.
65. Киселёва, Е. В. Современное состояние родинно-крестинной обрядности: к вопросу о переинтонировании обрядовых напевов / Е. В. Киселёва // Традиционная культура. Научный альманах. № 4. 2011. С. 35–44.
66. Киселёва, Е. В. Жанрово-стилевые и структурно-типологические особенности родинно-крестинных песен русско-белорусского пограничья / Е. В. Киселёва // Музыковедение. № 3. 2014. С. 36–41.

67. Киселёва, Е. История собирания и изучения музыкального фольклора в системе родинно-крестинной обрядности // *Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі)*: зб. Навук. прац / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў; рэдкал.: Языковіч В.Р. (старш.) [і ішн.]. – Мінск: БДУКМ, 2017. С. 60–62.
68. Киселёва, Е. Образно-поэтический строй родинно-крестинных обрядовых песен в традициях русско-белорусского пограничья // *Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі)*: зб. Навук. прац / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў; рэдкал.: Языковіч В.Р. (старш.) [і ішн.]. – Мінск: БДУКМ, 2017. С. 80–83.
69. Киселёва, Е. В. Ингерманландские «Рэнтюшки» // *Финноугория: этнический комфорт*. 2014, № 12. С. 26–27.
70. Киселёва, Е. В. Архив фольклорно-этнографических материалов как основа работы в сфере сохранения и популяризации традиционной народной культуры // *Воспитание традицией: материалы Межрегиональной творческой лаборатории, Ульяновск, 10–12 сентября 2015 г.* / ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области»; ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»; редкол.: Д. В. Ионова (отв. ред.), Н. А. Орлова, М. Г. Матлин (сост.) и др. – Ульяновск: ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» 2015. С. 69–71.
71. Киселёва, Е. В. Рэнтюшки — ингерманландская песенно-хореографическая традиция // *Этномузыкальные культуры народов Российского Севера (проблемы изучения, сохранения и передачи традиций)*: сборник статей Научно-практической конференции «Методы освоения локальных певческих и инструментальных традиций» / С. В. Косырева, С. Ю. Николаева. Петрозаводск, 2013. С. 51–56.
72. Колесницкая, И.М. Простейшие типы русских народных свадебных песен // *Русский народный свадебный обряд: исследования и материалы* / ред. К. В.

- Чистов; Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Л.: Наука, 1978. С. 106–121.
73. Коргузалов, В.В. Генетические предпосылки жанровой классификации музыкального фольклора // Русский фольклор. Социальный протест в народной поэзии. Вып. XV. Л.: Наука, 1975. С. 240–273.
74. Коренные малочисленные народы Ленинградской области / И. Н. Белобородова, И. А. Демидова, Е. В. Киселёва и др. СПб., 2014. – 19 с.
75. Косвен, М.О. Кто такой крестный отец? // Советская этнография. 1963. №3. 95–107.
76. Криничная, Н.А. Русская мифология: Мир образов фольклора. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2004. – 1008 с.
77. Лапин, В.А. Русские свадебные песни поморов как музыкально-этнографическая система: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / В.А. Лапин. Л., 1976. – 22 с.
78. Лапин, В.А. Историческая проблематика русского музыкального фольклора : диссертация ... доктора искусствоведения в форме науч. докл.: 17.00.02 / В.А. Лапин. СПб., 1999. – 56 с.
79. Леви–Стросс, К. Структурная антропология. Пер. с франц. / Под ред. и с примеч. В.В. Иванова. М.: Главная ред. вост. лит-ры, 1985. – 536 с.
80. Листова, Т.А. Кумовья и кумовство в русской деревне // Советская этнография. 1991. № 2. С. 37–52.
81. Листова, Т.А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей // Русский Север : этническая история и народная культура XII–XX века / [И.В. Власова, А.А. Желтов, И.С. Слепцова и др.]; отв. ред. И.В. Власова; Рос. Акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 575–660.
82. Лобкова, Г.В. Архаические основы обрядового фольклора Псковской Земли (опыт историко-типологического исследования): дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. / Г.В. Лобкова. СПб., 1997. – 227 с.

83. Лобкова, Г.В. Древности Псковской земли. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 224 с.
84. Лобкова, Г.В. Семантика интонационных средств народной песенной речи // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. / Сост.: Н.Н. Гилярова. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 55–98.
85. Лобков Г. В. Методы обобщения интонационно-ладовой структуры напевов и задачи типологии народных песен // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии: Материалы науч. конф. / Ред.-сост. Е. В. Битерякова. М., Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2009. С. 89–111.
86. Лысенко, О.В. Мужское/женское в ритуалах жизненного цикла: символические роды в Смоленской губернии // Мужской сборник. Вып. 2: «Мужское» в традиционном и современном обществе / Сост. И.А. Морозов, отв. ред. Д.В. Громов, Н.Л. Пушкарева. М.: Лабиринт, 2004. С. 141–143.
87. Мазель, Л.А., Цуккерман В.А. Анализ музыкальных произведений. М.: Музыка, 1967. – 752.
88. Максимов, С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. – 530 с.
89. Максимов, А.Н. Несколько слов о куваде // Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 90–105.
90. Мальцев, Г.И. Традиционные формулы русской необрядовой лирики: исследование по эстетике устно-поэтического канона / Отв. ред. А.Ф. Некрылова. Л.: Наука, 1989. – 168 с.
91. Матякубова С. К. Принцип цикличности и циклические формы в восточной монодии (на материале узбекской традиционной музыки): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / С. К. Матякубова. Ташкент, 1990. – 18 с.
92. Махова, Л.П. «Крестьбины» в смоленской традиции: обряд и художественные формы (рукопись доклада) // Научная конференция к 95-летию со дня рождения Ф.А. Рубцова «Народная традиционная музыкальная культура Смоленской Земли» (г. Санкт-Петербург, Союз композиторов,

- СПбГК, Фольклорно-этнографический центр МК РФ, 1999). СПб., 1999. – 15 с.
93. Махова, Л.П. Крещение ребёнка и обряд «крестьбин» в народной традиции // Православие и культура этноса: Тезисы доклада на Международном научном симпозиуме к 2000-летию Христианства. М.: Старый сад, 2000. С. 110–111.
94. Махова, Л.П. Образы Бога и Богородицы в крестьбинских песнях Смоленской области (рукопись доклада) // XXVIII международный научно-творческий симпозиум «Бражниковские чтения – 2002» (г. Санкт-Петербург, СПбГК, 2002). СПб., 2002. – 14 с.: нот.
95. Маховская, И.С. Мужчины и «мужское» в белорусской традиционной родинной обрядности // Мужской сборник. Вып. 2: «Мужское» в традиционном и современном обществе / Сост. И.А. Морозов, отв. ред. Д.В. Громов, Н.Л. Пушкарева. М.: Лабиринт, 2004. С. 144–150.
96. Мациевский, И.В. Интонация, контонация и формообразовательные универсалии в музыке (европейской и внеевропейской, традиционной и современной) // Музыка народов мира. Проблемы изучения: материалы Международной научной конференции. М.: Науч.-изд. центр «Московская консерватория», 2008. Вып. 1. С. 9–56.
97. Мельник, Е.И. Образование вариантов в народной песенной традиции: на материале лирических песен Устьянского района Архангельской области: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Е.И. Мельник. Л., 1985. – 189 с.
98. Мехнецов, А.М. Типическое в природе и формах фольклора // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. / Сост.: Н.Н. Гилярова. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 22–54.
99. Мехнецов, А.М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. А.М. Мехнецов. Л.: Изд-во Ленингр. гос. консерватории, 1985. С. 5–18.
100. Мехнецов, А.М. Архаические формы русской хореографии (рукопись доклада) // Тезисы доклада на IX международной конференции по изучению

танца «Танец – от изучения к обучению» (г. Драма, Греция, 1995). СПб., 1995. – 8 с.

101. Мехнецов, А. М. Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры // Музыка устной традиции: Материалы Международных конференций памяти А. В. Рудневой / Науч. ред.–сост. Н.Н. Гилярова. М., 1999. С. 178–183. (Науч. тр. Моск. консерватории. Кабинет нар. муз. Сб. 27).
102. Мехнецов, А.М. Стиль в музыкальном фольклоре (замечания к постановке проблемы) // Фольклор: современность и традиция. Материалы третьей международной конференции памяти А.В.Рудневой / Моск. гос. консерватории им. П.И. Чайковского; ред. Н.Н. Гилярова. М., 2004. С. 40–43.
103. Мехнецов, А.М. О задачах комплексного исследования фольклора // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. М.: Госуд. республиканский центр русского фольклора, 2005. Т. 1. С. 360–371.
104. Мехнецова, К.А. Смоленские лирические песни с распевами-возгласами // Музыкальное наследие России: истоки и традиции / сост. и науч. ред. З. М. Гусейнова. СПб.: СПбГК, 2001. С. 4–19.
105. Мехнецова, К.А. Лирические песни и баллады Духовщинского района смоленской области (из фондов Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова) / ред. Г.В. Лобкова. Смоленск – Санкт-Петербург: Смол. гор. тип., 2009. – 386 с.
106. Мицкевич, А.М. Семейная обрядность белорусского народа (по этнографическим записям XIX – начала XX в.в.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. / А.М. Мицкевич. Минск, 1966. – 28 с.
107. Морозов, И. А. Структура и семантика традиционного застолья: обычаи, верования, магия, связанные с его началом и завершением // Традиционная культура. Научный альманах. № 2. 2002. С. 18–31.
108. Можэйко, З.Я. Песни Белорусского Полесья. Минск: Сов. композитор, 1983. Вып. 1. – 183 с.: нот.; Минск: Сов. композитор, 1984. Вып. 2. – 151 с.: нот.

109. Можейко, З.Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: Опыт системно-типологического исследования. Минск: Наука и техника, 1985. – 247 с.: нот.
110. Москвина В. А. Обычай потягивания ребенка в народной культуре // Традиционная культура и мир детства: Материалы международной научной конференции «XI Виноградовские чтения» / под ред. М.П. Чередникова. Ульяновск: Лаборатория культурологии, 1998. Ч. II. С. 112–120.
111. Мухаринская, Л.И. Белорусская народная песня: Историческое развитие. Минск: Наука и техника, 1977. – 216 с.: нот.
112. Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.; Псков: Изд-во обл. центра нар. творчест-ва, 2002. Т. 1. – 688 с.: нот; Т. 2. – 816 с.: нот.
113. Народная традиционная культура: Статьи и материалы. К 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / сост. Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова; Вст. ст. Г. В. Лобковой. СПб.: Нестор – История, 2014. – 440 с.
114. Науменко, Г.М. Этнография детства. М.: Беловодье, 1998. – 400 с.
115. Никифоровский, Н.Я. Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности. Витебск: Губернская типо-литография, 1895. – 674 с.
116. Никифоровский, Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск: Губернская типо-литография, 1897. – 344 с.
117. Новик, Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. М.: Наука, 1984. – 304 с.
118. Новик, Е.С. Архаические верования в свете межличностной коммуникации // Историко-этнографические исследования по фольклору:

Сборник статей памяти С.А. Токарева / С.А. Токарев, И.Л. Елевич. М.: Вост. литература, 1994. С. 110–163.

119. Носович, И.И. Белорусские песни, собранные И.И. Носовичем. СПб.: Тип. Майкова, 1874. – 236 с. (Записки по отделению Этнографии императорского Русского географического общества. СПб., 1873. Т. 5. С. 45–280).
120. Традиции жнивных песен русско-белорусского пограничья: дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / ВНИИ искусствознания. М., 1988. – 165 с.
121. Памяти К.В. Квитки: Сб. ст. / Ред.-сост. А. Банин. М.: Сов. композитор, 1983. – 303 с.: нот.
122. Пашина, О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М.: Государственный институт искусствознания. 1998. – 292 с.
123. Пашина, О.А. Ареальный аспект соотношения функции и структуры музыкально-фольклорных текстов. // Славянские этюды: Сб. к юбилею С. М. Толстой. М.: Индрик, 1999. С. 331–339.
124. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. – 236 с.
125. Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования / отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1983. – 288 с.
126. Попова, И.С. Типология фольклорных форм в системе масленичных обрядов Новгородской области: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. / И.С. Попова. СПб., 1998. – 281 с.
127. Потebня, А.А. Слово и миф / Сост. А.Л. Топоркова, отв. ред. А.К. Байбурин. М.: Правда, 1989. – 620 с.
128. Пропп, В.Я. Поэтика фольклора. Собр. тр. / Сост., предисл. и комм. А. Н. Мартыновой. М.: Лабиринт, 1998. – 351 с.
129. Путилов, Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976. – 242 с.

130. Путилов, Б.Н. Теоретические проблемы современной фольклористики: Курс лекций для студентов Музыкально-этнографического отделения Санкт-Петербургской государственной консерватории (1995–1996 годы) / Б.Н. Путилов; научный ред., автор предисловия и примечаний к тексту канд. искусствоведения А.Ф. Некрылова. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2006. – 315 с.
131. Путилов, Б.Н. Фольклор и народная культура. In *memoriam* / сост. Е.О. Путилова; Отв. ред. А.Н. Анфертьев; Авт. введ. Е.А. Костюхин; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. – 464 с.
132. Пыпин, А.Н. История русской этнографии. В 4 т. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1892. Т. 4.: Белоруссия и Сибирь. – 489 с.
133. Разумовская, Е.Н. Традиционная музыка русского Поозерья: По материалам экспедиций 1971-1992 гг. / сост. и коммент. Е.Н. Разумовской. СПб.: Композитор, 1998. – 240 с.
134. Редько, А. Нечистая сила в судьбах женщины-матери // Этнографическое обозрение. 1899. № 1-2. С. 54–131.
135. Романов, Е.Р. Белорусский сборник: в 9 вып. Вильно: Русский почин, 1910. Вып. 7: Белорусские народные мелодии: Песни сезонные, обрядовые, игорные, танцы, духовные стихи. – 44 с.
136. Ромодин, А.В. Феномен народного музыканта – солиста и ансамблиста: Северобелорусские цимбалисты: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / А.В. Ромодин. СПб, 2004. – 31 с.
137. Рубцов, Ф.А. Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов: Опыт исследования. Л.: Сов. композитор, 1962. – 116 с.: нот.
138. Рубцов, Ф.А. Основы ладового строения русских народных песен. Л.: Музыка, 1964. – 224 с.
139. Рубцов, Ф.А. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М.: Сов. композитор, 1973. – 96 с.: нот.

140. Русская народная песня: Неизвестные страницы музыкальной истории / Рос. ин-т истории искусств; Сост. и ред. И.И. Земцовский. СПб., 1995. – 172 с.: нот.
141. Русские народные песни Смоленской области: В записях 1930–40-х гг. / Сост., расш., коммент. Ф. А. Рубцов Л.: Сов. композитор, 1990. – 160 с.
142. Русский фольклор: Материалы и исследования. Л. (СПб.): Наука, 1975–2004. Вып. 15–32.
143. Руднева, А.В. Русское народное музыкальное творчество. Очерки по теории фольклора / Ред.-сост. Н.Н. Гилярова, Л.Ф. Костюковец. М.: Композитор, 1994. – 223.
144. Ручьевская, Е.А. Интонационный кризис и проблема переинтонирования // Советская музыка. 1975. № 5. С. 129–134.
145. Ручьевская, Е.А. Функции музыкальной темы. Л.: Музыка, 1977. – 166 с.
146. Ручьевская, Е.А. Классическая музыкальная форма: Учебник по анализу. СПб.: Композитор, 2004. – 266 с.
147. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. – 608 с.
148. Савельева, Н.М. Региональная стилистика русской народной музыки: Русско-Белорусско-Украинское пограничье: Исследование. М.: Композитор, 2005. – 191 с.
149. Свадьба: материалы по свадебному обряду русских Новолодожского уезда Санкт-Петербургской губернии: середина XIX–XX вв. / И. П. Рыжова, Д. А. Горб, Е. В. Киселёва. СПб.: Композитор, 2015. – 128 с.
150. Седакова, И.А. Хлеб в традиционной обрядности болгар: родины и основные этапы развития ребенка // Славянский и балканский фольклор: Верования, текст, ритуал / Отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1994. С. 130–138.
151. Седакова, О.А. Тема «доли» в погребальном обряде (восточно- и южнославянский материал) // Исследования в области балто-славянской

- духовной культуры: Погребальный обряд / Отв. редакторы В.В. Иванов, Л.Г. Невская. М., 1990. С. 54–63.
152. Седов, В.В. Славяне: историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 624 с.
153. Силич, И.П. Географический очерк Белоруссии // Курс белоруссоведения: лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. М.: Друк А.П. Яроцкого, 1918 – 1920. С. 101–125.
154. Славянская мифология: Энциклопедический словарь / Науч. ред.: В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. М.: Эллит Лак, 1995. – 416 с.
155. Славянская этномузыкалогия: Направления. Методы. Концепции. (К 90-летию со дня рождения Л.С. Мухаринской): Тез. докл. междунар. науч. конф. (23–26 окт. 1996 г.) / Белорус. гос. академия музыки. Минск, 1996. – 132 с.
156. Смирнов, Ю.И. Восточнославянские баллады и близкие им формы: Опыт указателя сюжетов и версий. М.: Наука, 1988. – 117 с.
157. Смоленский музыкально-этнографический сборник / Рос. акад. музыки им Гнесиных. М.: Индрик, 2003. Т. 1: Календарные обряды и песни / И.В. Федоренко [и др.]; ред. О.А. Пашина, Л.М. Винарчик, Е.А. Дорохова [и др.]. – 753 с.
158. Смоленский музыкально-этнографический сборник / Рос. акад. музыки им. Гнесиных. М.: Музыка, 2005. Т. 3: Сезонно приуроченные лирические песни / ред. О.А. Пашина, М.А. Енговатова, Е.А. Дорохова [и др.]. – 671 с.
159. Степанов, В. Сведения о родильных и крестильных обрядах в Клинском уезде Московской губернии // Этнографическое обозрение. 1906. № 3-4. С. 221–234.
160. Сумцов, Н.Ф. Культурные переживания // Киевская старина. 1890. С. 167–193.
161. Сумцов, Н.Ф. О славянских воззрениях на новорожденного ребенка // Журнал министерства народного просвещения. 1880. № 11/12. С. 68–94.

162. Сумцов, Н.Ф. Пожелания и проклятия (преимущественно малорусские) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков: Типография губернского правления, 1897. Т. 9. С. 183–208.
163. Сумцов, Н.Ф. Разбор этнографических трудов Романова Е. Р. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1984. – 104 с.
164. Тавлай, Г.В. Белорусские крестинные напевы (опыт гомологической типологизации) // Искусство устной традиции: историческая морфология: К 60-летию И.И. Земцовского: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Н.Ю. Альмеева. СПб.: РИИИ, 2002. С. 64–131.
165. Тавлай, Г.В. Белорусское купалье: Обряд, песня. Минск: Наука и техника, 1986. – 174 с.: нот.
166. Тавлай, Г.В. Напевы крестинных песен Литвы и их восточно-европейский контекст // Tradicija ir dabartis. 2009, № 4. С. 71–80.
167. Теплова, И.Б. Опыт систематизации напевов свадебных песен северо-западных областей России // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. А.М. Мехнецов. Л.: Изд-во Ленингр. гос. консерватории, 1985. С. 62–76.
168. Толстой, Н.И., Толстая, С.М. Имя в контексте народной культуры // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1998. С. 88–125.
169. Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Отв. Ред. А. Ф. Журавлев. М.: Индрик, 1995. – 509 с.
170. Толстой, Н.И., Толстая, С.М. О вторичной функции обрядового символа (на материале славянской народной традиции) // Историко-этнографические исследования по фольклору: Сборник статей памяти С.А. Токарева / С.А. Токарев, И.Л. Елевич. М.: Вост. литература, 1994. С. 238–255.
171. Толстая, С.М. Беременность, беременная женщина // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1: А-Г. С. 160–164.

172. Топоров, В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М.: Наука, 1988. С. 7–60.
173. Тэрнер, В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. – 277 с.
174. У истоков этикета: этнографические очерки / А.К. Байбурин, А.Л. Топорков. Л.: Наука, 1990. – 166 с.
175. Успенский, Д.И. Сведения о родильных и крестильных обрядах в Олонецкой губернии // Этнографическое обозрение. 1895. № 4. С. 71–95.
176. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
177. Федоренко, И. Сезонно-приуроченные лирические песни западных русских территорий // Фольклорный текст: функция и структура: сб. трудов / РАМ им. Гнесиных. М., 1992. Вып. 121. С. 73–93.
178. Фольклорный текст: функция и структура / Рос. академия музыки им. Гнесиных; Отв. ред. и сост. М.А. Енговатова. М., 1992. Вып. 121. – 158 с.
179. Фрезер, Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. – 832 с.
180. Фридрих, И.Д. Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Кн. 1. Песни: Детские, хороводные, беседные, обрядовые, заговоры и духовные стихи и др. / Собраны И.Д. Фридрихом; под ред. П. Шмита; фоногр. записи мелодий на ноты переложены М. Гривским. Riga: Isdotaar Kulturas fonde, 1936. – 527 с.
181. Харузина, В.Н. Несколько слов о родильных и крестильных обрядах и об уходе за детьми в Пудоожском уезде Олонецкой губернии // Этнографическое обозрение. 1906. № 1–2. С. 88–95.
182. Харузина, В.Н. Программа для собирания сведений о родильных и крестильных обрядах у русских крестьян и инородцев // Этнографическое обозрение. 1904. № 4. С. 120–156.

183. Холопова, В.Н. Музыкальный ритм: Очерк. М.: Музыка, 1980. – 72 с.: нот.
184. Чубинский, П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим Обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским: в 7 т. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1877. Т. 4: Обряды: роины, крестины, свадьба, похороны. – 713 с.
185. Чухина, А.А. Родильный обряд Архангельского Севера: содержание, структура и локальные особенности // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 66–75.
186. Чухина, А.А. Семантика запретов и предписаний для роженицы в ритуальном тексте роин (по материалам Архангельского Севера) // Вестник ПГУ 2006. №7. С 53–58.
187. Шейн, П.В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. Сборник П. В. Шейна, удостоенный малой медали имп. Рус. геогр. о-ва. СПб.: Типография Акад. наук, 1874. – 523 с.
188. Шейн, П.В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1898–1900. Т. 1. Вып. 1. – 376 с. Вып. 2. – 456 с.
189. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1887. Т. 1. Ч. 1: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. – 585 с.
190. Ширма, Г. Двести белорусских народных песен / Общ. ред. С.В. Аксюка. М.: Сов. композитор, 1958. – 275 с.: нот.
191. Щепанская, Т.Б. Сокровенное материнство // Секс и эротика в русской традиционной культуре: сборник статей / Сост. А.Л. Топорков. М.: Ладомир, 1996. С. 395 – 443.

192. Щуров, В.М. О путях определения историко-возрастной песенной стилистики // Проблемы стиля в народной музыке. Сб. науч. тр. / Сост. О.В. Гордиенко, ред. В.М. Щуров. М., 1986. С. 5–28.
193. Янчук, Н.А. Этнографический очерк Белоруссии // Курс белоруссоведения: лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. М.: Друк А.П. Яроцкого, 1918 – 1920. С. 152–184.
194. Эвальд, З.В. Социальное переосмысление жнивных песен белорусского Полесья // Советская этнография. 1934. № 5. С. 17–39.
195. Антологія беларускай народнай песні / укл., прад. і камм. Г. Цітовіча; ред. Р. Шырмы. Мінск: Беларусь, 1968. – 554 с.
196. Антологія беларускай народнай песні (др. дап. выд.) / укл., прад. і камм. Г. Цітовіча. Мінск: Беларус. навука, 1975. – 586 с.
197. Беларуская народная інструментальная музыка / Фонозапісы, натацыя, рэд. і сістэматызацыя найгрышаў, уступ. арт. і навук. камент. І. Дз. Назінай. Мінск: Беларус. навука, 1989. – 658 с.
198. Беларусы / В.К. Бандарчык, Г.М. Курыловіч, Т.І. Кухаронак і інш.; Рэдкал.: В.К. Бандарчык і інш. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. Мінск: Беларус. навука, 2001. Т. 5: Сям’я. – 375 с.: іл.
199. Беларусы / Т.Б. Варфаламеева і інш.; рэдкал.: М.Ф. Піліпенка і інш.; навук. рэд. А.І. Лакотка; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. Мінск: Беларус. навука, 2008. Т. 11: Музыка. – 700 с.: іл.
200. Катвіцкая, І.С. Тыпавыя напевы беларускага радзіннага абрада і тэрыторыі іх пашырэння // Этнапесенная традыцыя Беларусі ў даследаваннях маладых музыказнаўцаў. Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі / Склад. Т.С. Якіменка. Мінск, 2006. Вып. 11. С. 93–113.
201. Катвіцкая, І.С. Сучасная радзінная песенная традыцыя ў Беларусі: пытанні стылістыкі // Аўтэнтчны фальклор: праблемы бытавання, вывучэння, пераймання. Матэрыялы навукова-метадычнай канферэнцыі (15–16 сакавіка 2007 г.) / Рэд. кал.: М. Л. Кузьмініч і інш. Мінск, 2007. С. 155–160.

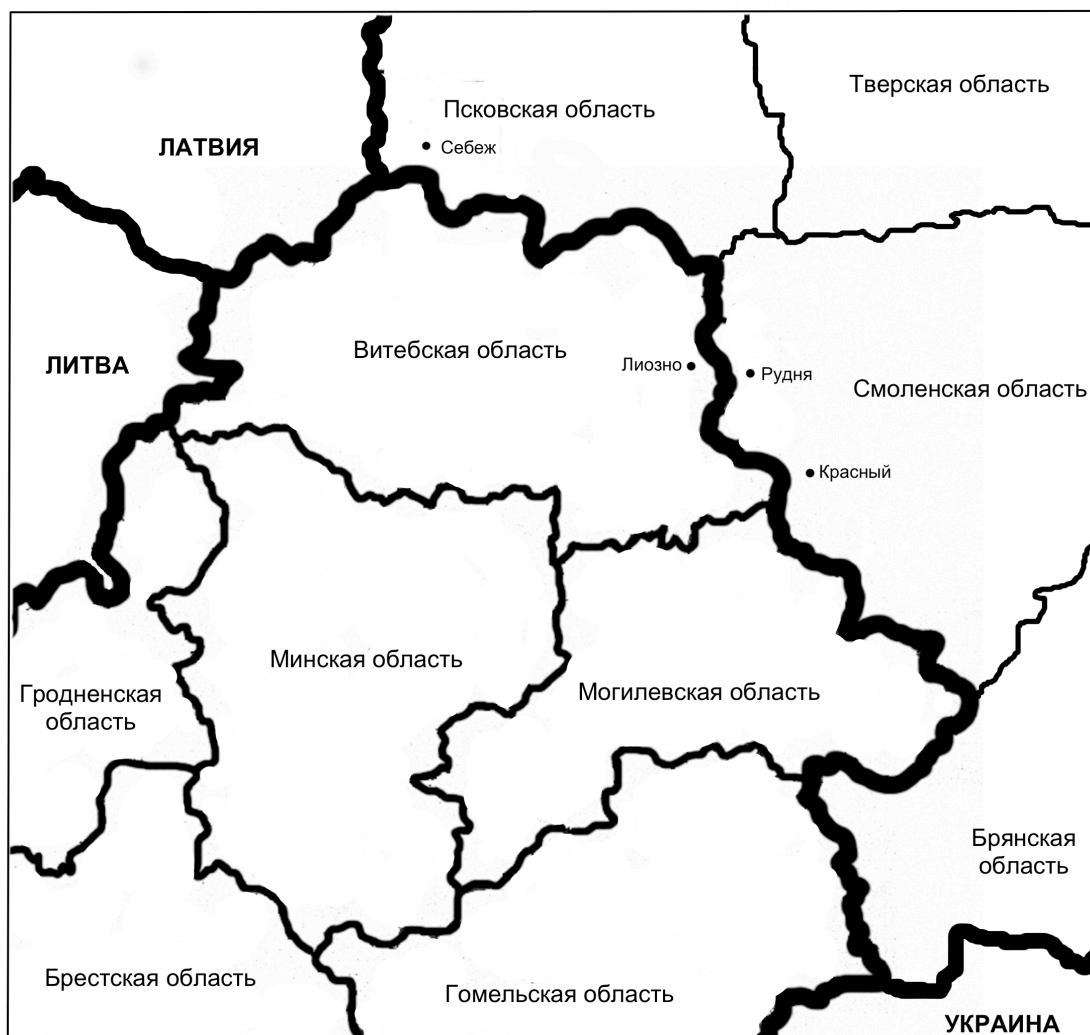
202. Кухаронак, Т.И. Радзінныя звычаі і абрады беларусаў. Мінск: Навука и тэхніка, 1993. – 126 с.
203. Лежнёва, Н.А. Радзінныя песні. Беларусскія народныя абрады / склад., навук рэд. і прадм. Л. П. Кастюкавец. Мінск: Беларусь, 1994. С. 94–104.
204. Мажэйка, З.Я. Песні Беларускага Паазер'я. Мінск: Навука и тэхніка, 1981. – 493 с.: нот.
205. Мажэйка, З.Я., Варфаламеева, Т.Б. Песні беларускага Падняпроўя / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. Мінск: Беларус. навука, 1999. – 267 с.: нот.
206. Мажэйка, З.Я., Варфаламеева, Т.Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. / Т.Б. Варфаламеева, В.І. Басько, М.А. Козенка і інш. Мінск: Беларус. навука, 2001. Т. 1: Магилёўскае Падняпроўе. – 797 с.: нот.
207. Мажэйка, З.Я., Варфаламеева, Т.Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. / Т.Б. Варфаламеева, А.М. Боганева, М.А. Козенка і інш.; Склад. Т.Б. Варфаламеева. Мінск: Беларус. навука, 2004. Т. 2: Віцебскае Падзвінне. – 910 с.: нот.
208. Песні беларускага народа: Выбранае / Укл. і камм. Г. Цітовіча. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1959. – 419 с.
209. Піваварчык, С. Археалогія Беларусі: вучэб. дапам. У 2 ч. / С. Піваварчык, Г. Семянчук. Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы, 1997. Ч. 2: Эпоха сярэднявечча. – 190 с.
210. Радзінная паэзія / ред. Г. І Цітовіч. Мінск: Навука и тэхніка. 1971. – 784 с. (АН БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. Беларус. нар. творчасць).
211. Радзіны: Абрад. Песні / уклад. і сістэм. тэкстаў Г. А. Пятроўскай, апісанне абрадаў Т. І. Кухаронак; уступ. арт. і камент. Г. А. Пятроўскай, Г. В. Таўлай, Т. І. Кухаронак; рэдкал.: А. С. Фядосік і інш. Мінск: Беларуская навука, 1998. – 637 с.

212. Яшчанка, В. М. Спецыфічныя асаблівасці карагодаў магілёўскага Падняпроўя летнее-восеньскага часу // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага універсітэта імя М. Танка. 2002. № 2. С. 86-105.
213. Federowski, M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej: materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877-1905. Warszawa, Państwowe wydawnictwo naukowe, 1958. T. V: Piesni. – 698 s.

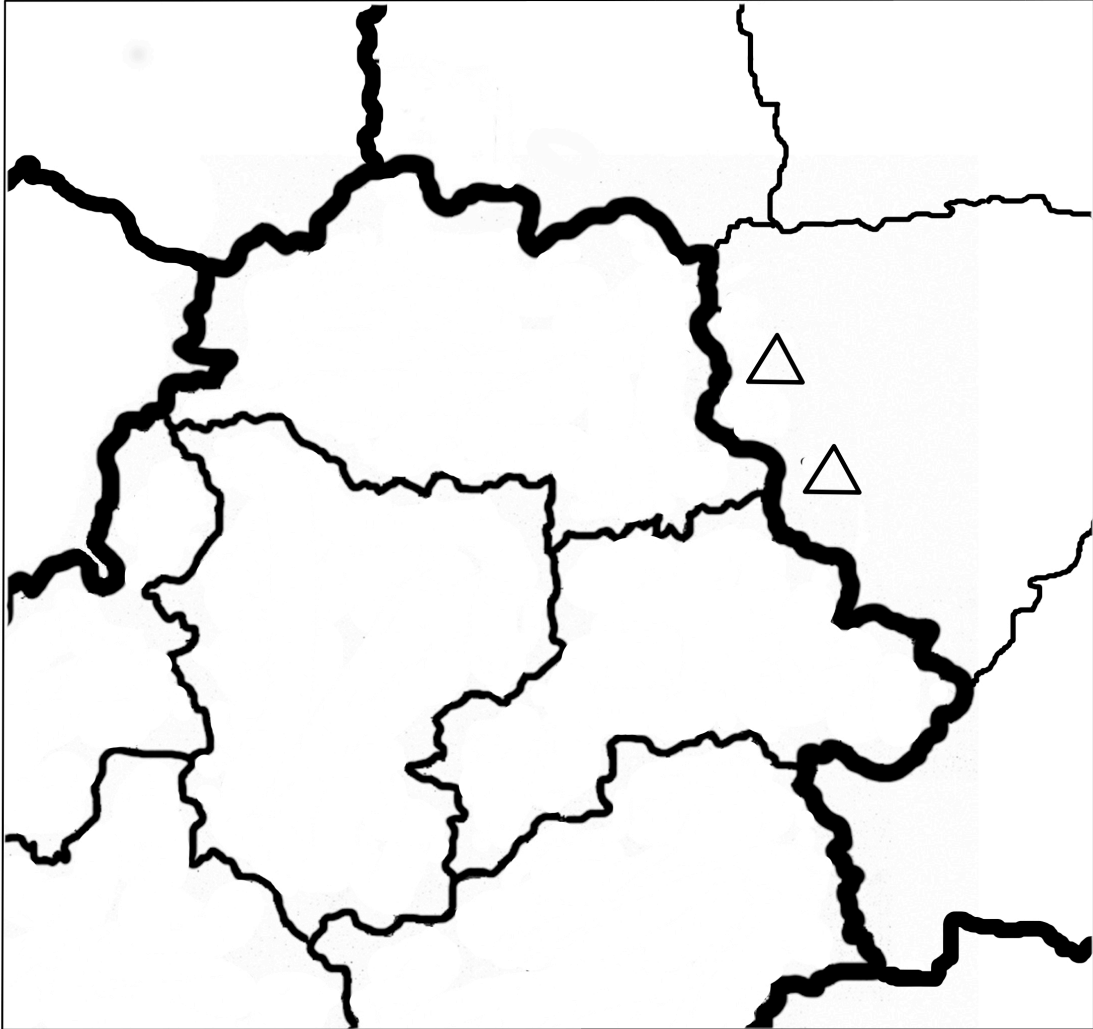
**КАРТЫ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ТИПОВ РОДИННО-КРЕСТИННЫХ
ОБРЯДОВЫХ НАПЕВОВ**

Карта русско-белорусского пограничья¹

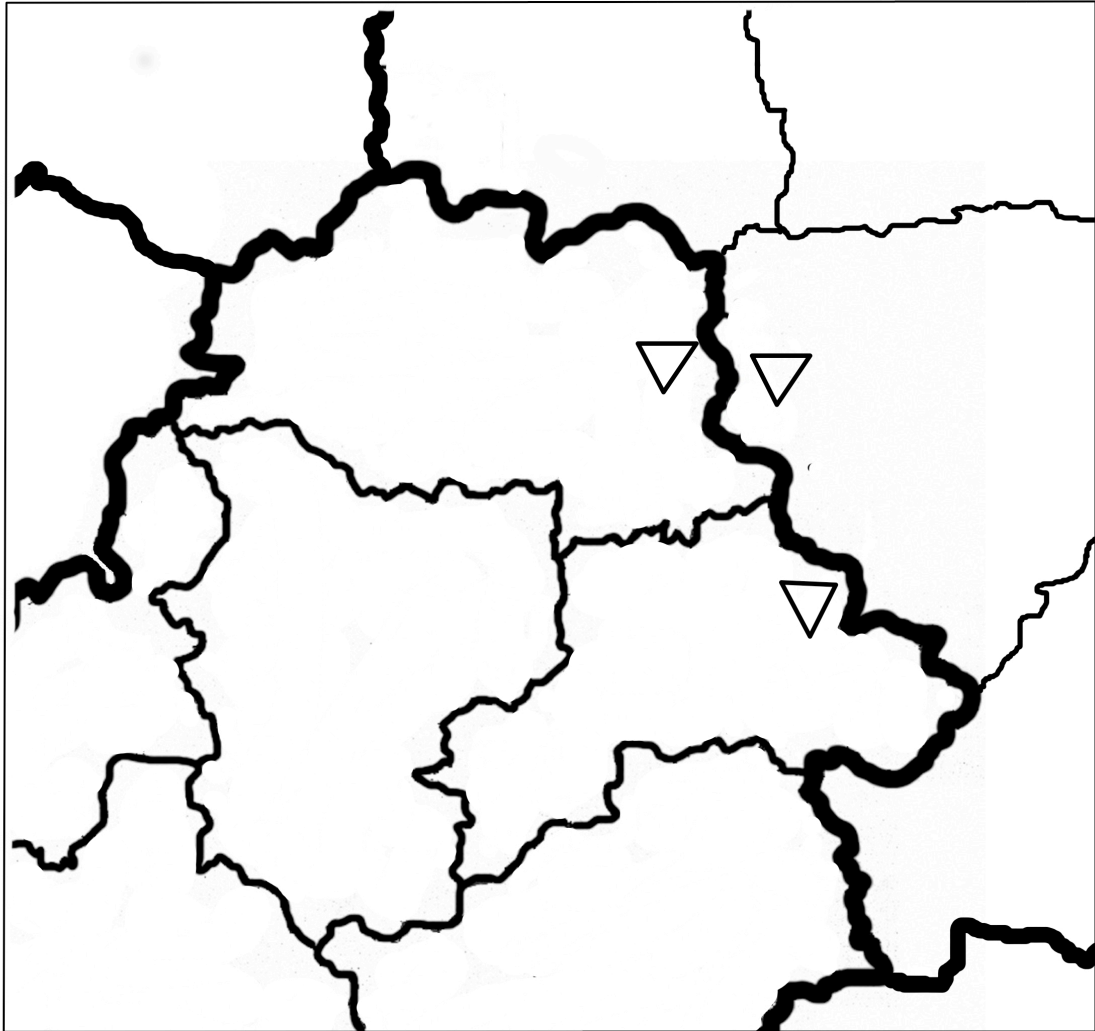
¹ На карте представлена территория русско-белорусского пограничья с выделением четырёх районных центров (районы, в которых проходили экспедиции). Определение ареалов напевов осуществляется на основе полевых материалов с привлечением сведений из публикаций белорусских исследователей (в связи с этим в полной мере статистика не отражается). Треугольником обозначаются напевы первой группы; кругом – напевы второй группы; квадратом – напевы третьей группы; ромбом – формульные напевы, выходящие за рамки родинно-крестинного цикла.

Карта 1

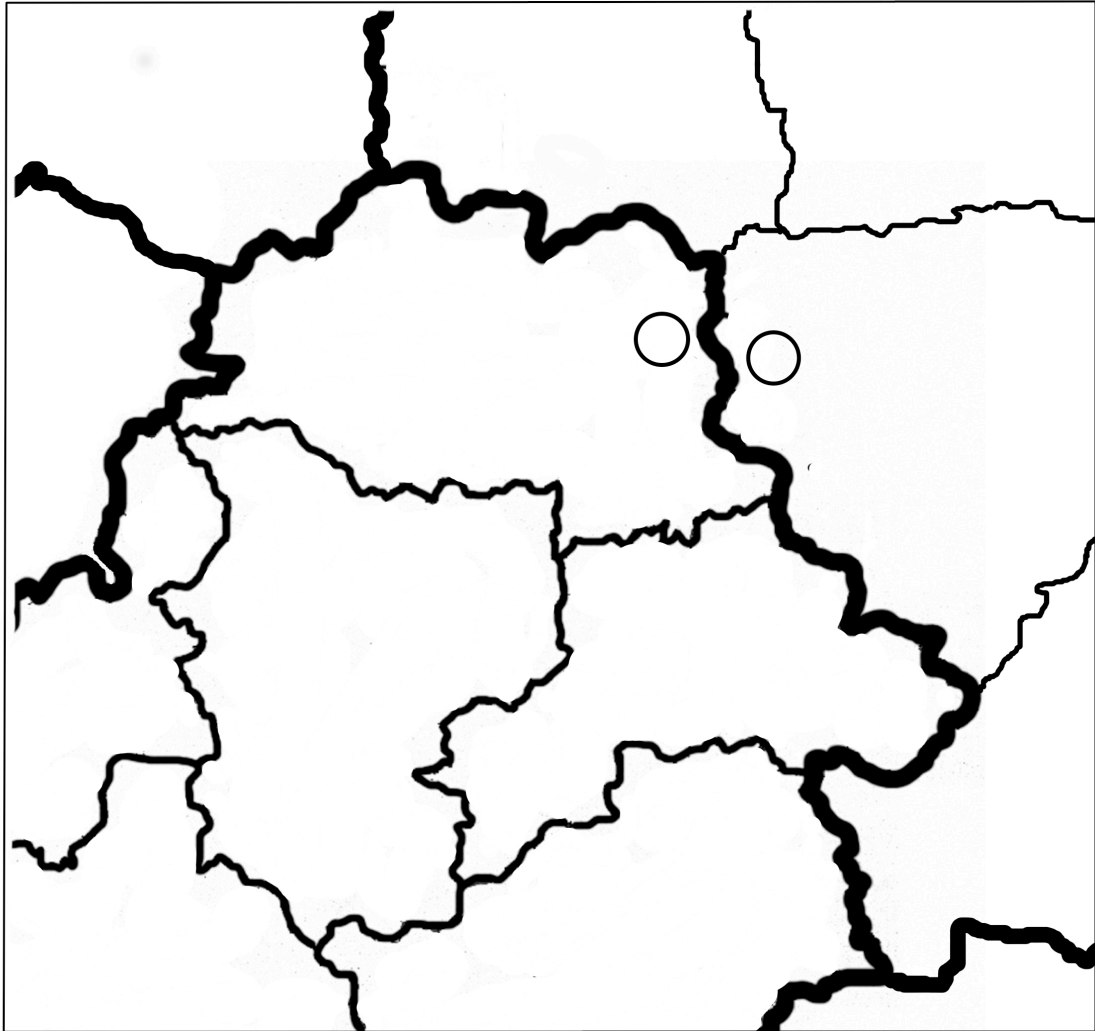
△ -напев "Дай, Боже, нашему дитяте"

Карта 2

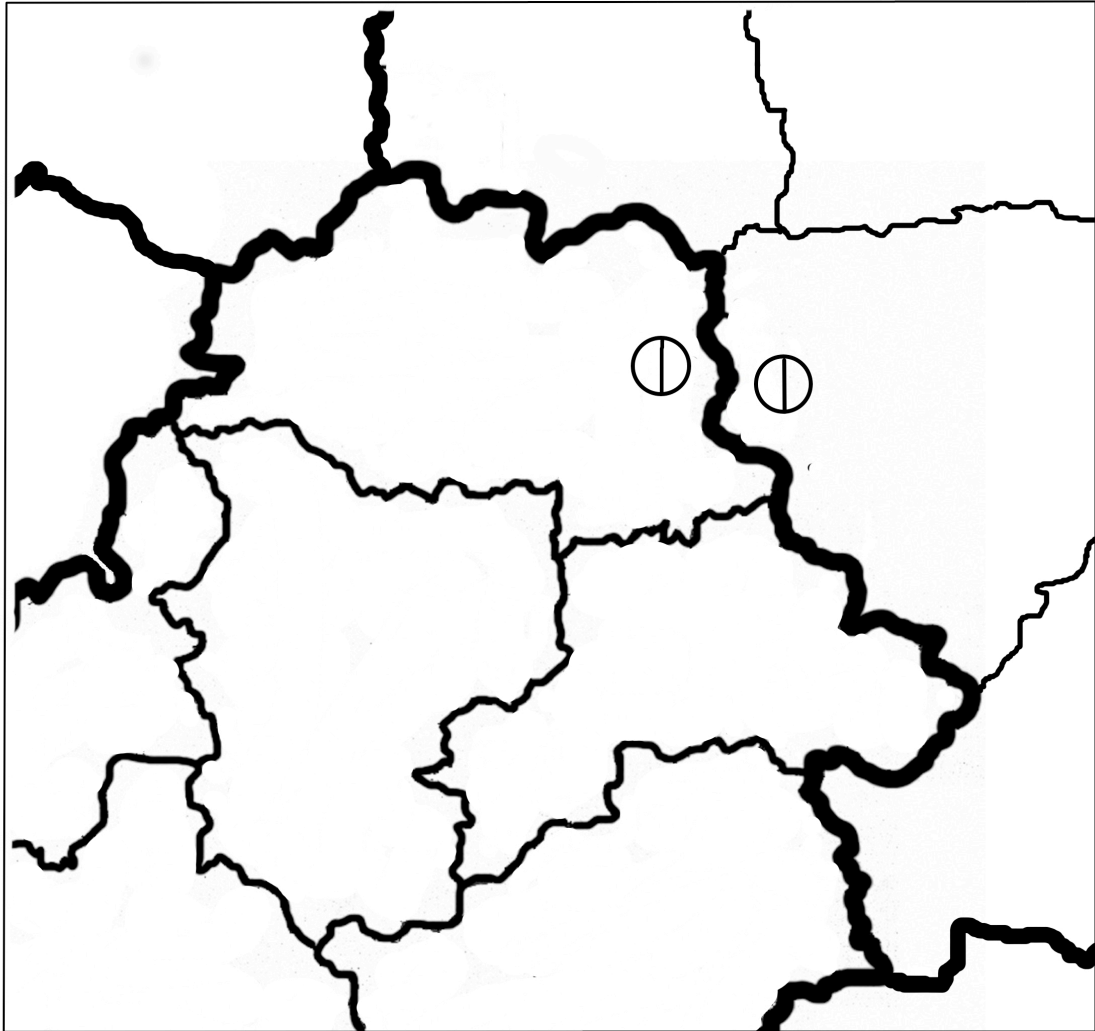
-напев "Кали кум на двор, дак и шум за стол"

Карта 3

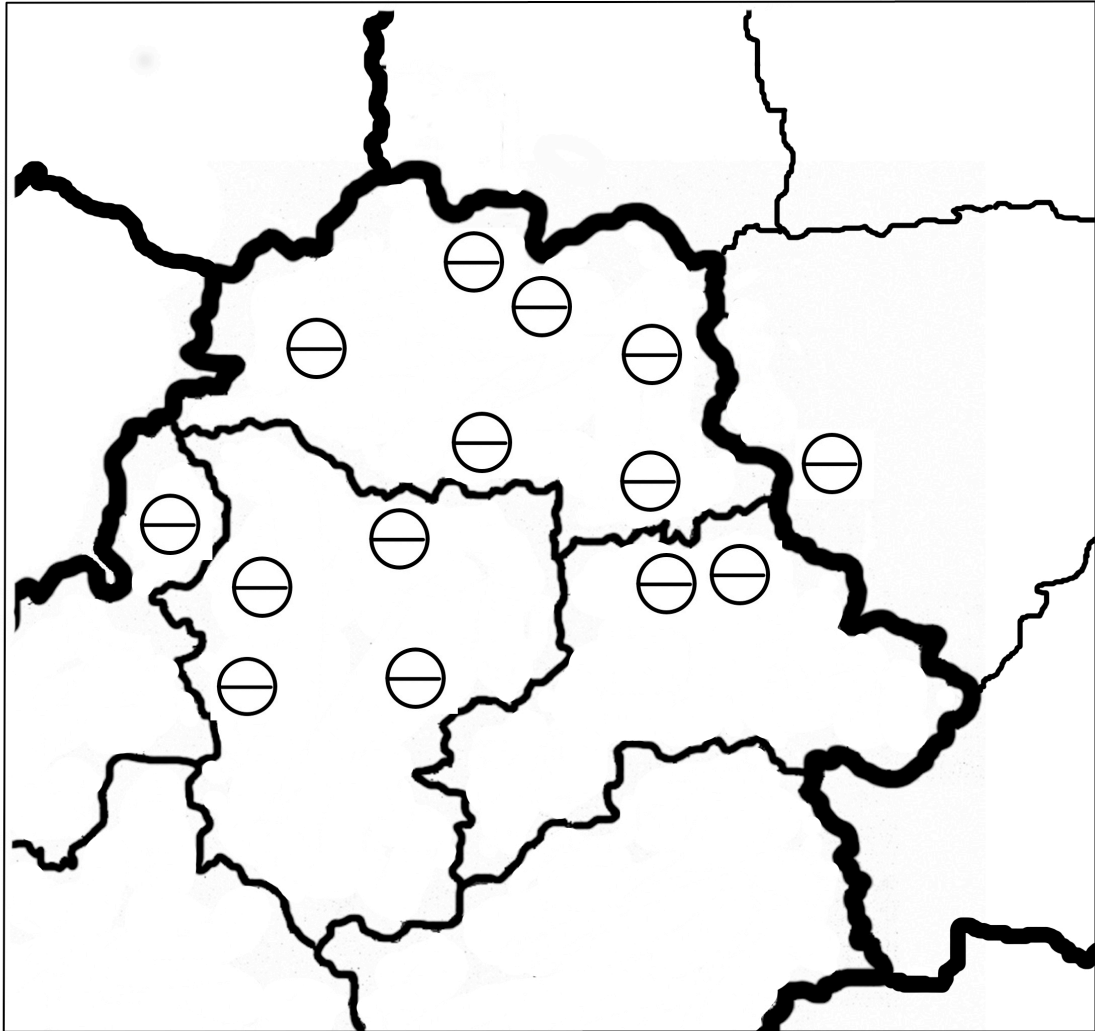
○ -напев "Чарочка медавая"

Карта 4

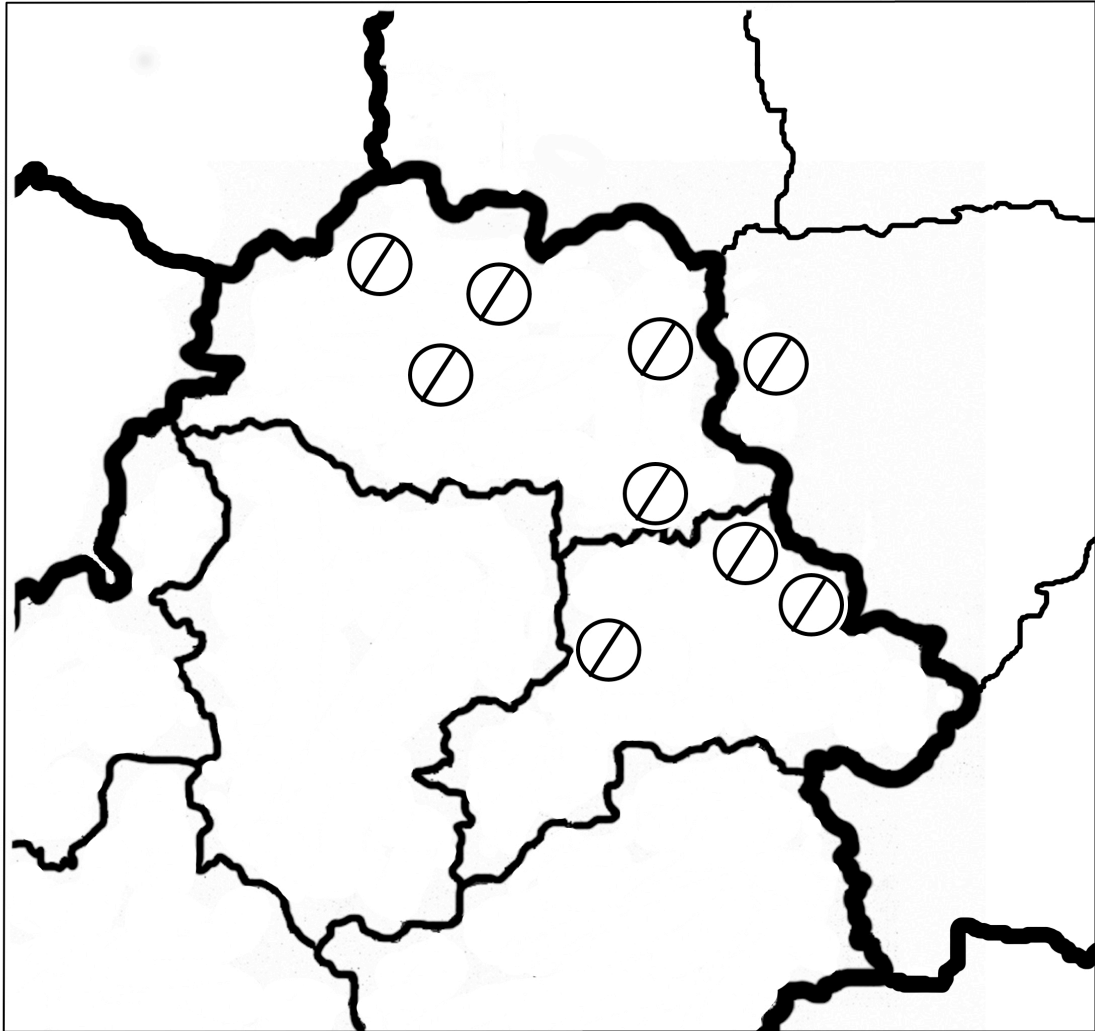
⊖ -напев "Кала речки шла наша бабычка"

Карта 5

⊖ -напев "А у каго винаград на дваре?"

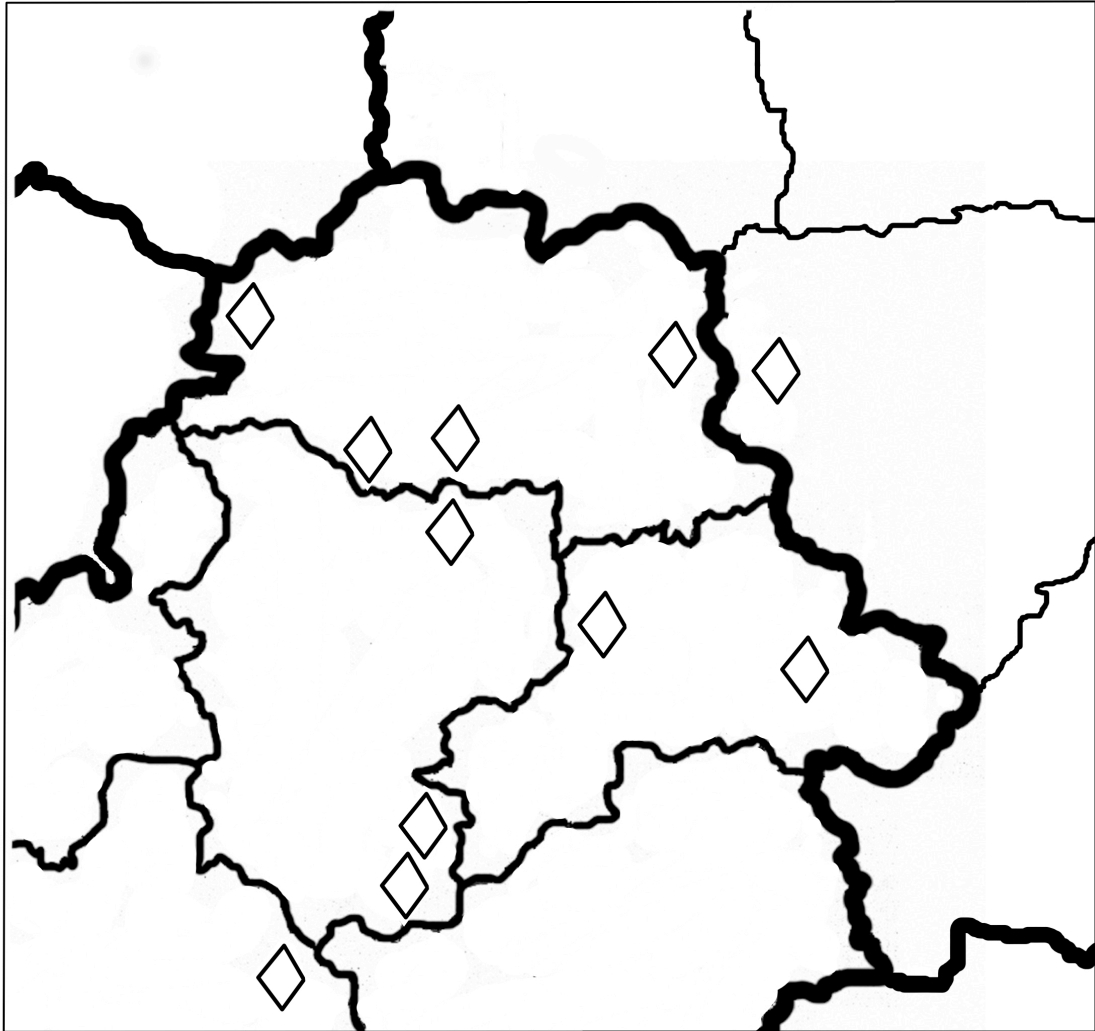
Карта 6

⊘ -напев "Через реченьку, через быструю гибка кладынька ляжить"

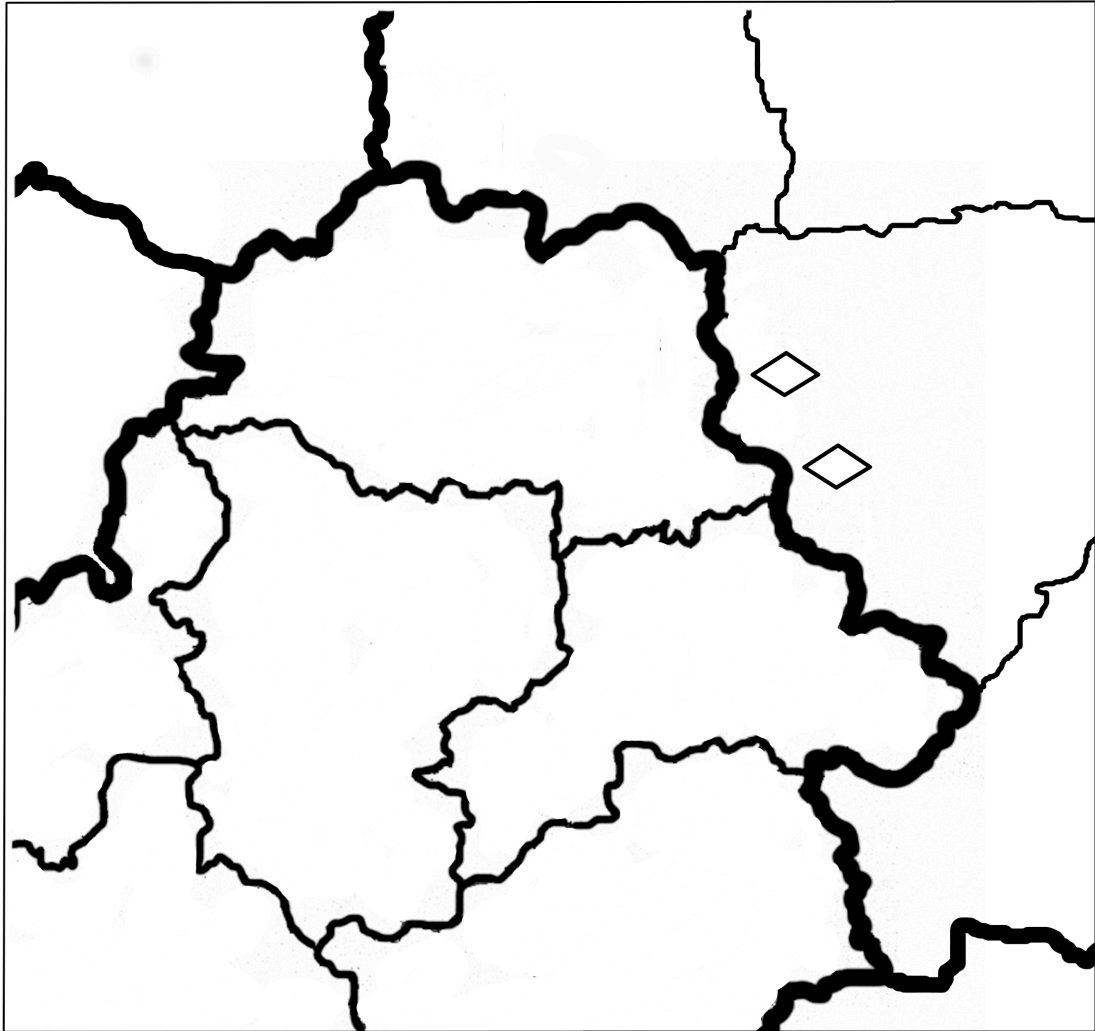

Карта 7

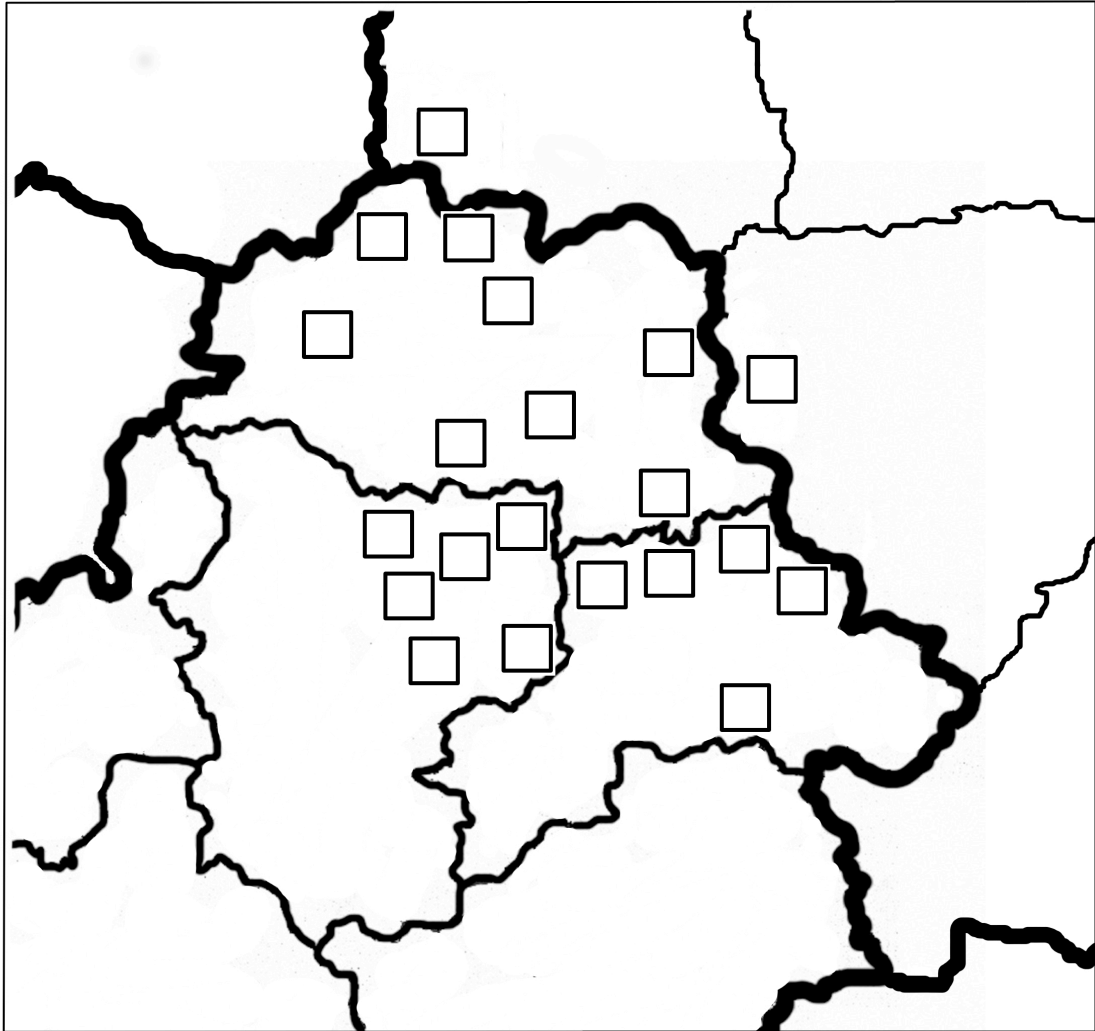
◆ -напев "А в неделеньку паранешенька, висить люлечка зылатешенька"

Карта 8

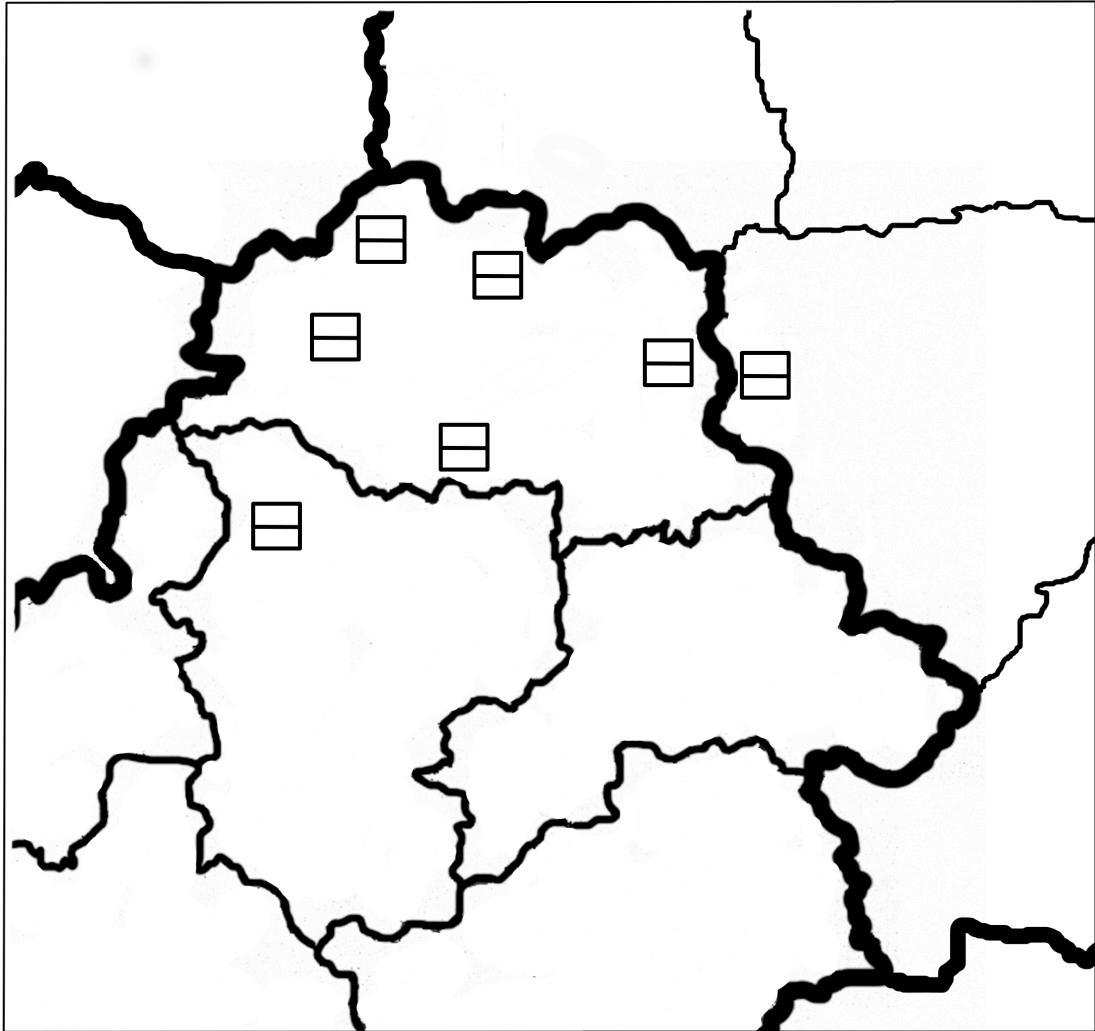
◇ -напев "Ай, пара-пара кумым ды двыра"

Карта 9

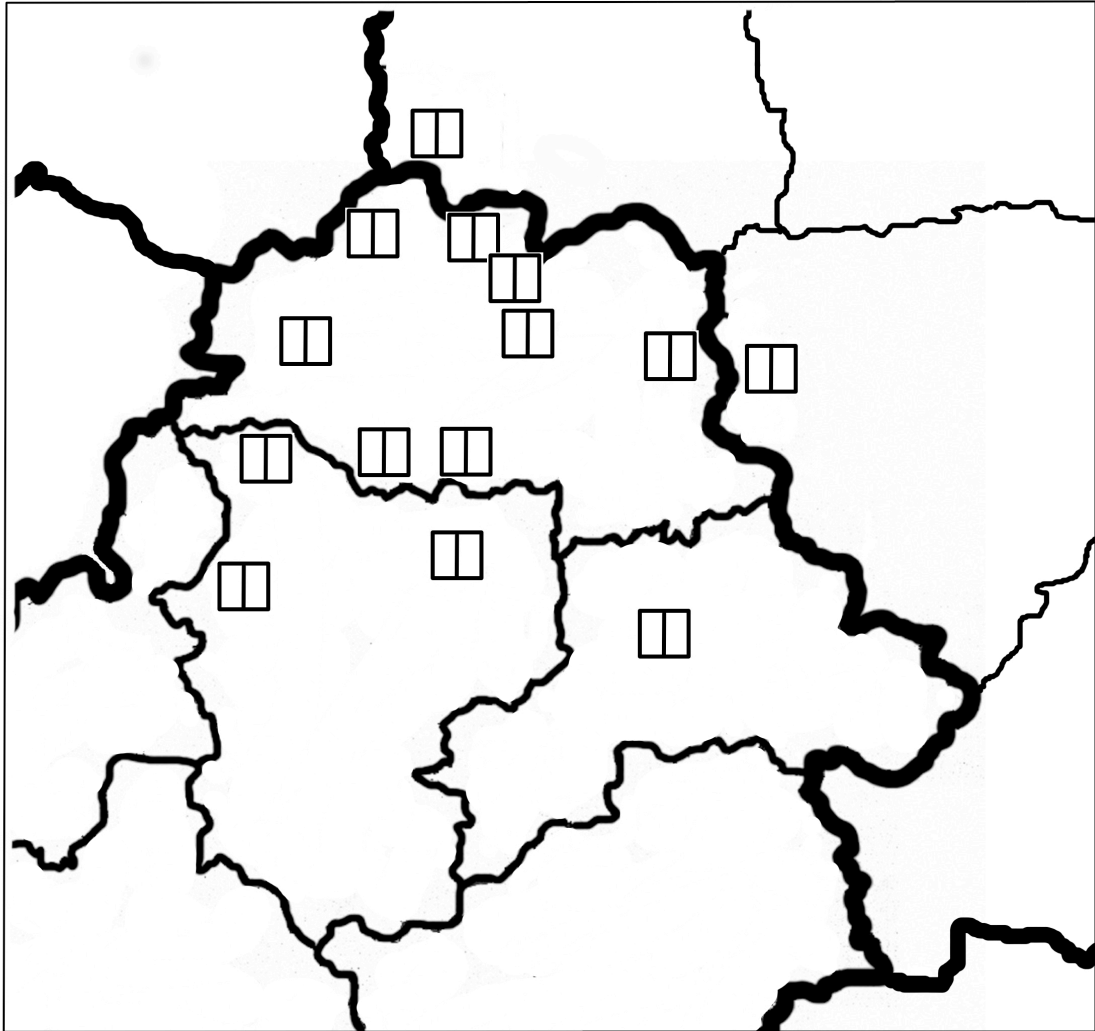
□ -напев "Зыпряжия вы двенадцать валу"

Карта 10

 -напев "А в саду вишня, с-пад кориня выда вышла"

Карта 11

 -напев "Кала реченьки стеженька"

**ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ
И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
ПЕСЕН РОДИННО-КРЕСТИННОГО ЦИКЛА**

№ 1

д. Игнатовка, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 160$

1. А дай Бо - жа, дай Бо - жа, а на - ше - му ди - тя - тво.

2. А кресть - бин - ки сгу - ля - ти, а кресть - бин - ки сгу - ля - ти.

3. И сва - деб - ку ды - жа - ти, и сва - деб - ку ды - жа - ти.

Ай, дай Божа, дай Божа
А нашему дитя́ти:

А крестьбинки сгуля́ти,
А крестьбинки сгуля́ти.

И свадебку дажда́ти,
И свадебку дажда́ти.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5077-22. Смоленская обл., Руднянский р-н, Привольская с/а, д. Игнатовка. Исп.: Воднева Анна Емельяновна, 1920 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Соболев А. М. 13.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 2

п. Гусино, Красн., Смол.

$\text{♩} = 140$

1. А на вёр(и)-би на ро-щи, ай, на вёрь-би на ро-щи, са-ла-вэй-ка гняз-дéch - ка вьётъ.

2. Са-ла-вэй-ка гняз-дéch - ка вьётъ, са-ла-вэй-ка гняз-дéch - ка вьётъ, ба-бу-ля на ку - те ся-дítъ.

3. Ба - бу-ля на ку - те ся-дítъ, ба-бу-ля на ку - те ся-дítъ, а(й) - на́ бо-гу мо́-лит-ся

А на вёр(и)би, на рощи,
Ай на вёрьби, на рощи
Салавейка гняздéчка вьётъ.

Салавейка гняздéчка вьётъ,
Салавейка гняздéчка вьётъ,
Бабуля на куте сядítъ¹.

А (й)на богу молится:
- Каб ётага дитя́ти
Ой, хресьбинки сгуля́ти,
Да(й) свадебки даждáти.

Комм.: «Хресьбины у нас раньше в деревне звали “ксти́ны”. Эта бабуля так уже пела».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7288-34. Смоленская обл., Краснинский р-н, Гусинское с/п, п. Гусино. Исп.: Коченкова Анна Филипповна, 1932 г.р. (р. из д. Ордовка, Новоселовского с/с, Руднянского р-на Смоленской области). Зап.: Зидыганова И. Ф., Жукова Н.М. 28.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 3

д. Кудрицы, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 160$

1. Ка - ли кум на двор, ка - ли кум на д(ы)вор, так и шум за стол, так и шум за стол.

2. Так и шум за стол, так и шум за стол, и хлеб - соль на стол, и хлеб - соль на стол.

3. И хлеб - соль на стол, и хлеб - соль на стол, и га - ре - лыч - ка, и га - ре - лыч - ка.

Кали кум на двор,
Кали кум на д(ы)вор, так и шум за стол,
Так и шум за стол.

Так и шум за стол,
Так и шум за стол, и хлеб-соль на стол,
И хлеб-соль на стол.

И хлеб-соль на стол,
И хлеб-соль на стол, и гарéлычка,
И гарéлычка.

Комм.: [Это первая песня?] «Да».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5154-33. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Кудрицы. Исп.: Российцева Мария Константиновна, 1920 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Мальцева О. В., Кузьмина Л. С. 08.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 4

д. Заборье, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 162$

1. И ка - ли ку - ма нет, ка - ли ку - ма нет, дык и шу - ма нет, дык и шу - ма нет.

2. Ка - ли ку - м(ы) на д(ы)-вор, ка - ли кум на д(ы)вор, дык и шу - м(ы) за стол, дык и шу - м(ы) за стол.

3. И х(ы)леб - со - л(и) на стол, и хлеб - сол(и) на стол, и га - ре - лыч - ка, и га - ре - лыч - ка.

И кали кума нет,
Кали кума нет, дык и шума нет,
Дык и шума нет.

Кали кум(ы) на д(ы)вор,
Кали кум на д(ы)вор, дык и шум(ы) за стол,
Дык и шум(ы) за стол.

И х(ы)леб-сол(и) на стол,
И хлеб-сол(и) на стол, и гарэлычка,
И гарэлычка.

Ўсё(й) ня прóстыя,
Ўсё(й) ня прóстыя, ўсё(й) салóдка.
Ўсё(й) салóд(ы)кыя.

Комм: «Эта маленькая [песня]».

Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 5103-08. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Заборье. Исп.: Захаренкова Екатерина Степановна, 1918 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П. 08.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

Я кумой была,
 Я кумой была, мёд-вино пила,
 Мёд-вино пила.

Я(й) пила-пила,
 Я(й) пила-пила, ни съпивáлыся,
 Ни съпивáлыся².

Я(й) па полю (й)ишла, ни шытáлыся,
 Кы д(ы)вару пришла, пышитíлыся.
 Зы вярéишку ухватíлыся.
 – Верей мэя, всё(й) вярéюшка,
 Сыдыржéи меня, куму п(ы)яньню, шёл(и)му хмёл(и)нюю.
 Сьвёкыр-батюшка у варот стайть,
 Сьвякровь-матушка у (в)акно глядítь,
 Сьвёкыр-батюшка угрыжáетца,
 Сьвякровь-матушка бить падымáетца.
 – Ты(й) зачём, шел(и)ма, ныпивалыся?
 Ны каго, шельма, спыдивáлыся?
 – Ны тибé, сьвёкыр, як ны тáтыньку,
 Ны тибé, сьвякровь, як ны мáмыньку.
 – Кали будешь журить, – буду бóлей дурить:
 Кыла пéчки пайдú, – я(й) гаршóчки пабью,
 Кыла стóлу пайдú, – миски, ложки пабью,
 Кыла люльки пайдú, – я(й) дитя забью.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5103-08. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Заборье. Исп.: Захаренкова Екатерина Степановна, 1918 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П. 08.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

² Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

д. Заборье, Рудн., Смол.

В васкресэнийка,
В васкресэнийка всё(й) ранёшенька,
Всё(й) ранёшенька.

Висіть люлечка,
Висіть люлечка зылатёшенька,
Зылатёшенька³.

Ли тэй люлечки Мать Прячійста сядіть,
Тую люлечку пыкальхываеьт,
Йна дитятаньки всё(й) папытываеьт,
– Ты скажи, дитя, чем тваю мамку завуьт, ай, чем род(ы)нэю ?
– Завуьт мамыньку всё и Людычка Алекса́ндрывна.

В васкресэнийка всё(й) ранёшенька,
Висіть люлечка зылатёшенька,
Ли тэй люлечки Мать Прячійста сядіть,
Тую люлечку пыкальхываеьт,
Йна в дитятаньки всё(й) папытываеьт,
– Ты скажи, дитя, чем твайго папку завуьт, ай, чем(ы) род(ы)ныга?
– Завуьт папыньку, завуьт род(ы)ныга
Всё Игарёчек Алек(ы)са́ндрывич.

Комм.: «А тяпéрь яшшо́ на́да и ба́тьку, и ма́тку хрэсным, éта на́да дужа доўга!»

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5103-10. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Заборье. Исп.: Захаренкова Екатерина Степановна, 1918 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П. 08.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 7

д. Бель, Рудн., Смол.

1. Я(й) ку - мой бы - ла, я(й) ку - мой бы - ла, мёд - ви - но пи - ла, мёд - ви - но пи - ла.

2. Я(й) пи - ла, пи - ла, я(й) пи - ла, пи - ла, ни съпи - ва - лы - ся, ни съпи - ва - лы - ся.

3. Па два - ру я(й) шла, па два - ру я(й) шла, ни ши - та - лы - ся, ни ши - та - лы - ся.

Я(й) кумой была,
 Я(й) кумой была, мёд, вино пила,
 Мёд, вино пила.

Я(й) пила, пила,
 Я(й) пила, пила, ни съпивáлыся,
 Ни съпивáлыся⁴.

Па двару́ я(й) шла, ни шитáлыся,
 Як на двор зыйшла́, пышатну́лыся,
 Зы вярéеньку спыхватíлыся.
 – Вири́я мыя́, ды(й) тясóвыя,
 Пыддярж́и мяне́ куму́ пья́нню,
 Куму́ пья́нню ни цвярэ́зью.

Комм.: «Кума сымá пела».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5155-05. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Бель. Исп.: Рудакова Анна Тимофеевна, 1930 г. р., Фроленкова Вера Ильинична, 1927 г. р., Игнатенкова Татьяна Андреевна, 1938 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П. 08.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 8

г. Рудня, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 132$

2. Мёд, ви - но пи - ла, ой, мёд, ви - но пи - ла, неў - пи - ва - ла - ся, неў - пи - ва - ла - ся.

3. Я(й) да до - му шла, ой, я(й) да до - му шла, ни ша - та - ла - ся, ни ша - та - ла - ся.

4. Как к два - ру приш - ла, ой, как к два - ру приш - ла, па - шат - ну - ла - ся, па - шат - ну - ла - ся.

Я(й) кумой была,
 Я(й) кумой была, мёд, вино пила,
 Мёд, вино пила.

Мёд, вино пила,
 Мёд, вино пила, неўпивáлася,
 неўпивáлася.⁵

Я(й) да дому шла, ни шаталася.
 Как к двару пришлá, пашатнóлася.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5097-16. Смоленская обл., Руднянский р-н, г. Рудня. Исп.: Рыхлевская Анна Фёдоровна, 1943 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Кузьмина Л. С. 22.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁵ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 9

д. Мервино, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 156$

1. Я(й) ку - мой бы - ла, я(й) ку - мой бы - ла, мёд - ви - но пи - ла, мёд - ви - но пи - ла.

2. Я(й) пи - ла, пи - ла, я(й) пи - ла, пи - ла, неў - пи - ва - лы - ся, неў - пи - ва - лы - ся.

3. Я(й) да - мой пыш - ла, яй да - мой пыш - ла, ни ши - та - лы - ся, ни ши - та - лы - ся.

Я(й) кумой была,
 Я(й) кумой была, мёд-вино пила,
 Мёд-вино пила.

Я(й) пила, пила,
 Я(й) пила, пила, неўпивáлыся,
 Неўпивáлыся⁶.

Я(й) дамой пышла́, ни шита́лыся.
 Кы двару пришла, пышати́лыся.
 Зы вярёюшку ухвати́лыся.
 – Вирия́ мыя́, всё(й) дубо́выя.
 Сыдяржи́ мяне куму п(ы)я́ныю,
 Куму п(ы)я́ныю безумя́ныю.
 Сьвёкыр-батюшка у варо́т стайть,
 Сьвякровь-матушка у вакно́ гляди́ть,
 – Ты и где, шельма, ныпюва́лыся?
 Ны каго́, шельма, спыдива́лыся?
 – Я(й) на сьвёкыра, як ны батюшку, як на родныва.
 Ны сьвякро́вушку, як ны ма́мыньу, як на родныю.

Комм.: «Кумо́вская песня, ёта кума пыдпила́ и шла дамой, пяю́ть зы сталом, ка́да приедуть с-пыд христа, привязу́ть рябе́нка».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5099-22. Смоленская обл., Руднянский р-н, Карташевичская с/а, д. Мервино. Исп.: Замарайченкова Александра Дмитриевна, 1926 г. р., Патапешкина Анастасия Емельяна, 1915 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П., Алексеева Е. В., Гордеев В. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁶ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 10

д. Мервино, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 138$

1. Я(й) ку - мой бы - ла, я(й) ку - мой бы - ла, мёд - ви - но пи - ла, мёд - ви - но пи - ла.

2. Я(й) пи - ла, пи - ла, я(й) пи - ла, пи - ла, не ў - пи - ва - лы - ся, не ў - пи - ва - лы - ся.

3. Я(й) да - мой пыш - ла, яй да - мой пыш - ла, ни ши - та - лы - ся, ни ши - та - лы - ся.

Я(й) кумой была,
 Я(й) кумой была, мёд-вино пила,
 Мёд-вино пила.

Я(й) пила, пила,
 Я(й) пила, пила, неўпивáлыся,
 Неўпивáлыся⁷.

Я(й) дамой пышла́, ни шита́лыся,
 Кы двару́ пришла, пышати́лася,
 Зы вярэеньку ухвати́лася.
 – Вирия́ мяя́, всё(й) дубо́выя,
 Сыдяржы́ мяне куму п(ы)я́нню.
 Сьвёкыр-батушка у варо́т(ы) стайть,
 Сьвякровь-матушка у вакно́ гляды́т,
 – Ты на што, шельма, нypивáлыся?
 Ны каго́, шельма, спады́валыся?
 – Я(й) на сьвёкыра, як ны батушку, як на ро́дныга,
 Ны сьвякрово́ушку, як ны ма́тушку, як на ро́днюю.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5099-22. Смоленская обл., Руднянский р-н, Карташевичская с/а, д. Мервино. Исп.: Замарайченкова Александра Дмитриевна, 1926 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П., Алексеева Е. В., Гордеев В. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁷ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 11

д. Матушево, Лиозн., Вит.

$\text{♩} = 162$

1. Я(й) ку - мой бы - ла, я(й) ку - мой бы - ла, ви - но - мёд пи - ла.

2. Ви - но - мёд пи - ла, ви - но - мёд пи - ла, ни съпи - ва - ла - ся, ни съпи - ва - ла - ся.

3. На ма - ла - дых па - р(ы) - ней, на ма - ла - дых па - р(ы) - ней за - г(ы) - ли - да - лы - ся, за - гли - да - лы - ся.

Я(й) кумой была,
Я(й) кумой была, вино-мёд пила.

Вино-мёд пила,
Вино-мёд пила, ни съпивалася,
Ни съпивалася.

На маладых пар(ы)ней,
На маладых пар(ы)ней, заглидалыся,
Заглидалыся.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А003-005-01. Витебская обл., Лиозненский р-н, Яськовщинский с/с, д. Матушево. Исп.: Иванова Зинаида Михайловна, 1933 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 17.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 12

д. Загодино, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 132$

1. А в ня - де - лень-ку, а в ня - де - лень - ку па - ра - нё - шень-ка, па - ра - нё - шень-ка.

2. Ви-сить лю - леч - ка, ви-сить лю - леч - ка зы - ла - тё - шень-ка, зы - ла - тё - шень-ка.

3. А у тэй лю - леч - ки, а у тэй лю - леч - ки Мать Пря - чи - сты - я, Мать Пря - чи - сты - я.

А в нядэленьку,
А в нядэленьку паранёшенька,
Паранёшенька.

Висить люлечка,
Висить люлечка, зылатёшенька,
Зылатёшенька⁸.

А ў тэй люлечки Мать Прячійстыя,
А (й)на люлечку пыкальхыеть,
А ў дитятеньки всё(й) папытыеть.
– Ты скажи, дитя, хто твоя мамынька, хто твоя родныя?
– Мыя мамынька а всё(й) Галечка,
А всё(й) Галечка, всё Иваныўна.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5131-29. Смоленская обл., Руднянский р-н, Чистиковская с/а, д. Загодино. Исп.: Борисенкова Галина Григорьевна, 1932 г. р., Киндеева Мария Кирилловна, 1931 г. р., Козлова Зоя Петровна, 1931 г. р., Кухтикова Юлия Андреевна, 1930 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 15.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В. См.: Мехнецов А. М. Типическое в природе и формах фольклора // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. / Сост.: Н.Н. Гилярова. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 54.

⁸ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 13

д. Кляриново, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 174$

1. Як у го - рен - ки, як у го - рен - ки у на - вё - шень-кий, у на - вё - шень-кий.

2. Ви-сит лю - леч - ка, ви-сит лю - леч - ка зы - ла - тё - шень-ка, зы - ла - тё - шень-ка.

3. А ў тэй лю - леч - ки, а ў тэй лю - леч - ки всё(й) ди - тя ля-жить, всё(й) ди - тя ля-жить.

[Як у гóренки,
Як у гóренки у навёшеный,
У навёшеный].

Висит люлечка,
Висит люлечка зылатёшенька,
Зылатёшенька⁹.

А ў тэй люлечки всё(й) дитя ляжыць,
Кыла люлечки Прячыста Мать сядыць,
А (й)на люлечку пыкалыхывыеть,
У дитятычки (й)на папытывыеть,
– Ты скажи, дитя хто твой папынька,
– А мой папынька, а всё(й) Коленька.
Як у гóренки у навёшеный,
Висит люлечка зылатёшенька,
А ў тэй люлечки всё(й) дитя ляжыць,
Кыла люлечки Прячыста Мать сядыць,
А (й)на люлечку пыкалыхывыеть,
У дитятычки всё(й) папытывыеть,
– Ты скажи, дитя хто твоя мамынька,
– Мыя мамынька, а ўсё Вёрычка.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4941-32. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кляриновская с/а, д. Кляриново. Исп.: Зайцева Вера Ильинична, 1928 г. р.; Михалченкова Мария Парфёновна, 1926 г. р.; Панкратова Мария Стефановна, 1932 г. р., Шевелёва Мария Захаровна, 1922 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Кулёв А. В., Мальцева О. В. 25.07.1997. Расш.: Киселёва Е. В.

⁹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 14

д. Кляриново, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 168$

1. И сту - чить - гре - мить, и сту - чить - гре - мить, вдоль па у - ли - цы, вдоль па у - ли - цы.

2. А там Ко - ля (й)детъ, а там Ко - ля (й)детъ вдоль па у - ли - цы, вдоль па у - ли - цы.

3. Зы - ла - тэй тра - с - тей, зы - ла - тэй тра - с - тей пу - пи - ра - ет - са, пу - пи - ра - ет - са.

И стучить-гремять,
Истучить-гремять вдоль па улицы,
Вдоль па улицы.

А там Коля (й)детъ,
А там Коля (й)детъ вдоль па улицы,
Вдоль па улицы¹⁰.

Зылатэй трастэй пупираётся,
Ды свайгó кума, дыбираётся,
– Ты хадí, кумок, перякстí дитя.

И стучить-гремять вдоль па улицы,
А там Коля (й)детъ вдоль па улицы.
Зылатэй трастэй пупираётся,
Ды сваей кумы, дыбираётся.
– Ты хадí, кума, перякстí дитя.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4941-30. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кляриновская с/а, д. Кляриново. Исп.: Зайцева Вера Ильинична, 1928 г. р.; Михалченкова Мария Парфёновна, 1926 г. р.; Панкратова Мария Стефановна, 1932 г. р.; Шевелёва Мария Захаровна, 1922 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Кулёв А. В., Мальцева О. В. 25.07.1997. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁰ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 15

д. Заозерье, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 168$

1. Ай сту - чить - грю-чить, ай, сту - чить-грю - чить, а всё(й) по ма - сту, а всё(й) по ма-сту.

2. А там Ми - шеч - ка, там И гна - тье - вич за баб - кэй и - деть, за баб - кэй и - деть.

5. А те - бе, баб - ка, а те - бе, баб - ка всё суж - дё - на - я, всё суж - дё на - я.

Ай, стучить-грючить,
 Ай, стучить-грючить, а всё(й) по масту́,
 А всё(й) по масту́.

А там Мишечка,
 Там Игнатъевич за бабкэй идеть,
 За бабкэй идеть¹¹.

– А, придí, бабка, переба́б дитя,
 А маё дитя спыраждёныя,
 А табе, бабка, всё(й) суждённыя.
 Ай, стучить-грючить, а всё(й) по масту́.

А там Мишенька, за кумо́м идеть.
 – А, хадí, кумо́к, перякстí дитя,
 Унясі ў церькву, у свещёныю,
 Увяди ў веру, у крящёныю.
 Ай, стучить-грючить, а всё(й) по масту́.

А там Мишенька, там Игнатъевич за кумой идеть.
 – А, придí, кума, перякстí дитя,
 А маё дитя спыраждёныя,
 А табе, бабка, всё(й) суждённыя.
 Унясі ў церькву, у свещёныю,
 Увядí ў веру, у крящёныю.

Комм.: «Пели за сталом».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5120-35. Смоленская обл., Руднянский р-н, Переволочская с/а, д. Заозерье. Исп.: Буброва Анна Фроловна, 1918 г. р., Конёнкова Любовь Александровна, 1935 г. р., Титова Зинаида Федоровна, 1930 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹¹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 16

д. Сташки, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 156$

1. Ай я - сё - н(ы) ме - сиц, ай я - сё - н(ы) ме - сиц, у - сю ночь све - тить, у - сю ночь све - тить

2. Ой да кум с ку - мой, ой да кум с ку - мой у - сю ночь е - дуть, у - сю ночь е - дуть.

3. Я - ны е - хоў - ши рыз - гы - ва - ри - ють, рыз - гы - ва - ри - ють, рыз - гы - ва - ри - ють.

Ай, ясён(ы) месіц,
 Ай, ясён(ы) месіц, усю́ ночь свѣтить,
 Усю́ ночь свѣтить.

Ой, да кум с кумой,
 Ой, да кум с кумой, усю́ ночь ёдуть,
 Усю́ ночь ёдуть¹².

Яны ёхоўши, разгыва́рюють.
 – Ни диви, кумок, што(й) ня бел платок,
 Ой, ня бел платок, мы бялі́ть б́удим.
 – Ни диви, кума, ни салодык(ы) мѣд,
 Ни салодык(ы) мѣд, саладі́ть б́удим.

Комм.: «Куму с кумой на хрѣстьбины за сталом».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5150-21. Смоленская обл., Руднянский р-н, Голынковская с/а, д. Сташки. Исп.: Рафеенкова Татьяна Ильинична, 1918 г. р., Рафеенкова Екатерина Ильинична, 1914 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 17.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹² Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 17

д. Шеровичи, Рудн., Смол.

♩=192

1. [А ве] - сёл ме - сиц, а ве - сё - л(ы) ме - сиц, а в(ы)сю ночь све-тить, а всю ночь све - тить

2. Ох, и кум с ку - мой, ох и кум с ку - мой у - сю ночь е - дуть, ох и кум с ку - мой у - сю ночь е - дуть.

3. Я - ны е - хоў - ши, я - ны е - хоў - ши, рыз-гы - ва - ри-ють, я - ны е - хоў - ши, рызгы - ва - ри-ють.

[А ве]сёл месіц,
 А весёл(ы) месіц, а в(ы)сю́ ночь свѣтить,
 А всю́ ночь свѣтить.

Ох, и кум с кумой,
 Ох, и кум с кумой, усю́ ночь ѣдуть,
 Ох, и кум с кумой, усю́ ночь ѣдуть.

Яны ёхоўши,
 Яны ёхоўши, разгыва́риють,
 Яны ёхоўши, разгыва́риють¹³.

– Кали дочь, кума, я платок куплю,
 Кали сын, кума, я кыня́ куплю.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5080-35. Смоленская обл., Руднянский р-н, Чистиковская с/а, д. Шеровичи. Исп.: Павловская Анна Герасимовна, 1910 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Соболев А. М. 16.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹³ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

А и кум с кумой,
 А и кум с кумой, а ўсю́ ночь ёдутъ,
 А ўсю́ ночь ёдутъ.

Яны ёхоўши,
 Яны ёхоўши, разгыва́риють,
 Разгыва́риють¹⁴.

- Ни диви, кумок, што ня бел платок,
- Ни диви, кума, ни салодык(ы) мёд,
- Ай ня бел платок, мы бяліть б́удим.
- Ни салодык(ы) мёд, салад́ить б́удим.
- Ни крящ́ена дитя, мы крястить будим.

Пересказ:

- Есьли д́евычка, чиряв́ички куплю.
- Есьли мальчик, то кыня́ куплю.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5131-31. Смоленская обл., Руднянский р-н, Чистиковская с/а, д. Заготино. Исп.: Киндеева Мария Кирилловна, 1931 г. р., Кухтикова Юлия Андреевна, 1930 г. р., Борисенкова Галина Григорьевна, 1932 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 15.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

---

¹⁴ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 19

д. Кляриново, Рудн., Смол.

♩=108

1. Ка-ла ре - чень - ки, ка-ла ре - чень ки и шла ба - бынь-ка, и шла ба - бынь-ка.

2. А на встре - чу кней, а на встре - чу кней и шёл Бо - жень-ка, и шёл Бо - жень-ка.

3. Ку - да и - дёшь, мы-я, ба - бынь-ка, мы - я, ми - лы - я, мы - я, ми - лы - я.

Кала реченьки,
Кала реченьки и шла ба́бынька,
И шла ба́бынька.

А на встре́чу к ней,
А на встре́чу к ней и шёл Боженька,
И шёл Боженька.¹⁵

– Куда идёшь, моя бабынька, моя́ ми́лыя.
– Иду, Боженька, на ради́начки
– А што нясёшь, моя ба́бынька?
– Нясú, Боженька, яй пялёначки.

Комм.: «На хресьбинах пяю́ть».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4942-25. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кляриновская с/а, д. Кляриново. Исп.: Прокофьева Вера Ивановна 1918 г. р., Юрченкова Евдокия Ильинична, 1919 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Кулёв А. В., Мальцева О. В. 25.07.1997. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁵ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 20

д. Ермаки, Красн., Смол.

♩ = 138

1. Я ку - мой бы-ла, я ку - мой бы-ла, я(й) не мёд пи-ла, я(й) не мёд пи-ла.

2. Я(й) не мёд пи-ла, я(й) не мёд пи-ла, а всё во - дыч-ку, а всё горь - кы-ю.

3. А да - мой и шла, а да - мой и шла, я(й) ши - та - лы-ся я(й) ши - та - лы-ся

Я кумой была,
Я кумой была, я(й) не мёд пила,
Я(й) не мёд пила.

Я(й) не мёд пила,
Я(й) не мёд пила, а ўсё вóдычку
А ўсё гóрькыю¹⁶.

А дамой и шла я(й) шитáлыся,
За згарóдычку я(й) держáлыся.
Свьёкар-батюшка у варóт стáйт,
А свякрóвушка у вакнó гледíть.
Ой, зачем, шéльма напивáлыся,
На каго, шéльма, спадевáлыся?
Спадевáлась я да(й) ня свьёкыра, як ны батюшку
Ны свякрóвушку як ны матушку.

Комм.: «Крестинная. Ета на хресьбинах, кагда за сталóm сидятъ».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7310-61. Смоленская обл., Краснинский р-н, Красновское с/п, д. Ермаки. Исп.: Одинцова Софья Сергеевна, 1932 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Булкин С. В. 02.08.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁶ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 21

д. Ермаки, Красн., Смол.

$\text{♩} = 140$

1. Ой, вя - сёл мэ-сиц, ой, вя - сёл мэ-сиц, а всю ночь свё-тит, а всю ночь свё-тит.

2. А як кум с ку-мой, а як кум с ку-мой спаd крес - та ё-дуть, спаd крес - та ё-дуть.

3. Спаd - крес - та ё - дуть, спаd-крес - та ё - дуть, раз - гы - ва - ри-ють, раз - гы - ва - 'ри-ють.

Ой, вясёл мэсиц,
Ой, вясёл мэсиц, а всю ночь свётит,
А всю ночь свётит.

А як кум с кумой,
А як кум с кумой с-пад креста ёдуть,
С-пад креста ёдуть¹⁷.

С-пад креста ёдуть разгыва́риють.
- Не диви кумок, што(й) не бел платок.
- Ой, не бел платок, мы белить будем,
Свайго́ крестничка мы любить будем.

Ой, вясёл мэсиц, а всю ночь свётит.
А як кум с кумой с-пад креста ёдуть.
С-пад креста ёдуть разгыва́риють.
- Не диви кумок, што не сладкий мёд,
- Што не сладкий мёд, сыладить будем
Свайго́ крестничка мы беречь будем.

Комм.: «Па духовному считается, что крестный атёц и крестная мать больше отвечають за свайго́ крестника, чем радная мать и радной атёц. Тоже за сталом пели».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7310-62. Смоленская обл., Краснинский р-н, Красновское с/п, д. Ермаки. Исп.: Одинцова Софья Сергеевна, 1932 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Булкин С. В. 02.08.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁷ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 22

д. Выходцы, Лиозн., Вит.

$\text{♩} = 132$

1. Ча - рыч - ка ми - да - ва - я, ча - рыч - ка ми - да - ва - я.

2. По ста - лу па - ха - ди - ла, по ста - лу па - ха - ди - ла.

3. Ёснх гас - тей наў - па - и - ла, ёснх гас - тей наў - па - и - ла.

Ча́рарка мидава́я,
Ча́рарка мидава́я,

По́ сталу пахади́ла,
По́ сталу пахади́ла¹⁸.

Ё́снх гасце́й наўпаи́ла,
Спа́теньки палажи́ла.
Бабаньку неўпай́ла,
Спа́теньки неўлажи́ла.
Куманьку неўпай́ла,
Спа́теньки неўлажи́ла.
Кумочка неўпай́ла,
Спа́теньки неўлажи́ла.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-09. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Ивашнева Мария Васильевна, 1933 г. р., Логвенкова Галина Степановна, 1943 г. р., Морозова Нина Петровна, 1938 г. р., Гусакова Юлия Павловна, 1951 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁸ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 23

д. Могильно, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 144$

1. Рю - мыч - ка ми - да - ва - я   рю - мыч - ка ми - да - ва - я.

2. Ча - рыч - ка хми - ли - на - я,   ча - рыч - ка хми - ли - на - я.

3. По - ста - лу пы - ха - ди - ла,   по - ста - лу пы - ха - ди - ла.

Рюмычка мидава́я,
Рюмычка мидава́я.

Ча́рычка хмили́ная,
Ча́рычка хмили́ная¹⁹.

По́ сталу пыхади́ла,
Ку́мычку упайла,
Спа́теньки улажи́ла.
А на куньи, ны сабо́льи,
На бе́линькам, на засто́льи.
– Ай, сьпи, кумка, прасыпа́йся,
Ны пахмёлля паспива́йся.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5126-31. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Локтева Мария Васильевна, 1938 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

¹⁹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 24

д. Дрягили, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 138$

1. Ка-ла-ре-чки шла на-ша ба-быч-ка, ка-ла-ре-чки шла на-ша ба-быч-ка.

2. Стре-ла и-на сы-ма-во Бо-га, стре-ла и-на сы-ма-во Бо-га.

3. Ку-да ты идешь, мы-я ба-быч-ка, ку-да ты идешь, мы-я ба-быч-ка.

Кы́ла речки (й)шла́ наша ба́бычка,
Кы́ла речки (й)шла́ наша ба́бычка.

Стрела́ инá сымаво́ Бога,
Стрела́ инá сымаво́ Бога²⁰.

- Куда ты (й)дэшь мыя́ ба́бычка?
- Дитя ба́бить, мой Бо́жичка.
- С чем же ты (й)дэшь мыя́ ба́бычка?
- С пелёнычкый, мой Бо́жичка.
- Кы́ла речки (й)шёл наш кумо́чик.
- А стрел ево́ сам Бо́жичка.
- Куда ты (й)дэшь, мой кумо́чик?
- Дитя крестить, мой Бо́жичка.
- С чем жа ты (й)дэшь, мой кумо́чик?
- И з рублёчкым, мой Бо́жичка.
- Ета на́да, мой кумо́чик!
- Кы́ла речки (й)шла наша кумы́чка.
- Стрела́ инá сымаво́ Бога.
- Куда ты (й)дэшь, мыя́ кумы́чка?
- Дитя крестить, мой Бо́жичка.
- С чем жа ты (й)дэшь, мыя́ кумы́чка?
- З ныпрятыхкэм, мой Бо́жичка.
- Ета на́да, мыя́ кумы́чка!

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5128-18. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Дрягили. Исп.: Меркуленкова Лукерья Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 11.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁰ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 25

д. Шведы, Лиозн., Вит.

$\text{♩}=78$

1. А ў ка - го ви - на - град на два - ре, а ў ка - го ви - на - град на два - ре?

2. Ў Пе-тець - ки ви - на - град на два - ре, ў Пе-тець - ки ви - на - град на два - ре.

3. Сде-лаў пир ён лю - дям и са - бе, сде-лаў пир ён лю - дям и са - бе.

А ў каго винаград на дварэ?
А ў каго винаград на дварэ?

Ў Петеньки винаград на дварэ,
Ў Петеньки винаград на дварэ²¹.

Сделаў пир ён людям и сабэ.
Каб яго а дитятка расло, каб яно а счастливо было.
Каб яму Бог долечку дал.
А расти ты дитятка харош.
Гаспóдь Бог ныдзялі ж ты явó.
Каб яно и здарóва булó.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-06. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²¹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 26

д. Выходцы, Лиозн., Вит.

А ў каго винаград на дварэ?
А ў каго винаград на дварэ?

Ў Ванечки винаград на дварэ,
Ў Ванечки винаград на дварэ²².

Сыбраў пир ни людям, сам сабэ.
Пасадіў ён сваю бабыньку а на самым куте.
Пей, гуляй, мая бабынька, у мяне.
А звўтры ны пахмэлийка ўсе ка мне.

А ў каго винаград на дварэ?
Ў Ванечки винаград на дварэ.
Сыбраў пир ни людям, сам сабэ.
Пысадіў ён сваю кумычку а на самым куте.
Пей, гуляй, мая кумычка, у мяне.
А звўтры ны пахмэлийка ўсе ка мне.

Комм.: «А тьпэрьэта паўторяць и кума яшшо сюда ўкрутить, хресьбинския песни ўсё па три раза».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-05. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Ивашнева Мария Васильевна, 1933 г. р., Логвенкова Галина Степановна, 1943 г. р., Морозова Нина Петровна, 1938 г. р., Гусакова Юлия Павловна, 1951 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²² Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 27

д. Катково, Красн., Смол.

$\text{♩} = 200$

1. А у ка - го́ ви - на - гра́д на два - ре, а у ка - го́ ви - на - гра́д на два - ре?

2. У Ко - леч - ки ви - на - гра́д на два - ре, у Ко - леч - ки ви - на - гра́д на два - ре.

3. Сы - брау пир ни лю - дям, сам са - бе, сы - б(ы) - рау пир ни лю - дям, сам са - бе.

А у каго́ винагра́д на дваре́,
А у каго́ винагра́д на дваре́?

У Колечки винагра́д на дваре́,
У Колечки винагра́д на дваре́²³.

Сыбра́у пир ни лю́дям, сам сабе́.
Пысади́у бабу́сю на куте:
- Пий, гуляй, бабу́ся у мяне́.
Што б маё́ дитя́ти расло,
Што б яно́ счастливо́ было́,
Што б яму́ Бог долюшку да́у.

Комм.: «Ну и пяю́ть вот три ра́зы, паўторяю́ть бабу́сю, куму́сю, ну а тады́ куму. [Пели] все, хто гулял. [Под эту песню не приплясывали?] Не, эта засто́льная песня».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7257-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Катково. Исп.: Цыпкина Евдокия Семёновна, 1930 г. р.; Меженцева Татьяна Афанасьевна, 1939 г. р. Зап.: Панова Е. А., Сафронова А. А. 20.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²³ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 28

д. Бухарино, Красн., Смол.

$\text{♩} = 130$

1. А у ка - го́ ви - на - гра́д на два - ре, а у ка - го́ ви - на - гра́д на два - ре?

3. Каб тва - ё да(й) ди - тя́т - ка рас - ло́, каб тва - ё да(й) ди - тя́т - ка рас - ло́.

4. Штоб рас - ло́, да зда - ро́ - ва бы - ло́, штоб рас - ло, да(й) зда - ро - ва бы - ло́.

А у каго́ винагра́д на дваре́,
А у каго́ винагра́д на дваре́?

В Леначки винагра́д на сталé,
В Леначки винагра́д на сталé²⁴.

- Каб тваё да(й) дитя́тка расло́,
Што б расло́, да здаро́ва было́.

Комм.: «Выпьют по чарки и начинают петь. [Не плясали] за сталом просто пели».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7257-08. Смоленская обл., Краснинский р-н, Нейковское с/п, д. Бухарино. Исп.: Торопина Евдокия Григорьевна, 1931 г. р. Зап.: Панова Е. А., Розанова И. В. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁴ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 29

д. Ясенец, Красн., Смол.

$\text{♩} = 108$

1. А у ка - во́ ви - на - гра́д на два - ре́, а у ка - во́ ви - на - гра́д на два - ре́?

2. В Я - шеч - ки ви - на - гра́д на два - ре́, в Я - шеч - ки ви - на - гра́д на два - ре́.

3. Са - брау́ пир ни лю - дья́м, сам са - бе́, саб - рау́ пир ни лю - дья́м, сам са - бе́.

А у каво́ винагра́д на дваре́,
А у каво́ винагра́д на дваре́?

В Яшечки винагра́д на дваре́,
В Яшечки винагра́д на дваре́²⁵.

Сабрау́ пир ни людя́м, сам сабе́.
Пасади́у кумачку на куте́.

Комм.: «Ета ни вясёлыя».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7310-42. Смоленская обл., Краснинский р-н, Глубокинское с/п, д. Ясенец. Исп.: Лужкова Мария Ефимовна 1930 г. р., Шубенкова Евгения Яковлевна 1928 г. р., Мелихова Мария Васильевна 1930 г. р. Зап.: Королькова И. В., Теплова И. Б., Булкин С.В., Ковалёва О. В. 01.08.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁵ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 30

д. Могильно, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 132$

1. Че - рез ре - чень - ку, че - рез быс - тру - ю гиб - ка кла - дынь - ка ля - жить.

2. Па тэй кла - дынь - ка, па те - со - вень - кий, а всё Ва - не - чка и - деть.

3. Ён ду - шу сва - ю, а всё Га - леч - ку, всё за ру - чень - ку вя - деть.

Чэриз реченьку,
 Чэриз быстраю
 Гибка кладынька ляжить.

Па тэй кладыньке,
 Па тясовенький,
 А усё Ваничка идеть.

Ён душу сваю, а всё Галечку, всё за рученьку вядеть.
 – А ты кладынька, ты тясовыя, ты ня гнися пада мной.
 – Ты душа мэя, а ты Галечка, ты не старься ты за мной.
 Рыдя дэтачик, рыди дробненьких сыстарисся с мылыда.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5125-38. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Локтева Мария Васильевна, 1938 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 31

д. Концы, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 180$

1. Че-риз ре-ченьку, че-риз быструю зыб-ка кла-дынька ля-жить. Че-риз ре-ченьку, че-риз быструю зыб-ка кла-дынька ля-жить.

2. Па тэй кла-дынька, па те-совенький та-м(а) Ко-ле-ч(и)ка и-деть. Па тэй кла-дынька, па те-совенький та-м(а) Ко-ле-ч(и)ка и-деть.

3. Он сва-ю Катеч-ку, он сва-ю ду-шеньку, он за ру-ченьку вя-деть. Он сва-ю Катеч-ку, он сва-ю душеньку, он за ру-ченьку вя-деть.

Чэриз реченьку,
 Чэриз быструю
 Зыбка кладынька ляжыць.
 Чэриз реченьку,
 Чэриз быструю
 Зыбка кладынька ляжыць.

Па тэй кладыньке,
 Па тесовенькый,
 Там(а) Колич(и)ка ідэць.
 Па тэй кладыньке,
 Па тесовенькый,
 Там(а) Колич(и)ка ідэць²⁶.

Он сваю Катечку, он сваю душеньку, он за рученьку вядэць.
 Он сваю Катечку, он сваю душеньку, он за рученьку вядэць.
 – А ты кладынька, ты тесовыя, не ўгібайся пада мной.
 – А ты кладынька, ты тесовыя, не ўгібайся пада мной.
 – А ты Катечка, ты ж мыя душенька, не ўликайся над вадой.
 – А ты Катечка, ты ж мыя душенька, не ўликайся над вадой.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5125-38. Смоленская обл., Руднянский р-н, Голынковская с/а, д. Концы. Исп.: Киселева Мария Прокофьевна, 1920 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В. 13.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁶ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 32

д. Ясенец, Красн., Смол.

$\text{♩} = 180$

1. Че - рез ре - чень - ку, че - рез быс - тры - ю гиб - ка кла́ - дыч - ка ля - жить.

2. Па тэй кла́ - дыч - ке, па тя - со́ - вень - кий, а усё Я - шеч - ка бя - жить.

Па тэй кла́ - дыч - ке, па тя - со́ - вень - кий, а усё Я - шеч - ка бя - жить.

3. А ты кла́ - дыч - ка, ты те - со́ - вы - я ты ня гни - ся па - да мной.

А ты кла́ - дыч - ка, ты те - со́ - вы - я ты ня гни - ся па - да мной.

Через реченьку,
Через бы́стрыю
Гибка кла́дычка ляжи́ть.

Па тэй кла́дычке,
Па тясо́венький
А ўсё Яшечка бяжи́ть.
Па тэй кла́дычке,
Па тясо́венький
А ўсё Яшечка бяжи́ть²⁷.

А ты кла́дычка, ты тесо́выя, ты ня гнiся па́да мной.
Ты, Наташечка, ты Яўгéноўна, ты не ста́рiцца са мной.
А ты Яшечка, ты Ива́нывич, ты не праўду гыварiшь.
Пiйўши мёд-вино и гарéлачку, будешь молод маладiя.
Ры́дя дэ́тачак, ры́дя дробнёных, сыста́рiцца нихы́тя.

Комм.: «Ета хрэсьбины то́жа».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7310-40. Смоленская обл., Краснинский р-н, Глубокинское с/п, д. Ясенец. Исп.: Лужкова Мария Ефимовна 1930 г. р., Шубенкова Евгения Яковлевна 1928 г. р., Мелихова Мария Васильевна 1930 г. р. Зап.: Королькова И. В., Теплова И. Б., Булкин С.В., Ковалёва О. В. 01.08.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁷ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 33

д. Пушки, Лиозн., Вит.

♩ = 180

2. Па тэй кла - дач - ке, па тя - со - вень - кий, а усё Ва - печ - ка и - деть.

Па тэй кла - дач - ке, па тя - со - вень - кий, а усё Ва - печ - ка и - деть.

3. Ён ду - шу сва - ю, сва - ю А - неч - ку всё(й) за ру - чень - ку ве - деть.

Ён ду - шу сва - ю, сва - ю Л - неч - ку всё(й) за ру - чень - ку ве - деть.

5. Ра - дя де - та - чак, ра - дя дроб - нень - ких ас - та - нес - ся ни - ха - тя

Ра - дя де - та - чак, ра - дя дроб - нень - ких ас - та - нес - ся ни - ха - тя

Через реченьку,
Через быструю
Гибка клáдычка ляжítь.

Па тэй клáдачке,
Па тясóвенький
А ўсё Ванечка идéть.
Па тэй клáдачке,
Па тясóвенький
А ўсё Ванечка идéть.²⁸

Ён душу сваю, сваю Анечку всё(й) за рúченьку ведéть.
Ой душа ма́я, ма́я Анечке, ня ставáся ты за мной.
Ра́дя де́тачак, ра́дя дробненьких астанéсья нихатя́.

Комм.: «Кагда садятса за стол радíтелям паю́ть, кагда гóсти падапью́ть».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-004-04. Витебская обл., Лиозненский р-н, Лиозненский с/с, д. Пушки. Исп.: Волкова Лидия Арсентьевна, 1921 г.р., Расколова Тамара Андреевна, 1938 г.р., Гукалова Зинаида Фёдоровна, 1936 г.р. Зап. Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁸ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 34

д. Одрино, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 162$

1. А в ня - де - лень - ку пы - ра - нё - шень - ка, а в ня - де - лень - ку пы - ра - нё - шень - ка.

2. Ви - сить лю - леч - ка зы - ла - тё - шень - ка, ви - сить лю - леч - ка зы - ла - тё - шень - ка.

3. А ўтэй лю - леч - ки всё(й) ди - тя ля - жить, а ўтэй лю - леч - ки всё(й) ди - тя ля - жить.

А в нядэленьку пыранёшенька,
А в нядэленьку пыранёшенька.

Висить люлечка зылатёшенька,
Висить люлечка зылатёшенька²⁹.

А ўтэй люлечки всё(й) дитя ляжить.
А Прячйста Мать пыкальхыеть.
А ў дитятыньки всё(й) папытыеть.
А дитятунька(й), где твья мамунька.
Вон моя мамунька ны кутэ сядить.
Винную чарычку у руках дяржить.
Виннэй чарычкэй пахмиляется.
Свайм хресьничкым выхвыляется.

Комм.: «У хресьбины пяють ўсі, скока их ёсть, ну мужуки ни пяють».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5058-10. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Одрино. Исп.: Дударева Наталья Аверьяновна, 1930 г. р., Патекина Анна Федоровна, 1918 г. р., Кокойченкова Вера Васильевна, 1931 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

²⁹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 35

д. Тур, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 168$

3. А ў гэі лю - леч - ки да(й) ди - тя тынь - ка, ай ра - на, ра - на да(й) ди - тя тынка.

4. А пря - чи - ста мать пы - ка - лы хы - еть, ай, ра - на, ра - на, пы - ка - лы - хыть.

11. Ай, боль - ши чес - ти ды - би - ва - ет - са, ай, боль - ши чес - ти ды - би - ва - ет - са.

А в нядэленьку пыранёшенька,
А в нядэленьку пыранёшенька³⁰.

Скрипíть люлечка всё(й) частёшенька,
Скрипíть люлечка всё(й) частёшенька.

А ў гэі люлечки да(й) дитятынька.
Ай, рана-рана, да(й) дитятынька³¹.

А Прячíста Мать пыкалы́хыить.
У дитятыньки всё папы́тыить.
Ты дитятунька(й), где твуйá ма́мунька.
Мыя ма́мунька ны кутé сядíть.
Мédнью чáрыньку у рука́х дяржíть.
Мédный чáрычкый пых(ы)миля́йтса.
Ай, да́льши на кут пыд(и)вигáйтса,
Ай, бо́льши чести дыбивáйтса.

Комм.: «Паднасіть, да пахмиля́тса нада. Как хрястíины гуля́ють, и ба́тька хрёсний, и ма́тка, и бабушка сядíть та́ма».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5076-14. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Тур. Исп.: Щербакова Татьяна Савельевна, 1915 г. р., Бондакова Надежда Константиновна, 1933 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Соболев А. М. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁰ Бондакова Н. К. поет: «Ай, рана-рана, пыранёшеньку».

³¹ Во всех последующих строфах, кроме последней, звучит рефрен «Ай, рана-рана, пыранёшеньку».

№ 36

д. Шилово, Рудн., Смол.

$\text{♩}=160$

1. Ай, ве - сё - л(ы) ме - сяц, а всю ночь све - тить, ай, ве - сё - л(ы) ме - сяц, а всю ночь све - тить.

2. Ай, ку - ма с ку-мы-м(ы) с-пыд кри ста е - дуть, ай, ку - ма с ку - мы-м(ы) с - пыд кри ста е - дуть

3. Ай, я - ны е - дуть, раз - гы - ва - ри - ють, ай, я - ны е - дуть, раз - гы - ва - ри - ють.

Ай, весёл(ы) месяц, а всю ночь свётить,
Ай, весёл(ы) месяц, а всю ночь свётить.

Ай, кума с кумым(ы) с-пыд криста ёдутъ,
Ай, кума с кумым(ы) с-пыд криста ёдутъ³².

Ай, яны едутъ, разгывариють.
– Ни диви, кумок, што(й) ня бел платок(ы).
– Ни диви, кума, ни салодык(ы) мёд.
Ай, ня бел платок(ы), мы белить будим(ы).
Ни салодык(ы) мёд(ы), сыладить будим.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5123-16. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Шилово. Исп.: Синица Матрёна Сидоровна, 1915 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 07.07.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³² Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 37

д. Коминтерно, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 168$

2. А наш Ко - леч - ка зы баб - кый бя - жить, а наш Ко - леч - ка - зы баб - кый бя - жить.

3. Ты, ба - бу - сень - ка, ты, ря - бу - сень - ка, ты, ба - бы - сень - ка, ты, ря - бу - сень - ка.

4. Пе - ри - бабь ди - тя ны - ва - раж - дё - ны - ва, пе - ри - бабь ди - тя ны - ва раж - дё - ны - ва.

Ти ня стук стучить, ти ня грюк грючить,
 Ти ня стук стучить, ти ня грюк грючить.

А наш Колечка зы бабкый бяжить,
 А наш Колечка зы бабкый бяжить³³.

Ты, бабусянка, ты, рябусянка,
 Перибабь дитя нывараждёныва.
 Нывараждённыва, тибё суждёныва.
 Ти ня стук стучить, ти ня грюк грючить,
 А наш Колечка зы кумком бяжить.
 Ты, кумочик мой, галубочик мой,
 Пирихресті дитя новораждёныва.
 Новораждённыва, тибё суждёныва.
 Ти ня грюк грючить, ти ня стук стучить,
 А наш Колечка зы кумой бяжить.
 Ты, кумочка ты, галубушка,
 Пирихресті дитя новораждёныва.
 Новораждённыва, тибё суждёныва.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5143-02. Смоленская обл., Руднянский р-н, Шубковская с/а, д. Коминтерно. Исп.: Прудников Алексей Андреевич, 1913 г. р., Прудникова Евдокия Емельяновна, 1917 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 09.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³³ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 38

д. Пушки, Лиозн., Вит.

$\text{♩} = 150$

2. А у тэй лю - леч - ке всё(й) ди - тя ля - жить, а у тэй лю - леч - ке всё(й) ди - тя ля - жить.

3. Ай, ди - тя ля - жить па - раж - дё - на - я па - раж - дё - на - я пе - ря - кщё - на - я

4. В га - ла - вах у е - я Бо - жи - я Мать ста - ить, в га - ла - вах у е - я Бо - жи - я Мать ста - ить.

А в нядэленьку паранёшенька
Висіть люлечка залатёшенька.

А у тэй люлечке всё(й) дитя ляжіть.
А у тэй люлечке всё(й) дитя ляжіть³⁴.

Ай, дитя ляжіть параждёная,
Параждёная перякщёная.
В галавах у ея Божия Мать стаіть,
А всё(й) люлечку пакалыхваеь,
А у детятыньки всё(й) папытваеь.
- Ой, детятынька, хто твоя мамынька?

Комм.: «Мамынька – называють имя отчество, а тады татынька. Участвують тольки мама и папа».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-004-03. Витебская обл., Лиозненский р-н, Лиозненский с/с, д. Пушки. Исп.: Волкова Лидия Арсентьевна, 1921 г.р., Расколова Тамара Андреевна, 1938 г.р., Гукалова Зинаида Фёдоровна, 1936 г.р. Зап. Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁴ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 39

д. Тур, Рудн., Смол.

♩=180

1. Ай пы - ра, пы - ра ку-мым ды д(ы)-вы - ра, ай пы-ра, пы - ра ку-мым ды двы - ра.

2. А и-шче ни пы - ра ку-мым ды д(ы)-вы - ра, ай-шче ни пы - ра ку-мым ды д(ы)-вы - ра.

4. И буди-м(ы) на - чу - вать, боч - ку ны - чи - нать, бу - ди-м(ы) на - чу - вать, боч - ку ны - чи - нать.

Ай, пыра́, пыра́ кúмым ды д(ы)выра́,
Ай, пыра́, пыра́ кúмым ды двыра́.

А ишчé ни пыра́ кúмым ды д(ы)выра́,
Ай шчé ни пыра́ кúмым ды д(ы)выра́.

Ёсь у кума бóчичка вина,
Ёсь у кума бóчичка вина.

И будим(ы) начувáть, бочку нычинáть,
Будим(ы) начувáть, бочку нычинáть.

Комм.: «Поют в конце застолья».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5076-15. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Тур. Исп.: Щербакова Татьяна Савельевна, 1915 г. р., Бондакова Надежда Константиновна, 1933 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Соболев А. М. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 40

д. Литивля, Красн., Смол.

2. Ба-буль-ка на кут па-дви - га - ст - са, ба-буль-ка на кут па-дви - га - ст - са.

4. А ёсь у я - го всё(й) ба - чо-на-чик ви-на, а ёсь у я - го всё(й) ба - чо-на-чик ви-на.

5. Ви - по ра - зо - пьё-м(ы), та - ды в дво - ру пай-дём, ви-по ра-зо - пьём, та-ды в дво - ру пай-дём.

Пад гарою конь упинаётся,
Пад гарою конь упинаётся.

Бабулька на кут падвигаётся,
Бабулька на кут падвигаётся³⁵.

Ай пара-пара бабулечке да двара,
Ай што ж не пара, нас Сашечка не атпроўлял
А ёсь у ягó всё(й) бачоначек вина
Вино разапьём, тады в двору пайдём.

Комм.: «Ну а тады куму так нада петь и куме».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7273-21. Смоленская обл., Краснинский р-н, Глубокинское с/п, д. Литивля. Исп.: Мелехова Мария Васильевна, 1930 г.р. Зап.: Королькова И. В., Голубева М.С. 07.08.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁵ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 41

д. Махначи, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 192$

1. Зып-ря - жи - тя, зып-ря - жи - тя Вы д'ве - над-цыть ва-лоў, вы д'ве - над-цыть ва-лоў.

2. (И) ай'вя - зи - тя, вы з'вя - зи - тя Ба - бу с ку - ту да-лоў, ба - бу с ку - ту да-лоў.

3. (И) ба-ба на кут, Ба - ба с ку - та Не ру - ха - ет - са, не ру - ха - ет - са.

Зып-ряжы́тя,
Зып-ряжы́тя
Вы д'венáдцыть валоў,
Вы д'венáдцыть валоў.

(И) ай, з'вzы́тя,
Вы з'вzы́тя
Бабу с кúту далоў,
Бабу с кúту далоў³⁶.

Баба с кúта не рухáетса.
Дале на кут пыдвeгáетса.
Чарку вина дыжидáетса.

Зып-ряжы́тя вы д'венáдцыть валоў.
Ай з'везы́тя куму с кúту далоў.
Валы́ ня (й)дúть, а ўпирáютса.
Кума на кут пыдвигáетса.
Чарку вина дыжидáетса.

Зып-ряжы́тя вы д'венáдцыть валоў,
Вы д'венáдцыть валоў.
Ай з'везы́тя кума с кúту далоў.
Валы́ ня (й)дúть, а ўпирáютса,
А кум с кúта не рухáетса,
Дáле на кут пыдвигáетса,
Чарки вина дыжидáетса.

Комм.: «Сперва нáда ж начинать, каго вазить пёрвага. [Сначала бабу], а тады куму, а тады кума паслédнига. Кум же паслédний сидíть во! Зачинáть песню нужно крепко».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5092-15. Смоленская обл., Руднянский р-н, Любавичская с/а, д. Махначи. Исп.: Шайторова Мария Артёмовна, 1914 г. р., Шайторова Мария Егоровна, 1930 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Мальцева О. В. 11.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁶ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 42

д. Одрино, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 156$

Зы - пря - ги - тя, зы - пря - ги - тя Ай, д'ве - над - цыть ва - лоў, ай, д'ве - над - цыть ва - лоў.

Ай, з'ве - зи - тя, ай, з'ве - зи - тя Ба - бу с ку - ту да - лоў, ба - бу с ку - ту да - лоў.

Ва - лы ня (й)дуть, ва - лы ня (й)дуть, У - пи - на - ют - са, у - пи - на - ют - са.

Зыпрягітя,
 Зыпрягітя
 Ай д'венáдцыть валóў,
 Ай д'венáдцыть валóў.

Ай з'везітя,
 Ай з'везітя
 Бабу с кúту далóў,
 Бабу с кúту далóў³⁷.

Валы́ ня (й)дúть, упи́наются.
 Баба с кúту не рухáется.
 Дальше на кут пыд'вигáется.
 Бóле чести дыжидáется.
 Нясí, ўнúчик, да(й) гарéлычку.

Комм.: «А тады кумé пяюць так сама, и кúму».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5058-09. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Одрино. Исп.: Дударева Наталья Аверьяновна, 1930 г. р., Кокойченкова Вера Васильевна, 1931 г. р., Патекина Анна Федоровна, 1918 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁷ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 43

д. Одрино, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 204$

1. Зы-пря - жи - тя, за - пря - жи - тя а д'ви - над - цыть ва-лоў, а д'ви - над - цыть ва-лоў.

2. А з'вя - зи - тя, а з'вя - зи - тя ба - бу с ку - ту да-лоў, ба - бу с ку - ту да-лоў.

3. Ка - ни ня (й)дуть, ка - ни ня (й)дуть, у - пи - ра - юг - са, у - пи - ра - юг - са.

4. Ба - ба с ку-ты, ба - ба на кут пад' - ви - га - ет - са, пыд'ви - га - ет - са.

Зыпряжѣтя,
 Зыпряжѣтя
 А д'винáдцыть валóў,
 А д'винáдцыть валóў.

А з'вязѣтя,
 А з'вязѣтя
 Бабу с кúту далóў,
 Бабу с кúту далóў³⁸.

Кáни ня (й)дуть,упинáютса.
 Баба с кúты, баба на кут пыд'вигáйтса.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5058-05. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Одрино. Исп.: Лобанова Клавдия Петровна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Редькова Е. С. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁸ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 44

д. Могильно, Рудн., Смол.

$\text{♩}=180$

1. Зы - пры - гём - тя, за - пры - ги - тя Вы д'ви - над - цыть ва - лоў, вы д'ви - над - цыть ва - лоў.

2. Ай, свя - зи - тя, ай, свя - зи - тя Ку - ма с ку - та да - лоў, ку - ма с ку - та да - лоў.

3. А кум ня (й)дэть, а кум ня (й)дэть, У - пи - ра - ит - са, у - пи - ра - ит - са.

Зыпругёмтя,
Запругітя
Вы д'винадцыть валоў,
Вы д'винадцыть валоў.

Ай связітя,
Ай связітя
Кума с кута далоў,
Кума с кута далоў³⁹.

А кум ня (й)дэть, упирайтса.
Дальше на кут пывдвигайтса.
Больше чести дыбивайтса.

Комм.: «И кумэ, и бабе [потом поют эту песню] те же самые [слова]. [Эту песню поют] як уже с кута сар(ы)вать, и санки, и ёту песню разам ўсё петь. Стаскывають, патом яшшо содютса, патом яшшо гуляють».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5126-34. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Локтеева Мария Васильевна, 1938 г. р., Герасимова Екатерина Петровна 1931 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

³⁹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 45

д. Загодино, Рудн., Смол.

♩=180

3. А Ва-ло - дич-ка, а Ва-си - лье-вич, ни вя - ли - кий ты пан. А Ва-ло - дич-ка, а Ва-си - лье-вич, ни вя - ли - кий ты пан.

4. Ты и - ди-ка, зык-ла - ди-ка, всё(й) д'ви - над-цять ва-лоў. Ты и - ди-ка, зык-ла - ди-ка, всё(й) д'ви - над-цять ва-лоў.

5. Ес'-ли пра нас ты за - бу-дешь, боль-ши ку-мой ты ня бу-дешь. Ес'-ли пра нас па - за - бу-дешь, боль-ши ку-мой ты ня бу-дешь.

Кумўсенька-галубўсенька, напилася вина.

Кумўсенька-галубўсенька, напилася вина.

Ни дайдёт жа, кумўсенька да свайгó, да д(ы)вара.

Ни дайдёт жа, кумўсенька да свайгó, да д(ы)вара⁴⁰.

А Валóдичка, а Васільевич, ни вялікий ты пан.

Ты иди-ка, зыкладі-ка, всё(й) д'винáдцять валóў.

Ат(ы)взязі-ка, ат(ы)взязі-ка, ты кумўсю дамóй.

Валы ня (й)дúть, валы ня (й)дúть, упира́ются.

Кума с(ы) кута, кума с(ы) кута не рухаетса.

Бóльши чести, бóльши чести дабивáетса.

Пьéшь, яси харóшия, а нам та́го не дасі.

Ес'ли пра нас ты забудешь, бóльши кумой ты ня будешь.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5131-33. Смоленская обл., Руднянский р-н, Чистиковская с/а, д. Загодино. Исп.: Киндеева Мария Кирилловна, 1931 г. р., Кухтикова Юлия Андреевна, 1930 г. р., Борисенкова Галина Григорьевна, 1932 г. р., Козлова Зоя Петровна, 1931 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 15.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴⁰ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 46

д. Кудрицы, Рудн., Смол.

♩=216

1. Ся-дять ку-ма ны ку-те, ся-дять ку-ма ны ку-те, Як сы - ва ны гня-зде, як сы - ва ны гня-зде.

2. Вы бя - ри - тя пру-ток, вы бя - ри - тя пру-ток, Вы га - ни - тя да - лой, вы га - ни - тя да-лой

Сядіть кума ны кутé,
 Сядіть кума ны кутé,
 Як сывá ны гняздé,
 Як сывá ны гняздé.

Вы бярітя прутóк,
 Вы бярітя прутóк,
 Вы ганітя далай,
 Вы ганітя далай.

Пересказ:

Сидіть кум ны кутé,
 Як арёл ны гнязде.

Комм.: «Карóткая [песня], ти их прыганяють, ти величають».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5154-34. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Кудрицы. Исп.: Российцева Мария Константиновна, 1920 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Мальцева О. В., Кузьмина Л. С. 08.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 47

д. Заозерье, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 192$

1. Я ня пить к вам пришла, Я ня есть к вам пришла, Па-гу - лять к вам пришла, Па-гу - лять к вам пришла.

2. Ах, вы, ку - мушки, Вы га - лу - бу - шки, Са - па - и - ли ме - ня, Са - па - и - ли ме - ня.

3. А пад ви - ше-н(ы)-кый, Пад зя - лё-ны - ю, Спать па-ла - жи - ли ме-ня, Спать па-ла - жи - ли ме-ня.

Я ня пить к вам пришла,
 Я ня есть к вам пришла,
 Пагулять к вам пришла,
 Пагулять к вам пришла.

Ах, вы, кумушки,
 Вы галубушки,
 Сапайли меня,
 Сапайли меня⁴¹.

А пад вишен(ы)кый, пад зялёную, спать палажили меня.
 А ты, вишен(ы)ка, ты зялёная, не шуми нада мной.
 Кали будешь шумет(и), буду больше дурить.

Комм.: «Крёстьбинная, кума ныпилася».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5121-04. Смоленская обл., Руднянский р-н, Переволочская с/а, д. Заозерье. Исп.: Буброва Анна Фроловна, 1918 г. р., Титова Зинаида Фёдоровна, 1930 г. р., Конёнкова Любовь Александровна, 1935 г. р., Королёва Мария Даниловна, 1928 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴¹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 48

д. Выходцы, Лиозн., Вит.

$\text{♩} = 180$

1. Я б э - та - га ку - ма, я б э - та - га ку - ма и за ку - ма не браў, и за ку - ма не браў.

2. Ён га - рел-ку ня пьёт, ён га - рел-ку ня пьёт и ён нам ни да-еть, и ён нам ни да - еть.

Я б эту бабу,
Я б эту бабу,
И за бабу не браў,
И за бабу не браў.

Я б эту куму,
Я б эту куму,
И за куму не браў,
И за куму не браў.

Ина гарэлку ня пьёт,
(Й)на гарэлку ня пьёт,
Ина́ (й)нам ни даёт,
Ина́ (й)нам ни даёт.

Ина гарэлку ня пьёт,
(Й)на гарэлку ня пьёт,
Ина́ (й)нам ни даёт,
Ина́ (й)нам ни даёт.

Я б этага кума,
Я б этага кума,
И за кума не браў,
И за кума не браў.

Ён гарэлку ня пьёт,
Ён гарэлку ня пьёт,
И ён нам ни даёт,
И ён нам ни даёт.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-08. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Ивашнева Мария Васильевна, 1933 г. р., Логвенкова Галина Степановна, 1943 г. р., Морозова Нина Петровна, 1938 г. р., Гусакова Юлия Павловна, 1951 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 49

д. Горелово, Себеж., Пск.

$\text{♩} = 120$

2. Ёсь у на - шей баб - ки три - ча - ты - ри ва - ла, три - ча - ты - ри ва - ла.

3. Пры - е - ха - ли к баб - ке три - ча - ты - ре куп - ца, три - ча - ты - ре куп - ца.

4. А - дин вол ря - бый, да ён вóзить ба - бу, яй та - го ни пра - дам, яй та - го ни пра - дам.

А як наша бабка
Багаты́рчкóй балá,
Багаты́рчкóй балá.

Ёсь у нашей бабки
Три-чаты́ри вала,
Три-чаты́ри вала⁴².

Прыёхали к бабке три-чаты́ри купца.
Ад́ин вол ря́бый, да ён вóзить бабу, яй таго ни прада́м.
А другéй вол чёрный, ён для бабы добрый, я того ни прада́м.

Пересказ:

Третий вол аднарóг, порет бабу между ног.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2025-18. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., Михей И. 11.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В. Вариант напева ранее опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валиевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.: Псков: Изд-во обл. центра нар. творчест-ва, 2002. Т. 2. С. 549-550.

⁴² Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 50

д. Одрино, Рудн., Смол.

$\text{♩}=160$

1. А у са-де виш - ня, а у са-де виш-ня с паль-ко-ри-ня вы-да вы-шла, с падко-ри-ня вы-да вы - шла.

2. А под на - шу, под ба - быч-ку падво - дынь-ка вы-шла, пад - во-дынь-ка вы - шла.

3. Конь вы-ра - нень-кый, конь вы-па - нень-кый, кы - зак мы - ла - день-кый, кы - зак мы - ла - день - кый.

А ў саде вишня,
 А ў саде вишня
 С-пад кóриня выдá вышла,
 С-пад кóриня выдá вышла.

А пад нашу,
 Пад ба́бычку
 Падво́дынька вышла,
 Падво́дынька вышла⁴³.

Конь выранéнькый, кызак мыладéнькый.
 Конь водуванный, вазóк мулюва́нный.

Комм.: «Ну и всём тады: кúму пяóть, и куме, ёта ужо на зáвтрига пяóть так».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5144-22. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Одрино. Исп.: Дударева Вера Васильевна, 1931 г. р., Потёкина Анна Федоровна, 1918 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴³ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 51

д. Могильно, Рудн., Смол.

А ў саду вишня,
 А ў саду вишня
 С-пад кóриня выдá вышла,
 С-пад кóриня выдá вышла.

А пыд нашу,
 Пыд(ы) Манечку
 Падвóдынька вышла,
 Падвóдычка вышла.⁴⁴

Конь выранéнький, кызак мыладéнький.
 Конь выравáный, кызáк мулювáный.

Комм.: «Як ба́тьку хрэснага и матку с кута стя́гываюць. Так паётса матке, ба́тьку. Ату́ляюць хрэсьбины, и бабе ешшо́ пяю́ть эту песню. И ба́тьку: пад на́шега, пад та́тыньку падвóдынька вышла, ти пад хрэснага можеш назывáть. И пад ба́бычку: пад на́шу, пад ба́бычку падвóдынька вышла. А нясу́ть ванну, зостéлють, мо́жа якíм адия́лом, и ўсё, выла́зь [из-за стола] и садíсь. Ня со́дисся, силай пасóдють, или аткупля́йся».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5126-28. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Локтеева Мария Васильевна, 1938 г. р., Герасимова Екатерина Петровна 1931 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴⁴ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 52

д. Выходцы, Лиозн., Вит.

$\text{♩} = 152$

1. А па у - ли - це, па ши - ро - кой, мя-тель за-ви - ва - еть, мя-тель за-ви - ва - еть.

2. А Ва - неч - ка Ни-ко-ла - е - вич кы-ня зап-ри - га - еть, кы-ня зап-ри - га - еть.

3. А Та - неч - ка И - ва - ноў - на у я - го пя - та - еть, у я - го пя - та - еть.

А па улице,
 Па ширóкей,
 Мятéль завивáеть,
 Мятéль завивáеть.

А Ваничка
 Никалаевич
 Кыня запригáеть,
 Кыня запригáеть⁴⁵.

А Танечка Иваноўна у ягó пыта́еть.
 А Ванечка Никалаевич, акуды ж ты паéдишь?
 А Танечка Никалаеўна па бабу паéду.
 А бяры́ ж ты бабу з багáтаи хаты, меньше будеть траты.
 (Й)на гарéлки ня пьéть, ина (й)нам ни даéть.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-06. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Ивашнева Мария Васильевна, 1933 г. р., Логвенкова Галина Степановна, 1943 г. р., Морозова Нина Петровна, 1938 г. р., Гусакова Юлия Павловна, 1951 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴⁵ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 53

д. Выходцы, Лиозн., Вит.

$\text{♩} = 140$

1. А уле-си да на ве - ры - си, а уле-си да на ве - ры - си, сы-ла вей гня-здеч - ка вьть, сы-ла-вей гня-здеч - ка вьть.

2. Сы - ла-вей гня - здеч - ка вьть, сы-ла-вей гня - здеч - ка вьть ба - бынька в ат - вет - ки (й)деть, ба-бынька в авет - ки (й)деть

3. Ба - бынь-ка в ат - вет - ки (й)деть, ба-бынь-ка в ат - вет - ки (й)деть, и на Бо-жень-ку про-сить, и - на Бо-жень-ку про-сить.

А ў лёси да на вёрыси,
 А ў лёси да на вёрыси,
 Сылавей гняздэчка вьеть,
 Сылавей гняздэчка вьеть.

Сылавей гняздэчка вьеть,
 Сылавей гняздэчка вьеть.
 Бабынька в атвётки йдеть,
 Бабынька в атвётки йдеть⁴⁶.

Бабынька в атвётки йдеть, ина Боженьку просить.
 Дай, Божа, ётаму дитяти три доли счастливеньких.
 Первую, да радимью, другую Христовую.
 Другую Христовую, третью венчальную.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А006-001-11. Витебская обл., Лиозненский р-н, Добромысленский с/с, д. Выходцы. Исп.: Ивашнева Мария Васильевна, 1933 г. р., Логвенкова Галина Степановна, 1943 г. р., Морозова Нина Петровна, 1938 г. р., Гусакова Юлия Павловна, 1951 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 20.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴⁶ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 54

д. Могильно, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 140$

3. Па - ра на - ше - га ди - тя - тынь - ку в цер - кву ат - прав - ля - ти, в цер - кву ат - прав - ля - ти.

4. Па - ра на - ше - му ди - тя - тынь - ку и - мя нак - лы - да - ти, и - мя на - клы - да - ти.

5. Пу - вя - зём ў пер - кву, пу - вя - зём ў пер - кву, ў пер - кву свя - щё - ну - ю, ў пер - кву свя - щё - ну - ю.

А Божа мой,
Што в поли зыгримéла?
Што в поли зыгримéла?

Божинька идéть,
Ён долю несéть
Нашему дитя́ти,
Нашему дитя́ти⁴⁷.

Пара на́шему дитя́тыньку в це́ркву атпроўля́ти,
Пара на́шему дитя́тыньку имя наклыда́ти.
Пувязём ў це́ркву, пувязём ў це́ркву, в це́ркву священную.
Увядём ў веру, ў веру хрыщёную.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5125-37. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Локтеева Мария Васильевна, 1938 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴⁷ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 55

д. Могильно, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 192$

1. Ка-ла ре-чень-ки сте-жень-ка, ка-ла ре-чень-ки сте-жень-ка, ту - да и шла ба-бынь-ка, ту - ды и шла ба-бынь-ка.

2. Су-стеў я - е Бо-жень-ка, су-стеў я - е Бо-жень-ка. Ку - ды и - деншь, ба - быч-ка, ку - ды и - дешь, ба - быч-ка.

3. В ба-бы и - ду, Бо-жень-ка, в ба-бы и - ду, Бо-жень-ка. А што ня-сешь, ба - быч-ка? А што ня-сешь, ба - быч-ка.

Кала реченьки стéжинька,
Кала бы́стрыя стéжинька
Туды́ и шла ба́бычка,
Туды́ и шла ба́бычка.

Сустрéў яé Боженька,
Сустрéў яé Боженька,
– Куды́ идешь, ба́бычка?
– Куды́ идешь, ба́бычка?⁴⁸

– В ба́бы иду, Боженька,
– А што нясéшь, ба́бычка?
– Пялёнычки, Боженька.
[– Шча́стлівинька, кумычка].

Кала реченьки стéжинька,
Туды́ и шла кúмычка.
Сустрéў яé Боженька,
– Куды́ идешь, кúмычка?
– Кумой́ иду, Боженька,
– А што нясéшь, кумычка?
– Ныпрятýчек, Боженька.
– Шча́стлівинька, кумычка.

Кала реченьки стéжинька,
Кала бы́стрыя стéжинька
Туды́ и шёл кумóчик.
Сустрéў ягó Боженька,
– Куды́ идешь, кумóчик?
– Кúмым иду, Боженька,
– А што нясéшь, кумóчик?
– Пол лі́трычку, Боженька.
– Шча́стлівинька, кумычка.

Комм.: «Éта ба́бе и кума́м, éта хресьбиньская. Ныпрятýк – éта кума́ тады́ як хрестю́ть стéлють пы́д рябе́нычка, там, што нясéшь, матерья́ла можа метра́ два, ско́льки хто мо́жеть».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5127-06. Смоленская обл., Руднянский р-н, Кругловская с/а, д. Могильно. Исп.: Шаршакова Ксения Игнатьевна, 1914 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 10.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴⁸ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 56

д. Дубровка, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 180$

1. Кы-ла ре-чки сте-жич - ка, кы-ла ре-чки сте-жич - ка, ту-да пы-шла ба-бынь-ка, ту-да пы-шла ба-бынь-ка.

2. На встре-чѹ ей Бо-жень - ка, на встре-чѹ ей Бо-жень - ка, Ку-да и-дѣшь, ба-бынь-ка? Ку-да и-дѣшь, ба-бынь-ка?

3. В ба-бы и-ду, Бо-жень - ка, в ба-бы и-ду, Бо-жень - ка. Счастли-вый путь, ба-бынь-ка, счастли-вый путь, ба-бынь-ка

Кыла речки стéжичка,
Кыла речки стéжичка,
Тудá пышла́ ба́бынька,
Тудá пышла́ ба́бынька.

Навстречу ей Боженъка,
Навстречу ей Боженъка.
– Кудá идѣшь, ба́бынька?
– Кудá идѣшь, ба́бынька?⁴⁹

– В ба́бы иду, Боженъка,
– Шчастли́вый путь, бабынька.

Возьли речки стéжинъка,
Тудá пашла кúмынька.
Навстречу ей Боженъка,
– Куды́ идѣшь, кúмынька?
– Хрястítь иду, Боженъка,
– Шчастли́вый путь, кумынька.

Возьли речки стéжинъка,
Тудá пашёл кумочик.
Навстречу ей Боженъка,
– Куды́ идѣшь, кумочик?
– Хрястítь иду, Боженъка,
– Шчастли́вый путь, кумочик.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А005-004-04. Смоленская обл., Руднянский р-н, Первомайская с/а, д. Дубровка. Исп.: Демидова Анна Яковлевна, 1938 г. р., Лукашенкова Прасковья Максимовна, 1935 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 19.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁴⁹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 57

д. Дедино, Себеж., Пск.

$\text{♩} = 156$

1. Да спа-си-ба ка - ва-лю, да спа-си-ба ка - ва - лю, да што сде-лау нам гуль-ню, да што сде-лау нам гуль-ню.

2. Ма-ла-точ-кам ня сту-кау, ма-ла-точ-кам ня сту-кау, у ру-чань-ки ня ху-кау, у ру-чань-ки ня ху-кау.

3. И тя-пель-ца ни па-лиу, и тя-пель-ца ни па-лиу, и ся-мей-ку ня бу-диу, и ся-мей-ку ня бу-диу.

Да спасіба кавалю,
 Да спасіба кавалю.
 Да што сдэлаў нам гульнію,
 Да што сдэлаў нам гульнію.

Малаточкам ня стўкаў,
 Малаточкам ня стўкаў
 У рўчаньки ня хўкаў,
 У рўчаньки ня хўкаў.

И тяпéльца ни палиў,
 И тяпéльца ни палиў.
 И сямéйку ня будиў,
 И сямéйку ня будиў.

Комм.: «Пёрву кавалю пяюць».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2077-15. Псковская обл., Себежский р-н, Дединская вол., д. Дедино. Исп.: Шепило Клавдия Андреевна, 1912 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Яковлев В. 09.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 58

ОАФ № 2025-17,
д. Горелово, Себеж., Пск.

$\text{♩} = 144$

1. На-ша баб-ка пад-пи-ла́, на-ша баб-ка пад-пи-ла́, пад припе́чком спать лег-ла, пад припе́чком спать лег-ла.

2. А там мы-ши ша-ли-ли, а там мы-ши ша-ли-ли, ба-бе тор-бу пра-е́-ли, ба-бе тор-бу пра-е́-ли.

3. Ста-ли вну-ки пла-кать, ста-ли вну-ки пла-кать, а чем тор-бу ла-пить, а чем тор-бу ла-пить.

Наша бабка падпила́,
Наша бабка падпила́.
Пад припе́чком спать легла,
Пад припе́чком спать легла.

А там мыши шалили,
А там мыши шалили,
Бабе торбу праэ́ли,
Бабе торбу праэ́ли⁵⁰.

Стали внуки плакать, а чем торбу ла́пить.
Схадí, дедок, в старыну́, да выдери коры́ну.
Да, выдери корку, зала́пь ба́бы торбу.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2025-17. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., Михей И. 11.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.

⁵⁰ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 59

д. Горелово, Себеж., Пск.

$\text{♩} = 138$

1. Тал-чй - малóть ня - дý-жа, тал-чй - малóть ня - дý- жа, под на-мёт-ку да-сý-жа, под на-мёт-ку да-сý-жа.

2. Тал-чй - малóть, ох - ти мне, тал-чй - малóть, ох - ти мне, на - мё-тач-ку да́йтя мне, на - мё-тач-ку да́йтя мне.

Талчй-малóть нядýжа,
Толчи-малóть нядýжа.
Под намётку дасýжа,
Под намётку дасýжа.

Талчй-малóть, охти мне,
Талчй-малóть, охти мне.
Намётачку да́йтя мне,
Намётачку да́йтя мне.

Комм.: «Эта бабке паю́ть, кагда ана кашу прадаётъ, падсмéхывають её. Радихаей намётачку даётъ – вéшает на шею. Намётка – саматкáное палатно. Кашу бабка пастáвить на стол, а ей проста деньги слóжать, а тады кашу без яé дéлять. Кумовья на куте сидели. Бабку на барану сажали – поднимали, отца поднимали, штоб бутылку дава́ў, и хрóсных падымáли, ўсéх падымáли. А нет бараны – ванну, начёўки. Падымáли - го́цкали, а тагда аткúпливайся. Хочешъ, не хочешъ - уса́дять».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ № 2025-20. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., Михей И. 11.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 60

д. Горелово, Себеж., Пск.

$\text{♩} = 120$

1. А кум кум-ке рód-ный брат, а кум кум-ке рód-ный брат, па - вёл кумку в зс-лён сад, па - вёл кумку в зс-лён сад.

2. Шча-пáй, кум - ка, я - год - ки, шча-пáй, кум - ка, я - год - ки, ка - то́ - ры - и са-лód-ки, ка - то́ - ры - и са - лód - ки.

3. Са - лód - ки - с у кар-ма-но́к, са - лód - ки - с у кар-ма - но́к, а го́рь - ки - и у па - да - ло́к, а го́рь - ки - и у па - да - ло́к.

А кум кумке рódный брат,
 А кум кумке рódный брат.
 Павёл кумку в зялён сад,
 Павёл кумку в зялён сад.

– Шчапáй, кумка, ягодки,
 – Шчапáй, кумка, ягодки,
 Катóрьи салóдки,
 Катóрьи салóдки⁵¹.

Салóдкии – ў кар(ы)манóк,
 А гор(ы)кии – ў падалóк.

Салóдкии – для кумы,
 А го́р(ы)кии – для жаны́.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2004-03. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Неудачина Е. 25.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В. Образец ранее опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.: Псков: Изд-во обл. центра нар. творчест-ва, 2002. Т. 2. С. 549.

⁵¹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 61

д. Шведы, Лиозн., Вит.

$\text{♩} = 126$

1. Ся - дзі-т(и) ку - ма на ку - те ка-к(ы) га - луб-ка у гня - зде, как га - луб-ка у гня - зде

4. Каб ди - тя - ты-ч(и)-ка ра-с(ы) - ло, и кра - сі-вы-я бу - ло, и кра - сі-ва-я бу - ло.

7. Ка-б(ы) мы - лом ён а - б(ы)мыў - ся, ка-б(ы) чіс - тенькім ха-дзіў - ся и зда - ро - венькім быў.

Сядзіт(и) кумá на кутé,
 Как(ы) галубка у гняздé,
 Как галубка у гняздé.

Сядіть кум на кутé,
 А как гóлуб у гняздé,
 А как гóлуб у гняздé.

Ты кумочик(ы) ни журися, аж и с кумкый абнімійся.
 Каб дитятыч(и)ка рас(ы)ло́ и красівыя було́, и красівыя було́.
 И красівыя було́, и здаровыя було́.
 А типэря ўсé кумы вы на мыла падарі́тя, падарі́тя малышу.
 Каб(ы) мылом ён аб(ы)мыўся, каб(ы) чістенькім(ы) хадіўся, и
 здаровенькім быў.

Комм.: «Ёта кыгда малыша зывязу́ть, пирекрися́ть, а патом нызныча́ють крэсьбіны, ны які́й день нызнача́ть крэсьбіны, можа там че́риз дьве-три не́дэли. Вот тады́ за сталом».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-04. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

д. Шведы, Лиозн., Вит.

Ай, спасіба кавалю,
Што ён сдэлаў нам гульнію,
Што ён сдэлаў нам гульнію!

Кавалёчек(ы) ни куэть,
Детак сабэ биригэть
Ай, спасіба кавалю.

Ты, каваль, железа ни куешь,
А с жёначкай биригэшь,
А с жёначкай биригэшь.

Ты жёначку биригэшь,
А нам спáтьки ни даéшь,
А нам спáтьки ни даéшь.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А004-001-07. Витебская обл., Лиозненский р-н, Крынковский с/с, д. Шведы. Исп.: Ерманенко Вера Петровна, 1915 г. р. Зап.: Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 18.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 63

д. Коминтерно, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 220$

Ай, кум кумой рад, павёл куму в ви - на - град.

Щеп - ли. кум - ма, виш - ни. ка - то - ры ат - вис - ли,

Ка - то - ры - е слад - ки, ты - е ма - сй мат - ке.

А, кум кумой рад, павёл куму в виногра́д,
 – Щипли, кума, вишни, катóры атв́исли,
 Катóрые сладки, ты́е ма́ей матке!

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5149-59. Смоленская обл., Руднянский р-н,
 Голынковская с/а, д. Надва. Исп.: Марченкова Вера Фёдоровна, 1930 г. р.
 Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 16.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 64

д. Заозерье, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 120$

А кум кумой рад, павёу куму в винаград.

Ешь, кума, ягодки, каторые сладки,

Каторые горьки пускай маей матки.

А кум кумой рад, павёу куму в винаград.
 – Ешь, кума, ягодки, каторые сладки,
 Каторые горьки пускай маей матки.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5119-13. Смоленская обл., Руднянский р-н, Переволочская с/а, д. Заозерье. Исп.: Буброва Анна Фроловна, 1918 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 65

д. Тимошенки, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 114$

Ай, кум куме рад, павёу куму в винаград.

Ешь, кума, я - год - ки, ка - то - ры - е са - лод - ки,

Ка - то - ры - е горь - ки, ки - дай ма - ей жёл - ке,

Ка - то - ры - е зы - ля - пухи, ки - дай ма - ей ва - ла - чу - хе,

Ка - то - ры - е слад - ки, ки - дай ма - ей маг - ки.

Ай, кум куме рад, павёу куму в винаград.
 – Ешь, кума, ягодки, каторые салодки,
 Каторые горьки, кидай маей жёнки,
 Каторые зыляпухи, кидай маей валачухе,
 Каторые сладки, кидай маей матки.

Комм.: «Валачуха – ёта можа якая полюбоўница».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5100-35. Смоленская обл., Руднянский р-н, Карташевичская с/а, д. Тимошенки. Исп.: Лобысева Анастасия Филимоновна, 1918 г. р. Зап.: Полякова А. В., Махова Л. П. 05.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 66

г. Рудня, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 126$

[Ай, кум кумой рад, павёл] ку - му в ви - на - град,

Ешь, ку - ма, я - га - ды, ка - то - ры - е са - лод - ки,

Ка - то - ры - е горь - ки, ат - дай ма - сй жён - ки.

Ай, кум кумой рад, павёў куму в винаград.
 – Ешь, кума, ягады, катóрые салóдки,
 Катóрые гóрьки, атда́й маéй жёнки.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5097-15. Смоленская обл., Руднянский р-н, г. Рудня. Исп.: Рыхлевская Анна Фёдоровна, 1943 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Кузьмина Л. С. 22.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 67

д. Заозерье, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 110$

[Ай] кум кумой рад, павёу куму в винаград. -
 Ешь, кума, ягоды, которые сладки,
 которые горьки пускай маёй жёнки.

Ай, кум кумой рад, павёу куму в винаград.
 – Ешь, кума, ягоды, которые сладки,
 которые горьки пускай маёй жёнки.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5121-01. Смоленская обл., Руднянский р-н, Переволочская с/а, д. Заозерье. Исп.: Буброва Анна Фроловна, 1918 г. р.; Титова Зинаида Фёдоровна, 1930 г. р.; Конёнкова Любовь Александровна, 1935 г. р.; Королёва Мария Даниловна, 1928 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 68

д. Муханино, Красн., Смол.

$\text{♩} = 120$

Ай кум ку - ме рад, за - вёу ку - му в ви - на - град. -
 Ешь, ку - ма, я - гад - ки, ка - то́ - ры - с сла́д - ки,
 Ка - то́ - ры - с го́рь - ки бу́ - дуть ма - ёй же́н - ки.

Ай, кум куме рад, завёу куму в винаград.
 – Ешь, кума, ягадки, каторые сладки,
 Каторые горьки, будут маей жёнки.

Комм.: «Пайдуть ёту – расхожую. Припеўка. Если общая ёта: вальс, краковяк, то расхожая – ёта па аднаму. Пели и кум, и кума, кто зависялеў».

Комм. по № 7181-34: «Плясали расхожую: сам сабе играеть и паеть [без музыкального сопровождения]. И падпрыгивають, и притопывають, и прихлопывають, ўсё, што хочешь, велела!»

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7181-26. Смоленская обл., Краснинский р-н, Талашкинское с/п, д. Муханино. Исп.: Брезгунова Мария Федотовна, 1929 г. р. Зап.: Попова И. С., Мехнецов А. А. 21.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 69

д. Дуровичи, Красн., Смол.

$\text{♩} = 130$

Ох, кум куме рад, павёу куму в винаград. -
Ешь, кума, ягодки, каторые салодки,
Каторые горьки, пусть маей жёнки.

Ох, кум куме рад, павёу куму в винаград.
– Ешь, кума, ягодки, каторые салодки,
Каторые горьки, пусть маей жёнки.

Комм.: «Як частушка. На кругу выходять танцевать, гармошка играеть. Пляшеть любая, каторая гуляеть, она выходит первая, начинаеть петь, па кругу и вызываеть к сабе. Кума может пашутить: выходит кума и заветь кума свайго, с каторым крестила, и пяеть ему песню. И хахочуть, пахвалилася свайм кумом, што яе он павёу в винаград».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7196-30. Смоленская обл., Краснинский р-н, Павловское с/п, д. Дуровичи. Исп.: Ковалёва Мария Макарьевна, 1917 г. р. Зап.: Гольшева И. А., Демидова А. М., Батракова Е. А. 13.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 70

д. Семёново, Красн., Смол.

$\text{♩} = 114$

Ай, кум куме рад, за - вёу куму в ви - на - град. -
 Ешь, кума, я - гад - ки, ка - то - ры - с - слад - ки.
 Ка - то - ры - е горь - ки, ат - дай ма - ей жён - ки.

Ай, кум куме рад, завёу куму в винаград.
 – Ешь, кума, ягадки, каторые сладки,
 Каторые горьки, атдай маей жёнки.

Комм.: «Танцеваўши, припевали. Са ўсёй кампаніі, хто хатёл, тот выхадіў и танцеваў. У кругу становяцца и танцуюць один перед адным».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7202-19. Смоленская обл., Краснинский р-н, Моготовское с/п, д. Семёново. Исп.: Ульянова Анна Савельевна, 1926 г. р.
 Зап.: Голышева И. А., Розанова И. В. 19.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 71

д. Красная Горка, Красн., Смол.

$\text{♩} = 160$

Ай, кум куме рад, за - вёу куму в ви - на - град. -

Ешь, кума, виш - ни, ка - то́ - ры - е лиш - ни.

Ка - то́ - ры - е го́рь - ки, не - си сва - ёй же́н - ки,

Ка - то́ - ры - е сла́д - ки, не - си сва - ёй ма́т - ки.

Ай, кум куме рад, завёу куму в винагра́д.
 – Ешь, кума, вишни, кatóрые лишни,
 Кatóрые го́рьки, неси сваёй же́нки,
 Кatóрые сла́дки, неси сваёй матки.

Комм.: «[Пели] кагда́ хочешь, и на гулянках пели, но большинство́ на хресьбинах, как устреча́ются [кум с кумой]. Абы́чна ёта такие вот скарагаво́рки пели кагда́ “Барыню” танцевали».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7275-01. Смоленская обл., Краснинский р-н, Красновское с/п, д. Красная Горка. Исп.: Лапенкова Надежда Васильевна, 1943 г. р. Зап.: Королькова И. В., Голубева М. С. 08.08.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

Ай, кум куме рад, павёў куму в винаград.
– Ешь, кума, ягóдки, катóрые салóдки,
Катóрые гóрьки, тые маей жёнки.

Комм.: «Ета танцúють и паю́ть, е́та проста так [не на крёстьбинах], припéўки такие».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7305-82. Смоленская обл., Краснинский р-н, Викторовское с/п, д. Самсоны. Исп.: Тихонова Евдокия Филипповна, 1923 г. р., Воробьёва Софья Александровна, 1929 г. р. Зап.: Пархомова Е. А, Булкин С. В., Палевкина Е. В. 14.07.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

№ 73

д. Заозерье, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 160$

1. А как кум кум-ме рад, а как кум кум-мой рад, па-вёл кум-му в зё-лен сад, па-вёл-л(ы) кум-му в зё-лен сад.

2. Па-са - дил кум-му, па-са - дил-л(ы) кум-му в са-ду на ду - бу, в са-ду на ду - бу.

3. Ты ся - дй, кум-ма, ты ся - дй, кум-ма, па-ку-л(и) я п(ы)-ре - ду, па-куль я п(ы)-ре - ду.

А как кум куме рад,
 А как кум кумой рад,
 Павёл куму в зёлен сад,
 Павёл(ы) куму в зёлен сад.

Пасадил куму,
 Пасадил(ы) куму
 В саду на дубу,
 В саду на дубу⁵².

Ты сядй, кума, пакули я п(ы)реду.
 Пакуль я п(ы)реду, мёду п(ы)ренесу.
 А сядить кума день, сядить и д(ы)ругей.
 А на третий дянёк як идеть мой кумок(ы).
 Як идёт(и) мой кумок(ы) дай пасвистываеть.
 А спасибо, кумок(ы), за слад(ы)кий мядо́к.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5121-02. Смоленская обл., Руднянский р-н, Переволочская с/а, д. Заозерье. Исп.: Королёва Мария Даниловна, 1928 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 04.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁵² Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 74

д. Ясенец, Красн., Смол.

$\text{♩} = 180$

2. Па - са - диу ку - му в са - ду на кля - ну, па - са - диу ку - му в са - ду на кля - ну.

3. Ся - дить ку - ма день, ся - дить и дру - го́й, ся - дить ку - ма день, ся - дить и дру - го́й.

4. Як не - ту, дак не - ту ат ку - ма при - ве - ту, як не - ту, дак не - ту ат ку - ма при - ве - ту.

Ай, кум(ы) кумой рад,
 Павёў куму в сад.
 Ай, кум кумой рад,
 Павёў куму в сад.

Пасадіў куму
 В саду на клянú.
 Пасадіў куму
 В саду на клянú⁵³.

Сядіть кума день, сядіть и другéй.
 Як нéту, дак нету ат кума привéту.
 Ат кума привету, ат кумы пригля́ду,
 Яж думала мой кум на праўде стайть.
 Ажно ны мой кум, што стукнеть, то салжéть.
 Што стúкнеть, то салжéть, праўды не ска́жеть.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7310-39. Смоленская обл., Краснинский р-н, Глубокинское с/п, д. Ясенец. Исп.: Лужкова Мария Ефимовна 1930 г. р.; Шубенкова Евгения Яковлевна 1928 г.р.; Мелихова Мария Васильевна 1930 г.р. Зап.: Королькова И. В., Теплова И. Б., Булкин С.В., Ковалёва О. 01.08.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

⁵³ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 75

д. Ермаки, Красн., Смол.

$\text{♩} = 190$

2. Па - са - диу ку - му в са - ду на кле - ну, па - са - диу ку - му в са - ду на кле - ну.

3. Се - дить ку - ма день, се - дить ку - ма два, се - дить ку - ма день, се - дить ку - ма два.

4. Как не - ту, так не - ту ат ку - ма при - ве - ту, как не - ту, так не - ту ат ку - ма при - ве - ту.

Ой, кум кумой рад,
Павёў куму в сад.
Ой, кум кумой рад,
Павёў куму в сад.

Пасадіў куму
В саду на клену.
Пасадіў куму
В саду на клену⁵⁴.

Седіть кума день, седіть кума два.
Как не́ту, так нету ат кума привёту.
Ат кума привету, ат кумы пригляду,
А яй думыла, што мой кум ня врёть.
Аж ны мой кумочик, што ступит, то савреть.
Што ступит, то савреть и дорага ни вóзьметь.

Комм.: «[Поют] всё(й) за сталом».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7310-63. Смоленская обл., Краснинский р-н, Красновский с/с, д. Ермаки. Исп.: Одинцова Софья Сергеевна, 1932 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Булкин С. В. 02.08.2006. Расш.: Киселёва Е. В.

⁵⁴ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 76

д. Надва, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 144$

1. С при - за - морь - я ку - ма в ре - ша - те при -плы - ла. Ку - ма мы - я
ку - мань - ка, ты мы - я си - за - я га - лу - бонь - ка, ты ма - я

2. А ешь ты ку - ма, ни ху - вай ру - ко - ва. Ку - ма мы - я
ку - мань - ка, ты мы - я си - за - я га - лу - бонь - ка, ты ма - я

3. Из ног и га - лов мы на - ва - рим сту - де - нсв. Ку - ма мы - я
ку - мань - ка, ты мы - я си - за - я га - лу - бонь - ка, ты ма - я

С призаморья кума
В решате приплыла,
Кума, мыя куманька, ты мыя,
Сизыя галубонька, ты мыя.

А ешь, ты, кума,
Ни хувай рукава,
Кума, мыя куманька, ты мыя,
Сизыя галубонька, ты мыя⁵⁵.

Из ног и галов мы наварим студенёв,
А всягó вырабья мы на стол паднясём.

Комм.: Пели «як хрестили на хресьбинах, шутачная», приплясывали.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5149-62. Смоленская обл., Руднянский р-н, Голынковская с/а, д. Надва. Исп.: Марченкова Вера Фёдоровна, 1930 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., Морозова Е. В. 16.08.1998. Расш.: Киселёва Е. В.

⁵⁵ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 77

д. Пушки, Лиозн., Вит.

$\text{♩} = 120$

1. Ку - ма, мы - я кú - ма - ч - ка, где жи - вешь? Ку - ма, мы - я кú - ма - ч - ка, где жи - вешь?
 Ча - го ме - не угóс - ти - ки не за - вешь? Ча - го ме - не угóс - ти - ки не за - вешь?

2. Ти ты ку - ме рó - зу - му ни да - сшь? Ти ты ку - ме рó - зу - му ни да - сшь?
 Ти ты ма - сй хá - тыч - ки не зна - сшь? Ти ты ма - сй хá - тыч - ки не зна - сшь?

5. А свé - жи - я ры - бач - ка а - ку - пёк, а свé - жи - я ры - бач - ка а - ку - пёк.
 Ха - ди, ха - ди угóс - ти - ки, мой ку - мок. Ха - ди, ха - ди угóс - ти - ки, мой ку - мок.

Кума, мыя, кумачка, где живёшь?
 Кума, мыя, кумачка, где живёшь?
 Чагó мене ў гóстики не завéшь?
 Чагó мене ў гóстики не завéшь?

Ти ты куме рóзуму не даешь?
 Ти ты куме рóзуму не даешь?
 Ти ты маей хáтычки не знаешь?
 Ти ты маей хáтычки не знаешь?⁵⁶

А [вон] мая хатычка ля вады, с зилёныга берега з либяды.
 Тады тябé ў гóстики пазаву́, як свéжия рыбыньки налавлю.
 А свéжия рыбачка акунёк, хади, хади ў гóстики мой кумок.

Комм.: [Это на любом гулянии поют?] «Не, ёта кала хрэсьбин, як кумоў ўспомінаюць, ёта бóльши хрэсьбинские, к хрэсьбинам атно́ситса. Там где кум, там уже и хрэсьбины».

Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 258-А002-006-02. Витебская обл., Лиозненский р-н, Лиозненский с/с, д. Пушки. Исп.: Волкова Лидия Арсентьевна, 1921 г.р.; Расколова Тамара Андреевна, 1938 г.р., Гукалова Зинаида Фёдоровна, 1936 г.р. Зап. Киселёва Е. В., Мехнецов А. А. 16.10.2009. Расш.: Киселёва Е. В.

⁵⁶ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

$\text{♩} = 140$

1. Да за - шу - ме - ла, да за - шу - ме - ла у ба - ру́ са - со́н - ка,
Да за - шу - ме - ла, да за - шу - ме - ла у ба - ру́ са - со́н - ка.

2. Да за - ба - ле́ - ла, да за - ба - ле́ - ла у Ма́ - неч - ки га - ло́у - ка,
Да за - ба - ле́ - ла, да за - ба - ле́ - ла у Ма́ - неч - ки га - ло́у - ка.

3. Да вы سخа - ди - те, да пра - вя - ди - те И - ва́ - неч - ку с то́ - ку,
Да вы سخа - ди - те, да пра - вя - ди - те И - ва́ - неч - ку с то́ - ку.

Да зашумела, да зашумела у бару́ сасо́нка.
Да зашумела, да зашумела у бару́ сасо́нка⁵⁷.

Да забалéла, да забалéла в Ма́нечки галóука.
– Да вы схадíte, да правядíte Ивáнечку с току.
Да пусть дастанеть, да пусть дабу́деть вишнёвыга соку.
– Кали на сына, кали на сына, я сто рублей кладу.
Кали на дочку, на тонку пра́дку, яй с току не пайдú.
– А хоть мальчишка, да хоть дивчи́на всё ж наша прычи́на.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2002-16. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Неудачина Е. 25.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В. Образец ранее опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.; Псков: Изд-во обл. центра нар. творчест-ва, 2002. Т. 2. С. 551.

⁵⁷ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 79

д. Дедино, Себеж., Пск.

$\text{♩} = 90$

1. Па ба - га - та - ю ся - сьри - цу, па ба - га - та - ю ся - сьри - цу,
 Семь пас - лоу па - сы - ла - ли, семь пас - лоу па - сы - ла - ли.

2. Па бѣд - на - ю бяз - доль - на - ю, па бѣд - на - ю бяз - доль - на - ю
 Праз лю - дей на - ка - за - ли, праз лю - дей на - ка - за - ли.

3. А ба - га - та - ю ся - сьри - цу, а ба - га - та - ю ся - сьри - цу
 на ку - те па - са - ді - ли, на ку - те па - са - ді - ли.

Па багатаю сястрицу,
 Па багатаю сястрицу
 Семь паслоў пасылали,
 Семь паслоў пасылали⁵⁸.

Па беднаю-бяздольнаю праз людей наказали.
 А багатаю сястрицу на куте пасадили,
 А беднаю-бяздольнаю – у запѣчку на прыпѣчку.
 А багатая сястрица мѣд-вино вапиваеть.
 А бедная-бяздольная жарки слѣзы праливаеть.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2086-04. Псковская обл., Себежский р-н, Дединская вол., д. Дедино. Исп: Шепило Клавдия андреевна, 1912 г.р. Зап.: Теплова И. Б., Яковлев В. 12.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В. Образец ранее опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валиевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.; Псков: Изд-во обл. центра нар. творчест-ва, 2002. Т. 2. С. 550.

⁵⁸ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 80

д. Горелово, Себеж., Пск.

$\text{♩} = 72$

1. На га - ре́ дубь-ё́ раз-ли - га́-ет - ца, на га - ре́ дубь - ё́ раз - ли - га́-ет - ца.

2. Ат ме - не́ рад-ня́ ва - ра - ка́-ет - ца, ат ме - не́ рад - ня́ ва - ра - ка́-ет - ца.

3. Ай ня вы́-рык - ся а - лин бра́-тет - ка, ай ня вы́-рык - ся а - лин бра́-тет - ка.

На гарé дубьё́ разлига́етца,
 На гарé дубьё́ разлига́етца.

Ат менé радня́ варакáетца,
 Ат менé радня́ варакáетца⁵⁹.

Ай, ня вы́рыкса адин бра́тетка.
 Куды ён ня йдéть – всё́ захо́дитца,
 Куды ён ня ёдеть – заезжа́етца,
 Пра здарóвьека всё́ патáетца.
 – Як дúжа-здарóва, мая́ сястри́ца?
 – Ай, здарóвенька, рóдный бра́тетка.
 Вчóра з вячóра свёкар(ы)ка набíу.
 Свёкарка набíу, сам у пир пашёу.
 Сам у пир пашёу, пахваля́етца.
 – Ай, добра-добра чужú дятíу бить.
 Никóму (й) инá ни пажáлитца,
 Толька слéзками аблива́етца,
 Тольки рукавом ватира́етца.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2013-54. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Неудачина Е. А. 25.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В. Вариант напева ранее опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валиевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.; Псков: Изд-во обл. центра нар. творчест-ва, 2002. Т. 2. С. 550.

⁵⁹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 81

д. Горелово, Себеж., Пск.

$\text{♩} = 180$

1. Да вы не шу - ми - тя зя - лё - на - и лу - ги, Да вы не шу - ми - тя зя - лё - на - и лу...

2. Да не за - да - вай - те мне, мо - ла - де, ту - ги, Да не за - да - вай - те мне, мо - ла - де, ту...

3. А мне мы - ла - дён - ь - ке, ту - га за ту - го - ю, А мне мы - ла - дён - ь - ке, ту - га за ту - го...

Да вы не шумі́тя, зялёнаи лу́ги,
Да вы не шумі́те, зялёнаи лу́...

Да не задава́йте мне, мо́ладе, ту́ги.
Да не задава́йте мне, мо́ладе, ту́...⁶⁰

А мне, мыладэньке, ту́га за туго́ю,
Ту́га за туго́ю, беда за бядо́ю.
У майго́ тату́льки сяго́дня бесэ́да.
Минé у бесéде у тату́льки нету.
Хоть я б ни хатéла а ни пить, ня ё́сти,
А то́льки б(ы) я хатéла ли тату́льки сэ́сти,
Го́ра рассказáти, в яго́ распатáти.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2014-01. Псковская обл., Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Неудачина Е. А. 25.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В. Вариант напева ранее опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валиевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.; Псков: Изд-во обл. центра нар. творчест-ва, 2002. Т. 2. С. 551.

⁶⁰ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 82

д. Дедино, Себеж., Пск.

$\text{♩} = 78$

1. Як пай - - ду я у Ти - хий Ду - най па ва - ду́,
Як пай - - ду я у Ти - хий Ду - най па ва - ду́.

2. Як у - зый - ду́ я(й) на быст - ра - ю га - ру́,
Як у - - зый - ду́ я(й) на быст - ра - ю га - ру́.

3. Да як гля - ну я(й) пад яс - на - ю за - ру́.
Да як гля - ну я(й) пад яс - на - ю за - ру́.

Як пайду я ў Тихий Дунай па ваду́,
Як пайду я ў Тихий Дунай па ваду́⁶¹.

Як узыйду́ я (й) на быстрыню гару́.
Да як гляну я (й) пад яснаю зару́.
Я ж думала – шера вўтица пльвётъ,
Ажна мая рўдна мамухна идётъ.
– Чагў, дитя, так рана ваду берэшъ?
– За тўя, мамка, што нярўдная семья.
Правай ручкай (й) ина минэ витаетъ,
Левай рўчкай жарки слэзки втираётъ.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2086-10. Псковская обл., Себежский р-н, Дединская вол., д. Дедино. Исп: Шепило Клавдия Андреевна, 1912 г. р., Устинова Анастасия Карповна, 1914 г. р., Пинчукова Клавдия Ефимовна, 1917 г.р. Зап.: Теплова И. Б. 12.07.1986. Расш.: Киселёва Е. В. Вариант напева ранее опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Авт. проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов; авт. коллектив: Е.А. Валевская, И.В. Королькова, Г.В. Лобкова, А.М. Мехнецов, К.А. Мехнецова, А.Ф. Некрылова, А.В. Полякова, И.С. Попова, И.Б. Теплова. СПб.; Псков: Изд-во обл. центра нар. творчест-ва, 2002. Т. 2. С. 552.

⁶¹ Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.

№ 83

д. Загодино, Рудн., Смол.

$\text{♩} = 168$

1. Ай, вы пче-льнь-ки ма - и, пчѣ-лы я - ры - и ма - и, што ж вы ти - ха си - ди - тѣ, на па-лѣт не йди - тѣ?

2. Ай, вы гос-тень-ки ма - и, гос - ти лю-бы - е ма - и, што ж вы ти - ха си - ди - тѣ, хле-ба-со ли не ис - чѣ. -

4. Ти мой хле-бин-ка пу - шон, ти хы-зя - ин ни вя - сѣл. Ти мой хле-бин-ка пу - шон, ти хы-зя - ин ни вя - сѣл.

Ай, вы пчѣлыньки май,
Пчѣлы ярыи май,
Што ж вы тиха сидитѣ,
На палѣт не йдитѣ?

Ти вас дождик примачиў,
Ти вас ветир присушил?
Ти вас дождик примачиў,
Ти вас ветир присушил?⁶²

Ай, вы гостеньки май, гости любые май,
Што ж вы тиха сидитѣ, хлеба-соли не истѣ.
Ти мой хлѣбинка пушон, ти хызяин ни вясѣл.
Есьли хлѣбушка пушон, можна выпалати.
А хызяин ни вясѣл, можна выпатати.

Комм.: «Застольная», поют в праздник и на крестьбинах.

Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5068-43. Смоленская обл., Руднянский р-н, Чистиковская с/а, д. Загодино. Исп.: Кухтикова Юлия Андреевна, 1930 г. р., Быстрикова Зинаида Демьяновна, 1930 г. р., Киндеева Мария Кирилловна, 1931 г. р., Козлова Зоя Петровна, 1931 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Балакшина С. Р., Подрезова С. В., Лескай Д. А. 17.08.1998. Расш.: Киселѣва Е. В.

⁶² Во всех последующих строфах сохраняется данная структура стиха.